Здравствуй Байкал !

В. П. Брянский

АКВАТОРИЯ И ПОБЕРЕЖЬЕ ПАМЯТНИКИ ПРИРОДЫ

ВОСТОЧНОСИБИРСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1989

ISBN 5 7424-0043-9

- ГЕОГРАФИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ
- СПОРТ И ТУРИЗМ
- ТУРИСТСКИЕ МАРШРУТЫ
- КРУГОБАИКАЛЬСКАЯ ТРОПА
- НА БАЙКАЛЕ ПОД ПАРУСОМ
- ПО ЛЬДУ НА ЛЫЖАХ И КОНЬКАХ
- ПРЕПЯТСТВИЯ И ОПАСНОСТИ
- АКВАТОРИЯ
- ПОБЕРЕЖЬЕ
- КЛИМАТ
- ВЕТРА И ТЕЧЕНИЯ
- ВОДА И ЛЕД
- ОСТРОВА
- ХРЕБТЫ И ВЕРШИНЫ
- ГОРНЫЕ РЕКИ
- ОЗЕРА
- ДЮНЫ И ПЛЯЖИ
- ЛЕДНИКИ
- ВОДОПАДЫ
- ПЕЩЕРЫ
- НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ
- ТРАНСПОРТ
- ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ
- И КУЛЬТУРЫ
- БАЙКАЛЬСКИЕ ДИКОВИНЫ
- ОХРАНА ПРИРОДЫ

В Сибири сегодня говорят: "Кто на Байкале не бывал, тот Сибири не видал".

Эта книга об озере Байкал написана как справочное пособие для тех, кто интересуется природой "священного моря", хотел бы отдохнуть на его просторах, заняться спортом и туризмом.

Издание задумано в двух книгах: в первую включены сведения о специфике проведения экспедиций в бассейне Байкала, на его акватории, данные об островах, побережье, гидрометеорологической и контрольно-спасательной службах, важнейших населенных пунктах побережья и пр.

Во второй книге планируются описания байкальских хребтов и рек, вершин, спелеологических объектов, рекомендации по организации путешествий, сведения по

альпинизму, пешеходному, водному, велосипедному, автомобильному и спелеотуризму и пр. В обеих книгах впервые приводиться история спортивного освоения Байкала.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О КНИГЕ

Я помню, как, работая в Баргузинском заповеднике, в 1956 году встречали мы первые малочисленные еще группы туристов. И мало кто предполагал тогда, что в скором времени эта форма освоения Байкала и его побережий превратится в могучий поток, окажет очень сильное — на уровне техногена — влияние на этот регион. Сейчас на Байкале ежегодно бывает до 50 тысяч организованных и около 1 миллиона неорганизованных туристов. Несомненно, что уже в ближайшие годы туристов на Байкале будет намного больше.

С освоением Байкала и Прибайкалья туризмом появились и первые публикации: описания маршрутов, путеводители. Эта работа имела и ту ценность, что способствовала упорядоченности движения огромного количества людей по тропам Байкала.

В. П. Брянский в составе туристских или альпинистских групп прошел многие сотни километров По родному ему Прибайкалью, вслед за О. К. Гусевым — страстным борцом за охрану Байкала — преодолел все 1837 километров вокруг Байкала. Будучи человеком любознательным, достаточно подготовленным в вопросах туризма и альпинизма, разбирающимся на уровне любителя в спелеологии, геоморфологии, археологии, охране природы и краеведении, автор книги «Здравствуй, Байкал!» не просто любуется красотами славного моря, он рассказывает о них. В суховатом языке уставшего за длинный дневной путь рассказчика солнечными бликами по прозрачной волне заиграют вдруг такие строки: «На обделенной богатствами земле, суровой и не обласканной, и такие находки греют сердце»,— это о реликтовом ельничке на острове Ольхон.

В. П. Брянский работал над книгой как исследователь, и «Здравствуй, Байкал!»— не просто справочник туриста, это подробное, с историческим анализом, легендами и преданиями, описание всех более или менее заметных геологических и прочих памятников природы, участков побережья — «образов Байкала», по замечанию О. К. Гусева.

А это необходимо, на Байкале нет места, откуда нечем было бы любоваться туристу: причудливые мысы, карсты, пещеры, скалы, бухты, водопады, фирновые снега, прозрачные водотоки, пляжи из кварцевых песков, древние поселения, захоронения, острова, горячие и минеральные источники, малахитовые чаши кедрового стланика, следы вулканизма и ледников, исторические места, памятники архитектуры...

Автор разделил всю «Кругобайкальскую тропу» на 14 участков, рассказал, как их проходить, в какое и за какое время, что за сложности и опасности встретятся на Байкале и в Прибайкалье при прохождении тропы пешком, по воде (на маломерном парусном или весельном судне), по льду — на коньках. Для описания всего этого В. П. Брянский просмотрел значительный объем байкаловедческой литературы. И отнюдь не для того, чтобы позаимствовать оттуда побольше авторских мыслей и на их основе написать «свою» книгу — такие публикации еще встречаются,— но с целью проследить историческое развитие той или иней идеи до современности (например, ход освоения Байкала разными видами транспорта).

Привлекают мысли автора об использовании в будущем на Байкале только безвредных для него источников энергии: солнце, ветра, волнового прибоя, можно добавить — тепла

земли, а также и видов транспорта — преимущественно паруса и весла. Нельзя не присоединиться и к его мысли о том, что главным пользователем Байкала должен стать туризм — культурный и обустроенный. Туризм как можно скорее должен стать контролируемым, иначе он может принести вред, сравнимый с воздействием индустриальных сбросов и выбросов. В связи с этим В. П. Брянский указывает и на опасность засорения маршрутов следами современных дикарей, некоторые из них уже оставили свои автографы даже на уникальных петроглифах Северной Азии — на мысе Саган-Заба.

Летом 1987 г. в долине Сармы и в южных воротах Малого моря я видел яркую — красными и синими полосами и стрелами на валунах — разметку движения пешеходных и водных дикарей — туристов. Эти полосы навеки обезобразили прекрасный первобытный пейзаж. Главнейшая задача пропаганды туризма — культура поведения на маршрутах, человек входит в великий храм природы за восхищением ее святынями!

Автор решительно разъясняет и суть туризма. Туризм — это путешествия, туриста нельзя смешивать с разного рода бродячими собирателями, вред от которых все ощутимее: это оскудение ресурсов растительного и животного происхождения, пожары, засорение лесов бытовыми отходами. Есть, конечно, места в природе, где объективно туризм недопустим,— это заповедники, заказники, районы массового сезонного скопления разных животных, им нужен покой. «Байкальская тропа» на таких участках должна проходить водой — по Байкалу. Однако автор высказывает мысли и предложения спорные и даже неприемлемые. В частности, он допускает возможность нахождения туристов в пределах заповедных и заказных мест.

Требования закона об охране животного мира и положений об этих участках предусматривают полное устранение фактора беспокойства, и турист на Байкале должен знать с самого начала, что путь ему туда закрыт. Туризм - сила, требующая очень строгого контроля со стороны природоохранных учреждений, организаций. Турист должен будет строго следовать отведенной ему тропе.

Мне представляется важным и вопрос приоритета, которого туристы часто касаются, - это названия в местах прохождения туристских троп. Еще не прошло время, когда некоторые собою гордые туристы всерьез считают себя первопроходцами и потому смело дают названия озерам, горам, перевалам. Каждый такой «первопроходец» должен знать, что уже многие сотни, если не тысячи лет, по его "нехоженым тропам" идут охотники-аборигены только они не оставляют заметных следов. Они первыми дали названия горам, озерам, перевалам, и в основу этих названий легли не восторги от созерцания красоты, а оценка природной значимости объекта, какой-то его естественной роли в жизни природы или человека. Это заслуживает безусловного уважения, имеет историческую ценность. «На многих вершинах Сибири первыми побывали геодезисты»,— пишет В. П. Брянский, остается добавить, что проводили их туда все те же местные охотники. Имена Дерсу Узала, Улукиткана оставлены высокой культуры.

«Здравствуй, Байкал" — синтезированный автором результат исследований многих ученых, туристов. Написанная и по личным впечатлениями В.П. Брянского -известного в Сибири неутомимого туриста и альпиниста - книга будет полезной всем идущим тропами Байкала и Прибайкалья.

С. Устинов, член Байкальской комиссии ЕООП

ОТ АВТОРА

В свое время я открыл для себя Байкал. Изучение этого удивительного озера и всего, что связано с ним, превратилось с годами в жизненную потребность. Со временем в результате более пристального наблюдения за жизнью Байкала стало очевидно, какими врагами для него являются экологическая неграмотность населения и бескультурье, браконьерство, ведомственность интересов и местничество, равнодушие к его судьбе, недальновидность. Уже после того, как рукопись была написана, я встретился со стойким мнением, что о Байкале и его богатствах писать надо меньше, иначе его затопчут, замусорят «орды дикарей». Однако жизнь постоянно показывает, что незнание, не способствуя прогрессу, в итоге приносит вред, а организация запретов, не имеющих под собой логической основы, неизбежно вызывает протест.

Острая нехватка путеводителей и справочников по Байкалу, отсутствие развитой современной структуры и индустрии массового отдыха и спорта, экологически наиболее безвредных способов «потребления» природы, и вместе с тем неуемная пропаганда «священного моря» как явления уникального порождают антропогенные перегрузки побережья в бухте Песчаной, на Малом море, острове Ольхон и а ряде мест восточного берега.

Возможно, я поставил перед собой сложную задачу — рассказать чуть ли не обо всем Байкале и его бассейне для тех, кто связан с ним работой или мечтает провести здесь свой отпуск. При этом я использовал как личный опыт, так и собранные из разных источников сведения, присовокупив к ним последние данные по охраняемым природным территориям (преимущественно по памятникам природы). Хочется верить, что одновременно с заповеданием прибайкальских районов каждому человеку, пожелавшему насладиться красотами чудо-озера, будут созданы необходимые условия по его запросам и возможностям, что слово турист перестанет звучать как синоним браконьера, станет трактоваться уважительно, так, как это принято в цивилизованном мире. Ведь вряд ли кто серьезно сегодня может оспаривать тот факт, что самый надёжный и лучший путь освоения Байкала — туризм и отдых. При наименьшем вреде они принесут больше доходов и славы Отечеству, чем развитие любой промышленности.

Раздел II АКВАТОРИЯ

Глава 1

МОРЕ — ОЗЕРО. ОБЩИЕ ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Испокон веку все поражало человека в Байкале. Страх перед необузданными силами стихии и почтение к необычному водоему всегда испытывали как местное население, так и пришедшие в Прибайкалье русские. До сих пор многочисленная категория людей, чья деятельность связана с Байкалом, прибрежное население в мыслях и наяву обращаются к нему не иначе как к морю. «Житие протопопа Аввакума» донесло до нас красочное и прочувствованное описание Байкала, сделанное автором по возвращении из ссылки в конце июля 1662 года:

«...лотку починя и парус скропав, чрез море пошли. Погода, скинула на море, и мы гребми перегреблись: не больно о том месте широко,— или со сто, или с семьдесят верст. Егда к берегу пристали, востала буря ветреная, и не берегу насилу место обрели от волн. Около его горы высокие, утесы каменные и зело высоки,— двадцать тысящ верст и больше волочился, а не видал таких нигде. Наверху их полатки и повапуши, врата и столпы, ограда каменная и дворы,— все богоделанно... Птиц зело много, гусей и лебедей,— по морю, яко снег, плавают. Рыба в нем — осетры и таймени, стерледи и омули, и сиги, и прочих родов много. Вода пресная, а нерпы и зайцы великия в нем: по окиане-море большом, живучи на Мезени, таких не видел...»

Более обстоятельное описание Байкала почти в те же годы (1675—1678) в специальной главе «Описание Байкальского мори кругом от устья реки Ангары, которая течет из Байкала, и опять до устья той же реки Ангары» сделал царский посол в восточные страны Н. Г. Милеску Спафарий: «...Байкал, который большая пучина есть... для того можно называться морем, что объезжать его кругом нельзя... что величина его в длину и ширину, и в глубину велика есть. А озером можно называться для того, что в нем вода пресная, а не соленая, и земнописатели те озера, хотя и великие, но в которых вода не соленая, не называют морем... длина его парусом бежать большим судном дней до десяти, и до двенадцати, и больше, какое погодье, а ширина его — где шире, а где уже, меньше суток не перебегают... а глубина его великая, потому что многажды мерили, сажен по сто и больше, а дна не сыщут, и то чинится оттого, что кругом Байкала везде горы лежат превысокие, на которых и летнею порою снег не тает..»

«...с нетерпением ожидала увидеть Байкал. Это святое море, которое наконец открылось перед нами, представляет необыкновенно величественную картину»,— писала через два столетия в книге воспоминаний П. Е. Амненкова, жена декабриста.

Не мудрено, почему для сибиряков Байкал — олицетворение моря: эпитеты «самый-самый, уникальный» прочно закрепились за ним по ряду общих характеристик. И в самом деле, что же это за водоем, воды в котором больше, чем в Азовском море, в 92 раза, в Белом — в 4,3 раза, и столько же, сколько в пяти Великих североамериканских озерах, вместе взятых! По объему его превосходит лишь Каспий, который для нас со школьных лет ассоциируется с понятием моря, хотя по современным представлениям тоже относится к озерам (озеро—это водоем с замедленным водообменом).

Жизнь байкальской чаши, проявляющаяся в тектонических движениях, в современную эпоху подтверждается повышенной сейсмической активностью ее и молодыми

сейсмотектоническими нарушениями в байкальских хребтах. Если к этому добавить разрушение берегов, их движение в разные стороны со скоростью 2 см в год, эрозионную деятельность многочисленных притоков, колебания уровней воды, влияние ветровых нагонов и сгонов воды, циркуляционных течений и другие многочисленные факторы, проявляющие себя в акватории, то легко понять, что это живой и динамичный организм, развивающийся непрерывно, и его характеристики в какой-то степени следует считать либо приближенными и действительными на какой-то период времени, либо условными.

Взять хотя бы береговую линию, длина которой по периметру озера может изменяться за сравнительно небольшой период времени в пределах нескольких десятков километров: там, где еще недавно можно было пройти бродом в резиновых сапогах, сегодня не прейти из-за повышенного уровня воды. Принято считать, что длина береговой линии — границы между поверхностью суши и воды — проложена на карте условно по линии среднего уровня малой воды на отметке 456 м и достигает 2100 км. При этом учитывается ее изрезанность заливами и мысами. Я. Черский в 1886 г. насчитывал 174 мыса, из них 101 находился на северо-восточном побережье, 73—на юго-восточном. В пределах мысов расположены заливы (на севере озера они называются губами), из них самыми большими являются Баргузинский площадью 725 кв. км [он же и самый глубокий — 3284 м), Чивыркуйский — 270, Провал — 197, Посольский — 35, Черкалов — 20, Мухор — 16 кв. км. На Байкале следует отличать залив от бухты. Бухта — это вдающийся в сушу участок акватории, более открытый, чем залив, так как у него соотношение ширины устья с длиной гораздо больше, чем у залива. Бухта защищает суда не от всех ветров, а лишь от одного-двух направлений, таких бухт на Байкале более 20: это Лиственичная с глубиной около 1000 м — второй после Баргузинского залива, Голоустная, Песчаная, Базарная и др. Интересной особенностью акватории является наличие соров, мелководных заливов, образующихся при отделении ее участка береговыми наносами в виде гравийных и песчаных кос, лент, гряд (местное население называет их каргами). Малая глубина соров (не превышает 7 м) позволяет воде прогреваться до значительно большей температуры, чем в бухтах и заливах, поэтому в среде отдыхающих соры пользуются наибольшей популярностью. Гораздо больше в них рыбы, называемой соровой. Наибольшие соры — Посольский, Верхне-Ангарский, Арангатуй, Черканов (Истоминский) и др.

Являясь самым глубоким озером мира (в настоящее время по данным экспедиции Главного Гидрографического управления Военно-Морского флота СССР наибольшая глубина озера — у восточного берега острова Ольхон — определена в 1637 м), по площади водного зеркала — 31471 кв. км — Байкал занимает лишь восьмое место в мире среди озер. В плане оно имеет вытянутую серповидную форму с обращенной к юго-востоку выпуклой частью и длиной по водной поверхности (по линии, равноудаленной от берегов) 664,6 км и средней Ширине 49,6 км. При этом наибольшая ширина — 86,6 км — находится между Кочериковским мысом и наиболее удаленной к востоку частью Баргузинского залива, наименьшая — 28 км — на линии, соединяющей устья реки Бугульдейки и протоку реки Селенги Харауз. Подводный рельеф на поперечном профиле характеризуется резким, зачастую сбросовым перекодом западных берегов к дну, и сглаженным,без резких перегибов — восточных. В продольном направлении чаша Байкала состоит из трех впадин, разделенных подводными возвышенностями — порогами (Селенгинский образует южную и среднюю части, Академический подводный хребет с выступающими над водой вершинами в виде Ушканьих острогов отделяет северную от средней), при этом северная впадина наиболее мелкая, с максимальной глубиной 890 м (глубина южной —1419, средней —1637 м). Микрорельеф дна в основном снивелирован мощным слоем донных отложений, образованных в результате разрушения и размывания берегов, перемещения речных наносов, жизнедеятельности водных растений и животных, выпадения твердых осадков из атмосферы. Однако часть поверхности дна не полностью

покрыта отложениями, выступающие на них горные породы порой представляют собой горные участки. Мощность рыхлых донных отложений составляет более тысячи метров, в дельте Селенги более 2500 м, в котловинах южной и средней части она достигает 6000 м, своим объемом в 46 тыс. куб. км вдвое превосходя объем воды. Озерные отложения, наряду с отмелями в устьевых участках рек, представляющими собой подводные каменистые банки, опасны для судоходства. Наиболее известны Туркинская и Муринская, в районах устья Бугульдейки и поселка Горячинска.

Восточная часть акватории с северной частью административно входит в состав Бурятской АССР, западная с островом Ольхон — в состав Иркутской области с границей на западном берегу по реке Хибелен, а на южном — по реке Снежной.

Глава 2

КЛИМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ

Несмотря на то, что северная оконечность Байкала находится на одной параллели с Москвой, а южная с Воронежем, напрасно было бы проводить аналогии по климату между этими районами: резкая континентальность климата Сибири вносит значительные поправки к основным его характеристикам, а теплоинерционное влияние мощной водной массы Байкала лишь в небольшой степени сглаживает эти различия. Так, среднемесячная температура декабря на побережьях Байкала перед замерзанием на 13—15° выше, чем в пунктах, удаленных за сотни километров. Летом же, наоборот, температура на берегах ниже на 7—10°. Различна температура на берегах и акватории: инерционное влияние водных масс проявляется в том, что весной и летом температура воздуха над водной поверхностью на 3—5° ниже, а осенью и зимой на 2—5° выше, чем на побережье. Вот почему на Байкале наиболее теплый месяц август, а не июль, по этой причине теплая и первая половина сентября. Солнечных часов на Байкале больше, чем на многих курортах Черноморского побережья. Это результат влияния климатических процессов морского типа, характерного для антициклонных условий, вследствие которых над Байкалом в теплое время года преобладают нисходящие токи воздуха, а облачность не развивается, осадки незначительны. Так, в южной части острова Ольхон выпадает около 150 мм осадков в год, в районе Ушканьих островов — около 200 мм, что приближает акваторию по этому признаку к засушливым степным районам.

Значительная разница температуры воды и воздуха над ней является физической основой образования туманов охлаждения. Летом теплый воздух с суши наплывает на холодную поверхность воды, поздней же осенью и зимой происходит испарение воды, так как ее температура положительна, а воздуха — отрицательна. Это объясняется тем, что над котловиной озера проходят выстуженные воздушные массы с окружающей суши, Высота слоя зимних туманов превосходит высоту слоя летних. Который порой измеряется десятком метров и оставляет видимыми верхние части судов. Переходя подчас в низкую облачность, они ограничивают видимость, скрывая берега и входы в бухты и порты, затрудняя плавание в конце навигации: зимние туманы опасны для малых судов быстрым образованием мощного гололеда на такелаже. В холодное время возможны и другие виды туманов, вызываемые разностью температур ледяных полей и открытой воды, пропаринами во льду и пр. Суммарное количество дней с туманами в северной части Байкала превышает количество дней с туманами в южной, но в то же время период наибольшего развития летних тума-ов короче, их повторяемость меньше; далее следует по этому признаку восточное побережье в средней части. Наибольшая же интенсивность

позднеосенних и зимних туманов отмечается в южной части Байкала, где озеро замерзает позднее всего, особенно в районе истока Ангары и напротив у юго-восточного побережья.

После образования туман дольше всего удерживается в пределах изгибов береговой линии, в заливах, бухтах, у устьев рек, у устьев открытых к акватории падей. Больше всего туманов рождается в районе Горячинска, который в этом отношении приближается к горной ГМС «Хамар-Дабан». Отличаются ими районы мы. сов Покойники и Котельниковского, Ушканьих островов, Усть-Баргузина и Нижнеангарска.

Бывают на Байкале дымки и мгла. Причиной их возникновения становятся преимущественно длительные пожары в лесных массивах побережья. В июле-августе 1985 г. мощная мгла на значительной части территории Иркутской области и байкальской котловины была вызвана продолжительными лесными пожарами на севере. Редки случаи рефракции и миражей, возникающие в основном при ясной, безветренной погоде.

Особой примечательностью байкальской котловины являются ветры, меняющие направление с сезонной (муссоны) и суточной (бризы) периодичностью, что является несомненным признаком климата морского типа, при этом огромная масса воды играет роль возмущающей силы для синоптических процессов и способствует возникновению над акваторией сложной системы местных ветров многообразных направлений. В течение года в ее разных районах наблюдается обилие бурных ветров со скоростью более 15 м/сек. Таких штормовых дней насчитывается от 18 до 148, и в их числе — около 20 случаев ураганных ветров. По количеству штормовых дней — 58 из 100 — выделяется район острова Ольхон, они приходятся на осенне-зимний период, наиболее неблагоприятный для судоходства, с октября по декабрь — январь, то есть до самого ледостава. Точно так же и штилевая погода, характерная для Нижнеангарска н Лиственичного, чаще бывает в весенне-летний период, а 80% летней штормовой погоды наблюдается во второй половине августа и сентября. Жестокие штормы, обладая большой разрушительной силой, наносят порой значительный ущерб народному хозяйству, особенно осенние штормы, совпадающие по времени с высоким уровнем воды: сильным волнением повреждаются суда и плоты, разрушаются причалы, берега и защищающее их сооружения. Осенью 1971 и 1973 гг. из-за интенсивных паводков на притоках и повышения уровня озера произошли сильные размывы берегов в районе Кругобайкальского участка Восточно-Сибирской железной дороги, в результате опрокинулись волноотбойные стенки. Создалась непосредственная угроза движению поездов.

Синоптические условия, являясь основной причиной образования мощных ветров, осложняются рельефом побережья, который может как усиливать, так и уменьшать интенсивность атмосферных процессов, что в сочетании с термическими и барическими контрастами суши и воды дает пеструю картину ветровых проявлений. Так, например, месткому усилению северо-западных ветров значительно способствует большая расчлененность каньонообразными долинами Байкальского и Приморского хребтов. По этим долинам ветры устремляются к озеру. С перестройкой синоптических процессов в сентябре, а иногда и в августе над акваторией устанавливается местный циклон, при котором чаще образуются сильные ветры преимущественно северо-западного направления. Количество таких ветров увеличивается в это время почти в I5 раз, и они могут «стоять» непрерывно более 10 суток.

Многочисленные виды ветров на озере имеют и множество названий. С ними связано большое количество местных примет и признаков. Например считается, что в районе Святого Носа, Чивыркуйского и Баргузинского заливов погода с 20 по 24, но не позднее 23 июля портится на 3—6 дней.

На Байкале выделяются две основные группы ветров. Преобладающее направление имеют взаимно сменяющие друг друга северо-восточные и юго-западные ветры, действующие по продольной, длинной оси озера. Их местное название — проходные ветры — говорит о том, что они охватывают озеро на всем протяжении, продувая его из конца в конец. Вторую группу составляют многочисленные поперечные, боковые ветры, действующие преимущественно перпендикулярно к продольным. Весьма характерно, что каждый вид ветра несет с собой и свой тип погоды.

Верховик (верховка, север и сивер, чаще всего — ангара к северу от полуострова Святой Кос) — сухой ветер, берущий начало в долине Верхней Ангары, один из самых мощных и продолжительных на Байкале (с середины августа может дуть по 7—10 дней). Название получил потому, что дует с северного, верхнего конца озера, имеет южное в северной части озера направление и юго-западное — а средней и южной частях. Погода в это время стоит солнечная и ясная, ветер дует ровно, ко набирает значительную силу, волны, черные и высокие, покрываются пенными грядами «барашков» (такое состояние водной поверхности получило местное название «черновина»). По-настоящему свирепым верховик становится зимой, в конце ноября — декабря, достигая максимума скорости. Не сразу после него стихают волны, долго стоит мощная пологая «мертвая зыбь». Редко достигает южного, нижнего, конца основная его граница — мыс Толстый. Близ истока Ангары его повторяемость 30%, наибольшая скорость — 8 м/с — отмечается в средней части среднего Байкала, максимальная повторяемость в 62%) наблюдается на границе северного и среднего Байкала, минимальная — 5 % — у северного побережья. Летом его длительность у восточного побережья 8—15 часов. В открытом море он дует почти ровно, и лишь у берегов отмечается некоторая порывистость. И волны значительной высоты нагоняет соответственно в средней и южной части акватории.

Баргузин — этот ветер по своему происхождению относится к поперечным ветрам: зарождаясь в Баргузинской долине, на северо-востоке, могучим и широким потоком пересекает он Байкал Под острым углом в средней части в направлении острова Ольхон, одновременно отклоняясь и к юго-западу. Практически в южной части по характеру действия его невозможно отличить от Верховика, и не исключено, что он может дуть одновременно с ним. Принято считать, что по продолжительности и силе он уступает Верховику и Култуку.

К у л т у к — продольный ветер северо-восточного направления, антипод верховика, один из главенствующих ветров на Байкале — самый сильный среди продольных ветров и достигающих северного побережья. По мере продвижения на север этот ветер, охлаждаясь, конденсирует влагу, несет, таким образом, дождливую и пасмурную погоду. Его повторяемость до 35% от всех случаев ветров (в период навигации), наибольшей силы он достигает в средней и северной части при скорости до 20 м/с. В разгар навигации, в середине лета направление ветра может резко измениться («Был култук, а поворотил верховик»,— на этот случай у рыбаков такая поговорка), там, где сталкиваются эти не терпящие друг друга ветры, образуются «толкуны», беспорядочные, с хаотическим направлением, волны. Свое название ветер получил по месту рождения, заливу Култук.

Завивка — так местное население окрестило локальные ветры, образующиеся при отражении продольного ветра от большого мыса и отличающиеся противоположным направлением.

Горный— такое общее название имеют наиболее сильные и опасные для судоходства кратковременные по длительности ветры северо-западных румбов, достигающие ураганной силы и скорости более 40 м/с. Эти ветры характерны своей внезапностью,

коварством непредсказуемой силы и мощным волнением, направленным от западного берега в открытый Байкал. Таким образом, эта группа поперечных ветров является своеобразной «привилегией» района Приморского и Байкальского хребтов. При повторяемости в 25% и наибольшей силе в осенний период на разных участках побережья они носят различные названия, часто по имени места, где ветер набирает силу. Так, в районе поселка Сарма и ущелья реки такого же названия рождается самый страшный из горных ветров — Сарма. «Скорость Сармы ужасающа — ее порывы достигают 40 метров в секунду и более, то есть скорости настоящего урагана,— пишет один из исследователей климата Байкала Н.П. Ладейщиков.— Случалось, что Сарма срывала крыши со строений или сбрасывала с берега в воду скот».

Д. Н. Тапиев рисует еще более живописную картину Сармы: «...Горе в такую погоду всем находящимся на озере. Катера, которые успели добраться до бухточек наветренного берега, становятся носом к берегу, привязываются канатами за деревья и скалы, бросают якорь, а машина в это время работает полным ходом против ветра. Но часто и это не помогает, лопаются канаты, беспомощно скрежещут по дну якоря, и судно уносится в открытый Байкал. Ветер сносит с берега всё, что попадается на его пути. Бывали случаи, когда уносило в море большие рыбачьи баркасы, вытянутые далеко на берег». А в открытом «море» Сармой разрушаются мореустойчивые плоты специальной конструкции — «сигары».

Происхождение Сармы объясняют ускоренным движением холодного воздуха с Приленской возвышенности по суживающейся долине реки Сармы, которая в данном случае играет роль аэродинамической трубы при перепаде высот более 500 м. На Байкале перед этим стоит спокойная погода, а над Приморским хребтом ряды снежно-белых кучевых облаков, постепенно сгущающиеся в темный, четко очерченный вал, клочья и полосы от которого начинают срываться к берегу и воде, ветер поднимает в воздух водяную пыль и оставляет на поверхности озера широкие полосы ряби («корзинки»). Вал сваливается по склону, раздается грозный свист ветра, переходящий в гул и грохот. Сметая все на пути, Сарма устремляется в Малое море и пролив Ольхонские ворота, и горе тому, кто не успеет вовремя прочесть её "визитную карточку".

«**Бугульдейка** — северо-западный горный ветер разрушительной силы в долине реки Бугульдейки, пересекающей Байкальский хребет, — рассказывается в «Словаре ветров», справочнике, выпущенном в 1984 г. Гидро-метеоиздатом,— Бугульдейка удерживается до четырех суток. Ветер валит людей с ног, несет пыль и даже мелкую гальку, препятствует работе на открытом воздухе. В период, когда дует Бугульдейка, не выгоняют скот на пастбища. Нередки случаи, когда Бугульдейка разрушает сооружения, срывает крыши».

Тархаиха — так зовут горную в поселке Большое Голоустное (другое название — харахаиха), «соседку» бугульдейки, которая набирает разгон к Байкалу долиной Голоустной, зарождаясь в боковом ущелье Тархай. Как и остальные горные ветры, свирепствует и зимой, на чисто сдувая снег с поверхности льда перед устьем реки и унося все, что находится на нем, до ближайших торосов.

Ангара — типично поперечный ветер, несущий холод и влагу с северо-запада долиной реки Ангары. Также может быть внезапным, в виде шквалов, но более постоянен по силе и направлению, не имеет порывов, которыми отличаются остальные поперечные ветры. На противоположный берег ангара несет большое количество осадков в виде дождя и снега. Южнее Ангары поперечные ветры резко теряют силу ввиду отсутствия глубоких долин.

Кроме баргузина на восточных берегах известны селенга, подходящая к Байкалу долиной реки Селенги из монгольских степей, шелонник, довольно распространенный ветер на южном Байкале, типичный фён, несущий воздух из Монголии через хребты Хамар-Дабана. Ему сопутствуют оттепель и ясная погода. Его повторяемость довольно велика (10%) при максимальной скорости 7—10 м/с. Совершенно иными свойствами в этих местах обладает возникающая в горах и спускающаяся к побережью и морю на участке Боярская—Выдрино Покатуха, изливающая массу осадков в виде дождя и снега (снега, например, может в течение суток выпасть более 1 м). Ей предшествует очень теплая солнечная погода, характерным внешним признаком при быстром ее ухудшении является появление в горах на средней высоте длинного горизонтального и прямолинейного, цилиндрической формы, вращающегося вокруг продольной оси плотного облачного вала светло-серого цвета, резко выделяющегося на фоне потемневшего неба.

Погодная картина на озере может быть осложнена одновременным действием главных ветров. Видимо, « такому случаю следует отнести гибель научно-исследовательского судна "Шокальский" в районе мыса Красный Яр, происшедшую в утренние часы 2 августа 1983 года примерно в 1 км от берега на глазах многочисленных очевидцев. На фоне сильной горной (в воздух поднимало привязанные к деревьям моторные лодки с моторами, вытащенные на берег при резком усилении ветра) на воде при одновременном действии продольных ветров образовался исключительно редко наблюдаемый на Байкале смерч, который и перевернул неустойчиво державшееся на высоких волнах судно. Некоторое время оно держалось наплаву вверх килем (части команды и научных сотрудников удалось выбраться на днище), совершая круговые движения, пока не затонуло. Скорость ветра при этом достигла 40 м/с,

В результате температурных разностей между акваторией и сушей действуют многочисленные сезонной и суточной периодичности местные ветры, в теплое время, когда вода в озере более холодная, в дневные часы в сторону суши дуют слабые ветры, фактически бризы морского типа, выделить которые можно лишь при отсутствии других, более сильных ветров. Например, после вскрытия Байкала, в начале и середине июня, когда по озеру плавают отдельные льдины и ледовые поля, а гольцовая часть хребтов еще покрыта снегами, над хорошо прогретой и освободившейся от снежного покрова лесной и предгольцовой зоной устанавливаются мощные вертикальные потоки прогретого воздуха. На их место ночью к берегу и дальше устремляются большие массы холодного и потому тяжелого воздуха, отгоняющего от берега лед, а затем, при повороте в утренние часы к суше, холодный воздух собирает лед в бухтах, прочно закрывая выходы из них. Это Бережник встречая сопротивление стойких холодных масс воздуха над озером, он окончательно «гаснет» в нескольких километрах от берега.

С сентября, когда холоднее уже на суше, охлажденный в ночные часы воздух устремляется на озеро, концентрируясь в долинах и падях и выходя к воде, в отличие от Бережника, дующего широким фронтом пронизывающими клиньями. Такие потоки называются холодами; имея большую, чем Бережник, силу, они проникают на водную поверхность и на большее расстояние. Самые сильные холода бывают на рассвете ранней осенью, поздней — могут дуть целые сутки, усиливаясь ночью и приобретая характер муссонов. Дуют холода до самого ледостава. Кроме Бережника и холодов местное население и исследователи выделяют еще и ветры падей (существует выражение «падь дует»).

Бризовый характер имеют и другие, локализованные по времени и местности ветры.

Днем, когда разница между температурой воды и суши достигает максимума, а воздух над перешейком полуострова Святой Нос после сильного нагрева поднимается вверх, на его место с Байкала устремляются холодные потоки полуденника, которые набирают силу к полудню. Полуденник, редко превышая 3 балла, покрывает, незначительно ухудшая условия судоходства, весь Чивыркуйский залив параллельными рядами «беляков», и хорошо знаком жителям поселков побережья залива (Катунь, Курбулик, Монахово, Чивыркуй).

Неравномерное нагревание лежащих рядом участков суши и воды и воздуха над ними рождает легкие порывистые ветры, быстро и хаотически меняющие направления. Рождающиеся в ранние утренние и поздние вечерние часы, они носят названия зарянок.

Несколько особняком выделяется среди байкальских ветров зимний ветер Хиус, имеющий ограниченную силу, но опасный при низких температурах тем, что многократно усиливает их действие. К примеру, даже при температуре —15° можно незаметно и сильно обморозить лицо. На льду Хиус всегда найдет изъяны в одежде и обуви, проникая к телу через мельчайшие отверстия и щелки.

Необходимо отметить, что человек на Байкале, учтя совокупное воздействие ветров, издавна использует высокий западный берег для защиты от ветра и волн в периоды штормов, проложив вдоль него судовые трассы. Однако они недостаточно надежны при продольных ветрах или совместном действии нескольких. Обстановка осложняется еще и сравнительно слабой изрезанностью береговой линии, а значит, малым количеством мест для укрытия судов.

Глава 3

КРАТКИЕ ГИДРОЛОГИЧЕСКИЕ

СВЕДЕНИЯ. ТЕМПЕРАТУРА ВОДЫ,

УРОВНИ, ТЕЧЕНИЯ ЛЕДОВЫЙ РЕЖИМ

Температура воды и прилегающей к ней части атмосферного воздуха, имея непосредственную зависимость от радиационного баланса и теплообмена, в то же время зависит от течений, речного стока, ветрового и волнового перемешивания, вертикальных конвективных токов и прочих многочисленных факторов. И хотя картина эта пестра, отклонения от средних значений для сезонов и времени суток невелики (мало изменяются они и по длине озера). Так, в центральной части акватории в году средняя температура контактной зоны атмосферы колеблется от +15° летом и—21° зимой, до+17° и—25° со ответственно в прибрежной.

Вода в Байкале в основном очень холодна и имеет ряд особенностей. Главным образом за счет большой массы она отличается значительной тепловой инерцией. Поздно образуясь, лед и тает очень поздно, в северной части плавающие льдины можно встретить до июля. В июне температуре воды редко превышает 4°, сохраняется такой на севере и в июле. Лишь в местах впадения Селенги, Баргузина, Верхней Ангары и на мелководьях юго-восточного берега в это время она повышается до 10—12°. Несмотря на резкий приток тепла в летнее время, повышение температуры происходит очень медленно, в основном за счет конвективного перемешивания в ограниченном по высоте слое — до 300 м. Нагретый речной сток из-за различия плотности воды стока и воды озера, расстилаясь по поверхностному слою, значительно повышает в нем температуру. По этой причине в

июле, казалось бы самом теплом месяце, температура по акватории обнаруживает наибольшую неоднородность. В северной ее половине она сохраняется на уровне 4°, а в прибрежных участках юж-ной поднимается до 12—14°, а в особо благоприятных местах и до 16°. И лишь в августе проявляются более высокие температуры, их распределение становится равномернее: если в центральной зоне северной половины температура сохраняется 8—9°, в южной оконечности и в бухтах она прогревается уже до 15—18°, а в отдельных местах и до 23°. Такими местами являются прежде всего соры и бухты Баргузинского, Чивыркуйского заливов. Провала, южной части Малого моря, в особенности Мухорского залива.

Еще более равномерно распределяется среднемесячная температура в сентябре, когда при начавшемся общем похолодании более прогретые места быстрее теряют накопленное тепло, почти повсеместно выравнивается до 9—12°, а к концу месяца до 7—8°. Свою долю вносят и скорее остывающие притоки, они охлаждают приустьевые участки до 5°. Уже в ноябре температура опускается до 4°, а на севере и до 2°, в декабре— до 0—1°. После замерзания Байкала в подледном слое устанавливается температура 0—0,1° (заливы и бухты замерзают обычно на месяц раньше открытой воды.

Относительной стабильностью отличается и суточная амплитуда температуры воды. Например, в летнее время при штилевой и пасмурной спокойной погоде она составляет не более 0,5°, в ясную солнечную погоду может достигать 2°. При интенсивных перемещениях в штормовую погоду, при сгонно-нагонных явлениях, когда в «работу» вовлекаются более глубокие слои воды, суточные колебания могут достигать 12°.

Ниже активного верхнего слоя воды находится основная масса холодных вод с температурой 3,5—3,7°, которая на больших глубинах уменьшается еще на 0,5°. Не участвуя в годовом теплообороте, она сохраняет термическую устойчивость.

Наконец стоит особо подчеркнуть арктические по существу свойства байкальской воды: когда человек попадает в воду, происходит резкая и непрерывная потеря тепла. Температура тела быстро достигает критического предела, при котором становится невозможной жизнедеятельность организма. По некоторым данным при температуре до 9° гибель человека наступает в течение 5—20 мин., по другим — в течение 40 мин. Однако смерть может наступить в холодной воде гораздо раньше, чем наступило переохлаждение в результате холодного шока, развивающегося иногда в первые 5—15 мин после погружения в воду. Тем более разительным является достижение американской пловчихи Линн Кокс, проплывшей 26 августа 1988 года более 18 км за 4 часа 13 минут.

Уровень Байкала можно назвать стабильным, за последние пять веков он понизился лишь на полметра, а за истекшие 10—15 лет приблизился после строительства Иркутской ГЭС к первоначальному уровню. Максимальная амплитуда уровней за последние 100 лет составила 256 см. О одно и то же время уровень неодинаков и по всей акватории, перепад может исчисляться метром и более за счет разностей барометрического давления, сгонно-нагонных явлений и др. В годовом разрезе самый высокий уровень наблюдается в августе и сентябре, а самый низкий — в марте—апреле. На основании многолетник наблюдений по водпосту порта Байкал разность между осенним максимумом и весенним минимумом составляет 94 см, причиной ее возникновения являются долговременные колебания, связанные с изменением обьема воды за счет речного стока и оттока рекой Ангарой. Б редких случаях эта разность может достигать 140 см.

Уровень изменяется и периодически: изменение уровня воды у одного берега по какой-либо причине вызывает ответное изменение у противоположного берега, то есть его

понижение в одном месте неминуемо вызовет повышение в другом. При стабилизации общих для двух мест условий уровень, стремясь прийти в исходное, равновесное положение, рождает колебания, охватывающие всю водную акваторию. Они называются сейшами, и размах их при восстановлении равновесия постепенно затухает. Период наиболее характерной для Байкала сейши составляет 4 часа 38,5 мин.

Кроме сейш, на озере отмечаются и другие периодические изменения уровня, к которым прежде всего следует отнести приливно-отливные колебания с периодом в 12 часов 25 мин, их амплитуда мала и не превышает 3,2 см.

Волнений — результат действия ветров на воду, в меньшей мере — перепада атмосферного давления на различных участках, землетрясений, приливов и других менее значащих явлений. Байкал редко бывает спокоен на больших расстояниях вследствие внушительности его размеров, даже в наиболее тихие дни против мысов и падей бризы натягивают сетку ряби. От ветров господствующих направлений волнение развивается очень быстро и может сохраняться длительное время. Особенной устойчивостью отличаются осенние волнения.

Если степень волнения для разных участков акватории определяется направлением берегов и их положением по отношению к ветру, то высота волны зависит от длительности действия ветра и длины разгона волны. Для Байкала максимальная высота волны по одним источникам составляет 4 м, по другим — 6,5 м при крути зне ее до 22° (Атлас озера Байкал, прибрежная часть.

Изд. Восточно-Сибирского бассейнового управления пути, 1959). В среднем наибольшая высота волны составляет 3 м, при подходе к берегу она уменьшается, на пляже достигая лишь 1,0—1,5 м.

Верховик образует значительное волнение в открытой частя среднего и южного Байкала, в Чивыркуйском заливе и Малом море. При этом сильный прибой образуется в средней части острова Ольхон, на юго-восточном побережье среднего Байкала (кроме Баргузинского залива), на многих выступающих далеко в озеро мысах, за исключением побережья от Мысовой до Посольска и рейда Лиственичного.

К у л т у к разводит сильное волнение в средней и особенно северной части озера, образуя сильный прибой у восточных берегов острова Ольхон до мыса Ижимей, у наветренных берегов Ушканьих островов, в Баргузинском заливе, у Нижнеангарска и на южном побережье от Мысовой до Посольска.

Горные ветры наибольшее волнение развивают у юго-восточной части побережья, в Малом море — у наветренных берегов острова Ольхон. Вместе с Шелонником они дают быстро возникающее и также быстро развивающееся волнение, которому зачастую предшествует состояние необычного покоя водной поверхности (байкальский «лоск»).

Шелонник — единственный ветер, разбивающий волнение у западного побережья, особенно на участке от Маритуя до Ольхонских ворот.

Для Байкала характерно образование сложного волнения, таи называемой толчеи, возникающей при столкновении двух противоположных по направлению волнений. При сильных бризах, дующих навстречу ветрам, толчея может образовываться на открытой воде, обычное ее проявление на выходе из Чивыркуйского залива — при Култуке, из Баргузинского — при верховике.

Течения на Байкале хотя и разнообразны, но слабы. Действие их проявляется в основном в дрейфе судов во время стоянки и сносе установленных рыболовных сетей. В их образовании принимают участие многочисленные явления и факторы: вращение планеты, действие сильных ветров, колебания атмосферного давления, в значительной степени речкой сток и отток (например, течения напротив устьев больших рек прослеживаются на расстоянии нескольких километров, Ангара в истоке вовлекает большие массы воды), рельеф дна и очертания берегов, различия в плотности воды и пр. Течения приводят в движение верхний слой воды высотой 15—20 м, с глубиной их скорость резко уменьшается, роль их велика в водообмене отдельных частей озера.

Новейшие наблюдения выделяют так называемые стационарные большие кольцевые течения в южной, средней и северной частях, направленные против движения часовой стрелки. Захватывая полосу шириной около 20 км, циркуляционные течения имеют следующие скорости: на поверхности (до глубины 10 м) 96—142 см/с, 50 м —56 см/с, 250 м—30 см/с, 675 м—12см/с, 1000 м— 8 см/с, 1200 м—6 см/с.

Существуют и временные, местные циркуляционные токи воды. Например, в Лиственичном заливе вблизи истока Ангары наблюдается течение по часовой стрелке, в Ольхонских воротах — течение из Малого моря. Между Солзаном и Хара-Мурином от основного течения отдаляется ветвь, пересекающая озеро, близ дельты Селенги отмечено местное вихревое течение антициклонического типа.

Лед в зимнее время уменьшает скорость течений.

Полный ледовый режим Байкала является неотъемлемой и характерной чертой его акватории, и в этом смысле он является исключением среди крупнейших озер мира. К примеру, даже Ладожское озеро, лежащее значительно севернее, замерзает полностью лишь в суровые зимы.

Окончательное замерзание происходит в результате длительных, более чем двухмесячных процессов ледовых образований. В октябре с первыми морозами на береговых скалах прибой начинает оставлять наплески, затем появляются круто спускающиеся к воде береговые сокуи, толщина которых на юго-восточных берегах нередко доходит до 6м. С сокуев, основным материалом для которых служит выбрасываемый на поверхность волнами рыхлый внутриводный лед (его скопления называют салом), и узких полое прибрежного льда — за. берегов — и начинается завоевание льдом всей акватории, вначале на севере в октябре, а затем и на юге — в ноябре. Обычно в эти два месяца уже полностью замерзает большинство соров и небольших заливов, сплошное замерзание прибрежной части продвигается с севера на юг с середины декабря до начала января, однако усиливающиеся ветры не дают спокойно замерзнуть воде. Взламывая широкие забереги на обломки различной величины — осенца, они переносят их в разных направлениях, чему немало способствуют и течении. Активное льдообразование начинается в декабре с усилением морозов, количество обломочного материала непрерывно растет, он постоянно смерзается в ледовые поля, в морозные безветренные погоды быстро образуется молодой ровный и прозрачный лед, который систематически взламывается ветром к волнами и образует вместе со старым льдом по всему озеру нагромождения льдин — торосы. После полного замерзания лед похож на лоскутное одеяло из заплаток гладкого льда толщиной 5—25 см, пространство между которыми заполнено крошеным льдом, утолщенным подсовами до 40—65 см, и колобовника, состоящего из округлых льдин размером с тарелку. Механизм образования колобовника прост: на округлые льдины, образующиеся в результате ударов одной льдины о другую при волнении, замерзающая вода выжимает наверх ледяное крошево, которое формирует

бортики тарелок. Колобовник издали внешне безобиден, но приносит немало неудобств пешеходам, лыжникам и конькобежцам.

В первой половине января замерзают срединные участки, и в последнюю очередь — наиболее глубокий уча. сток напротив острова Ольхон. В отдельные годы полный ледостав наступает только в феврале, и лишь в истоке Ангары незамерзающая полынья (случаи ее полного замерзания исторически редки) остается отрадной обителью многочисленных стай водоплавающих птиц.

От ледостава до вскрытия озеро остается подо льдом в южной части 4—4,5 месяца, в северной — 6—6,5, Большую часть этого времени лед непрерывно растет, на рано замерзающих участках он достигает толщины 2,5 м и 1,3 м — на остальных частях для однослойного льда. Многослойный, с подсевами лед может иметь и большую толщину. Скорость намерзания и толщина льда зависят и от снегового покрова, который вначале оказывает отепляющее действие, замедляя нарастание толщины. С увеличением же солнечного излучения лед под снегом продолжает расти, в то время как лед прозрачный, без снега, пропускает солнечные лучи, отчего водная поверхность нагревается, и лед начинает таять. При большом слое снега толщина льда достигает в южных районах 70 см, а в северных —100 см, в торосистых местах — 200 см. Следует отметить, что вышеприведенные величины характеризуют байкальский лед как сравнительно тонкий, так как толщина льда на небольших сибирских озерах достигает 2—2,5 м. Объясняется это как поздним ледоставом, так и быстрым прекращением роста толщины льда вследствие радиационного нагрева воды через лед. Так, у северо-западного побережья прекращение роста наступает 12—13 марта, у юго-восточного—1—6 апреля. Естественно, что наиболее интенсивно лед растет сразу после ледостава: при тихой погоде и температуре воздуха ниже—20° в первые трое-четверо суток лед прирастает на 4—5 см в сутки. Значительно колеблется толщина льда и по годам: например, у Лиственничного в 1945 г. она составляла 105 см, а через год — только 73 см.

На общий характер ледового покрова значительное влияние оказывает ветровой режим в период ледостава. При слабых ветрах преобладает ровный, при сильных и штормовых ветрах лед сильно торосится, особенно у юго-восточного побережья и у выступающих далеко в озеро мысов. Относительно гладким во все годы он остается лишь на середине озера к в средней части западного побережья на участке Онгурены — Лиственичное. И если на ровную поверхность замерзающего льда падает снег, то его скользящие качества значительно ухудшаются, что совсем не безразлично для конькобежных мероприятий. В дальнейшем такой «ворсистый» лед значительно лучше задерживает на своей поверхности снег.

Ледовый панцирь озера в течение зимы «дышит», в. нем происходят при изменениях температуры как горизонтальные смещения, так и вертикальные перемещения, вследствие ветровых воздействий и разности атмосферного давления. Понижение его температуры на 3° привело бы к уменьшению ледового покрова по длине озера на 120 м. Возникающие при понижении температуры сжимающие усилия во льду, встречая сопротивление изрезанных берегов, к которым «припаян» панцирь по всему контуру озера, рвут лед на отдельные поля с размером сторон 10—30 км, при этом между ними об разуются термические швы, называемые становыми щелями. Местоположение и направление щелей ежегодно мало меняются, ширина же их непостоянна и колеблется от нескольких сантиметров до нескольких метров; наблюдения показали, что ширина щели может изменяться от 0,5 м до 2 м и даже до 4 м.

Щели представляют немалое препятствие для гужевого и автомобильного транспорта, так как поиски самого узкого места могут быть безрезультатными. Обычно их преодолевают с помощью трапов из подручного материала или из инвентарных конструкций, которые перевозятся в колонне и применяются по мере надобности. Образование щелей и становых торосов сопровождается на Байкале мощным раскатистым гулом, сравнимым по силе звука с раскатами грома или звука, возникающего при преодолении реактивным самолетом сверхзвукового барьера. Торосы — нагромождение обломков и глыб льда в виде валок, образующихся при сжатии льдов вдоль становых щелей и трещин. Очи обычно сравнительно невысоки, достигают полутора метров, но иногда—10—12 м. Нередко всторошенные льды встречаются и за пределами трещин в виде трудно преодолимых полей и широких полос площадью в несколько десятков квадратных километров. Как правило, они образуются в прибрежной полосе. Невысокие торосы — до 10—20 см, так называемый «битняк», могут появляться повсеместно, но, преимущественно, за пределами прибрежья, на мелководье, при «стоячих» волнах. Больше всего торосов наблюдается в средней части Байкала в пределах полосы, составленной островом Ольхон, Ушканьими островами и полуостровом Святой Нос. Это объясняется значительном шириной озера и сложной конфигурацией берега в указанном районе. Стабильна становая щель и поля торошения недалеко от берега от Большого Голоустного до Большой Кадильной,

Издавна в переправах и санных дорогах по озеру использовалось важное качество льда — его значительная грузоподъемность, особенно первого, молодого льда, еще не разбитого трещинами. Уже при толщине в 5 см он выдерживает вес человека, при движении на коньках эта толщина может быть меньше, лед при этом прогибается, но не проламывается. Естественно, передвигаться по такому льду пешком, на коньках и лыжах категорически нельзя. Необходим лед большей толщины. Сразу после ледостава, который обычно проходит при морозах, на третий-четвертый день при толщине льда 15 — 20 см начинаются перевозки грузов на санях, на восьмой-девятый день — автотранспортом. Оптимальной для перевозки грузов можно считать толщину льда в 35 см. При этом лед толщиной в 50 см выдерживает сосредоточенный вес в 15 т. Однако, если есть су-кие трещины, вес должен быть снижен на 20 процентов, при мокрых — на 50 процентов. В качестве примера возможностей байкальского льда можно привести устройство в 1904 г, железнодорожной переправы между станцией Байкал и Танхой, когда конной тягой по железнодорожному пути, проложенному прямо по льду, доставлялись вагоны и паровозы в расцепленном виде.

Перед вскрытием озера переправы заканчиваются за 2—3 недели, несмотря на значительную — 50—60 см — толщину льда в это время; как говорят в народе, «солнце съедает лед», происходит так называемое его разыгливание, распадение на отдельные призмы — кристаллы, длинные и очень тонкие, пространство между ними насыщается водой. При нагружении такой лед деформируется на большую глубину вследствие потери сцепления между кристаллами. Потом он погружается в воду, распадается на берегу и мелководье на скопления длинных игл.

Взломы — досрочное вскрытие льда — явление для Байкала нередкое. Случаются они после ледостава, пока лед не набрал еще крепости и монолитности, под действием штормовых ветров. Возникающие при этом колебания ледовой поверхности могут иметь настолько большую силу, что взламывают лед толщиной даже белее 30 см. В 1908 г. через два дня после открытия конной переправы на трассе Бугульдейка — Харауз у западного берега лед взломало, в течение 5 суток на льдинах носило 22 человека с подводами. Через три дня озеро замерзло снова и переправа наладилась до весны. Аналогичный случай был

зафиксирован в 1932 г. у пос. Лиственичное, когда после начала переправы был взломан лед толщиной до 15 см.

Надвиги (результат выжимания льда на берег) образуются вследствие возникновения температурных усилий в ледовом диске (особенно в весеннее время) и воздействия ветровых нагрузок на него. Надвиги — хаотические и бесформенные нагромождения в виде валов из льдин у береговых препятствий (мысы, утесы, инженерные сооружения и пр.). После замерзания надвиги имеют меньшие размеры и обладают меньшей разрушительной силой из-за незначительной толщины льда, зато весной лед может наползти На берег на расстояние до 30 м. При этом высота вала может достигнуть 30 м (южный Байкал. 1962 г.). В Лиственичном, на судоверфи, весной 1960 г. на берег со стоянки был перемещен ледокол «Ангара», разрушены причалы в поселке и в порту Байкал. В 1933 г, надвиги разрушили верхнее строение пути, перевалив через земляное полотно около станции Танхой, сбросили с рельсов железнодорожный грузовой состав вместе с паровозом. Надвиги льда, эти мощные стихийные проявления природных сил, необходимо учитывать при проектировании и строительстве инженерных сооружений и других объектов.

В некоторых участках акватории в течение зимы происходят местное протаивание льда и образование полыней, по-местному пропарин, ключей, под влиянием множественных факторов. В их числе — подъем к нижней поверхности льда относительно более теплой воды глубинными газовыми выделениями, местные вертикальные течения и токи термальных вод, действие ключей и тепло речных вод а приустьевых участках. Ежегодно пропарины стабильно отмечаются в одних и тех же местах: у мысов Большого и Малого Кадильных, в придельтовых участках рек Селенги, Верхней Ангары, в заливах Чивыркуйском и Баргузинском, над Академическим хребтом, протянувшимся под водой от острова Ольхон к Ушканьим островам, в районе Ушканьих острогов. Кроме пропарин отмечается более раннее, за 2—3 недели до вскрытия, таяние льда у обрывистых скальных берегов. Это явление объясняется большей запыленностью прибрежной кромки льда, тепловым воздействием больших объемов пород и отражением светлыми скальными стенами солнечной радиации.

Местоположение пропарин достаточно известно лишь в районах, освоенных в транспортном отношении; хозяйственное освоение новых порой приносит неожиданные сюрпризы. Так, в связи с развитием массового подледного рыболовства в акватории Малого моря резко участились случаи гибели людей в провалившихся под лед автомашинах, особенно в проливе Ольхонские ворота в весенний период. Поэтому прежде чем отправиться в путешествие по байкальскому льду, необходимо опросить местных жителей, тщательно разведать места с рельефом, маскирующим возможные пропарины (снеговой покров на льду, неровный лед), особенно в случае ограниченной и плохой видимости, объехать или обойти потенциально опасные места морем за несколько километров или по суше, принять специальные меры предосторожности.

Снежный покров на льду из-за сильных ветров распределяется неравномерно в основном из-за «горных» ветров: если бы лед на Байкале имел гладкую поверхность и не рвался трещинами, то весь снег переметался бы к восточному берегу. Такая картина наблюдается в основном из года в год — лед вдоль западного побережья малоснежный или бесснежный, лишь торосистые образования в силах задержать снег. Часты так называемые заструги — плоские сугробы плотного и отшлифованного снежными «песчинками» снега. Они — неприятная помеха для лыжников и, особенно, конькобежцев. К восточному берегу высота снега, возрастая, может достигать одного метра.

Вскрытие и ледоход проходят на озере в основном в мае, когда на берегах уже цветут цветы. В противоположность ледоставу, они начинаются в южной части взломами льда вдоль западного побережья от Лиственичного до бухты Песчаной (здесь регулярно первенствует район мысов Кадильных, богатых пропаринами и щелями — взлом льда тут «укладывается» в наиболее ранние сроки 25—30 апреля). Крайние даты вскрытия для Лиственичного — 17 апреля — 6 мая. Увеличиваются площади свободной воды путем расширения щелей, количества и размеров пропарин, сливающихся в разводья размерами в десятки и более километров. Однако вскрытию задолго предшествуют весенние процессы разложения льда и изменения его внутренней структуры в рассыпающуюся игольчатую, с образованием так называемого шаха, льда с шероховатой поверхностью (быстро изнашивает поверхности лыж). Насыщаясь водой, шах быстро темнеет, образуя черный лед, и прежде всего там, где нет снега, то есть на западном берегу южной части озера. На противоположной стороне, на которой снег откладывается сплошным слоем в течение зимы, особенно на участке Танхой—Посольск,разрушение ледового покрова происходит на 2 недели позднее. Завершает картину очищения ветер: волнение, набирая силу на свободных ото льда пространствах, способствует более быстрому размыванию ледовых полей и скоплений битого льда. Продолжаясь в среднем 120—130 дней, весенний ледоход на Байкале завершается очищением от льда на юге в середине мая, на севере— 9—14 июня, при этом отдельные льдины, следы наледей и надвигов на берегах встречаются в начале и середине июля.

Глава 4

ТУРИЗМ И СПОРТ НА ЛЕТНЕЙ АКВАТОРИИ

Друзья мои! Чтоб живо чувствовать всю дерзость человеческого духа, надобно выть в открытом море, где одна тоненькая дощечка отделяет нас от ближайшей смерти.

Н. М. Карамзин. Письма русского путешественника

Краткий обзор развития

С тех пор, как Тобольский пятидесятник Курбат Иванов, «наделав струги, перевезся с ратными людьми на Ольхон остров», минуло более трехсот сорока лет. И с тек пор не столько в силу «неудобного» географического положения, сколько из-за невозможности просто обойти такую серьезную преграду, каковою стал Байкал на пути на Восток, российский человек вынужден был строить кочи, дощаники, баркасы, а затем и пароходы с ледоколами, дойдя до стремительных теплоходов на подводных крыльях. Без единого гвоздя строились в то далекое время первые сибирские суда, кочи и дощаники. Как отмечал современник, «коч по форме судно, но только без железа. Прутьями сшит и деревянными гвоздями сколочен, а железа и на грош в нем нет». Дощаники, плоскодонные грузовые суда, были приспособлены к коду на веслах, на бечеве и под парусами. Шитики, струги, набойки и прочие суда обходились даже якорями из дерева, в качества грузил к которым привязывались камни, веревки и канаты плелись из оленьей кожи и жил, и даже паруса шились из оленьих шкур.

Широтное направление судоходства долгое время определялось рыночными потребностями торговли с Китаем, главной артерией была трасса Иркутск — исток Ангары — устье Селенги — Селенга — Чикой. Русские путешественники писали, что «Байкал-озеро перебегают дни в три до Селенги реки», «...из Ангарского устья парусом через Байкал перебегают в Прорву днем", "...меже реками тихим погодьем перебегают

пешаные грузы днем в Селенгу и санми днем же», «...чрез Байкал судами переходят и парусом перебегают и в залив становятца от ветров». Своим суровым нравом Байкал-батюшка испокон веку завоевал стойкое уважение у местного населения, оно передалась и русским путешественникам и купцам, заставляло выбирать «тихое погодье», при переезде озера не называть его своим именем, в противном случае Байкал мог обрушиться штормом и погубить. Датский подданный Избрандт Идес, посол Петра I в Китай, по этому поводу даже позволил себе пошутить над суевериями проводников, выпив на середине Байкала рюмку водки «за здоровье всех христиан». С 1728 г. для устройства постоянной переправы по указу правительства строятся три бота, с 1731 г. в Сибири устанавливается почтовое сообщение. С 1735 г. судоходство на Байкале осуществляется Адмиралтейской" коллегией, увеличивается количество судов, они комплектуются опытными командами, строится маяк, начинают действовать навигационные школы.

Стоит отметить, что суда Адмиралтейства, построенные по петербургским чертежам без учета местной специфики, были малопригодны для байкальских условий. Оснащенные морским такелажем, они по нескольку дней могли странствовать в море в попытках «поймать ветер», в то время как плоскодонные купеческие дощаники, с попутным ветром за 10—15 часов перейдя акваторию, заходили в мелководные устья рек и могли следовать дальше. Эту особенность отмечает в 1772 г. П. С. Паллас: «...по узкому такому морю галиоты ходить не могут, а вместо того полезнее маленькие полугалеры и другие суда, чтобы на веслах ходить было можно». К концу 18 века от Иркутска, ставшего крупным торговым портом, суда с сибирский пушниной и европейскими товарами по Ангаре выходят в Байкал, пересекают его под парусами или на веслах в безветренную погоду, по Селенге и её притоку Чикою достигают Стрелки; от нее сухопутьем грузы направлялись е Кяхту. Нетрудно представить, сколько судов погибло в штормах, особенно в осеннее время, разбилось о береговое скалы и ледовый припай.

Но именно гребные суда оставались единственно надежными и маневренными для исследовательских работ. В 18 веке подштурман Алексей Пушкарев обошел весь Байкал на гребном дощанике и составил первую гидрографическую карту озера. 17 июня 1855 г. в Лиственичном член-корреспондент Российской Академии наук Густав Радде спустил на воду гребную лодку с экипажем в 5 человек, начав таким образом свой кругобайкальский круиз. В четырехлетних исследованиях байкальского побережья (1877—1880) известный ученый Ян Черский использовал лодку с нанятыми гребцами из местных.

Новую эру в байкальском судоходстве — применение парового двигателя — возвестила в июне 1844 г. Пальба пушек и музыка духового оркестра при спуске на воду в с. Грудинино под Иркутском первого парохода «Николай I», а через несколько лет и второго — «Наследник Цесаревич». И хотя первый почти сразу из-за недостатка опыта эксплуатации машин сгорел, а второй затонул, к концу 19 века пароходы практически вытеснили на Байкале парусный флот.

Лишь в советское время Байкал становится громадной ареной развития спорта и отдыха. Уже в 30-е годы журнал «На суше и на море» помещает первые отчеты смельчаков, достигавших озера по железной дороге. Купив в ближайшем от станции рыбацком поселке гребную лодку, по своей воле пускались они вдоль западного побережья на север в рискованное путешествие, достигая района теперешней бухты Песчаной. С конца пятидесятых годов для цепей отдыха настолько широко начинает использоваться маломерный флот, что дикий рев моторов мощностью в десятки лошадиных сил и гарь выхлопов еще долго были спутниками наиболее привлекательных мест побережья. Для достижения наиболее укромных и рыбных мест использовались при этом заброски горючего ледовым путем, что способствовало продвижению рыбного браконьерства на

север. К счастью, моторки постепенно становятся вне закона, во многих местах им запрещено приставать к берегу. На этом фоне развивается строительство вначале немногочисленных парусных яхт, робко отваживающихся на единоборство со «славным морем», устраиваются рискованные вылазки на гребных судах; появление комбинированных судов — парусно-гребных и парусно-моторных катамаранов и тримаранов, обеспечивающих максимум безопасности на акватории, все более убеждают нас в мысли, что парус и весла — уже не ближайшее будущее, а настоящее время туризма, единственно возможный вариант сохранения чистоты воды и атмосферы великого водоема. Сейчас трудно отметить пионеров спортивного освоения Байкала, печать сохранила, вероятно, наиболее смелые, на грани риска мероприятия, ко именно они показали, что при умелом использовании накопленного опыта на Байкале возможны интересные путешествия.

Не только производственная необходимость заставила 8 августа 1958 г. сесть исследователей Байкала О. Гусева и А. Велижанина в резиновую лодку с веслами и направить ее от мыса Малая Коса на противоположную сторону, к мысу Черному — возможность путешествия через Байкал давно занимала О. К. Гусева, В более чем 55-километровом переходе им мало помог парусиновый парус, все 22 часа им пришлось грести попеременно, зато ими двигала уверенность и байкальский опыт, подсказывавшие, что во время переправы на Байкале будет хорошая погода, В своей книге «Натуралист из Байкале» Гусев отмечает характерную климатическую деталь: после переправы им пришлось заночевать на берегу в спальных мешках, которые от дыхания покрылись инеем и затвердели, как на морозе, спали они одетым* и в шапках.

4 августа 1931 г. из Иркутска в гребной четырехвесельной лодке по маршруту казака Петра Бекетова, прошедшего в 1652 г. четырнадцатинедельный маршрут в тысячу километров от Иркутска через Байкал, Селенгу и Хилок, стартовал экипаж Евгения Смургиса с Василием Галенко. Пройдя Иркутское водохранилище и вдоль западного берега до бухты Песчаной, ночью, попеременно работая и отдыхая, они успешно форсировали водную гладь озера в направлении устья Селенги.

Первый официальный отчет о путешествии на складных судах под парусом принадлежит руководителю похода из Баргузинского залива в Чивыркуйский вокруг полуострова Святой Нос москвичу Алексею Михайлину. В июле 1978 г. его команда на двух тримаранах собственной конструкции на базе байдарок RZ-85 и «Нептун» прошла за 11 дней маршрут 1-й категории сложности от Усть-Баргузина до Курбулика. Столь скромное достижение объяснялось отсутствием специальных сведений, которые при подготовке к путешествию приходилось буквально процеживать из многочисленных изданий общего порядка. Несмотря на это, все большее распространение получают семейные походы на байдарках, в которых игнорируются элементарные требования безопасности и предостережения со стороны местного населения. К примеру, часты пересечения Чивыркуйского залива от Курбулика к бухтам Крутой и Крохалиной с детьми.

С каждым годом все больше смельчаков на байдарках, шлюпках, ялах, катамаранах и тримаранах всевозможных конструкций, яхтах бороздят байкальские про-: сторы, чаще приходится слышать, что кто-то, хотя и не в один заход, обошел все озеро, а его половину за один отпуск — точно. И все-таки суровые и опасные условия: плавания, необходимость постоянно быть начеку, неизбежность перевозки снаряжения и продуктов питания на большие расстояния из-за большей удаленности друг от друга населенных пунктов, отсутствие массового производства надежных и удобных для путешествия в байкальских условиях судов в виде оснащенных парусным оборудованием плотов и катамаранов долго еще будут удерживать людей на берегу. Выход из этого положения только я быстрейшем

развитии туристско-круизного судоходства на Байкала, теплоходного на первом этапе и с преобладанием парусного — в будущем.

Каким же сегодня видится водный пассажирский транспорт на озере? Следует продолжить добрые традиции парохода «Комсомолец», с уходом которого на «отдых» по старости в пассажирском транспорте на Байкале образовалась ощутимая брешь, которую никоим образом не могут восполнить быстроходные "Кометы", вызванные к жизни БАМом. Их безостановочные маршруты с юга на север, от порта Байкал до Северобайкальска, могут устроить в основном лишь деловых людей, служат целям быстрой связи юга с севером. Для местного же населения и оперативных сношений с противоположными берегами необходимо судно, совершающее поперечные маршруты с общим перемещением с юга на север, а затем в обратном направлении. Пункты остановок могут оставаться прежними, какими они были у "Комсомольца", с учетом максимального обслуживания поселков на берегу. Помимо скоростных качеств, судна должно иметь небольшую осадку. Для этой роли более всего подходят суда на воздушной подушке. Параллельно должен развиваться круизный транспорт вдоль берегов, чтобы обеспечить возможность осмотра их достопримечательностей, делать остановки по желанию для высадки в нужном месте. Для ускорения связи между отдельными пунктами круизные курсы могут быть встречными, суда же — максимально экологически безвредными (парусными), с двигателем на случай штиля или аварийной обстановки. Большую пользу принесло бы применение в пассажирских и грузовых перевозках гидросамолетов, особенно при забросках с Байкала на горные озера.

Парусный спорт

Возможно, что последней формой истинных морских приключений остается яхтсменство.

Жорж Ё л о н. Звездный час океанов

Возможность проявить себя в единоборстве со стихией — физиологическая потребность организма, она всегда будет составлять серьезную конкуренцию разуму.

Байкал предоставляет великолепную возможность удовлетворить эту потребность для тех, кто увлекается парусным спортом. Он является сложным водоемом со своеобразными маршрутами и розой ветров, требующей основательных знаний и опыта. Дело осложняется еще тем, что надежных мест для укрытия немного, особенно для судов с большой осадкой (крейсерские яхты). Весьма ограничено и время проведения гонок: для крейсерских это время в лучшем случав составляет четыре месяца — с конца мая до октября, до ноября — как исключение. Существует четыре категории сложности водоемов, определяют которые удаленность трассы от берега, протяженность акватории и отсутствие возможности получить быструю помощь в критической ситуации. Байкал по сложности занимает второе место. И в то же время разнообразие погодной обстановки и яркая живописность берегов делают Байкал чрезвычайно перспективной акваторией как для проведения гонок различного плана, так и дальних спортивных плаваний (прохождений всего намеченного маршрута). Особенно перспективны плавания, не требующие судейства и одновременных сборов большого количества людей и судов и поэтому хорошо отвечающие требованиям активного отдыха.

Естественно, что парусный спорт как технически сложным вид, требующий и значительных капитальных затрат, и стационарных баз обслуживания, начал развиваться по сравнению с другими видами с некоторой задержкой: поначалу одиночные яхты осваивали Иркутское водохранилище, была организована федерация парусного спорта

при Иркутском облспорткомитете, начали прокладываться первые маршруты по Байкалу до моря. Сегодня Байкал уже немыслим без крейсерских гонок, первая из которых на уровне чемпионата области была проведена в 1979 г. до бухты Ая. Байкальские регаты, собирая до трех десятков судов из разных городов области, включая Братск и Усть-Илимск, достигли уже Чивыркуйского залива, видимо, близко то время, когда промежуточными этапами в гонках станут порты БАМа.

По на базой развития парусного спорта на Байкале являются иркутские яхтклубы, размещенные близ города: Сибирского научного центра, ДСО «Водник» в Чертугеевском заливе (для детей и юношества), ВНИИФТРИ (на базе лодочной станции в заливе Ерши).

Путешествия на гребных и комбинированных судах

В отличие от открытой глубоководной чести акватории прибрежная открытая акватория — бухты, соры и дельтовые участки рек—давно уже освоены маломерным флотом с применением различных видов движителей. В любом из перечисленных районов можно встретить байдарку или моторную лодку, будь это малодоступные места Чивыркуйского залива или северо-восточные и северо-западные берега.

Такие путешествия, где применяются разборные суде и такелажи, привлекают многих. Это объясняется тем, что разборные суда недороги, несложны в изготовлении, их можно легко доставить к месту высадки. Кроме того, они просты в эксплуатации и управлении, легки, маневренны. Они дают возможность интересно организовать семейный отдых, а также отдых группы людей с практически неограниченным количеством судов. Такие суда позволяют осуществлять и технически сложные продолжительные походы, и комбинированные типа река — озеро, и наоборот, значительные пешеходные переходы и "радиалки", так как могут швартоваться немедленно и в любом месте, преодолевать в течение дня большие расстояния, особенно при применении дополнительных приспособлений (паруса, мотора), обеспечивают остойчивость и непотопляемость, то есть безопасность. Немаловажно и то, что такому путешествию кроме положительных эмоций от непосредственного контакта с природой постоянно сопутствует и такое чувство, которое академик И. Павлов назвал мышечной радостью. Вот почему именно высокие ходовые качества спортивном байдарки при гребле в сочетании с движением под парусом позволяют в широких пределах форсировать физическую нагрузку, уменьшают зависимость от капризов ветра.

Уже первые спортивные походы по акватории использовали все преимущества, предоставляемые байдарками. Так, в августе 1959 г. восемь москвичей под руководством Юрия Павлова высадились с парохода «Комсомолец», курсировавшего по Байкалу, на Большом Ушканьем острове. Впереди неизвестность: в московском городском клубе туристов не оказалось ни одного отчета о путешествиях по Байкалу, ни одного пособия, которое отметило бы специфику плавания по нему. С трудом удалось найти лоцию, были приняты и особые меры предосторожности — фартуки для каждого из трех гребцов были смонтированы независимыми на случай оверкиля. Август — месяц на Байкале наиболее теплый и с меньшим количеством бурь. Используя самодельные паруса, туристы достигли Верхнего изголовья полуострова Святой Нос, бухты Змеиной в Чивыркуйском заливе, пересекли его в направлении бухты Крохалиной и зазершили первую часть путешествия длиной в 160 км вдоль восточного побережья в центре Баргузинского заповедника — поселке Давше. Здесь вновь погрузили зачехленные суда на «Комсомолец» и выгрузили в Нижнеангарске, откуда начался 300-кило метровый «спуск» на юг, вдоль западного побережья. С мыса Покойники была запланирована «вылазка» на перевал Солнцепадь, в верховья Лены, на котором их ждал сюрприз — записка в туре, из нее явствовало, что

полтора месяца назад здесь прошла группа москвичей под руководством Юрия Фадеева, чтобы отсюда сплавиться на байдарках вниз по Лене. Закончилось увлекательное путешествие в Онгурёнах, куда москвичи вновь подгадали и приходу «Комсомольца». Стоит отметить, что, сами того не ведая, москвичи прошли свой маршрут с использованием главных течений Байкала.

Массовый выпуск легких разборных судов вначале типа двух-, трехместных «Салютов», а затем и «Тайменей» с комплектом парусов и съемных поплавков позволил снять проблему доступных и безопасных судов. В комплект парусного универсального вооружения, пригодного как для «Тайменя», так и «Салюта» двух- и трехместной модификации, теперь входят паруса площадью 4— 4,5 кв. м (туристский и спортивный варианты), складная телескопическая мачта, два надувных поплавка емкостью по 75 л, дюралевые балочки и шверцы с крепежными элементами. Такая экипировка позволяет при хорошем попутном ветре проходить в день по 30— 90 км, другими словами, при благоприятных обстоятельствах Байкальскую кругосветку по воде можно совершить в один отпуск!

Парусное вооружение нетрудно сделать и самому, и в таком случае достаточно безопасное плавание в средний ветер, а в тяжело загруженном состоянии и в сильный, когда на воде появляются первые барашки, обеспечивают два треугольных паруса, фок и грот площадью соответственно 2 и 1 кв. м. Мачты из дерева устанавливаются в металлические стаканы, закрепленные в начале и конце кокпита, что позволяет в байкальских условиях легко убирать их на ходу. При сильном ветре можно идти под одним фоком, передним парусом, а при шквалах достаточно протравить шкоты, чтобы паруса обезветрились, заняв флюгерное положение.

В настоящее время конструкторская самодеятельная мысль развивается как в направлении совершенствования судна путем строительства каркасно-надувных байдарок, обеспечивающих меньший вес и большую непотопляемость судна, так и создания принципиально новых типов судов с несколькими секциями — катамаранов, тримаранов и плотов, имеющих повышенное парусное снаряжение.

Для путешествий на Байкале практикуется и применение подвесных лодочных моторов на байдарках: иногда их ставят между двумя байдарками, в этом случае при оборудовании палубы можно получить довольно комфортное и надежное судно, своеобразный катамаран, иногда ставят на головную байдарку (с дополнительным оборудованием кормы под транец), которая может буксировать за собой семейную флотилию до трех байдарок. Байдарка может быть использована и как чисто транспортное средство для перевозки продовольствия и снаряжения пешеходной группы, совершающей путешествие по кругобайкальской тропе: чередование гребли и ходьбы не только позволит под разным ракурсом увидеть природу озера, и его прибрежье, но и активно отдыхать, так как при ходьбе и гребле работают разные группы мышц. Одновременно такой способ увеличивает скорость пешеходной части группы в полтора раза, а то и больше, особенно при обходе значительных по высоте и протяженности прижимов. В случае затяжной непогоды разобранная байдарка незначительно увеличивает вес рюкзаков в группе из 6—8 человек. И уж совсем незаменимой может оказаться байдарка в путешествиях по берегам тихого Подлеморья, когда возникает необходимость форсировать тайне реки северо-западного побережья, как Фролиха, Томпуда, Шегнанда, Кабанья, Большая, Черемшаные, особенно в паводок: она позволит быстро и без риска переправить и снаряжение, и людей на другую сторону реки.

Гребные неразборные лодки, несмотря на значительную маневренность и остойчивость, не могут конкурировать в скорости и весе с разборными спортивными судами, хотя по

прочности и надежности они превосходят их. Даже современные суда с обшивкой корпуса из бакелизированной фанеры, превосходя байдарку в весе более чем в два раза (90 кг), уступают ей в грузоподъемности (180 кг) и пассажировместимости (только два человека), и поэтому могут стать прекрасным средством для водных прогулок только в пределах турбаз и баз отдыха. То же самое можно сказать и о многовесельных судах.

Виндсерфинг буквально ворвался в мир парусного спорта в начале 70-х годов. Это вид плавания на совершенно новом типе судна — парусной доске, для которой парусное вооружение площадью 5—6 кв. м является одновременно и движителем, и рулем. Цены выпускаемых промышленностью образцов доступны каждому, доску и снаряжение несложно выполнить и самому. Они легко перевозятся на багажнике легкового автомобиля (в количестве двух—четырех комплектов), на прицепе велосипеда, обычным багажом в поезде. Для плавания на мини-паруснике достаточно глубины в 1 м. Только на первый взгляд может показаться, что на виндгляйдере нельзя высовывать нос в открытую акваторию, что его удел — бороздить лишь спокойные воды бухт и заливов вблизи туристских и водных баз: француз Барон, пройдя проливы Ла-Манш, Гибралтар и Берингов, доказал, что на парусной доске можно преодолеть значительные расстояния, и даже в арктических условиях плавания. Были предприняты попытки пересечь Атлантику, Не раз доказали это и советские спортсмены, и в том числе на Байкале. В августе 1934 г. иркутский инженер Валерий Горшков впервые пересек сибирское море на трассе Танхой— Лиственичное за 5 часов 30 мин. Отважного морехода кроме подстраховывающей яхты, сопровождали дождь и Култук силой 10—14 м/с.

Падения на виндгляйдере «технологически» неизбежны, а из-за суровости климатических условий на Байкале на открытой воде плавание в виндсерфинге возможно лишь в гидрокостюмах. Значительно лучше условия на мелководьях закрытых акваторий, но и здесь без гидрокостюмов можно обходиться немногим более двух месяцев.

И уж совсем не обойтись без гидрокостюмов в подводном плавании, даже на мелководьях. Киносъемочные экспедиции при этом единодушно отмечают, мягко говоря, скромный пейзаж байкальского дна, однообразие цветовой гаммы.

Весьма перспективны различные плоты с мотором: на них устанавливаются палатки, защищаемые ветроотбойной стенкой.

Некоторые рекомендации по подготовке и проведению путешествий на воде

Перед тем, как отправиться на Байкал в путешествие, необходимо тщательно подготовиться. Только тогда оно может быть интересным и безопасным. Не будем останавливаться на деталях общефизической и технической подготовки, которые приводятся в специальных пособиях. Особое внимание обратим лишь на необходимость закаливания.

Суда для группы следует подбирать одного класса, чтобы скорость плавания позволяла идти всем вместе долгое время, причем каркас у судов должен быть лучше деревянный — проще ремонтировать. В любом случае желательно иметь один катамаран — судно более мобильное и ходкое, которое в трудных условиях позволяет осуществить быструю разведку, радиальные выходы с разнообразными целями, а самое главное — в случае необходимости оказать быструю помощь экипажам других судов. Фартуки должны быть изготовлены независимыми на случай оверкиля, спальные мешки, личные вещи и прочее

намокающее снаряжение должны быть упакованы в герметические мешки, для всех участников обязательны спасжилеты, а вот каски не нужны совсем. Зато необходимы хотя бы одни на судно болотные сапоги с длинными голенищами: они незаменимы при швартовке и проводке судов по распространенной на Байкале крупногалечниковой и глыбовой литореям (мелководье), особенно в непогоду при низкой температуре воды. В меньшей степени на биваке, в большей — в маршруте необходима теплая шерстяная одежда: свитера, шапочки, нижнее белье, носки. Нет необходимости в пила и большом топоре: на берегу почти всегда можно быстро набрать в необходимом количестве плавник, за исключением особо популярных мест побережья. Из рыболовного снаряжения с собой следует взять один-два спиннинга на группу, по удочке на каждого участника, обманки искусственные мушки, на которые хорошо ловится хариус. В бухтах больших заливов на блесну хорошо ловится окунь.

Отправляясь в путешествие, следует учитывать направления постоянных течений, направление господствующих ветров и долгосрочные прогнозы погоды, которые можно запросить или получить в Иркутском гидрометцентре (см. Приложение 2). Начинать маршрут надо с испытания судов, устранения неисправностей и отработки взаимодействия, и делать это лучше на спокойной воде, в заливе, бухте. Затем желателен тренировочный выход без груза вдоль берега Байкала на несколько часов. Выходить следует как можно раньше, так как по опыту в ранние часы погода более спокойна и волнение невелико. К полудню волнение, как правило, усиливается, и беспокойное время от 12 до 16 часов можно использовать для обеда, отдыха и пеших выходов. Дневной переход не должен превышать 40 км, что. бы оставшееся время посвятить осмотру интересных участков берега, островов, подъема на обзорные и панорамные пункты, С точки зрения безопасности идти следует на расстоянии не более 150—200 м от берега, внимательно осматривая прибрежное дно, на котором могут встретиться надводные и подводные камни, особенно около галечных мысов. Уже по этой только причине не следует «облизывать» каменистые мысы; у сильно выступающих мысов даже в относительно спокойную погоду наблюдается усиление ветра и волнение. Учитывая то, что на воде расстояние скрадывается примерно в 4—5 раз, срезать направление от мыса к мысу необходимо крайне осторожно, особенно при волнении, постоянно наблюдая за состоянием погоды. Несмотря на теплую погоду, на парусных быстроходных судах лучше находиться в шерстяной одежде и обязательно в спасжилетах.

На случай разброса судов обязательно надо иметь бинокль и желательно ракеты, чтобы поддерживать экстренную связь. В устьевых участках рек, например на Ярках, бывают сильные, почти мгновенно образующиеся туманы, поэтому на судах должны быть компасы. Если компаса нет, лучше отсидеться на берегу.

Особое внимание хочется обратить на заботы о сохранении природы, и прежде всего при выборе места устройства биваков и ночлегов. Необходимо максимально использовать уже применявшиеся в этих целях площадки. В случае остановки на новом месте спланировать размещение бивачных устройств очень компактно, с нанесением как можно меньшего ущерба растительности и ландшафту. Костер и очаг должны отвечать требованиям пожарной безопасности, и в этой связи хочется привести пример из личной практики. Как-то в походе по Байкальскому хребту, тщательно залив обеденный костер на каменистом берегу притока Куркулы и пройдя около 10 км изматывающего пути по курумам, мы случайно оглянулись и не поверили своим глазам: над местом обеда синим «джином из бутылки» колебался на фоне зелени кедров столб дыма. Побросав рюкзаки, мы рванули назад по остроконечным надолбам курумов. Два часа пришлось бороться с огнем. Довольно быстро выяснилось, что на первый взгляд надежная галька на большую глубину

переслаивалась торфом и органическими остатками, огонь по ним быстро распространялся вширь. Спасла в этой ситуации близкая вода.

Глава 5

ТУРИЗМ И СПОРТ НА ЗИМНЕЙ АКВАТОРИИ

Краткий обзор развития

Со времени появления человека на Байкале и до наших дней ледовые просторы сурового моря эффективно используются для прокладывания транспортных путей, причем в самых различных направлениях. И сегодня для некоторых участков его побережья сообщение по льду если не единственное, то самое быстрое и надежное средство коммуникации, ведь озеро предоставляет такую возможность более 100 дней в году в южной части и около 130 — в северной.

Эту особенность широко использовала в период освоения Байкала казацкая вольница. В 1646 г. служилые люди Василия Колесникова впервые обследовали земли в его восточной части, выйдя из Верхнеангарского острога на юг по прибрежной части, при этом транспортным средством у них были нарты. В «Расспросных речах» казака Москвитина рассказывается, что путь пролегал по голому льду Байкала, в спину дул студеный ветер, чем незамедлительно и воспользовались, установив на нартах паруса. Путь до Баргузинского Култука занял четыре недели, потому что при отсутствии ветра нарты приходилось перемещать «своею силою». Зимой 1647— 1648 годов Иван Похабов, имея в тылу основной отряд в Култукском остроге, с 14 казаками на лыжах встал на лед Байкала и направился в Монголию.

Когда началась оживленная торговля с Китаем в 17 веке, более удобного места для транспортировки драгоценных товаров — мягкой рухляди — одной стороны, и шелков и чая — с другой,— чем зимний Байкал, не оказалось. Объем перевозок через Байкал с годами неуклонно возрастает, толчок дает начавшееся хозяйственное освоение Забайкалья, а затем и Дальнего Востока, причем освоение идет так активно, что строительство надежного и непрерывного, постоянного средства сообщения — Кругобайкальской железной дороги— становится неизбежным. С ее постройкой в 1905 г. проблема широтного транспортного пути в южном Прибайкалье была решена.

Но оставалось северное. Изыскания северного прохода над Байкалом, поиски лучших вариантов Байкало-Амурской магистрали, прерванные войной 1941—1945 гг., были продолжены немедленно после ее окончания. В это время перед базой экспедиции БАМпроект, находящейся в Иркутске, ставится задача заброски по льду Байкала автотранспортом большого количества грузов на трассе Иркутск — Баяндай — Еланцы — Кулара — Нижнеангарск. Первую колонну «ЗИСов», усиленную одним «Студебеккером», собирали и готовили зимой 1947 г. словно в бой: на лед Байкала впервые должна была въехать автомашина. Пугали и сарма, и страшные в своей роковой неотвратимости трещины, для преодоления которых были заготовлены переездные трапы из толстых плах, длиной 6 м, с шипами, Первый рейс не обошелся без материальных потерь, но он показал, что с ледовыми причудами Байкала в то время можно было справляться. Опыт БАМпроекта был использован вначале Байкалзолотом, а затем «Большим» БАМом: с начала семидесятых и вплоть до пуска его в постоянную эксплуатацию большой объем грузов был переброшен зимами по ледовой дороге Усть-Баргузин — Нижнеангарск. В каши дни автотрассы вдоль байкальских берегов— обычное дело. Можно сказать, что за

исключением немногих участков от Слюдянки до Нижкеангарска вдоль западного побережья ежегодно действует большой ледовый путь, за который, к большому сожалению, Байкал систематически взимает дань: всего коварства батюшки Байкала, особенно в весенние месяцы, предусмотреть невозможно. Тем не менее, после ледостава жизнь на слепящих просторах постоянно кипит: снуют легковые и грузовые автомашины, мотоциклы. Но такая практика должна уйти в прошлое, так как несомненно, что ледовая трасса экологически вредна для озера.

Зимний Байкал — великолепная естественная ледовая арена для многочисленных видов спорта, в настоящее время, представляя практически спортивную целину, только просыпается от многовековой спячки. Бурное развитие массового туризма в полярных района» и улучшение технической оснащенности позволили по-новому взглянуть и на «священное море». Сегодня, когда достижения в туристской технике позволяют смело устраивать биваки и ночевки прямо на льду, большое уважение вызывают те пионеры освоения этой целины, которые без колебаний вступили в единоборство с малоисследованной стихией. К ним прежде всего следует отнести лыжников Иркутского госуниверситета, которые с научными и экспериментальными целями взяли 26 января 1936 г. старт в военизированном лыжном переходе в противогазах по маршруту Иркутск — Байкал — Улан-Удэ. Одиннадцать студентов, посвятивших свой переход 10-му сьезду комсомола, должны были проверить пригодность противогазов и выявить особенности их применения в зимних условиях Восточной Сибири. Несколько позже в эту же зиму бросок на лыжах совершают по льду Байкала комсомольцы Нижнеангарска на маршруте Нижнеангарск — Иркутск.

Массовыми же такие мероприятия становятся лишь в послевоенное время, все белее в них выделяется, спортивно- и научно-исследовательская работа. Видимо, первым среди них следует считать лыжный переход под руководством одного из первых инициаторов развития туризма в г. Иркутске Г. Шибанова от Большого Голоустного до Лиственичного в 1956 г. За пальму первенства может бороться и группа студентов и преподавателей иркутского пединститута, совершившая в феврале этого же года переход по местам революционных событий на маршруте Иркутск—Веденщина— Култук— Утулик — Танхой протяженностью 309 км, из которых 50 пришлись на озеро.

В стартовый период освоения «снежной целины» по понятным причинам используются исключительно простейшие технические средства передвижения — лыжи, для ночевок только населенные пункты и охотничье зимовья; расширяется понемногу и «география» — в походы включаются спортсмены Ангарска и Шелехова, маршруты продвигаются на север — до бухты Песчаной.

Появился интерес к зимнему спорту на Байкале. Энтузиасты совершают походы выходного дня, из которых особенно интересны и эмоциональны трассы: остановочный пункт Переезд Восточно-Сибирской железной дороги— устье реки Большая Крутая Губа — железнодорожный поселок Старая Ангасолка — станция Слюдянка {около 32 км), Танхой — Лиственичное (около 40 км]. Предполагается, что первый переход, причем пешком, от Танхоя был совершен группой туристов Сибирского энергетического института в феврале 1965 года, в марте 1966 года за ним последовал второй, пока переходы не стали ежегодными и массовыми, с участием многих сотен человек. В 1970 году переход был посвящен 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, колонну в 118 человек в Лиственичном со знаменами встречали старые большевики и партизаны, работники обкома комсомола, у обелиска на братской могиле борцов за советскую власть были возложены венки и горсть земли с сорок первого километра шоссе Москва — Ленинград, на котором было остановлено наступление фашистских войск на Москву,

состоялся торжественный митинг. С тех пор этот переход как спортивно-агитационный проводится ежегодно, в основном в марте. Спортивные группы осуществляют его и в другие сроки, и в различных направлениях. Основными пунктами старта и финиша на южном побережье являются станции Восточно-Сибирской железной дороги, на севере от них — Лиственичное и Большие Коты. С целью тренировки группы ночуют во льдах.

Многодневные туристские маршруты начались с 1969 года походом группы иркутян спортивно-туристского клуба «Рекорд» завода «Радиоприемник» под руководством П. Лапшина по трассе остров Ольхон — мыс Анютха — Ушканьи острова — Чивыркуйский залив — озеро Рангатуй — поселок Усть-Бгргузин. Из 210 км 148 группа прошла на коньках по чистейшему льду, остальные — на лыжах. В обратном направлении в марте 1973 года этот маршрут осуществила группа иркутянина Балашова. Растут и преодолеваемые расстояния, уточняется тактика передвижения, испытываются новые виды транспортировочных средств и способы преодоления ледовых участков с различным рельефом. В марте 1976 года исследовательская экспедиция иркутской Контрольно-спасательной службы отправились по маршруту Узур — Ушканьи острова — Давще — Томпа — Нижнеангарск протяженностью более 400 км. Она собрала интересные сведения по режиму зимней акватории. Уже в 1979 году туристы иркутского авиазавода перекрыли это достижение пройдя вдоль северо-западного побережья почти 500 км.

Туристскими походами заинтересовалось иркутское управление Гидрометеослужбы, в походах 1980 и 1981 годов были проведены ледовые и снегомерные съемки, метеонаблюдения, на лыжах был отработан коньковый ход под парусом, при этом скорость передвижения на некоторых участках достигала 15—18 км, а пройденные расстояния превысили 600 км.

Продолжались поиски способов передвижения и транспортных средств. Туристы Северобайкальска широко применяли в качестве тягового механизма мотонарты, потом на ледовых просторах все чаще стали появляться буера вначале иркутян, а затем и иногородних туристов. После неоднократных попыток полностью прошла акваторию на буерах с юга на север в 1984 году группа туристов из Свердловской области (г. Пышма) под руководством А. Смычковича.

Фантастическими можно назвать идеи многодневных походов на коньках, тем не менее с начала 70-х годов такие мероприятия, причем с привлечением большого количества участников, успешно осуществляет старший научный сотрудник НИИ прикладной физики Иркутского госуниверситета Валерий Пологрудов на участке от МРС (поселок Сахюртэ) до Лиственичного. Мысль о проведении таких походов зародилась у него еще в студенческие годы во время путешествий на коньках от Лиственичного до Больших Котов и обратно. Существенным недостатком этих путешествий является ограниченный срок, в который можно их проводить,— сразу от даты ледостава до времени выпадения первых после этого снегов, после которых практически невозможны пробеги на коньках на большие расстояния. И в то же время на акватории всегда есть участки льда (гологлядка), доступные для конькобежных экскурсий и проведения забегов, организации катания на «пятачках».

Пока на Байкале нет путешествий и гонок на собачьих упряжках, соревнований лыжников за всадниками на лошадях, походов на колесных снегоходах большого диаметра колес с мотоприводом, позволяющих преодолевать довольно эффективно торосистые поля; отсутствуют туристские базы с круглогодичным режимом работы, которые вдохнули бы новую жизнь в плановый и экскурсионный туризм в зимних условиях на акватории и в бассейне озера, создали бы предпосылки для дальнейшего совершенствования

спортивного туризма. В обозримом будущем развитию массового зимнего туризма будет препятствовать отсутствие оперативных карт ледового режима го всей акватории озера. Современные же авиационные радиолокационные приборы позволяют не только довольно точно фиксировать толщину ледового покрова, а следовательно, отмечать места тонкого льда, пропарины и трещины, но и выделять торосистые места с отсчетом их характеристик по высоте. Такая экспресс-информация, не говоря о выгодах ее применения для народного хозяйства, позволила бы, в сочетании с достоверными прогнозами погоды и систематической метеосводкой по акватории, планировать безаварийные и эмоциональные путешествия по белому безмолвию ледового Байкала.

Буерный спорт на Байкала не только интересен, так как представляет возможность без моторов преодолевать значительные расстояния, эмоционален, так как ледовые каравеллы при сильном попутном ветре могут развивать скорость до 100 км/час, но и имеет значительные перспективы. В будущем он может стать массовым как в туристском, так и спортивном вариантах. В туристском путешествии вес многочисленного снаряжения и продуктов питания не ограничивается:

нагруженный буер, имея большую массу, легче по инерции преодолевает ледовые препятствия в виде неровного льда и небольших трещин, более устойчив в сильный ветер. В безветренную погоду на ровном льду буера транспортируются довольно легко, как нарты. При достаточно точной разведке трасс и их соответствующей разметке возможно проведение массовых увлекательных гонок с элементами слаломного преодоления раз. личных препятствий. И в этом случае, чтобы лучше управлять машиной, рекомендуется пригружатъ ее балластом.

Путешествия на буерах — незаменимая подготовка к походам высших категорий сложности, допустим, в дрейфующих льдах Севера, ибо на Байкале есть полный комплект ледовых препятствий, и немалой трудности: открытые и закрытые трещины, поля торосов, которые не обойти и через которые приходится прорубаться, пропарины и участки тонкого льда, суровые климатические условия с набором ветров различных направлений, наконец, психологическое воздействие открытых просторов с постоянным отсутствием твердой земли под ногами, изнуряющее перетаскивание буеров по хаосу взломанного льда — все это вместе взятое представляет уникальное сочетание специфических природных зимних особенностей, испытать себя в которых можно к тому же так близко от промышленно развитых районов, на пересечении многочисленных транспортных коммуникаций.

Движение на легких буерных судах можно начинать при скорости ветра 3 и более м/с, при скорости ветра 6—8 м/с скорость судна достигает 15—20 км/час. При очень сильном ветре, до 25 м/с, оставаться в средней части акватории небезопасно. В этом случае при приближении к берегу (обычно выбирается западный, лед перед ним более чист) скорости уменьшаются, под его прикрытием можно успешно перемещаться вдоль берега. С увеличением скорости передвижения резко увеличиваются динамические нагрузки, в особенности ударные, на несущие конструкции судна, и это следует учитывать как при конструировании элементов, так и при выборе оптимальной расчетной скорости движения. Это еще важно учитывать и потому, что буер может за несколько минут скрыться из поля зрения других экипажей. Чтобы этого не произошло, идти следует одним галсом и в пределах прямой видимости.

На значительной скорости трудно маневрировать в условиях быстро изменяющегося рельефа льда, а меняется он даже у относительно чистого прибрежья западной стороны озера, кроме того, легко угодить в трещину, В этих случаях судно обычно не

проваливается целиком — трещины, как правило, относительно узки,— а ложится мачтой на край трещины. Для открытых широких трещин приходится устраивать ледовый мост из отдельных кусков льда, наколотых в торосах; полости между льдинами забиваются мелкими осколками льда и мокрого снега, буера проводятся по нему, когда импровизированный «мост» смерзнется, на специальных лыжах, закрепленных под коньками. При даже небольшом морозе на переправу затрачивается от получаса до часа времени.

Особые трудности и самые неприятные хлопоты доставляют торосы. Разведкой обычно устанавливается наименьшая ширина поля (если нет возможности его обойти), в которой и устраивается проход путем обрушения торосов (топорами, ледорубами и пр. инструментами) и выравнивания «постели», буера и грузы переносятся и перевозятся в несколько приемов с использованием лыж. На такую операцию обычно затрачивается много времени. Так, при высоте торосов до 1 м на 100-метровую полосу уходит около трех часов тяжелой работы.

Так как работа туристских баз зимой прекращается, то отсутствуют возможности строительства и использования стационарных судов различного назначения (прогулочных, туристских, спортивных, транспортных, научно-исследовательских и пр.), поэтому используются легко доставляемые на акваторию озера сборно-разборные конструкции буеров, с легким парусом от виндсерфера. Это позволяет крепить мачту без растяжек и свободно размещать груз в передней части судна. Применение заднего рулевого конька в случае падения с буера, например, на крутом повороте, позволяет избежать удара о боковой конек (если их сзади будет два). Недостаток такой конструкции состоит в том, что рулевой конек может отрываться ото льда при сильном ветре, и буер потеряет управление.

Для транспортировки буера по снегу и торосистому льду обязательны лыжи с металлической окантовкой, прикрепляемые к конькам с помощью скоб н угольников. Буер такой конструкции весит 45—50 кг и в разобранном виде укладывается в достаточно удобные для перевозки упаковки (описание см. в журнале «Турист» № 2 за 1982 г.)

Конькобежные переходы, особенно многодневные, пока еще не имеют многочисленных приверженцев, однако для нескольких групп они стали традиционными. Сложность проведения такого похода состоит в ограниченности сроков, исчисляющихся лишь несколькими неделями после ледостава. Стартовать можно сразу, как только станет известно, что лед установился на всем участке, предполагаемом для перехода. Однако специальные метео-гидрологические сводки на каждый день на прибрежную часть озера могут быть выполнены лишь по особому заказу, поэтому обычно группы выходят наверняка, то есть со значительным опозданием. Его величество случай готовит и «беговую дорожку».

Ровной она получается тогда, когда лед замерзает в безветренную погоду и при отсутствии снегопада. Именно такой лед хорошо маскирует выступившую на его поверхности по какой-либо причине воду, что особенно опасно на тонком льду в месте расположения пропарин (такие места отмечены в проливе Ольхонские ворота). Наиболее освоенным и рекомендуемым следует считать участок от Малого моря до Лиственичного— именно на кем отмечается наименьшее количество снега. Южнее истока Ангоры делались попытки дойти до Слюдянки, но дальше Толстого мыса пройти не удалось из-за сплошного снежного покрова.

Движение обычно происходит на расстоянии около 1,0 км от береге. При резком усилении ветра по гладкому льду подойти к берегу трудно. Участники пробегов рассказывают, что порой для того, чтобы удержаться на льду, приходилось вставать на четвереньки и продвигаться к берегу с помощью ножей. Не всегда удается угадать направление ветра. Как правило, переходы начинают с севера «домой», и все время может дуть встречный ветер, на преодоление которого приходится затрачивать немало сил.

В группе из-за множества препятствий передвигаются обычно колонной (цепочкой, «гусем») в пределах прямой видимости, это особенно важно при беге в темноте который неизбежен из-за ограниченности в зимнее время светового дня и необходимости организации ночлега в населенном пункте. Это следует заранее предусмотреть, используя возможности промышленных предприятий в Бугульдейке и Большом Голоустном, поселковых Советов и охраняемые помещения туристских баз «Маломорская» и «Бухта Песчаная», биостанции ИГУ в Больших Котах и пр. Следует оговориться, что на определенных участках, особенно южнее бухты Песчаной, при принятии элементарных мер предосторожности возможно движение в ночное (вечернее, утреннее) время в ясную погоду (звездное сияние обеспечивает до 30% нормального, дневного уровня освещенности). Оно сопровождается особым настроением, так как создает иллюзию полета. В морозную погоду необходимы остановим для осмотра, потому что возможны обморожения кожных покровов лица.

К конькобежным пробегам необходимо готовиться особо тщательно и разносторонне. Например, при транспортировке снаряжения, одежды и питания в рюкзаках нагрузки на ноги значительны, они усиливаются при преодолении больших пространств неровного льда (колобовник) в такой степени, что возможны уже в первые сутки сильные отеки ступней. В некоторой мере этому способствует и то, что из-за рюкзака тело вынуждено находиться в вертикальном положении — движение в обычной для конькобежца низкой посадке становится возможным лишь в тренировочных, без груза, выходах, экскурсионных вылазках, катаниях на «пятачках». Иногда для перевозки груза применяют складные легкие, из дюралюминиевых труб санки — одни на двух человек. На санки укладывается два рюкзака, они управляются и толкаются посредством жестко соединенных с грузом на удобной высоте поручней, роль которых могут играть уложенные поверх рюкзаков лыжи. Толкание более эффективно, чем буксировка на веревке: при буксировке сани раскатываются, «рыскают», их постоянно заносит, тяговое усилие быстро утомляет буксирующего. При толкании же повышается маневренность, улучшаются управляемость и ориентировка, уменьшается усталость.

Особые требования предъявляются к одежде: она должна быть и максимально легкой и предельно теплой, но прежде всего непроницаемой для ветра. На голову при необходимости надевается ветрозащитная маска,гораздо сложнее утеплить ступни с надетыми на них ботинками с коньками. Чаще всего в качестве конькобежной «обуви» применяются валенки (естественно, лучше подшитые), к подошве которых и прикручиваются коньки. В валенках ноги выдерживают любой мороз, однако такая обувь не позволяет работать & конькобежной посадке, а без соответствующего упора коньком нет хорошего долгого толчка, раскатистого шага и, соответственно, функционального чередования фаз напряжения мыщц и их расслабления. Поэтому все-таки стоит рекомендовать применение беговых коньков, закрепленных на ботинках из толстой жесткой кожи и утепленных чехлами из толстой материи или меха. Такие чехлы нетрудно изготовить самому, имея в виду, что они также должны шнуроваться, как и ботинки. Возможно и импровизированное утепление лентами из тех же материалов или более легких, они закрепляются на ботинке тесьмой.

Очевидно, что коньки беговые предпочтительнее хоккейных (имеются в виду коньки для русского хоккея— у них более прямой полоз). Необходимо продумать и специфику прикрепления (клепки) беговых коньков: специалисты-клепальщики обычно привлекают коньки для участия в соревнованиях на стадионе и бега по повороту, то есть при этом носки правого и левого коньков смещаются в левую сторону относительно оси ботинка. Коньки для длительных переходов должны быть приклепаны симметрично, с совпадением проекции полоза конька с линией, соединяющей ось пятки и плоскость между большим и последующим пальцами стопы (в ботинке). В любом случае на группу необходимо иметь пару запасных (универсальных по размеру) коньков и брусок для снятия с полозьев заусенцев и небольшой правки коньков: при хорошей стали заточки коньков хватает на несколько дней.

Еще один совет по преодолению небольших замерзших трещин — их гораздо удобнее пересекать не под прямым углом или перескакивать.

В зависимости от сложившихся условий можно ориентироваться на сроки проведения пробегов на участке побережья от Сахюртэ до Лиственичного с подъездом на автобусе из Иркутска в течение одного дня (в этот же вечер можно пройти несколько десятков километров, прихватив и темное время): от Сахюртэ — 5 дней, от Бугульдейки — 3 дня, от Большого Гопоустного — 1 день.

Лыжные, пешие и смешанные походы и переходы увлекательны и перспективны. Ледовая обстановка на байкальском море — сложный и непрерывный процесс, поддающийся в конечном итоге учету и даже прогнозу. Но пока для него нет атласа зон сжатий и разряжений льда, толщин льда с указанием границ между ними, трудно сказать, какое средство передвижения выбрать для какого-то направления движения. Если достаточно определенно можно сказать, что беговые коньки наиболее идеально подходят для многодневных пробегов, то не менее категорично можно утверждать, что для преодоления всторошенных полей они совершенно непригодны. В случае поломки инвентаря группа либо продолжает маршрут пешком, либо прекращает его. К примеру, на основании предварительных опросов местных жителей острова Ольхон, работников гидрометеостации «Ушканьи острова» и управления ГМС одна из первых групп в многодневном по-ходе (руководитель Л. Лапшин) основным средством передвижения выбирала коньки и дополнительно — лыжи. И если уж говорить о коньках, то хоккейные более приемлемы для пересеченна торосов, хотя на практике для больших полей все технические средства мало пригодны, перед ними обычно снимают и лыжи, и коньки.

А как досадно, что в рюкзаке нет коньков в лыжном походе, когда впереди, насколько хватает взгляда, расстилаются сверкающие на солнце безбрежные зеркала «гологлядки». Однако выход есть и в этом случае: очень остро заточенные лыжные палки позволяют «на руках», «силой» довольно быстро перемещаться на большие расстояния на лыжах. Лишь один момент стоит выделить совершенно определенно: для всех видов передвижения применение нарт или саней дает значительную экономию сил при перевозке личного и коллективного груза, особенно с парусом.

На гологлядке даже пешком идти непросто, по примеру местных жителей многие группы применяют прикрепляемые к обуви пластины с шипами — базлыки. И все же предоставим группам самим решать этот непростой вопрос.

Независимо от длины линейные маршруты вдоль берега классифицируются иак маршруты 1-й—2-й категории сложности, а включающие в себя пересечение озера — 3-й категории сложности.

Ниже приведены некоторые рекомендуемые маршруты разных категорий сложности.

Походы выходного дня:

Однодневный: Лиственичное — Б. Коты — пер. Черный — дол. р. Крестовки — Лиственничное остановочный пункт. Переезд (последняя остановка электрички перед ст. Андриановская при движении на восток) — дол. р. Б. Крутая Губа — берег Байкала — дер. Старая Ангасолка— переход по льду на ст. Слюдянка;

двухдневный: Лиственичное — порт Байкал — ст. Маритуй (место ночевки) — дер. Старая Ангасолка — остановочный пункт Темная падь (от Ангасолки можно перейти по льду и на ст. Слюдянка); в последние годы этот маршрут тренированные лыжники и бегуны пробегают за один день;

однодневные переходы через Байкал в южной части от железнодорожных станций Восточно-Сибирской железной дороги в Лиственичное и в обратном направлении. Ежегодные массовые переходы в марте из Танхоя в Лиственичное организовывает иркутский городской клуб туристов «Саяны».

Походы 1-й категории сложности

остановочный пункт Переезд — дол. р. Б. Крутая Губа — берег Байкала — порт Байкал — Лиственичное — Б. Коты — пер. Черный — дол. р. Крестовой — Лиственничное; Лиственичного — Б. Коты — б. Песчаная — пос. Бугульдейка.

Походы 2-й категории сложности

пос. Усть-Баргузин — перешеек п-ва Св. Нос — Чивыркуйский зал.— пос. Давше;

м. Крестовый — Баргузинский зал.— местечко Глинка— переход через перешеек в Чивыркуйский зал.— пос. Давше — с. Байкальское (или г. Северобайнальск). Этот вариант можно закончить и в Нижнеангарске с посещением перед этим оз. Фролиха.

Походы 3-й категории сложности

о. Ольхон — с. Онгурены — м. Анютха — Ушканьи о-ва — Чивыркуйский зал.—оз. Рангатуй (перешеек п-ва Св. Нос) — пос. Усть-Баргузин, всего около 250 км, в том числе чистого льда 148 км;

ст. Слюдянка — пос. Лиственичное — Малое море - т-е. Онгурены — м, Шартла — 6. Солонцовая — м. Заво-ротный — м, Котельниковский— с. Байкальское — г. Северобайнальсн— пос. Нижнеангарск (всего около 700 км);

дер. Чернoруд— д. Курма — с. Онгурены — м. Шартла— Ушканьи о-ва — п-в Св. Нос (ГМС «Нижнее изголовье»)— пос. Усть-Баргузик (около 250 км).

Все эти маршруты можно совершить и в обратных направлениях, так как конечные и начальные точки находятся в населенных пунктах, связанных с большими городами транспортными коммуникациями.

Некоторые рекомендации по проведению путешествий на льду.

Время проведения путешествий ограничено сроками ледостава и ледохода. Примерно две недели после ледостава и за две недели до ледохода на лед выходить не рекомендуется. Таким образом, для путешествий в среднем остается всего 2,5 месяца — февраль, март и половина апреля. И если при этом учесть февральскую стужу и апрельские сюрпризы в виде пропитанного водой снега и воды на льду (восточный и южный берег), то лучшим временем для путешествий следует считать март и качало апреля.

Однако и в эти сроки погода не является идеальной. Многодневные снегопады могут засыпать остатки чистого льда, штилевая погода (до недели) может заставить буеристов впрячься в постромки и тянуть тяжело груженные ледовые яхты от Слюдянки до Лиственичного по полуметровому снегу (80 км за 6 дней!). Внезапно срывающиеся с побережья горные ветры со скоростью более 25 м/с со снегом полностью исключают видимость и сносят людей и машины в сторону моря, то и дело меняя направление.

Температура воздуха ночью в середине марта может опускаться до — 22°, днем же солнечное излучение, усиленное отражением от снега и льда, может вызвать сильные ожоги кожи лица и слизистых глаз, носа и рта, испортить зрение, В воздухе стоит постоянный гул рвущихся льдов.

При проведении массовых мероприятий в праздничные майские дни на Баргузинском хребте и полуострове Святой Нос туристы Бурятии выходят к населенным пунктам обычно по льду, учитывая, что перед 1 мая стоит хорошая погода, которая затем портится на 3—4 дня, затем улучшается до 9 мая, после чего наступает похолодание. По раскисшей уже поверхности льда идут на лыжах с металлической окантовкой типа «Бескид», хорошо сопротивляющихся истиранию. Для преодоления небольших трещин иногда несут с собой легкие длинные доски.

Препятствия и опасные места. Ледовая обстановка при некоторых «константах» ежегодно меняется, абсолютно чистого льда немного. По некоторым данным, в южной части гладким льдом занято до 90% общей площади, прибрежная полоса западной части озера севернее мыса Лиственичного представляет собой открытые ледовые поля со снежными надувами, перемежаемыми небольшими участками торосов высотой 20—30 см. На протяжении 39 км от мыса Анютха к Большому Ушканьему острову широкой полосой простирается гологпядка, разбитая щелями двухметровой ширины с полузамерзшей водой, ориентированными вдоль берегов. Открытая вода в них может быть до 1 м шириной. Большие поля чистого льда зафиксированы в отчетах о маршрутах от Онгуренов до мыса Рытого, перемежаемые зонами торошения.

Кроме отмеченных ранее традиционно снежных мест наибольшая заснеженность отмечается в северной части озера. Таким образом, в распределении снежного покрова по акватории есть некоторая закономерность — с юга на север высота его увеличивается. Но и в этом случае для буеристов на севере есть выход: они используют постоянный зимник от Нижнеангарска до профилактория на мысе Котельниковском. Слоем снега — 5—15 см покрыт район Ушканьнх островов, весь Чивыркуйский залив, более тонким — Баргузинский; к началу мая снег на нем сходит полностью.

На юге Байкала торосистость невелика, высота отдельных льдин не превышает двух метров. По западному побережью поля торошения отмечаются у мыса Лиственичного, в

районе бухты Песчаной, которая от моря отделена большими полями невысоких торосов; у мыса Большого Солонцового валы льда в виде нажимов достигают высоты восьми метров. Насыщен взломанными участками район мыса Заворотного, проходы между которыми можно отыскать с трудом. К северу отмечается уменьшение торошения льда.

У восточного побережья гряды торосов высотой до двух метров закрывают выход из Чивыркуйского залива вплоть до Ушканьих островов, но заканчиваются в пределах одного километра западнее Большого Ушканьего острова. Небольшие проходы позволяют без осложнений преодолевать этот барьер. Мощные торосы на участке между устьями рек Большой и Малой Черемшаной отмечает О. К. Гусев: «Байкал в этих местах представлял собой точную копию наиболее торосистых районов центральной Арктики. Метровой толщины льдины под могучим напором ледяного щита выдавливались друг на друга и образовывали 4 — 6-метровый барьер, настоящую китайскую стену. Мы сфотографировали и промерили самый высокий торос. На его вершине стояла торчком острая глыба льда, непонятно, каким образом она смогла занять такое положение. Весь торос имел в высоту семь метров сорок сантиметров».

Не удивительно, что щели и трещины «привязаны» почти к этим же местам, хотя в общем случае лед Байкала напоминает нечаянно уроненное зеркало, отдельные «нити» сетки попадаются на пути систематически. Наиболее опасны из них закрытые снегом или битым льдом слабопромерзшие, которые, прежде чем ступить на них, следует проверить концом лыжной палки. Надо иметь в виду, что трещины образуются практически до самого ледохода. Например, в районе мыса Крестового они «рождаются» до самого конца апреля.

Полыньи, пропарины и промоины более стабильны по месту проявления. Местные жители обычно ставят в наиболее посещаемых местах и на оживленных направлениях вешки, туристам же необходимо проявлять максимальную осторожность к потенциально опасных районах. К уже упомянутым ранее можно добавить промоины у Нижнего изголовья Святого Носа, горячие ключи у Курбулика и источника Змеиного (Змеёвого) в Чивыркуйском заливе, пропарины южнее Давше.

Некоторые рекомендации по соблюдению правил безопасности: двигаться по льду лучше гуськом с интервалом не менее пяти метров, при этом всегда должна быть наготове веревка (укладывается под клапан рюкзака идущего последним участника). При движении необходимо помнить, что лед быстрее тает у отдельных крупных камней и скал, в местах впадения рек и ручьев, в камышовых зарослях.

Безопасная толщина льда составляет: для пешехода с рюкзаком или ручной кладью — 7 см,для верхового на лошади — 12 см, для одноконной телеги или саней с грузом— 16 см, для груженого грузового автомобиля — 40 см, для гусеничного трактора с грузом —79 см. ОСВОД РСФСР рекомендует подходить к провалившемуся на льду осмотрительно, чтобы самому не оказаться в воде. К месту провала следует подползать, в случае отсутствия веревки, на животе с раскинутыми в стороны руками, толкая перед собой и подавая с возможно большего расстояния подручные средства — доску, шест, палку [лыжную], шарф, куртку и пр. На тонком льду не стоит собираться в одном месте, а попавшему в воду не следует поспешно наваливаться грудью на кромку льда — она будет обламываться, увеличивая место провала. Следует раскинуть руки в стороны, слегка опереть, ся о кромки льда локтями и, приняв горизонтальное положение, попытаться осторожно выбросить на лед сначала одну ногу, а затем другую. После этого, не вставая на ноги, надо откатиться от опасного места.

Для оказания первой помощи следует первым делом постараться установить палатку или сделать минимальное, из подручных средств, укрытие, в котором пострадавший освобождается от мокрой одежды, переодевается в сухую. Его нужно напоить горячим сладким чаем, тело можно растереть водкой или спиртом. Вот почему в походе по малоизвестным местам, в одно- двухдневных переходах с их форсированным темпом в особенности, всегда необходимо иметь термосы с горячим чаем, наполненные на предшествующей стоянке. Для длительной транспортировки термосы следует укутать теплыми вещами.

В походе каждому стоит продумать свое поведение в случае провала: в какой последовательности освобождаться от рюкзака, спортивного снаряжения (лыж и пр.). Для преодоления незамерзших трещин можно устраивать ледовые мосты, применять подручные средства,обычные или специально сконструированные удлиненные нарты и сани.

Правила поведения группы в условиях пурги изложены в соответствующих пособиях.

Немного об однодневных переходах через озеро, в среднем сорокакилометровый маршрут преодолевается за десять — одиннадцать часов. При глубоком снеге и без лыжни, проложенной предыдущими группами, при гологлядке на подходах к Лиственичному, при мокром снеге со стороны Танхоя на переход может быть затрачено и более 15 часов. Условия значительно может осложнить встречный ветер: неоднократно в такой ситуации участники благоразумно поворачивали назад. На переходе рискованно оказаться без компаса — противоположный берег на таком расстоянии виден смутно, без деталей, или не виден вообще. Да и выходят на лед обычно ночью, в лучшем случае, при звездах. Следует запомнить азимут направления Танхой — Лиственичное: 337гр.

Одежда, обувь, дополнительное снаряжение. Не описывая подробно одежду и обувь, которые по своей конструкции и тепловым характеристикам должны отвечать повышенным требованиям, необходимо отметить ряд специфических для Байкала моментов. Одежда для видов туризма, связанных с большими скоростями, предпочтительна в виде комбинезона с капюшоном, дополненного маской дня лица. На случай «купания» необходимо иметь запасной комплект рабочей одежды (кроме сменного комплекта теплого белья у каждого участника) и обуви. Сменная обувь должна учитывать специфику района, погоды и времени путешествия. Лучше всего валенки, на которые при пешем переходе по гологлядке просрочивают базлыки, притягиваемые к подошве валенка (подшитого!) тесьмой или ремнями. Иногда для перехода готовят специальные кошки с короткими зубьями. Удовлетворительного эффекта можно достичь, применяя полоски жести, в которых гвоздем на манер терки пробиваются отверстия. Особо следует продумать фиксацию рукавиц: при сильном ветре их может сорвать мгновенно и унести за сотни метров, поэтому желательно прикрепить верхние теплые рукавицы к одежде или пропустить их через рукава на ленте, как это делают для детей.

В числе необходимого дополнительного снаряжения следует отметить темные очки (или фильтры на обычные очки), ледоруб, чтобы проходить торосы и колоть лед для приготовления воды и пищи (их можно заменить топорами, легкими, на удлиненных топорищах), надувные матрацы |на буерах они могут служить и удобным и теплым сиденьем), приемник, чтобы слушать прогнозы погоды, одометр — счетчик пройденного расстояния, измеритель скорости ветра, компасы (жидкостный замерзает!). Для лыжных переходов вполне пригодны обычные беговые лыжи. При вынужденной транспортировке буеров применяют полиэтиленовые трубы диаметром 50 мм с прорезями для коньков, которые быстро надеваются и снимаются.

Применение нарт и саней позволяет значительно увеличить общую скорость движения группы, обеспечивает запас надежности путешествия в любом месте, так как на них можно траспортировать больше, чем необходимо для обеспечения минимального комфорта (меховые спальные мешки, надувные матрацы, печь, примус и горючее к нему, ледовые крючья для установки палатки на льду и пр.). Применяют как сборные дюралевые сани, так и более тяжелые нарты на лыжах. Прыжковые деревянные лыжи с пластиковым покрытием или металлической уголковой окантовкой позволяют смело штурмовать торосы. Нарты могут быть оснащены и парусом. Однако то и другое транспортное средство рассчитано на один вид покрова — снежный или ледовый. Самодеятельные конструкторы предлагают совмещенные полозья по высоте таким образом, чтобы при движении по снежному полю или застругам в работу вступала лыжа.

Устройство бивака на льду не прихоть, а суровая необходимость при наличии тяжелых транспортных средств, которые не понесешь через торосы на берег. В этом случае закрепление машин и палаток производится легкими ледобурными крючьями, паруса сворачиваются на мачтах на случай внезапного сильного ветра. Братские буеристы разработали метод быстрой установки каркасов палаток концами в отверстия во льду, пробуренные дрелью. После этого трубчатый каркас соединяется вверху, на него натягивается палаточная ткань. На биваке возможно применение ледобуров большого диаметра для бурения льда с целью доставания воды.

Постель устраивается следующим образом: вначале расстилается на льду прорезиненная ткань, на которую укладываются надутые резиновые матрацы. Поверх настилается войлок, «включается» «Шмель», и относительно комфортные условия обеспечены.

Вряд ли в современных условиях можно рекомендовать ночевки в «иглу»: они не только требуют хорошей квалификации и специальных тренировок, но и уйму времени. При этом нет гарантии найти в условиях побережья подходящий, прочный строительный «материал». Зачастую недостаточно прочные снежные «кирпичи» просто раздавливаются вышележащими. Поэтому лучше идти проверенным путем, применяя палатки, включая стандартные конструкции («Зима»), с печным обогревом.

И в зимних путешествиях следует соблюдать правила бережного отношения к природе: то, что спрячет снег, все равно «откопает» лето. Мусор необходимо сжигать или компактно закапывать на берегу. Как и летом, для прохождения заповедных, заказных территорий и зон национальных парков необходимо получить разрешение администрации.

Глава 6

ОСТРОВА ОЗЕРА БАЙКАЛ

Сколько островов на Байкале! Даже беглое перечисление различных мнений на этот счет показывает, что вопрос не так прост, как может показаться на первый взгляд.

Первую цифру — 27 островов — более 100 лет назад назвал Ян Черский, решительно включив в их число только каменистые, отказавшись от учета островов намывного, аккумулятивного происхождения. В дальнейшем такой подход в учете островов поддерживается и в последние годы, хотя, думается, избежать смешения видов их по происхождению не удается никому.

«Среди обширной водной поверхности озера насчитывается до 47 островов», — утверждает в книге «Байкал» (Москва, 1955) С. Г. Саркисян. Иркутянин Я. М. Грушко, немало в отличие от Саркисяна попутешествовавший вокруг Байкала, в 1956 г. в книге «Путешествия по Байкалу для отдыха и укрепления здоровья», говорит: «На Байкале имеется 19 островов». К ним он причисляет и камни: "В бухте Песчаной... находятся небольшой остров, образованный огромным валуном, так называемый Бакланий камень, где собираются чайки и бакланы». О. К. Гусев в 1960 г., до обхода озера, поддерживает Черского: «27 островов держит с своем богатырском объятии таежное море-озеро» (в книге «От Баргузинского заповедника до Ушканьих островов») - 22 острова на Байкале, утверждают фотоальбом «Байкал» (М.: Мысль, 1971) и учебное пособие для студентов географических факультетов «Физическая география СССР» Г. К. Тушинского и И. И. Давыдовой, 36 — книга сибирского геолога С. А. Гурулева «Тайны байкальских глубин» (Улан-Удэ, 1975). «А островов на Байкале не 27, как считал известным исследователь Байкала Черский, а ровно 30, как установили мы во время кругобайкальского путешествия», «...на Байкале 30 скалистых островов и 20 аккумулятивных»,— пишет в последние годы О. К. Гусев (Юный натуралист, 1976 и 1978).

Чтобы установить истину, не обойтись без определения понятия «остров». В справочнике читаем, что островом следует считать участок суши, со всех сторон окруженный водой (океанов, морей, озер, рек). Для Байкала с его переменным подпорным уровнем следует добавить условия постоянства очертаний (относительное) и наличие постоянной жизни в виде хотя бы кустарников, деревьев, колоний птиц в период размножения и т. п. В таком случае в некоторой степени удалось бы упростить задачу определения количества островов, исключив значительное число островных дельтовых и придельтовых(соровых) образований в больших по размерам устьевых частях рек Верхняя Ангара, Селенга и некоторых других, а также бесчисленные камки. (Правда, рука не поднимается вычеркивать из числа островов такой интересный, как песчано-галечниковый Хынык в приустьевой части Сармы, на котором в июне почти под каждым кустом находится гнездо какой-нибудь водоплавающей птицы, протянувшийся на десятки километров остров Ярки, отделяющий северную часть озера от Ангарского сора, значительная часть которого покрыта древесной растительностью в виде кедрового стланика). С материкового берега приселенгинских соров с изумлением можно наблюдать, как в «море» уходят табуны коней: высота намывных островов здесь настолько мала, что даже с небольшого расстояния их не видно на водной глади.

Однако на Байкале есть еще и такие островки. Это либо отдельные крупные камни-валуны, либо скопления гальки. Прежде всего это группа валунов (продолжение береговых) в губе между мысами Немнянда и Черным в Баргузинском заповеднике, четыре гравийных островка (один из них достигает длины более 300 м) в губе Берега Черского, южнее мыса Валукан, также на территории Баргузинского заповедника. Не некоторых из них имеется кустарниковая растительность и обнаружены гнезда чаек с яйцами. Значительное количество очень крупных валунов, чрезвычайно оживляющих ландшафт, рассыпано в губе Осташина между мысами Бакланьим и Островки, в губе севернее мыса Туркинского. Один из этих камней очень напоминает черепаху, вытянувшую голову в направлении берега.

Чистые «камни» типичны для Байкала, они характеризуют тектоническую природу его происхождения, народом они так и называются: Шаманский камень в истоке Ангары, Бакланий камень у мыса Бакланьего близ бухты Песчаной, Камешек Безымянный и Курбуликский в Чивыркуйском заливе, Еленка (Изохой) на картах Малого моря зовется скалой. Несомненно и то, что часть островов произошла вследствие отделения от материков как в результате тектонический движений земной коры, так и эрозионной

деятельности водных потоков и динамического воздействия волн озера. Но, скорее всего, их происхождение — результат воздействия многих факторов. К примеру, уже в наши дни оконечность мыса Кобылья голова отделена от основного массива каналом шириной в несколько метров, к Курминскому мысу можно попасть зачастую только на лодке, в мысы Шаманские около Слюдянки и Хужира соединены с материком настолько узкими и низкими земляными перемычками, что вопрос превращения их в новые острова—дело всего нескольких десятков лет. Скорее всего, именно так произошли лежащие близ берега острова Малого моря Харанса, Едор, Малый Беленький, Безымянный близ устья реки Харгой, Лиственичный и Чайка, расположенные рядом близ мыса Лиственичного на восточном берегу. Бакланий камень. Такая же перспектива не исключена для полуострова Святой Нос. Но прежде чем подвести итог, попытаемся выявить основные закономерности в их распределении. Преобладающая часть их сконцентрирована на перемычке, отделяющей северную часть байкальской чаши от центральной и составленной островом Ольхой с островами Малого моря, подводным Академическим хребтом с наивысшими его «вершинами» в виде архипелага из четырех Ушканьих островов, полуостровом Святой Нос и островами Чивыркуйского залива. Остальные острова либо «привязаны» к дельтам, либо в незначительном количестве рассеяны вдоль берега в пределах центральной части озера (за исключением острова Богучанского в северной части).

Имея в виду все вышесказанное, прибавим к 15 каменистым островам Малого моря (вместе с Ольхоном) остров Хынык, четыре Ушканьих на солидной скальной платформе с семью островами Чивыркуйского залива, два намывных Ангарского сора (Ярки и Миллионная Тонь), скальный Богучанский, Бакланий камень, Бакланий (Каменный), Лиственичный, Чайка (на ней растет небольшое количество деревьев, в том числе лиственницы) и Чаячий (в бухте Безымянной — аккумулятивный), получим в итоге 35 достаточно стабильных островов.

О том, каким должно быть отношение человека к байкальским островам в наши дни, прекрасно сказал в своей работе «Фауна островов Байкала» Н, И. Литвинов: «... да, байкальские острова не заселены экзотическими или особо ценными животными, нет на них и других даров природы, которые могли бы принести «доход». Однако острова Байкала — неотъемлемая часть природного комплекса уникального озера. Байкал — не только громадные массы чистейшей пресной воды населенной эндемичной флорой и фауной, не только живописные, богатые лесом берега. Байкал — это и три десятка разных по размерам и природным особенностям, но одинаково прекрасных островов. И если острова эти в результате бесхозяйственности будут обезображены, если окажутся нарушенными их своеобразные, но бедные и хрупкие биоценозы, Байкал утратит свой естественный облик. И это обязательно отразится на биогенном круговороте озера.

На всех островах, кроме Ольхона, любые формы хозяйственной деятельности должны быть исключены, так как все они слишком малы, чтобы выдержать сколько-нибудь регулярное воздействие человека».

В настоящее время большинство островов Байкала либо объявлены памятниками природы, либо вошли в состав двух национальных парков.

Остров солнца — Ольхон

Пушечный, сдавленный гром,

Наковален тягучий звон:

Это байкальский шторм

Рвется на остров Ольхон.

Полчища пенистых грив,

Взмылив крутой прибой.

Камень водой напоив.

Ревут боевой трубой.

Анатолий Ольхой

ПРИРОДА И ЛЮДИ

«... А теперь перейдем к романтическому острову Ольхон, протяжением в 70 и шириною в 13 верст, расположенному, как милая идиллия, со своими рыбаками и пастухами среди удаленного от мира Байкала. Его бурятский народ, еще не затронутый никаким просвещением, должен представить особо интересный объект изучения для этнографа» — так начинает свое письмо матери об Ольхоне, написанном 5 марта 1890 года, В. А. Обручев. «По сравнению с описанными тяготами тайги (имеется в виду маршрут по долине Сармы. — В. Б.) эта часть моего путешествия, — продолжает Обручев, — была увеселительной прогулкой, тем более что трудно представить пейзажи великолепнее, чем прекрасное озеро Байкал и живописные, головокружительные обрывистые берега острова...»

Таким образом, уже сто лет назад остров Ольхон, наибольший на озере, вследствие особенностей своего рельефа и климата, можно сказать, экзотической красоты и особей роли в заселении Прибайкалья, был широко известен не только исследователям.

Одна из основных его достопримечательностей — сильная горизонтально-вертикальная расчлененность рельефа, и следовательно, и береговой линии (в особенности западного берега). Длина его достигает 74 км, ширина — 15.

По своей форме и местоположению остров представляет собой ветвь Приморского хребта, отделенную от материма Малым морем и проливом Ольхонские ворота. Вот почему он смотрится гористым со всех сторон: «... Почти у наших ног лежало кристальное зеркало Байкала. Посреди него поднимались голубые горы острова Ольхон..» — пишет В. Д. Обручев о своем первом впечатлении; и дальше он восклицает: «... Если бы в этот миг солнце проглянуло хоть на секунду сквозь тучи и озарило великолепную картину там, внизу, пурпурно-золотыми вечерними лучами, я бы, наверное, воскликнул: «Увидеть Байкал и умереть!»

Упрощенно можно считать, что основная, гребневая часть хребта, максимально приближенная к восточному берегу, повышается с юга на север, достигая максимальной высоты на горе Ижимей (Жима)— 1276 м. Отсюда к северной оконечности, мысу Хобой, хребет вновь понижается. Вот почему восточная часть хребта носит сбросовый, обрывистый характер почти по всей длине острова, восточный берег представляет собой узкую полоску литорали, прерываемую порой непроходимыми прижимами и скоплениями глыбового материала при общей незначительной изрезанности и почти полном отсутствии удобных для отстоя судов бухт. В этом отношении берег западный, к которому склоны

снижаются постепенно до уровня озера, сильно изрезанный, изобилующий многочисленными, иногда глубоко вдающимися в сушу бухтами, с далеко выступающими мысами и обилием песчаных, пляжных участков, представляет разительный контраст с берегом противоположным. Эту особенность отмечали все исследователи Байкала: «...приветливей встречает человека северный берег, Он услужливо становится более плоским по мере приближения к морю, образует бухты и бухточки, гостеприимно принимает под свою надежную защиту спасающегося от бури и моря моряка, предоставляет рыбаку такое удобное для рыбной ловли ровное, песчаное дно, что буряты, живущие преимущественно рыбной ловлей, предпочитают сооружать свои улусы на этом берегу», — пишет В. А, Обручев. Однако при этом следует отметить, что южная и северная оконечности острова высоки и обрывисты, что и придает неповторимый колорит здешним мысам и берегам.

«Как ни живописен весь остров, ему недостает одного компонента пейзажа — рек. Лишь кое-где встречается журчащий ручеек, через узкое русло которого путник переносится одним отважным прыжком,— рассказывает далее В. д. Обручев.— Причина этого недостатка заключается в том, что на Ольхоне нет ни одной значительной продольной долины, где могли бы собираться осадки горного плато. Водосборные же бассейны поперечных долин не могут питать реку, и даже гордость острова, два маленьких озера — Эльгай и Загли,— оказываются при внимательном изучении всего лишь скромными частицами отгороженных песчаными косами бухт. Буряты отдаленных от берега улусов очень страдают от отсутствия реки или речки; они копают себе с трудом колодцы и воюют с природой». Сто лет спустя при круговом обходе острова на западном берегу удалось встретить лишь два ручья (один, крохотный, в местечке «Рыбозавод», севернее Хужира, и ручей Харанцы шириной 0,4 м) и один на восточном побережье в пади Тишигенэ (сейчас принято название Тышкинэ, Ташкине), теряющийся в прибрежной гальке. Конечно, продольная долина, направленная поперек господствующего направления ветров, позволила бы собрать больше осадков, однако в настоящее время принято считать, что главная причина здесь в особенности климата — его необычайной засушливости. «Климат слишком суров,— подчеркивает Обручев.— Уже в начале, августа начинаются чувствительные заморозки, не дающие вызревать даже озимой ржи. Господствующее на материке мнение, будто Байкал имеет смягчающее влияние на климат своих окрестностей, оказалось, по сообщениям островитян и по моим собственным наблюдениям, очень ошибочным». Осадки выпадают неравномерно в течение года: с апреля по октябрь выпадает 145—200 мм, с ноября по март — всего 14—16 мм, отсюда и скудное количество снега, не скрывающего растительности в степной части и не превышающего 100— I5O мм в лесу (наименьшее количество осадков отмечено по метеостанции «Хужир»— 87,9 мм в 1971 году).

Медленная, поздно наступающая весна, позднее прохладное лето (однако с очень жаркими днями в июле и в августе), относительно мягкая, но с ранними морозами осень (средняя дата первого мороза 3 октября), более мягкая, чем в материковых районах, но продолжительная зима (средняя дата последнего мороза — 21 мая), ограниченная продолжительность вегетационного периода (137 дней), сильные, частые и продолжительные ветры вот отличительные особенности климата Ольхона. Порой ветры со скоростью более 40 м/с дуют сутки и более, а среднее количество дней с ветрами более 15 м/с равно 148, что значительно превышает показатели по другим районам Байкала.

Особенности климата и, главным образом, иссушающее действие преобладающего северо-западного ветра Сармы, которая и зимой, сдувая незначительный снеговой покров, обезвоживает почвы, по мнению ученых, являются причиной твердого разделения территории острова на две части по характеру растительности — лесную и степную.

Лесом, сосновым и лиственничным, покрыта большая часть острова, в основном его более высокая, горная часть. При этом, в отличие от западного берега, на восточном лесная растительность опускается до самого побережья. Долгое время считалось, что две породы хвойных деревьев являются на острове единственными, и настоящей сенсацией стала публикация Ламакина об открытии им на северо-западном склоне горы Ижимей ельника, реликта ледникового периода. Вначале, в 1956 году, Ламакин находят несколько молодых елей среди лиственниц на береговом обрыве в губе Мангаши-Утуг, затем в 1965 году учитель географии и известный краевед Н. М. Ревякин с группой школьников обнаруживает на склоне Ижимея еловый массив площадью в 340 га из деревьев разного возраста и подпочвенной — на глубине полуметра — водой. Видимо, это далеко не полный перечень мест произрастания ели: по сообщению И. А. Копылова, в среднем течении ручья Харанцы, в четырех километрах от берега, в болотистой местности растет около 10 елей. А по глазному гребню, близ вершины Ижимея, встречены отдельные кедры. На обделенной богатствами земле, суровой и необласканной, и такие находки греют сердце!

Учитывая особую значимость леса в жизни острова, он отнесен к 1-й категории, вся занимаемая им площадь объявлена государственным памятником природы.

Степная растительность господствует в юго-западной части острова, небольшой участок ее от Харанцов до бухты Нюргонской расположен в средней части, безлесна и северо-восточная оконечность; в ее составе выделено девять формаций, относящихся к настоящим горным и луговым степям.

Ольхон сложен древними, архейскими комплексами, представленными обыкновенным и графитовым кристаллическим известняком, слюдянистыми и роговыми обманками. Майковыми гранитами и гнейсами, реже встречаются кварциты, графитовые гнейсы и граниты. Неогеновые (миоценовые) отложения развиты преимущественно вдоль западного берега на длине около 20 км между поселком Хужир и Песчанкой и сложены на вскрытой толще в 100 —150 м слабо сцементированными песками, перемежающимися с глинами, а в верхней части — преимущественно с глинами. В этих отложениях обнаружены кости носорогов, оленей, газелей, баранов, лошадей, черепах и пр., а спорово-пыльцевой анализ показал наличие представителей теплолюбивых широколиственных лесов: магнолии, мирта, падуба и др.

На сходство ольхонских степей с монгольскими указывают первые исследователи растительности острова, проведенные последующие исследования геологов, палеогеографов и ботаников позволили сделать вывод, что степи на Ольхоне и западном берегу Байкала являются реликтом плиоценовых степей, изоляция которых от степей Забайкалья и Монголии произошла в эпоху максимального оледенения. Количество монгольских форм в фауне острова сравнительно невелико, к ним можно отнести монгольскую жабу, узорчатого полоза, бородатую куропатку, дрофу, огаря, скалистого голубя, каменку-плясунью, белогорлого рогатого жаворонка, светлого хоря и др.

Лесная фауна Ольхона представляет собой обедненную фауну прибайкальской тайги, что объясняется закономерностями формирования островных фаун. Это же характерно и для степной зоны. Процессы обеднения происходят прежде всего из-за исчезновения отдельных видов. Только в последние годы человеком уничтожены дрофа, волк, косуля, марал, вероятно, истреблены на острове сурок, соболь и росомаха.

По данным Литвинова (1982), фауна острова представлена одним видом земноводных, тремя видами пресмыкающихся, 146 видами птиц и 20 видами млекопитающих.

Большинство из животных встречаются в ограниченных количествах в определенные времена года, например птицы на пролете. В более заметных количествах встречаются прежде всего птицы — даурская галка, видимо, самый многочисленный из гнездящихся на острове вид, распространенный на границе леса и степи, глухарь, чибис, удод, скалистый голубь на прибрежных скалах, черная ворона, в поселках домовый и полевой воробьи, длиннохвостый суслик,— один из самых многочисленных зверьков в степной части, заяц-беляк, белка обыкновенная. По свидетельствам местного населения, пока еще в значительных количествах выходят на камни восточного берега нерпы.

Но Байкал не только исключительное явление природы. Байкал сыграл значительную роль в историческом прошлом народов Азии. Более тысячи лет тому назад здесь жили скотоводы железного века, "курумчинские кузнецы" — загадочные курыканы, от которых на Ольхоне и в Приольхонье остались на перешейках мысов каменные крепостные стены, безмолвные свидетели войн и переселений народов. Погребения курыканов на Ольхоне в могильниках из поставленных на ребро каменных плит, разнообразные раскопки поселений до сих пор дают богатую пищу многочисленным научным исследованиям. Ольхону и Приольхонью принадлежит ключевое положение в развитии контакта между народами, населяющими бассейны Верхней Ангары, Баргузина, Селенги к Ангары,

Следы деятельности первобытных охотников и рыбаков каменного и раннего бронзового веков можно найти почти в каждой удобной для жизни бухте западного берега в виде узорчатых черепков керамических сосудов, разнообразных наконечников стрел из кремня, яшм и халцедона, изделий и украшений из самоцветов, нефрита и мрамора.

До нашего времени дошли предметы культа, легенды и ритуальные шаманские обряды, в которых главное место занимает образ хозяина острова — орла. Вот вариант легенды о происхождении хозяина Ольхона, орла, о противоборстве двух основных религий — шаманской и буддийской. Эту легенду сообщил П. П. Баторов: «Когда люди черноголового племени (поклонники черных, злых шаманов. — В. Б.) размножились на земле, то они начали жить между собой враждебно, грабили и убивали друг друга, так что, кто был сильнее, тот и был прав благодаря своей силе. Такой беспорядок на земле стал недопустимым, ввиду чего откторгойские белые бурханы (небесные божества.— В. Б.) приказали Ханхирама-тэнгери (очевидно, божество. — В. Б.), чтобы он поспал на землю своих трех сыновей с целью водворить там среди народа закон и порядок, а в дальнейшем всем троим небесным сыновьям, находясь на земле, следить постоянно за установленным ими законом. Таким образом, упомянутые три брата на земле являются: первый из них блюститель буддийской религии — Далай-лама, второй стал во главе шаманской религии,— зовут его Хан-гута Бабай, а третий брат сделался царем тьмы и судьей грешных душ умерших людей.

Относительно среднего брата, Хан-гута Бабая, существует такая легенда. Хан-гута Бабай, сделавшись царем всех шаманов, избрал постоянным местопребыванием остров Ойхан (Ольхон) и царствовал над всеми людьми, исповедующими шаманскую религию.

Однажды до него дошли слухи, что далеко на юге явился какой-то проповедник новой веры и склоняет людей в свою веру. Услыхав такую новость, Хан-гута Бабай послал на юг своего сына проверить слух на месте. Так как та южная страна находилась очень далеко, то посланник, сын Хан-гута Бабая, для ускорения своей миссии, превратившись в орла, полетел туда и убедился на месте в том, что действительно там шаманисты быстро, сотнями и тысячами, переходят в новую буддийскую религию. Полетел он обратно домой, ко дорогой проголодался и, на грех, видит, что жирная кобыла издохла и лежит среди степи. Он, чтобы утолить свой голод, спустившись на падаль, наелся досыта и,

прилетевши на Ольхон, к отцу, не смог снова превратиться из птицы в человека, ибо он осквернился, наевшись мяса пропавшей кобылы, и так остался навсегда птицей орлом. Впоследствии он произвел себе подобных, то есть орлов... Все эти орлы живут на острове Ольхон, так как там постоянно находится их царь орел; он командует над всеми орлами и небольшими группами, по паре, распределяет их по разным отдаленным местам для гнездования и вывода детей вне острова Ольхон».

Романтичны и стойки варианты исторической легенды о Чингисхане, о них говорит Г. Ф. Миллер: «По рассказам монголов, Чингисхан имел свое главное местопребывание при реках Ононе, впадающей в Шилку, и Куринлуме, впадающей в озеро Далай» (Байкал.— В. Б.). Он же рассказывает, что Чингисхан иногда доходил со своим кочевьем до озера Байкал. Доказательством этого должен будто бы служить таган, поставленный им на горе острова Ольхон, который находится на указанном выше озере, и на тагане большой котел, в котором лежит лошадиная голова. «Хотя я не получил подтверждения этому от бурят, живущих в окрестностях озера Байкал и на острове Ольхон, я все же считаю приведенное известие о владениях Чингисхана весьма вероятным, так как первые завоеванные Чингисханом земли Китай и Тангут — лежат поблизости».

Один из вариантов сообщает П. Е. Кулаков: «По словам некоторых ольхонских бурят, известная шаманская скала и пещера в ней (пещерный мыс) служила местом погребения Чингисхана. Врач Кириллов сообщает легенду баргузинских бурят, по которой Чингисхан перешел на Ольхон по перешейку, соединявшему в то время остров со Святым Носом и разделявшему Байкальскую долину на две частя».

Не исключено, что эта легенда о существовании перешейка имеет под собой реальную почву, ибо именно в направлении от острова к полуострову Святой Нос расположен подводный хребет, частью которого фактически являются два надводных выхода — в начале в виде Ольхона и в конце в виде архипелага Ушканьих островов в непосредственной близости от полуострова. Возможно, когда-нибудь такой перешеек может появиться и вновь, ведь Байкал с его неуемной тектонической активной деятельностью горазд на большие сюрпризы. Именно об этом говорят наблюдения В. В. Ламакина, установившего, что еще сравнительно недавно Ушканьи острова были дном Байкала. Что касается Чингисхана, то легенды о его пребывании на Байкале не подтверждены научными данными.

Уже в начале нашего века Ольхон едва не стал огромной тюрьмой. Генерал-губернатор Восточной Сибири А. Селиванов доносил царю Николаю II: «Весьма подходящим местом для подобного водворения ссыльно поднадзорных могли бы служить два острова на озере Байкале, именно: остров Ольхон для политических менее важных и острова Ушканьи — для наиболее важных; здесь необходимо выстроить казармы для них, приготовить пищевые склады, организовать охрану... С поселением на острове преступных элементов коренное население Сибири было бы ограждено от вредного влияния ссыльных и надзор за ними был бы значительно облегчен». Резолюция царя была решительной: «Теперь же приступить к необходимым устройствам на острове Ольхоне, совершенно освободив остальные местности Сибири от поселения преступного элемента». После обследования острова Селиванов предусматривает проектом три места для строительства тюрем: близ улусов Нур и Хада; на месте улусов Хужир и Сыргыта; в долинах речек Харанса, Харалдай и Нюргун. Ольхонская каторга представлялась организаторам в виде 40 поселков с бараками, служебными зданиями и 16 тюрьмами на 8 тыс. человек. Расходы на постройку предполагались в 10 млн. руб., режим — военный, при этом Селиванов особо отмечал; «Основное положение: женщины на остров Ольхон не ссылаются и не допускаются ни под каким видом и ни по какому поводу».

Значительные затраты (если в среднем содержание одного преступника в России в то время составляло до 176 руб. в год, то для Ольхона расходы возрастали до 300 руб.), возможная неблагоприятная политическая огласка не позволили состояться грандиозной каторге.

В современной жизни бурятского населения немало осталось от прошлого, крепки и связи с шаманизмом. Для принятия жизненно важных решений зачастую обращаются к шаманам, до сих пор имеющим большое влияние. И сегодня никакой силой невозможно заставить бурятку посмотреть в сторону священной горы Ижимей, а культ шаманских коновязей — сэргэ (деревянных или каменных столбов у дороги, мимо которых следовал кортеж для похорон шамана) настолько вошел в обиход, что даже русские «брызгают бурхану» для удачи а задуманном деле. Сэргэ, используемые и просто в качестве коновязей, широко распространены в Приольхонье и стоят, как правило, у дороги на перевальных участках, где перед подъемом останавливаются на отдых. Обычай приносить жертву в таком случае духу, «хозяину» этого места, в виде мелких вещей, монет, кусочков ткани или платков, привязываемых к сэргэ, пить спиртное с разбрызгиванием для задабривания бурхана настолько вошел в обиход местного населения, что такие жертвенные места легко определить даже при отсутствии сэргэ по грудам винных и водочных бутылок. В последнее годы их стали разбивать, чтобы лишить заработка людей, не боящихся гнева «божеств».

ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ УСЛОВИЯ ОСТРОВА ОЛЬХОН. МАРШРУТЫ

Смело можно сказать, что несмотря на то, что «романтический остров» с силу своих природных контрастов, интересной истории и рыбных богатств, как магнит, постоянно притягивает отдыхающих и туристов, рекреационная емкость используется пока и ограниченно, и однобоко, и, если не считать подледного лова в Малом Море, кратковременно. В период с июня по август отдыхающие, в основном жители Иркутской области, прибывают сюда на собственных автомашинах. Каждый из них старается расположиться в уютных бухтах западного берега и так, чтоб на берегу был лес, то есть дрова. Желание взять от природы как можно больше, пожить на еще не слишком тронутом цивилизацией месте, уйти от глаз контроля гонит этих потребителей природы на север острова, пока не встанут на их пути непреодолимым препятствием сыпучие пески урочища Песчанка. Единичны биваки и на восточном берегу, проезд на который возможен фактически лишь в двух местах — к падям Ташкинэ и Идибэ (пешеходных троп на восточный берег с западного имеется гораздо больше). Систематическая концентрация «дикарей» на одних и тех же участках побережья озера давно стала бедствием района, вот почему Ольхону как участку Прибайкальского национального парка экстренно нужна продуманная и научно обоснованная система рекреационного освоения и использования.

Робко использует свои возможности и плановый туризм. Самая близкая туристская база «Маломорская» (расположена на противоположной стороне пролива Ольхонские ворота в поселке Сахюртэ) организовала в последние годы велосипедные маршруты от южного берега до северной оконечности острова, мыса Хобой, планируется постройка туристского приюта в местности Песчанка. Между тем водный туризм с применением гребного и парусного флота, увлекательные круизы вдоль живописных участков побережья, обход всего острова и прогулки под парусом по Малому морю — вот основное направление развития туризма на острове. Ниже приводится описание кольцевого пешеходного маршрута по побережью.

Путешествие вокруг острова Ольхон можно совершить за 49 часов чистого хода, разделив путь в 168 км на восемь условных участков.

Обход лучше начинать с поселка Хужир, административного и географического центра острова, рыбопромыслового порта, средоточия транспортных коммуникаций (вблизи, в поселке Харанцы, расположен небольшой грунтовый аэродром, принимающий самые маленькие пассажирские самолеты}. Поселок возник в 1939 году и развился на базе организованного здесь рыбоконсервного завода, население его насчитывает более тысячи человек и занято рыбным промыслом, рыбопереработкой на рыбоконсервном заводе, овцеводством (здесь контора овцесовхоза «Ольхонский»), лесным хозяйством (Ольхонское островное лесничество), охотничьим хозяйством (егерский участок), обслуживанием населения.

Подлинным краеведческим центром поселка, его важной достопримечательностью является краеведческий музей при средней школе, с его богатейшей коллекцией ставший филиалом областного музея краеведение. Он носит имя его основателя и энтузиаста школьного учителя Николая Михайловича Ревякина. Первые экспонаты (в их числе были и редкие) он стал собирать в послевоенные годы, вместе с учениками вдоль и по-перек исходил остров, составляя археологическую, этнографическую и минералогическую коллекции. Крепкими узами дружбы он был связан с известным исследователем Сибири академиком В. А. Обручевым. Бережное и внимательное отношение к памятникам природы и истории родного края Ревякин сумел передать своим ученикам, благодаря усилиям которых количество ценных находок выросло до трех тысяч. Все, что удавалось узнать и услышать ученикам, заносилось ими аккуратным почерком в школьные тетради. Вот одна из них, сделанная со слов В. Ихиритова старостой школьного краеведческого кружка Руфой Закшеевой:

«...В 15-м веке на Ольхоне никого не было, только в 17-м пришел пешком из Качуга со своими стадами бурят. Его звали Харанса, он поселился в землянке на берегу Байкала. Рыбы тогда на Байкале было очень много, он стал готовить орудия труда и высекал огонь из камня. Его сын Улан-Хушин стал со временем большим, богатым человеком, и когда он жил в Бугее (поселок, которого сейчас нет.— В. Б.), стали проезжать мимо его дома какие-то странные люди (русские). Люди эти были очень опытными, хорошо знали земли, природу и климат, знали, для чего путешествуют. У них были карты, компас и много других необходимых вещей...»

В книге отзывов, в которой много записей именитых гостей, политических и общественных деятелей, космонавтов и писателей, наиболее выразительна оценка деятельности музея политического обозревателя «Известий» А. Бовина: «Ольхонский музей замечательный, выдающийся — и по богатству экспонатов, и по выразительности экспозиции, и по таланту и обаянию энтузиаста краеведения Н. М. Ревякина. И, может быть, самая замечательная черта музея в том, что, будучи научным учреждением, он создан руками общественности, руками ребят под руководством их поистине народного учителя. Большое дело сделал Николай Михайлович».

Недалеко от поселка, можно сказать, почти на северной его окраине, находится знаменитый Шаманский мыс, увенчанный двуглавой мраморной скалой Бурхан со сквозной пещерой. Это значительный исторический памятник и памятник природы, который некоторые исследователи Байкала считают своеобразным символом, ключевым образом Байкала. Принято считать, что наиболее красочное описание этого природного объекта и священного места бурят оставил В. А. Обручев:

«Насколько больше сила суеверия, чем сила веры, я узнал тогда, когда геологические исследования привели меня в ту часть острова, где находится «священная пещера» с алтарем Будды. Тот, кто подъезжает на лодке к Шаманскому мысу, видят перед собой напоминающую драгоценный храм береговую скалу из кристаллического известняка с блестками графита, вода выдолбила в камне пещеру... Когда наступает зима и мороз сооружает на озере надежный мост, из Забайкалья приезжает лама для совершения богослужения на святом месте, и пещера наполняется набожными бурятами. Сюда устремляется все население острова, состоящее из тысячи человек».

Интересную деталь встречаем мы в этом описании: «В обычное же время божества Шаманского мыса ведут довольно одинокую, скучную жизнь. Чужих посетителей, по большей части русских туристов, которые да же здесь, в святилище Будды, не могут отказаться от дурной привычки — увековечить свое имя на стенах,— можно пересчитать по пальцам. Бурят же избегает этого места с робким благоговением...»

Оказывается, история надписей, сегодня испещривших Бурхан «с ног до головы», имеет вековую варварскую традицию.

Широко известен Бурхан памятниками эпохи неолита, раскопки которых начались на перешейке мыса еще с 1959 года. Здесь в 1975 году работала первая в истории археологии Сибири совместная экспедиция советских и американских археологов, годом раньше проводившая изыскания на Алеутских островах. На основании раскопок уникального некрополя древнего сибирского племени была выдвинута гипотеза об азиатском происхождении коренного населения Северной Америки.

На том маршруте, который предлагается, сделано немало археологических открытий, перечислены будут лишь самые известные из них.

Участок поселок Хужир — мыс Будун (улус Улан-Хушин) представляет собой сравнительно пологов побережье острова со слабо выступающими в Малое море, не обрывистыми мысами со значительными по протяженности мелкопесчаными пляжами между ними (берега бухт Одоним и Харанса), Двигаться интереснее по береговой кромке, но можно и по дороге, проходящей здесь в некотором удалении от берега в сосново-лиственничном лесу. По кромке береговых обрывов внимание привлекают растущие & горизонтальном положении лиственницы: видимо, именно в месте перегиба берега ветер особенно силен, и деревья, постепенно наклоняясь, становятся «на колени», но не сдаются. Никто не исследовал, что их питает — либо сохранившиеся корни, либо эти функции начинают исполнять вдавленные в почву нижние ветки, однако хорошо видно, как роль вершины берет на себя одна из ветвей и старается как бы выправить положение. Борьба с ветром, а это и борьба за жизнь, видна и в бутылкообразных формах лиственниц. Как известно, на Байкале такие лиственницы впервые описаны на Ушканьих островах, однако приходилось их встречать и в долине Иркута близ хребта Мунку-Сар-дык.

На следующем после Бурхана мысу Харанса в глаза бросаются раскопы археологов, расположенные в шахматном порядке (в дальнейшем в каждую из них будет посажено дерево). Именно здесь, а также на следующем мыске Н. М. Ревякиным открыты стоянки древнего человека новокаменного века (последняя называется Бошхог — Лисья пещера). Харанцинской могильник, исследуемый с 1963 года комплексной археологической экспедицией Иркутского государственного университета под руководством кандидата исторических наук В. В. Свинина, скрывал останки обитателей острова, орудия рыбалки и охоты, выделанные шкуры, применявшиеся как одежда, кости собак и нерп. Тогда человек уже использовал собаку в охоте на нерпу: зимой по льду она искала продушины этого

зверя. С мыса далеко просматривается западный берег острова (по-бурятски «харанса» — ? смотровой), видно, как увеличивается высота и обрывистость мысов, как отступает к хребту лесная растительность. Отсюда вдоль бухты протянулся небольшой одноименный поселок (отделение совхоза с машинным двором и аэропортом), по колени утонувший в песке. Напротив острова Эдор расположена на берегу насосная: по трубам на поля подают байкальскую воду, на которых растет отменная для сенокоса трава (утужное полеводство).

Пустынный, казалось бы, далее берег до мыса Будуй стал в 1984 году объектом экскурсий 27-го международного геологического конгресса: здесь изучались ярко-красные выходы харанцинской свиты аэральных глин. Значительные по протяженности продольные (по отношению к берегу) разрывы в склонах, на первый взгляд, оползневого типа, объясняются наличием криогенных (мерзлотных) структур в кровле свиты. Характерна одна из глубоких эрозионных долин в начале мыса Будун с крутыми склонами, переходящими в ущелье: алый цвет почвы неожиданно контрастирует с аквамариновыми далями Малого моря и блеклой зеленью прилегающих степных пространств. Мыс высокими скальными стенами возносится над водой, с него открывается великолепный вид на запад, на противоположный берег Малого моря, на восток, на мощные лесистые склоны островного хребта, заметно набирающие высоту к вершине Ижимея. На границе леса и степи расположился небольшой бурятский улус Улан-Хушин (Будун). Основной достопримечательностью поселка является моленный дом — дацан, расположенный в нескольких километрах в лесу. Заночевать можно на чистой, сухой и песчаной, поросшей могучими лиственницами лужайке на берегу уютной Будунской бухты, но лучше пройти еще около 4 км до местечка Бургер на берегу Нюргонской бухты: от этой деревушки в несколько домов, в которой не осталось ни единого жителя, удобнее всего штурмовать в радиальном выходе вершину горы Ижимей.

В районе Будуна, на его западных склонах, реаизионно-поисковой партией треста «Иркутсккварцсамоцветы» в последние годы найдены проявления корундов (в ювелирном варианте это рубины).

Восхождение на гору Ижимей занимает один день. Напротив последних домиков Бургера от основной дороги есть отворот в сторону восточного берега. Грунтовый автопроезд ведет в глубину острога (по сведениям местных жителей, дорога перед хребтом переходит в тропу, которая выводит на берег Байкала). Примерно через час от дороги влево, по сухой неглубокой долине уходит в нужном направлении, на северо-восток, набитая, торная тропа. Через полтора-два часа она практически теряется на предгорной террасе в густом лиственном лесу, и самым сложным в восхождении становится определение нужного направления на вершину при полном отсутствии ориентиров. Помочь в этом могут либо детальная карта, либо (до поры, когда на вершину будет сделана маркированная тропа) метод попыток: идти нужно по компасу на восток и после выхода на гребень хребта, который в этом месте является единственным, произвести, в случае неудачи, разведку. И гребень, и вершина покрыты густым сосновым лесом, и это по-прежнему осложняет поиск. С отдельных высоких деревьев на гребке хребта с юга путь к вершине просматривается по отдельным голым участкам с выступающими скалами, непосредственно перед вершиной 1274 м над уровнем моря геодезистами был поставлен металлический триангуляционный знак (в 1980 г. был обнаружен поваленным).

С вершины, представляющей собой небольшую горизонтальную площадку из глыб камня небольшого размера, открывается в хорошую погоду чудесный вид на крутой восточный берег до самого мыса Ухан. К Байкалу склоны горы обрываются стенообразными,

поросшими травянистой растительностью скальными обрывами. Северная часть побережья острова закрыта деревьями и не просматривается с вершины.

Гора Ижимей считается на острове до сих пор одним из особо почитаемых мест — по преданию она обиталище духов и божеств. Обычно легенды упоминают ее неразделимо с Шаманским мысом, мимо них нельзя было проходить в определенное время. Г. Н. Потанин со ссылкой на Черского пишет: «На острове Ольхон самая высокая гора Ижимей. По поверью ольхонских бурят, на ней находится бессмертный медведь в цепях. На эту гору буряты не осмеливаются ходить». Не мудрено, ведь медведь почитался священным животным. Клятва, совершаемая на шкуре медведя, считалась нерушимой.

С вершины видно и Малое море, мыс Будун, это обстоятельство позволяет сориентироваться, чтоб выбрать направления для спуска и возвращения. Можно оставить записку в туре (его не было до нашего восхождения в 1980 г.), идти вначале следует в северо-западном направлении. Здесь на пути встает тот самый реликтовый ельник, государственный памятник природы, тропы в обход которого должен организовать национальный парк, сейчас тропа идет через него. Уже после ельника следует повернуть налево, на юго-восток. Лишь после разведки вновь удается найти тропу, приводящую в глубокий и длинный лог, а затем и к дороге.

Всего на восхождение от Бургера необходимо планировать не менее 10 часов хода (восхождение от Улан-Хушина с выходом на гребень хребта и движением по нему до вершины горы потребует не менее 12 часов из-за отсутствия троп). На все это время следует запастись водой — на маршруте не удалось обнаружить ее ни капли.

Участок мыс Будун—бухта Узур незначителен по протяженности, однако насыщен интересными объектами, на осмотр которых потребуется немало времени. По этой причине и разбивка бивака рекомендуется на восточном берегу, в одном из живописнейших мест острова, бухте Узур. Отсюда северную часть можно обойти налегке в однодневном «кольце».

За мысом Нюргон начинается Нюргонская бухта, слабо вдающаяся в сушу и ограниченная с севера мысом Улан-Байсан. Она примечательна одним из наибольших на Байкале мелкопесчаным пляжем, который протянулся на 7 им. Почти в центре бухты к ней примыкает урочище Песчанка. Здесь всегда много туристов и отдыхающих, их привлекает живописный дюнный рельеф на площади около 3 кв. км. Активная работа ветра привела к образованию своеобразной песчаной барханной местности, заросшей лесом. Немало и свежих дюн, по которым можно установить время наступления песков на лес (некоторые сосны занесены по макушку). В 50-е годы в Песчанке был построен рыбоприемный пункт с большим ряжевым причалом (сохранился до сих пор] и зданиями, жилыми и производственными. Незнание и не учет местных условий стали причиной того, что большинство домов засыпали песчаные дюны, и люди вынуждены были покинуть их. Еще недавно были заселены несколько домиков, производилась приемка и хранение рыбы в одном помещении (так называемом холодильнике). Песчанка по своим природным достоинствам не только замечательный и характерный памятник природы на Байкале; она имеет все основания стать одним из центров развития туризма на острове.

От Песчанки начинаются обширные степи, практически они доминируют севернее линии мыс Улан-Байсан — Узур. Напротив мыса когда-то была деревушка Саса, сейчас пока еще сохранились два нежилых дома, которые со временем перевезут в более крупный жилой поселок, да периодически используемые кошары для овец. Это одна из вымерших деревень острова (по данным переписи 1979 года здесь еще прожигало 13 человек). По

прямому направлению от Сасы ближе всего до горы Ижимей (около 7 км), склон ее хорошо просматривается, и возможно восхождение по азимуту. Рельеф по мере движения на север понижается как на восточном, так и на западном берегу, сужается и ширина острова, пока в местечке Хага не переходит в сквозную долину, оканчивающуюся на востоке уютной и живописной бухтой Узур, окаймленной с севера и юга высокими скальными обрывами. В южной части бухты есть традиционное место для устройства бивака.

Узур примечателен не только живописностью окрестностей: в небольшей пещере археологами обнаружены следы жизни древних людей, Н. М. Ревякин на стоянке «Узур» на поверхности почвы и выдувах нашел орудия труда и быта, которые откосятся к числу древнейших на Ольхоне. Вода в бухте очень холодна из-за больших глубин с восточной стороны острова. На небольшом озерке эпизодически появляются редкие большие птицы — черный аист и журавли. Обычны большие стаи даурских галок, во множестве обитает на скалах белопоясный стриж. Удобный транспортный центр, Узур становится и пунктом научных исследований: здесь расположены метеостанция и научно-исследовательская станция Сибизмира «Иркутская». Есть все данные стать ему и одним из пунктов развития туризма на острове.

Узур — мыс Хобой — мыс Сага Х у ш у н — Узур (кольцевой обход северной оконечности острове).

Если не считать Усука, в этом районе нет поселений. Всхолмленная местность с отдельными преобладающими высотами в виде плосковерхих увалов представляет собой степь с отдельными группами и рощами лиственниц; восточный берег слабо изрезан и до самого Хобоя обрывист и практически непроходим по береговой кромке. Преобладание известняковых пород на обоих берегах и развитый на них покров многоцветных лишайников являет собой красочное зрелище и интересный объект фотосъемки. Движение по кромке обрыва восточного берега приводит к мысу Хобой, узкому и длинному, с крутыми склонами и редкой щетиной деревьев, в поперечном сечении он приближается к треугольнику, одним углом направленным вверх. По вершине, гребню этого угла, и проходит торная тропа на самую северную точку острова, круто вздымающемуся над водой утесу прямоугольного очертания со стороны суши. За свой грозный вид утес, представляющий собой вертикально направленную плиту белой породы, и получил свое необычное название (по-бурятски хобой — клык). Как подняться на его верхушку, так и спуститься к его основанию, к воде можно лишь с применением приемов скалолазания и страховки. Край плиты под определенным углом зрения с воды напоминает в профиле фигуру женщины, поэтому утес имеет еще название «Скала Дева». Мыс объявлен государственным памятником природы Иркутской области и подлежит всемерной охране.

От мыса Хобой западный берег представляет собой чередование уютных небольших и глубоко врезанных в берег бухт с крутьЕми берегами и красивых мысов, из но-торых особенно великолепен «выполненный» из белого кристаллического известняка мыс Саган-Хушун (в переводе с бурятского — Белый мыс). Известно и второе название мыса — Три брата, данное ему, видимо, за три скальных пилона, выступающих на мысу. К ним ведет крутая тропа, по которой ходят к береговой кромке овцы на водопой. С севера в мыс врезана узкая фиордообразная Саган-хушунская бухта, к которой спускаются каньонообразные удивительные уютные пади с отдельными деревьями. Особо красят это место разноцветные накипные лишайники, покрывающие все каменные поверхности, из них особенно фотогеничны красные. Великолепное зрелище представляет собой мыс и с

воды— и здесь вертикальные плоскости скал покрыты эффектными цветными лишайниками.

На пути к Узуру, в уже известной поперечной долине расположен небольшой поселок скотоводов Усук, в котором проживает несколько семей. Воду берут из артезианских скважин. Отсюда до Узура остается по дороге 4 км.

Участок Узур — район мыса Хара-Хушун На восточном берегу есть три места, которые невозможно пройти по берегу, два из них сопряжены с большими обходами. Самый сложный и протяженный начинается срезу за Узуром. Обходя остров, здесь мы начинаем движение по восточному берегу острова на юг. Путь преграждают сплошные сбросы, большие глубины, обход возможен только по хребту с подъемом на большую высоту (по имеющимся источникам, есть тропа) и спуском на берег перед мысом Ижимей в падях Шунтуй (Зеленый, Лиственичный мыс) или Шара-Тышлык. Возможны и менее напряженные обходы, поперечными тропами с западного берега, однако нет достоверных сведений о их наличии в районе мыса Ижимей. Установлено, что тропы есть из Хужира в падь Хатху, но в таком случае не имеет особого смысла идти к мысу Ижимей и далее к Зеленому мысу, так как этот путь потом придется повторить. Обрывистый участок берега в районе Узура можно миновать с помощью местного населения.

Почти от Зеленого мыса, низкого и лесистого, с обширными травянистыми лужайками, на которых жители Узура косят сено, начинается многокилометровый по окружности, мощный и высокий, с многочисленными скальными контрфорсами, мыс Ижимей. Лишь а немногих местах незначительные по протяженности скальные стенки преодолеваются траверсами, обходами поверку или неглубокими бродами, тем не менее путь на этом отрезке изнуряющ от постоянного движения по крупно-глыбовым осыпям. За Ижимеем берег зачастую представлен высокими вертикальными обрывами с вкрапленными крупными валунами, не редки на этой стороне озерные и другие красноцветные отложения: когда-то, на границе среднего и позднего плиоцена, эта часть Ольхона была поднята выше уровня озерных вод. Далее до Хатхи путь пролегает по узкой полосе галечных пляжей, лишь за 5 км до нее появляется тропа на высоте до 30 м над уровнем озера, над бровкой крутого обрыва.

Хатха в последние годы известна раскопками многослойной стоянки древнего человека, находками скребков, керамики, древнейшей в Прибайкалье, костей нерпы, Отсюда до Хужира через хребет 5 часов ходу, на тропе есть ручей с чистой водой.

Участок Хатха — падь Идибэ, пожалуй, бо-лее интересен остальных на острове: ярко выраженный вертикальный берег, его очевидный сбросовый характер делает очень живописными скальные участки, утесы, сужает до минимума береговую кромку, которая вымощена материалами физического разрушения — глыбами и плитами, много среди них разноцветных. Зачастую берег усеян плотно прижатыми друг к другу бревнами из разбитых «сигар». От Узура крутые склоны покрыты сосновым лесом, спускающимся к самой кромке берега, отдельные деревья растут в зоне прибоя.

Встречаются образованные каменными валами очень маленькие бухты, которые охотно используют путешествующие на моторных лодках; ненамного больше и мест, удобных для установки палаток. Значительно сложнее, чем до этого, из-за большой крутизны склонов — подняться на хребет. На участке много змей, в частности агрессивных огневок, нередко можно встретить греющимся на камнях нерп, в падях начинает появляться степной вид эдельвейса, особенно значительные его экземпляры отмечены в долине

Тышкинэ. Судя по многочисленным коптильным установкам и сушилам на стоянках, здесь довольно успешно занимались рыбалкой.

Километров за 7—9 до конечного пункта расположена одна из красивейших поперечных долин острова, в которой протекает ручей Тышкинэ. Правым склоном ее из Хужира проложена грунтовая автодорога, в основном доступная для грузовых автомобилей высокой проходимости. По долине — густая и разнообразная древесно-травянистая растительность; недалеко от Байкала, а устье боковой долины, большая поляка, нежилой дом. Когда-то здесь был небольшой поселок, на запруде работала мельница, разводили скот, в округе заготавливали сено. Сейчас ручей едва различим в русле и теряется в нескольких метрах от озера о береговой гальке. В устье Тышкинэ всегда стоят палатки отдыхающих, когда-то здесь была геологически база, сегодня долина громко известна археологическими расколками многослойных поселений. Как и многие другие на острове, они открыты И. М. Ревякиным и отличаются большим диапазоном по времени — от железного века до раннего неолита. Кроме того, чередование слоев дает возможность установить конкретные процессы, например, последовательность изготовления орудий труда и керамики.

Сплошная четырехкилометровая полоса прижимов почти пополам делится третьей (считая с севера, первая—Узур, вторая — Тышкинэ) глубокой, очень зеленой долиной Идибэ. По долине, так же, как и в двух предыдущих, проложена грунтовая автодорога, отворот от основной, ведущей от паромной переправы к Хужиру. Как и в Тышкинэ, небольшой ручей теряется в береговой гальке, устье удобно для стоянок, но, как и в Узуре, за устьем Идибэ, к югу, прижимы не преодолимы ни лазанием, ни бродом. Возможные варианты входа — пересечь хребет и выйти на автодорогу к западному берегу или обойти по хребту этот участок, чтобы через несколько километров спуститься на берег; возможна и переправа на лодке, если повезет (в устье нет жителей, как и в Тышкинэ). Есть еще один вариант — траверс прижима по полке на высоте 40—60 м, затем спуск с применением веревок на береговую кромку. Известен случай преодоления прижима связкой из двух человек с применением для страховки крючьев и веревок на небольшой высоте над водой (расстояние 150 м).

Участок Идибэ — бухта Халзаны в некоторой мере повторяет пейзажи предыдущего дня. Из-за небольшой вогнутости берега путь просматривается на большом протяжении, становится видно постепенное снижение высоты основного хребта при все еще большей крутизне его восточных склонов, на которых по-прежнему выделяются скальные боковые гребни, стены и прижимы у уреза воды. Заметно уменьшение как древесной, так и травянистой растительности, изменение ее состава. Береговая полоса по-прежнему узка и сложена в основном вначале крупкой светлой галькой, крупноразмерными плитами, а затем и глыбовым материалом. Преодолевать его можно только лазанием, что значительно снижает скорость продвижения. Увеличивается количество змей с преобладанием гадюк и огневок.

Через 4 часа после Идибэ два прижима, расположенные почти рядом, обходят поверху по тропе на высоте около 30 м. Наконец еще один высокий прижим, за ним просматривается еще один: между ними в сушу вдается маленькая полукруглая бухта Халзаны с крутыми щебнистыми склонами, на которых имеется незначительная засухоустойчивая растительность. Низкорослые сосны узкой ленточкой следуют тальвегу распадка между двумя гребневидными выходами скал. Бухта оторочена узкой и короткой полоской мелкопесчаного пляжа, одного из немногих на этом берегу. Пустынный и неуютный вид бухты оживляет голова улыбающегося человека с длинным носом — скульптурное чудачество природы в южной части бухты, в начале очередного прижима. На склонах

начинают встречаться отдельные пусты робинии приземистой. Ее отличительный признак—отливающая золотом кора, вместе с другими растениями ока знаменует начало засушливой местности. Теперь степь становится нашим постоянным спутником на всю оставшуюся часть пути, до самого Хужмра.

Южная оконечность острова (участок Халзаны — бухта Загли, поселок Ташкай). Прижим на выходе из бухты обходят поверху на высоте около 40 м (возможен и брод под ним, но дно покрыто крупными глыбами, заросшими водорослями, поэтому брод нежелателен из-за значительного колебания глубин). Далее по берегу следуют с разрывами еще два незначительных прижима, которые легко можно обойти поверху. Двигаться между ними часто приходится лазанием по большим глыбам. Встречайся небольшие песчаные бухты, в которых невозможно найти дров — характерный признак их популярности у отдыхающих. Впереди показывается район самой южной оконечности острова — мыса Ушун, берег до него однообразен и невыразителен. Учитывая то обстоятельство, что движение по береговой кромке затруднено из-за длинных, хотя и невысоких обрывистых участков южном половины пролива Ольхонские ворота, имеет смысл подняться на плоскогорную и пустынную часть южной оконечности острова и, придерживаясь западного направления, выйти на обрывистую бровку мыса Улан-Хапсагай.

Незабываемы картины окрестностей, открывающиеся с этой превосходной панорамной точки. Словно бросившиеся вплавь навстречу друг другу, замерли на ходу диковинными рептилями низкие и длинные безлесные мысы голубого пролива. Кажется, взору подвластна вся материковая часть Приольхонья, вплоть до отдаленных вершин Приморского хребта. Фотогеничными стражами застыли на этой высоте свидетели далекого прошлого — сигнальные башни курыканов. Кроме них район пролива сохранил следы укрепленных поселений, крепостных стен, городищ (стоянки в бухтах Базарной, Ташкге, могильники в Нурзх). Здесь необходимо отметить два места: бухту Перевозную с причалом для швартовки парома, обслуживающего грузопассажирскую переправу через пролив, и бухту Загли, место нагула знаменитого мигранта Байкала — омуля. В глубине бухты когда-то находился поселок Ташнай, обслуживавший перевалку грузов с материка на остров и обратно. В 1980 г. здесь остался дом смотрителя маяка (второй, нежилой дом занимали научные экспедиции).

Бухта Загли — поселок Хужир. Оставшийся участок хотя и напряженный по расстоянию, но и самый простой по рельефу. О своеобразии его, заключающемся прежде всего в исключительной изрезанности береговой линии, высоких обрывистых мысах и глубоких, с чистыми песчаными пляжами бухтах, уже неоднократно упоминалось. Остается посоветовать избрать для движения основную автодорогу, проходящую в непосредственной близости от побережья, изыскать возможность более детально осмотреть такие интересные мысы, как памятник природы мыс Кобылья голова.

По дороге расположено несколько поселков, самый первый из них после Ташкая— хутор овцеводов Нуры (Нурэ). Рядом с ним озеро Загли-Нур, бывшее когда-то частью бухты Загли, одно из немногочисленных мест гнездования водоплавающих: уток, турпанов. Из пролетных птиц отмечены гуси. Через полтора часа после Ташкая — встреча на перевальчике с первым обо (обо — пультовое место бурят, посвященное предкам, души которых, по их поверьям, переселяются в горы. Как правило, такими местами являются перевалы, здесь нужно задобрить души усопших, чтобы они пропустили через трудное место,— положить камень, взятый снизу, монету, вырвать волос из бороды, наконец, побрызгать водкой, то есть распить бутылку, не забыв окропить святое место. Поэтому обычный признак обо на острове и в Приольхонье — конические кучи камней, мелите монеты, битое стекло бутылок и пр. До Хужира обо встречаются еще не один раз. Можно

сказать, что основная туристская достопримечательность этой части - большие и чистые пляжи в каждой бухте (губе), особенно протяженные в бухтах Хадай, Шибетэ, Семи-сосенной, Елгай и сливающиеся в бесконечную ленту на подходах к Хужиру б бухтах Сергит и Хужиртуйской. К сожалению, их окружает унылый полупустынный всхолмленный ландшафт, лишь от Хадая на горизонте по хребту на север начинается лес. Встречаются редкие полупустующие деревушки — отделения совхоза, воду в которых берут из колодцев. Близ деревни Ялга расположено большое озеро Хонхой, когда-то бывшее заливом Байкала; протокой оно соединяется с заливом Ялга.

ПРИРОДООХРАНА И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ НА ОСТРОВЕ. РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА

Перспективы рационального использования природных ресурсов острова зависят от того, насколько гармонично и взаимоувязанно в ближайшее время будут развиваться основные отрасли его хозяйства с совершенно новой, диктуемой современными условиями индустрией туризма. Следует признать, что на сегодняшний день не только хозяйственниками и административными властями, но порой и учеными необходимость развития туризма трактуется как своеобразный «бич», стихия, и туризм, словно пасынок, пытается сам решить свою участь.

Нерентабельность основных отраслей хозяйства — овцеводства, планируемого без учета естественной продуманности сенокосов и пастбищ, рыбной лезли, которую приходится ограничивать вследствие низкой продуктивности омулевого стада — привели к значительному уменьшению численности Населения многих деревушек (улусов), значительная часть их остается в настоящее время лишь на картах или влачит жалкое существование, растет концентрация населения в поселках, обеспечивающих его занятость (Хужир). В связи с этим возрастают потребности в продуктах животноводства, возникает необходимость создания крупных отар овец, что привело к так называемому «перевыпасу» — прогрессирующему оскудению плодородия ольхонской земли, развитию ее эрозии, чему в большой степени способствуют природные особенности островной территории: сухость климата, частые и сильные в течение всего года ветры, оголенность и обедненность органикой почв. Уже сейчас ученые заявляют: если существующие формы хозяйствования сохранятся и далее, то очень скоро негативные изменения в растительном покрове ольхонских степей станут необратимыми.

И в то же время удивительные и обнадеживающие результаты приносят в Хужире пока еще робкие попытки развития тепличного хозяйства: в кратчайший срок до естественной спелости вызревают помидоры, значительные урожаи дают огурцы. И это объясняется просто: на Ольхоне вследствие высокой прозрачности воздуха и преобладания ясной погоды самая большая продолжительность солнечного сияния (свыше 2400 часов в год). Видимо, следует пересмотреть традиционный состав отраслей сельского хозяйства на острове, с пользой применив силы солнца н ветра. В стране есть положительный опыт использования в промышленных масштабах безотходных животноводческих гелиокомплексов, дающих возможность развивать мясомолочное направление, получения фруктов и овощей в гелиотеплицах. На острове хорошие результаты приносит традиционное, утужное (поливное) полеводство, однако вследствие значительных затрат энергии и горючего для обеспечения полива око имеет ограниченные возможности, И в то же самое время кет ни одной попытки «запрячь» в работу ветер, дующий в среднем 143 дней в году со скоростью более 15 метров! Применение в широких масштабах ветровых электростанций, промышленное производство которых налаживается, использование практически даровой электроэнергии позволят (разумеется, в сочетании с травосеянием)

решить проблему кормов, начать разведение крупного рогатого скота, обеспечить занятость населения маленьких поселков. Это, в свою очередь, обеспечит хозяйство дешевыми органическими удобрениями.

Есть еще одна проблема — сохранение хотя бы в современном виде состава и площадей лесной растительности; вырубка противопожарных массивов, приемлемых лишь для больших территорий и приводящих на ограниченной и уязвимой площади к эрозии почвы, рубка деревьев для веточного корма скоту вследствие нехватки основных видов кормов, браконьерские порубки и охота могут привести к истощению островных биоценозов. Вот почему решением Иркутского облисполкома по согласованию с Генпланом РСФСР на острове был организован государственный республиканский зоологический заказник «Ольхонский» площадью более 20 тыс. га с целью охраны среды обитания диких животных, редких и исчезающих растений, ценных объектов и комплексов многообразной природы острова. На территории заказника, в которую практически входит вся лесная зона, запрещается всякая охота, нахождение с оружием и собаками, выпас скота, рубка деревьев и веток для личных нужд, промысловый сбор дикорастущих ягод и грибов, распугивание и преследование диких животных, разрушение муравейников, нахождение транспорта без служебной необходимости, также туристские походы по маршрутам, имеющим удаление свыше двух километров в глубь территории заказника. Остров целиком включен в состав национального парка. Неотложной задачей парка является контроль и регулирование использования острова в рекреационных целях с одновременным сохранением его природного комплекса, с развитием туризма планового направления, для которого здесь большую часть года имеются благоприятные условия: пешеходные, водные путешествия, прогулки на лошадях и велосипедах, дополненные рыбной ловлей как летом, так и зимой. На первых порах совершенно необходимо разработать и разметить несколько маршрутов со строительством приютов и сезонных филиалов туристских баз с последующим развитием их в самостоятельные центры, оснащенные прогулочным и парусным флотом. Необходимость сервисного обслуживания туристов и экскурсантов позволит обеспечить дополнительную занятость местного населения.

Раздел II

ВОКРУГ БАЙКАЛА

Кругобайкальская пешеходная тропа

Кругобайкальская пешеходная тропа — что это такое, вряд ли известно даже в широких туристско-спортивных кругах. И действительно, такая тропа существует пока только в виде заманчивого предложения, высказанного впервые страстным защитником природы Байкала, председателем байкальской комиссии ВООП и главным редактором журнала «Охота и охотничье хозяйство», неутомимым натуралистом и путешественником О. К. Гусевым. Эта тропа, считает О.К. Гусев, могла бы разгрузить наиболее популярные и потому перегруженные районы побережья, способствовала бы наиболее рациональному использованию природы озера. Суть предложения сводится к проведению с достаточными удобствами пешеходного путешествия вдоль самого интересного в ландшафтном отношении западного побережья на расстоянии около тысячи километров, при этом особо подчеркивается, что тропа на всем протяжении должна быть заповедной, экологически безвредной — только в этом случае на напряженном линейном маршруте можно сохранить природное окружение в удовлетворительном состоянии.

«Было бы великолепно, если бы удалось проложить тропу вдоль всего западного берега Байкала — от Листвянки до Нижнеангарска. или хотя бы до Северобайкальска,— писал мне О. К. Гусев в 1980 году.— Совершенно не обязательно, чтобы она шла все время вдоль берега Байкала. В целях его охраны было бы даже выгоднее, если бы она на отдельных участках уходила от берега и шла горами, по межгорным впадинам, распадкам и т. д. Местами она неизбежно будет выходить на дороги, уже готовые тропы и пр.

Я бы провел ее таким образом.

От Листвянки через Большие Коты до устья реки Голоустной. Затем по дороге от Большого Голоустного до Малого Голоустного, а оттуда через горы до бухты Песчаной. Там есть великолепная,очень интересная тропа, которую нужно обязательно использовать. От Песчаной до Малого моря можно проложить тропу вдоль берега.

От Малого моря идет хорошая дорога до Малого Кочерикова, севернее Онгурен — здесь вдоль дороги и должны быть расставлены все необходимые знаки. Дальше от Малого Кочерикова тропа идет через мыс Рытый, мыс Покойники (метеостанция «Солнечная») и так далее, вплоть до Северобайкальска, а от Северобайкальска до Нижнеангарска — вдоль трассы БАМ.

Если бы удалось организовать такую тропу, если бы на ней удалось создать места отдыха, места для сбора мусора, установки палатки, сбора дров, если бы ее удалось не только промаркировать, но и заповедать — было бы сделано великое дело.

Нужно создать первую заповедную тропу в Советском Союзе, наподобие знаменитой Аппалачской тропы в Соединенных Штатах. Вдоль всей тропы следует категорически запретить рубить лес, добывать полезные ископаемые, строить дома и поселки, рвать цветы и т. д.

Но для того, чтобы объявить тропу заповедной, ее сперва нужно создать, наметить на карте и в натуре, оборудовать, разработать положение о тропе и т. д.

Дело это огромной важности, большой будущности. Чем раньше удастся создать такие тропы, тем больше шансов, что Байкал будет спасен!»

Путь к байкальской тропе, сооружению несомненно нужному и в будущем несомненно популярному, и не прост, и долог. Об этом говорит хотя бы тот факт, что Иркутский областной и Бурятский республиканский советы по туризму и экскурсиям, проводили специальные совещания, разрабатывали планы мероприятий по организации пешеходного туризма, начинали маркировку тропы на готовых участках. Но... все остановилось в самом начале. А после этого были организованы Байкальско-Ленский заповедник и два национальных парка. Отношение их к тропе — в основном отрицательное.

Для организации тропы, которая является, по сути, сажным экологическим и рекреационным объектом, необходимы: во-первых, разработка главного направления, согласованного с основными положениями по развитию на Байкале сети охраняемых природных территорий, определение ее протяженности, как общей, так и отдельных участков при безусловном соблюдении принципа — на всем протяжении трепа должна быть непрерывной. Проекту должны предшествовать, во-вторых, детальные изыскания не только вдоль тропы, но и прибрежной полосы шириной в несколько километров, которые должны выявить природные и исторические памятники, нуждающиеся в особом режиме использования, обзорные точки и панорамные пункты, с которых Байкал предстанет во

всей красе. А ведь таких мест на «славном море» — смотреть не пересмотреть: здесь и замечательные геологические и геоморфологические проявления в виде уникальных ассоциаций минералов, пещер, мысов, скальных останцев и ледников; вызывающие восхищение водопады, реликты и эндемики растительного мира, редкие животные и пр. Проект должен детально решить и вопросы эксплуатации тропы, наметить места размещения биваков и конструкцию приютов, навесов, хижин, предусмотреть необходимость снабжения их дровами и оборудованием, обеспечить безопасность на сложных участках и организовать транспорт.

Во избежание возможных ошибок полезно изучить опыт работы подобных объектов. Так, в печати в 1981 году довольно подробно освещалась организация «Уральского меридиана», маршрута по «Каменному поясу» от Ледовитого океана до Башкирии длиной более двух тысяч километров. По публикациям и литературным источникам известны история и детали работы Апалачской тропы о Америке.

Стоит отметить, что путешествие в любой части побережья Байкала доставляет большое удовольствие, надолго остается в памяти, поэтому, по примеру водных круизов вокруг Байкала, логичнее было бы проложить пешеходную тропу вокруг всего озера, длина которой составит более двух тысяч километров. Такое путешествие можно совершить за три — пять отпусков, и это, конечно, останется в памяти на всю жизнь!

В настоящее время отсутствует какое-либо описание существующих береговых троп и всей прибрежной части. Поэтому предлагаемое ниже систематическое описание представляет несомненный практический интерес (в составе многочисленных экспедиций и туристских мероприятий мне посчастливилось пройти все побережье). Решившись отправиться в путешествие вокруг Байкала, остается договориться об исходной, отправной точке многомесячного маршрута и осуществить его по часовой стрелке. Такой точкой должен быть удобный транспортный пункт, вдобавок крупный и населенный, «высадившись» в котором, можно запастись продуктами, и... окунуться сразу в чарующий и сказочный мир необыкновенного путешествия. Местом старта, например, может стать поселок Култук, тихая железнодорожная станция Восточно-Сибирской железной дороги, самая западная точка байкальского побережья в самой южной его части, первое крупное поселение на байкальском берегу со славным историческим прошлым (более подробные сведений см, а «Перечне заселенных пунктов...» Приложение 3).

Стоит сделать разбивку всего пути вдоль побережья на отдельные отрезки (участки).

Сведения по участкам содержат: ориентировочную протяженность в километрах, время чистого хода в часах или днях), характер рельефа и характеристики естественных препятствий (в необходимым случаях с рекомендациями по их преодолению), описание (или перечисление) основных природных и исторических достопримечательностей, в том числе памятников природы, истории, археологии и культуры с краткими рекомендациями по их посещению и охране, рекомендациями (при необходимости) по месту устройства бивака.

Естественно, что описания составлены в расчета на организацию и проведение путешествий в ограниченный период времени, с мая по октябрь включительно: после выпадения снега тропа полностью исчезает, она становится малопроходимой и даже опаской. Поздней осенью, в октябре — ноябре, по обледеневшей кромке берега идти опасно.

Участок 1

по с. Култук — ст. Маритуй — порт Байкал, 84 км, 22 часа чистого времени, средняя скорость — 4 км/час.

Такого места больше нет на Байкале — на нем нет уклонов, и от самого начала, 156-го километра до порта и станции Байкал на 73-м километре, путник теоретически не поднимается ни на один метр. Именно об этом участке сказал иркутянин Л. Тайменей в путевых заметках «Несколько спев о Сибирской железной дороге», опубликованных в журнале «Природа и люди» в Петербурге в 1890 году: «По нашему глубокому, незыблемому убеждению, Сибирская железная дорога — это несокрушимый памятник культуры 19-го века, это проявление русского национального величия, это исполнение нравственного долга современников перед лицом грядущих поколений, это одна из лучших страниц современной русской истории, это вступление на порог двадцатого столетия».

Как ни удивительно, туристский бум на этом отрезке Кругобайкальской железной дороги начался лишь после ее «открытия» рядом газетных публикаций в иркутских областных газетах в семидесятые годы. Отчасти это связано с развитием скалолазания на берегах Байкала. Раньше это был самый экзотический участок Транссиба лишь для пассажиров поездов, особенно следующих на восток, для которых на станции Байкал священное озеро распахивалось вдруг и сразу, во всей своей исполинской красоте и мощи. Еще бы, такое до сих пор вряд ли где увидишь на только у нас, но и за рубежом: с одной стороны вздыбленные аквамариновые валы прибоя буквально лижут вагонные колёса, с противоположной, как ни пытайся, не увидишь из окна верхушки скального обрыва. А поезд то и дело нырял во мрак бесконечных тоннелей, на коротких остановках на многочисленных полустанках шла бойкая торговля не менее экзотическим омулем «с душком».

Строитель, пришедший сюда в 1899 году долиной Ангары, встретил необыкновенные технические трудности, Олхинское плато на протяжении всего участка стенообразно обрывается здесь в озеро, берег в значительной степени сохранил свой тектонический рельеф. Сложенный очень прочными кристаллическими породами — гранитами, гнейсами, кристаллическими сланцами,— он сравнительно мало подвергся изменениям за миллионы лет, по конфигурации мало изрезан и практически не имеет глубоких и удобных бухт для приема и отстоя судов. Тем не менее суровые климатические условия, которые способствуют интенсивным процессам физического выветривания, высокая сейсмическая активность благоприятствуют развитию скальных обвалов и осыпей.

Вот почему линию пришлось прокладывать на вырубленных в скальных склонах полках, порой с укреплением каменной облицовкой нагорных откосов на большую высоту. Зачастую это требовало такого значительного объема работ, что трассу было выгоднее уложить на насыпях с применением подпорных стен большой высоты, порой на мостах через бухты и пади, а чаще всего приходилось возводить эти сооружения в комбинации. Нередко строительство тоннеля было единственным выходом (трасса создавалась с двух концов). Их строили сразу под два пути, применяя облицовку из естественного камня, и сегодня циркульные своды порталов тоннелей с замковыми камнями, на которых навечно начертаны даты постройки, поражают тщательностью отделки и красотой, слитой в гармонии с окружающей дикой природой. Много хлопот доставляли места прохода камнепадов — полотно дороги защищалось тогда железобетонными или каменной клади галереями. Была учтена и разрушающая работа волн — волноломы, волнобойные стены повторяют очертания берега почти на всем протяжении.

Иногда не только в одном месте — в одном разрезе!— пришлось построить до десяти сооружений. Именно такое место есть перед станцией Маритуй: водоток нужно было провести над сооружениями и отвести к Байкалу, однако сделать это на обрыве непросто, И сегодня когда подходишь со стороны порта Байкал к этой блестяще с инженерном точки зрения воплощенной в камне и бетоне головоломке, с невольным восхищением прослеживаешь путь ручья: высоко наверху, где не то что разместить строительные конструкции, материалы и механизмы —стоять, кажется, негде — его направили в бетонный быстроток, затем он попал в каменный водобойный колодец, откуда за порталом тоннеля был заключен в лотковый быстроток, затем помещен в канал, а так как на пути оказались высокая подпорная, а затем волнобойная стены, его пришлось провести над ними в консольном железобетонном водосбросе.

Особенно сложно было подыскать места для строительства станций — площадка для размещения земляного полотка требует не одного десятка метров ширины, необходимое пространство приходилось отвоевывать взрывными работами. И все-таки все станции пришлось при этом сооружать, в целях экономии материальных и людских ресурсов, на кривых. Впрочем, что здесь удивительного — протяженность всех кривых на участке составила 50,5 процента!

В железнодорожном проектировании принято считать, что если на один километр пути приходится четыре инженерных (искусственных) сооружения, то дорога прокладывается в горных условиях. Видимо, при желании можно определить, сколько же их построено на кругобайкальском участке, но по некоторым причинам вряд ли это возможно. Во-первых, надо сказать, что дорога, если иметь в виду возведение многочисленных эксплуатационных сооружений и, прежде всего, волнозащитных устройств, продолжает строиться и сейчас. А в связи с затоплением участка Транссиба по левому берегу Ангары от Иркутска до станции Байкал в 1957 году железнодорожное сообщение было переведено на перевальный электрифицированный участок через станции Гончарово, Большой Луг, Подкаменная, Андриановская и Ангасолка. Из-за резкого сокращения грузо-пассажирских перевозок отпала надобность в одном пути. Его разобрали, чтобы сократить эксплуатационные затраты, началась ликвидация зданий и сооружений. По сохранившемуся пути два раза в сутки проходит сборный грузо-пассажирский состав (из Слюдянки до порта Байкал и обратно). Во-вторых, практический интерес для современника представляют эстетически привлекательные объекты, к которым, естественно, трудно отнести выемки и насыпи.

Во всех походах по Кругобайкальской дороге я фиксировал в записных книжках искусственные, как сейчас принято называть в железнодорожном строительстве, сооружения, учитывая в месте пересечения с водотоком не два моста, а один. Так как мосты строились в разное время и вначале под один путь, то они отличаются не только по материалу, но и конструктивно — например, если первый мост был каменным арочным, то позже он исполнялся уже в железобетонном варианте или с применением металлических пролетным строений. Кроме того, по разобранному пути пролетные строения либо пришли в негодность, либо сняты. При этом не учитывались земляные и выемочные объекты, эксплуатационные (связи, сигнализации, экипировки, жилье и пр.), мелкие объекты — укрепления откосов земляного полотна каменной выкладкой, мощения. В итоге, с оговоркой на возможные пропуски, отсутствие классификации сооружений по видам (к примеру, только тоннелей общей протяженностью 6,95 км построено 43— по одному на каждые 2 км пути), их получилось 424, фактически 5 штук на один километр! Таким образом, к концу динамичного двадцатого века истосковавшийся по природе человек вдруг получил в одном из красивейших уголков

Байкала грандиозный музей русской инженерно-технической мысли и в силу благоприятных условий — уникальную базу для развития отдыха и туризма.

Высказанные на страницах периодической печати мысли и предложения по рациональному использованию природных богатств озера касаются прежде всего транспортного вопроса. Учитывая нерентабельность содержания пути, особенно после резкого сокращения объема перевозок для БАМа, предлагалось снять существующий путь и реконструировать трассу под автомобильное движение. Другой вариант предполагает оборудовать существующую колею для массового приема туристов, отдыхающих, охотников и рыболовов, пустить по ней специальные железнодорожные составы а стиле «ретро». И действительно, у кого не дрогнет сердце, когда сигналом к отправлению поезда будет звонкий голос горящего на солнце бронзового колокола на крохотной, с резными дедовскими домами станции, когда в ответ ему басовито загудит стефенсоновский паровозик с большущей грубой. А пока это случится, бюро молодежного международного туризма «Спутник» предлагает девятидневный пешеходный (трекинговый) маршрут по старой байкальской железной дороге. «Спутник» рассматривает возможности проведения и двухдневных походов по этому участку.

Контуры будущего Кругобайкальской дороги зримо очерчиваются и сегодня в виде существующих и намечаемых к строительству спортивных баз, самодеятельных походов выходного дня и развитого скалолазания.

Спортивная база дорожного совете ДСО «Локомотив» Восточно-Сибирской железной дороги занимает целиком здания и территорию бывшей станции Шарыжалгай. Она оборудована игровыми спортивными площадками, помостами для штангистов, столами для настольного тенниса и в основном специализируется на легкоатлетических видах спорта. Специалисты считают, что относительная высота над уровнем моря и морской климат способствуют быстрому восстановлению работоспособности спортсменов.

Спортивное скалолазание имеет более чем двадцатилетние историю и традиции, и тон здесь задают иркутские альпинисты. Первые тренировки на скалах близ придорожной деревушки Ангасолки, разведку байкальских бастионов начали иркутяне, а затем и ангарчане, в начале семидесятых годов, С получением помещений в Ангасолке на скалах 146-го километра регулярно проводятся тренировки и первенства области (с 1978 г.), подготовка спасателей и прием зачетов для получения жетона «Спасательный отряд», выдаваемого Всесоюзной федерацией альпинизма. Большое будущее у скалолазания на берегах Байкала: разнообразие профиля скальных бастионов и практически неограниченное их количество, высота и, кроме того, мягкий климат не только летом, но и зимой создают великолепные предпосылки для массового развития этого мужественного спорта среди молодежи Иркутской области и Бурятской АССР.

Походы выходного дня — большое будущее Кругобайкальской дороги. А пока хорошая транспортная связь делает ее доступной в основном жителям городов Шелехова, Иркутска, Ангарска, Усолья-Сибирского, а также Черемхова и Саянска. Если использовать для подъезда вечер пятницы, то за два дня можно совершить как короткие путешествия, начинающиеся от станций и остановочных пунктов перевального участка (Рассохи. Орленка, Таежного, Подкаменной, Переезда, Андриановской, Ангасолки и пр.), так и переходы с пересечением Олхинского плато и выходом на побережье. Зимой лыжные путешествия сводятся к очень популярному однодневному «семейному» маршруту от Переезда по долине речки большая Крутая Губа до остановочного пункта Темная падь или до города Слюдянка с пересечением Байкала в его южной части. В традицию иркутян прочно входят однодневные броски-переходы (беговые и лыжные по

льду) от истока Ангары до Слюдянки (до полустанка Старая Ангасолка) на расстояние 70—80 км.

Летнее же время еще более разнообразит такие путешествия и прежде всего за счет водных круизов вдоль «музея». За два дня можно пройти весь участок на байдарках или проехать на велосипедах и мотоциклах, поскольку поезд проходит по железной дороге только два раза в сутки, а второй путь снят, по ней можно свободно и безопасно передвигаться даже в тоннелях. Этим давно пользуются местные жители.

Стоит оговориться, что развитие массового туризма на этом участке будет регулироваться положениями Прибайкальского национального парка.

Итак, какой бы вид туризма мы ни избрали, задача перед нами в походе выходного дня одна — необходимость пройти участок в двое суток. Стартовать желательно в порту Байкал. С Иркутском он связан многочисленными путями сообщения (теплоходы, суда на подводных крыльях, автобусы до Лиственичного), а из Култуке удобно выезжать в Иркутск на электричке вечером (остановочный пункт «Земляничный»). Остается добавить, что водное путешествие предоставляет прекрасную возможность в необычном ракурсе взглянуть на панораму береговых сооружений. Особенно впечатляют великолепные арочные мосты через речки Шумилиху, Большую Половинную, Маритуй, Большую Крутую Губу, Ангасолку, своими очертаниями напоминающие римские акведуки. Что касается организации биваков, то здесь в любом месте почти в любой момент можно организовать «и стол, и дом» — удобных площадок в пределах земляного полотна немало. Можно рассчитывать и на истинно сибирское гостеприимство местного населения на многочисленных, постах и деревушках, которым, кстати неоднократно приводилось пользоваться. В пешем походе это избавит от необходимости нести с собой ради двух ночевок палатку и спальные принадлежности. Видимо, массовые интересы должна учесть и администрация и строить хижины и приюты.

Стоит немного задержаться в порту Байкал, конечном пункте маршрута, отмеченном километровым столбиком «73» (для Кругобайкальской дороги сохранился прежний километраж, начинающийся от Иркутска). Именно отсюда разворачивалось строительное наступление на скальные «укрепления» Байкала в 1898 году, здесь начиналась знаменитая паромная переправа через Байкал, равной которой не было во всем мире и которая была призвана обеспечить на период строительства пути к Култуку бесперебойное поездное сообщение по всему Транссибу до Владивостока, С этой целью в Англии были заказаны и собраны в Лиственичном два ледокола; для перевозки составов — «Байкал» и пассажиров— «Ангара».

По своим размерам ледокол-паром «Байкал» считался вторым в мире: его длина 100 м и ширина 16 м, команда составляла 200 человек. На трех железнодорожных путях размещалось 27 двухосных вагонов с грузом и паровоз. Три главные паровые машины и 20 вспомогательных обслуживали два кормовых и специальный носовой винты, расстояние от станции Байкал до станции Мысовая с 72 км он преодолевал за 4,5 часа и был в состоянии взламывать лед метровой толщины. За пять лет действия паромной переправы лишь один раз, в суровые морозы января 1904 г, ледокол не смог справиться со своими обязанностями. Пришлось строить ледовую железную дорогу. Вагоны по ней перемещались лошадьми, которые были мобилизованы вместе с хозяевами из деревень Забайкалья и Иркутской губернии. «Байкал» погиб в гражданскую войну на боевом посту, «Ангара» дожила до наших дней: решением Иркутского обкома ВЛКСМ предложено создать на нем музей боевой и революционной славы.

О начале века в порту Байкал напоминает еще одно симпатичное сооружение — маяк, изображения которого все чаще появляются на страницах фотоальбомов о Байкале. С него, построенного высоко над морем, на кругом обрывистом склоке, открывается грандиозная панорама южной части побережья и главного порта грузового флота. Справа высится громада Толстого мыса, а слева — поселок Лиственичное, белоснежные здания Лимнологического института и санатория «Байкал», отделенные источником Ангары. Там начинается второй этап путешествия, но задержимся еще на первом.

Природоохрана и природопользование на описанном участке определяются положениями Прибайкальского государственного природного национального парка и постановлением Иркутского облисполкома, объявляющим участок железной дороги по берегу Байкала памятником истории и культуры. Таким образом, этим решением все сооружения на дороге, являясь национальным достоянием, охраняются законом, территория же подведомственна национальному парку.

Есть и памятники природы.

Белая выемка — замечательный геологический памятник природы, объект экскурсий 27-го международного геологического конгресса, расположена на 105 км. Пройти мимо нее, не заметив, просто невозможно: особенно в солнечный день ее откосы слепят мощным сиянием, мраморное дно не сразу теряется в синеве глубин. Для удобства изучения и осмотра все разведочные выемки и скважины пронумерованы красной краской, любителям же минералогии в последние годы она становится все более известна благодаря наличию многочисленных кристаллов драгоценной шпинели, твердого минерала, достигающих в длину нескольких сантиметров.

Птичий базар — так решено именовать этот зоологический памятник природы, единственное место гнездования серебристой чайки на отвесном 300-метро-зом утесе в южной половине озера, расположенное на 133 км. Для местных жителей прилет на него чаек в мае является верной приметой того, что скоро Байкал разойдется (то есть на нем растает лед). С лодки или байдарки хорошо видно в период с мая по август, как весь утес, от уреза воды до лесистой макушки, испещрен белыми столбиками птиц, гомон их оглушает на большом расстоянии. И естественно, что в период гнездования и подрастания птенцов колонию нельзя беспокоить посещениями.

В последние годы в связи с ограничением отстрела вдоль берега часто появляются стаи нерп. И хотя это верный признак того, что с составом воды здесь всё обстоит благополучно, а фактор беспокойства мал, не следует обольщаться этим (массовая гибель животных в 1987 году наводит на неутешительные мысли).

25 февраля 1985 г. в числе 26 природных объектов решением Иркутского облисполкома утвержден памятником природы и исток реки Ангары, единственного водотока, который осуществляет отвод всей воды, поступающей в Байкал.

Исток Ангар— памятник природы республиканского значения. Ширина реки здесь достигает километра, и именно тут, на выходе из озера, находится своеобразный уступ в виде скального порога, над которым глубина воды в среднем составляет всего 3,5 м и скорость воды 12—15 км/час. Относительно теплые донные воды Байкала, поступая к порогу, не позволяют замерзать поверхности истока зимой. Одновременно исток является своеобразной ветровой трубой, служащей местом вторжения на озеро холодных северо-западных потоков воздуха, в обратном же направлении по нему вытекает охлажденный воздух байкальской котловины. Эта климатическая особенность истока заметно

сдерживает здесь ход развития фенологических явлений. Однако он включен в раздел «Зоологические памятники природы», и сделать это позволила единственная во всей Северной Азии массовая постоянная зимовка пластинчатоклювых, насчитывающая ежегодно 8—12 тысяч водоплавающих птиц. На огромной полынье, протянувшейся на 3—5 км и существующей благодаря большой скорости и постоянной положительной температуре воды, преобладают крохали и утки, постоянно зимуют оляпки. Суровые зимы могут значительно сократить размеры полыньи (зима 1983 г.), но лишь раз за 200 лет отмечено кратковременное полное ее замерзание.

По мнению ученых, зимовка водоплавающих — такое же исторически древнее явление, как и наличие полыньи в истоке, а своеобразное поведение зимующих здесь птиц позволяет предположить, что здесь зимует особая экологическая группа, с давних пор приспособившаяся к экстремальным условиям жизни (установлено, например, что утки ночуют в торосистых льдах). Вот почему исключителен научный интерес к этой зимовке.

Шаманский камень — крохотный скальный островок в истоке Ангары, геоморфологический памятник природы, верхушка скального порога, поэтической бурятской легендой накрепко связан с богатырем Байкалом и его красавицей дочерью Ангарой. Связан он и с неосуществленным проектом быстрого наполнения Братского водохранилища, который мог иметь роковые последствия для животного мира озера. Разработан он был МОСГИДЭПом и предусматривал устройство в истоке Ангары, в его русле, канала длиной до 9 км, шириной поверху до 100 м и полезной глубиной 11 м, для чего был рассчитан массовый взрыв на выброс с использованием 30 тыс. т. тротила. Взрыв, который должен был поднять в воздух 7 млн. куб. м грунта, предлагалось осуществить в 1960 г. с целью сокращения срока наполнения Братского водохранилища с четырех лет до минимума, получения дополнительной энергии в объеме 32 млрд. квт-ч. Осуществление проекта по расчету могло понизить уровень Байкала до 11 м, но даже понижение его на 3—5 м вызвало бы повсеместное переформирование берегов, изменение нормальный условий жизни рыбы, пострадали бы порты, лесоперевалочные базы, железная дорога. Ввиду того, что трудно было предвидеть все возможные последствия этого смелого в инженерном отношении, но авантюрного, видимо, по замыслу проекта, его отклонили.

Думаю, что именно в этом месте уместно поставить вопрос и попытаться ответить на него: сколько водотоков впадает е Байкал? Наряду с другими обязательными заметками в путевом дневнике при обходе Байкала я всегда фиксировал водотоки, подытоживал их по участкам. Для облегчения учета и возможностей сопоставления с картографическими материалами, проверки водотоков на их полноводность в будущем ввел классификацию: ручьи (малые, средние, большие), речки (речушки, речки). Естественно, что интересовали меня исключительно постоянные водотоки, поэтому на ходу, на глаз записывал основные их характеристики в месте пересечения — ширину, глубину, скорость, уклон русла и характер дна (песчаное, гравийное, валунное, заиленное и пр.) и долины. Для большей достоверности все путешествия совершались, как правило, в течение трех месяцев, когда снеговая составляющая стока снижается— с середины июля до начала октября. Последнее, правда, относится в основном к малым водотокам, ведь для крупных рек снеговой сток постоянно составляет немалую часть.

Почему же все-таки важно знать количество водотоков, впадающих в Байкал? Во-первых, для такого резервуара отличной питьевой воды, каковым является Байкал, помимо общего стока (притока) впадающих в озеро рек, необходимо знать, как количество их меняется во времени, то есть динамику их развития (или оскудения). Количество притоков, таким образом, может стать своеобразным индикатором здоровья драгоценного водоема. Во-

вторых, когда-нибудь все-таки придется заняться гидроэнергетикой малых рек, в-третьих, в основном по рекам проложены в хребты постоянные тропы, сведения об их количестве могут характеризовать пешеходную доступность района.

Изменилось ли что-нибудь в течение более чем ста лет, когда в «Отчете о геологическом исследовании береговой полосы озера Байкал», опубликованном в 1886 году в Иркутске, Ян Черский назвал первую цифру: «...Всех притоков Байкала, включая и ключи, протекающие все-таки в самостоятельных долинах, можно насчитать 336, распределяющиеся таким образом, что на юго-восточном берегу их 202, а на северо-западном— 126 и из острове Ольхон 8». Метод Черского, основанный на фиксации самостоятельных долин, говорит о том, что он был вынужден при его способе перемещения вдоль берега — частью на лодке, частью пешком, а вдоль южного берега на подводе — учитывать основные водотоки. Это нетрудно проверить, приняв во внимание его примечания к подсчету: «Исследование части берега между устьями Селенги и Кики прибавило и числу их (332), показанному мною... до личного знакомства с названным отрезком береговой линии, еще четыре притока». На картах здесь показано 17 речек и 1 ключ (все с названиями), я же на этом участке 15—19 октября 1986 г. насчитал 40 постоянных притоков Байкала. Сколько же их у Байкала? Процитирую ответ на этот вопрос, данный в книге Г.И. Галазия «Байкал в вопросах и ответах»: «Натурных исследований никто до сих пор не повторил (после Черского. — В. Б.). Сенсационные сообщения, появляющееся в печати, о том, что в Байкал впадает 544 притока или даже 1123, не что иное, как подсчет распадков, изображенных о «Атласе Байкала», вышедшем в 1908 году под редакцией Ф. К. Дриженко. Но в нем среди других отмечены распадки, по которым вода течет в течение короткого времени, главным образом, в период интенсивных дождей во влажные годы. При этом Дриженко число притоков Байкала приводит также по данным Черского, так как сам наземных исследований не производил.

Учитывая современную погодно-климатическую ситуацию, связанную с потеплением и иссушением Северного полушария и бассейна Байкала, а также исчезновением на этой территории из-за неумеренной вырубки лесов около 150 рек и речек, есть основание полагать, что в Байкал в настоящее время впадает меньшее количество притоков, чем их было в прошлом веке. В ближайшие годы ученые намечают уточнить их количество и оценить изменение водоносности».

Мои изыскания дали следующие результаты: количество постоянные притоков Байкала вместе с выходами грунтовых вод, истоков болот и родниками, которое составляет 514 водотоков, К ним следует присовокупить и водотоки острова Ольхон, их удалось обнаружить во время его кругового обхода только 4. Итого на сегодняшний день с достаточной степенью точности можно сказать, что Байкал питают 518 «кормилиц», в числе которых 340 малых водотоков, 73 речушки, 80 речек, 25 рек. Если сложить три последние цифры, то получим 178 водотоков типа речек и рек. И если из количества крупных водотоков, обнаруженных Черским, вычесть 150 предположительное количество исчезнувших речек по данным Г. И, Галазия) то получим в остатке 186. Совпадение, как видим, очень большое, прогноз уменьшения количества рек сменен довольно точно. При этом соотношение водотоков северо-западного берега к водотокам юго-восточного составило 131:383 = 34% (у Черского отношение 126:202=60%). Это может говорить о том, что за прошедшие 100 лет количество водотоков сократилось именно на северо-западном берегу: начиная с Большого Голоустного, количество речек заметно уменьшается на север. Так, на участке Большое Голоустное — Бугульдейка в начале октября 1978 г. было насчитано 7 водотоков, в то время как на картах их фигурирует 10, на участке Бугульдейка — Сахюрте обнаружена 4 во-дотока, на картах числится 8. Пади Средние и Верхние Холмы проходишь, даже не подозревая, что здесь когда-то протекали

речки, а Крестовую и Бирхин с трудом находишь в траве только потому, что знаешь — они еще должны быть живыми. Об острове Ольхон и говорить нечего — из восьми речушек здесь влачат жалкое существование только 4 ручейка, мимо которых можно пройти и не заметить их.

Значит ли это, что в других районах количество водотоков могло увеличиться, ведь вдоль Хамар-Дабана, от устья Селенги до Култука я насчитан 165 водотоков, то есть 37% от общего количества.

Ответы на возникающие вопросы должны дать комплексные научные исследования притока в Байкальскую котловину.

А вот что я получил для первого участка — от Култука до истока Ангары, внимательно подсуммировав рассыпанные по страницам дневниковых записей данные: ручьев—41, речек и речушек —13, река—1 (Большая Половинная), всего — 55.

Выводы: участок пос. Култук — порт Байкал не столько готовый отрезок байкальской тропы, легко доступный в силу развитых транспортных КОММУНИКАЦИЙ,СКОЛЬКО НАСТОЯЩИЙ ТУРИСТСКИЙ "ШЛЯХ", магистраль с чрезвычайно благодарными природными данными и редкой технической историей. Немало еще надо потрудиться, чтобы Кругобайкальская стала дорогой миллионов, но и сделано человеком уже столько, что дело здесь в основном за заказчиком, хозяином, который бы превратил этот благодатный уголок в рай для туристов. А неотложно надо бы заняться обеспечением туристов дровами, так как из-за отсутствия сухостоя и малого количества плавника на берегу в местах интенсивного наплыва туристов и отдыхающих для леса создаются угрожающие условия, особенно на участке максимально перегруженном от устья Большой Крутой Губы до Култука. Дело дошло до того, что от деревни Ангасолки до Култука исчезли все пикетные и километровые столбики.

Участок 2

пос. Лиственчное — пос. Большие Коты — пос. Большое Голоустное, ок. 60 км, время чистого хода около 20 часов, на пути 14 водотоков, в том числе речушки — Крестовая, Большие Коты.

Участок характеризуется сложным рельефом и насыщен замечательными природными объектами и памятниками природы. На всем протяжении пути можно любоваться великолепными панорамами. Сразу выделим начальный этап пути, издавна носящий у местного населения название «Собачьей тропы» из-за трудности и опасности: длине его около 18 км, начинается он на мысе Лиственичном, в пади Березовой, заканчивается на Черной речке, откуда в Большие Коты берегом озера на расстоянии 3 км идет настоящая дорога. Начало тропы подскажет сама местность — крутые склоны Приморского хребта после верфи выклинивают на нет береговую часть поселка Лиственнчное, он поворачивает несколькими домами в падь Березовую, отсюда и следует начинать подъем на склон в обход прижимов, В лесу начинаются сооружения байкальской астрофизической обсерватории Сибирского института земного магнетизма, ионосферы и распространения радиоволн СО Академии наук СССР (Сибизмир), «малый» хромосферный телескоп, 42-метровая громада, в виде буквы «Л», большого солнечного вакуумного телескопа. Размещение таких ответственных объектов именно на Байкале объясняется тем, что здесь большее количество ясных дней, спокойная и прозрачная атмосфера. Не поднимаясь на верх хребта, следует горизонтально траверсировать склон, здесь начинаются многочисленные ветви тропы. Но именно вначале и особые сложности:

очень круты кулуары с земляными стенками, в случае срыва очень трудно задержаться на обрывах берега (тропа имеет свободные «ходы» на разных высотах от уровня Байкала, порой до 300 м и постепенно спускается на берег). Трудности во много раз увеличиваются с непогодой, поэтому при плохой погоде необходимо избрать вариант водораздельного, гребневого хода, который приведет в конце концов к берегу. Кстати, в этом случае можно осмотреть сорокаметровую деревянную вышку, с высоты которой открывается захватывающий дух вид на южную часть озера, в том числе на горную гряду Хамар-Дабана. Наконец круто падающим распадком (осторожно в дождь: скользкая грязь!) через несколько километров тропа подходит к обрыву пади Облепиха высотой около 7 м, здесь всегда стоит бревно с зарубками или поперечинами. В случае его отсутствия спуск на берег сложен, требует навыков скалолазания и организации страховки. Вот почему по «Собачьей тропе» нельзя ходить зимой и в период весеннего снеготаяния, С этого места тропа в сторону Больших Котов более безопасна.

Участок можно пройти и по береговой кромке, однако броды вокруг мыса Лиственичного, а особенно вокруг Сытого в высокую воду довольно опасны. Раньше, в связи с проведением ЛЭП в Большие Коты, вдоль ее трассы (когда-то это была обходная тропа) из пади Крестовой в Лиственичном) по хребту до самого устья Черной речки была проложена временная дорога, по ней возможно движение автотранспорта высокой проходимости. Зимой же многие жители Больших Котов едут в Лиственичное по льду на легковых автомашинах и мотоциклах, а также идут на лыжах и коньках.

Но вернемся к началу участка, истоку Ангары, мысу Академическому, к воротам Байкала: здесь, на высоких террасах, на которых обнаружены стоянки неолитического времени, расположены здания и сооружения единственного в стране научно-исследовательского института озероведения — Лимнологического института. Особой популярностью пользуется его музей, который, ввиду недостатка помещения и экскурсоводов, пока не может удовлетворить всех заявок, У Лимнологического института, добросовестного хранителя и защитника озера, немало забот. Предполагается значительное развитее его научно-исследовательской базы с постройкой глубоководного аквариума и нерпинария. Близ института немало учреждений и центров отдыха и туризма; санаторий «Байкал», гостиница «Интурист», гостиница «Байкал» в расположенной неподалеку на берегу водохранилища старинной деревушке Николе (так и подмывает привести несколько строчек из рекламного проспекта этой гостиницы: «Для иркутян и гостей имеются комфортабельные номера, при ресторане имеется ночной бар, где можно прослушать разнообразную программу, к услугам финская баня с контрастными бассейнами и сухим паром, для любителей лыжных и пеших прогулок напрокат выдаются лыжи и санки»), чуть дальше по тракту, в сторону Иркутска,— туристская база «(Прибайкальская»... Иркутское водохранилище— перспективный район отдыха, туризма и спорта городов Приангарья и в определенном смысле его можно считать заливом Байкала.

Нельзя не сказать, хотя бы вкратце, о старинном русском поселении Лиственичном, узкой лентой протянувшемся на четыре километра под веселыми и очень крутыми сосновыми склонами начинающегося отсюда Приморского хребта. Любой клочок розной земли давно уже использован здесь под дом или огород, поэтому плотно застроены и все пади, рассекающие хребет. В крупном поселке немало производств, связанных прежде всего с обслуживанием «морских» перевозок, много общественных предприятий, значительно в последние годы развиваются и расширяются предприятия по обслуживанию туризма, особенно иностранного. В пади Б.Черемшаной постоянно действует (в летнее время) база отдыха иркутского горбыткомбината, располагающая двух- и пятиместными домиками, палатками, постельными принадлежностями, спальными мешками, рюкзаками, велосипедами и прочим культспортинвентарем, Здесь же имеются камера хранения,

платная стоянка автотранспорта, спортивные площадки, кухня, оборудованная электроплитами. И, как явствует из проспекта, «заявки на коллективный отдых принимаются за 10 дней в конторе пункта проката в Иркутске, индивидуальные заявки — в зоне отдыха. Отдых в домиках и палатках гарантируется на любой срок».

Прежде чем продолжить путь от Черной речки, следует остановиться на геологической карте участка. Как и на первом участке (от Култука), здесь развиты высокие обрывистые берега, которые продолжают подводные склоны значительной крутизны, сложенные прочными кристаллическими породами. В плане они слабо расчленены и не имеют удобных бухт для судов. В рельеф вносят значительное оживление явления карста, живописные утесы, сложенные конгломератами, цветная галька в пляжной зоне. Богатея древесная растительность хребта, разнообразный животный мир и мягкий климат побережья издревле располагали к заселению этих мест человеком, о чем свидетельствуют многочисленные археологические находки, например, о пещере Обухеиха в одноименной бухте, расположенной в двух километрах севернее створа научной базы Сибизмира. Сравнительно спокойный продольный профиль тропы позволяет немного задержаться на интересных пунктах и обьектах природы, которые будут встречаться по пути на север. Прежде всего это замечательные государственные памятники природы: два скалы на склоне хребта «Два брата», хорошо видимые с тропы, огромный живописный утес за Большими Котами «Скрипер» с некогда обитаемыми пещерами, с высоты его открывается (тропа огибает утес поверху) впечатляющая панорама окрестностей, Чаячий утес со знаменитым Чертовым мостом. Тесно связан с историей Байкала и поселок Большие Коты: здесь работал стекольный завод, лишь недавно были прекращены разработки золотоносных песков (причем дражным способом),а сегодня тут расположены база учебной практики студентов Иркутского университета и биологическая научно-исследовательская станция. В дальнейшем Большие Коты будут играть заметную роль в развитии баз туризма и отдыха благодаря выгодному транспортному и географическому положению, живописным окрестностям. Отсюда начинаются тропы через хребет в долины Большой Речки и Ушаковки.

Небольшой поселок встречает туристов в устье пади Большой Кадильной. Его рождение связано с организацией базы учебно-охотничьего хозяйства. Отсюда начинаются выходы на побережье известняков. Долгое время здесь путем отжига известняков получали известь, отсюда такие странные на первый взгляд названия падей и мысов. Соседняя падь, Малая Кадильная, окруженная гребнями из кристаллического известняка, известна как средоточие карстовых проявлений в виде ниш, проемов и небольших пещер. Из них широко известна оригинальном строением и наличием стоянки древнего человека пещера «Часовня»: расположенный на высоте около 15 метров боковой проем в кровле пещеры дает достаточно света, чтобы прочесть на ее стенах многочисленные «объяснения в любви». Прискорбно, что и наш современник очень часто считает обязательным оставить в ней и свой автограф.

Тот факт, что в настоящее время «Часовня» решением Иркутского облисполкома объявлена государств венным памятником природы и находится под охраной государства, должен отрезвить «идолопоклонников» нашего века.

Интересный уголок Байкала еще недостаточно исследован, например, карстовые образования возможны в передовом гребне с его живописными скальными формами, которые хороши и как места дня скалолазания.

Участок 3

пос. Большое Голоустное— турбаза «Бухта Песчаная» — по с. Бугульдейка, около 86 км, время чистого хода (по береговой линии) 31,5 часа, водотоков — всего 7, в том числе 2 речки — Бугульдейка и Голоустная, 4 речушки, в том числе Еловка, Шумиха, Харгинка, 1 ручей.

О предстоящем пути, одном из самых живописных и впечатляющих на Байкале, местные жители поселка Большое Голоустное говорят: «Если у каждого есть бродни, то в октябре, когда уровень воды в Байкала падает на полметра, может быть, удастся пройти берегом до самой Песчаной, потому что от Еловки тропы уже нет». Как и на южных участках, Приморский хребет, подступая здесь вплотную к озеру, имеет крутые, обрывистые, зачастую скальные склоны, рассеченные глубокими и короткими долинами. Р. Оганесов пишет, что «от мыса Кадильного и почти до самой Бугульдейки весь берег, за немногими исключениями, неприступен со стороны моря». У М. Мельхеева читаем: «Берега высокие, на участке от Голоустного дики, не обжиты, круты и обрывисты, без прибрежной платформенной полосы...» О. Гусев, поставив цель обойти Байкал вокруг, рассказывал, что он шел в одиночку (его спутник плыл на лодке) и едва не погиб на этом участке и считает его самым серьезным на Байкале.

Отсутствие тропы легко объясняется не только крутым характером берегов, но и тем, что здесь, на побережье, нет населенных пунктов. Но есть обходные тропы, одна из которых ведет из поселка Малое Голоустное, расположенного почти на хребте, долиной притока Голоустной речки Колесмы Морской к перевалу Кедровому и дальше вниз, к бухте Песчаной.

Вторая тропа менее известна и плохо набита, занимает промежуточное положение между дальней, вышеописанной, и береговой. Она идет берегом до устья Еловки, затем долиной речки до того места, где она поворачивает на северо-восток. Здесь встречает ту тропу, которая хребтом идет от Большого Голоустного. Сливаясь в одну, она идет долиной Еловки до ее истока — озера, на берегу которого есть зимовье. От озера основная тропа ведет на перевал Кедровый, оттуда в Песчаную, вторая, теряясь иногда в кедровых лесах, приводит на перевал между Еловкой и Шумихой, долиной Шумихи — к Байкалу, дальше к Песчаной есть хорошая тропа,

Бросив последний взгляд на абсолютно голую дельту реки Голоустной с шестью ее рукавами, обитель страшного ветра под стать Сарме, называемого «хара-ханхой», двинемся в сторону Песчаной кратчайшем путем по галечно-валунным и песчаным берегам. Уже в первый день на расстоянии менее 20 км предстоит преодолеть 13 прижимов, из которых лишь семь обходятся бродами, в основном неглубокими и короткими, три обходятся на небольшой высоте (20—30 м) по свальным полкам, остальное стоит рассмотреть немного подробнее. 6-й прижим представляет собой обрыв с высотой стен от 50 до 200 м на длине 600 м, на его обход поверху затрачивается 45 мин (подъем 20, спуск 25). Сразу за ним во всей красе предстает видимый вначале перед прижимом, а потом сверху великолепный памятник природы «мыс Дыроватый», напоминающий огромного слона, опустившего хобот в году. Ближе к вечеру приходится поверху обходить 12-й прижим, хотя его возможно пройти понизу двумя длинными бродами глубиной около 1 м; высота прижима не менее 150 м, подъем и спуск по 20 мин, 13-й прижим (мыс Новые Хомуты после одноименной пади) лучше обходить сразу из пади, так как потом возникает соблазн для экономии времени лезть сверх по крутой узкой скальной расщелине с «живыми» камнями. Подняться стоят сразу метров на 300 и идти верхом гребня, так как траверсы (горизонтальные или наклонные) крутых травянисто-осыпных склонов над скальными обрывами потенциально опасны?

14-й прижим перед мысом Средние Хомуты, на котором расположено зимовье на пять человек (принадлежит заказнику, регулярно посещается его работниками и находится в отличном состоянии), с красивыми обрывистыми утесами, уютными маленькими гравийными бухточками между ними, требует наибольших затрат времени (около двум часов). Лучше сразу начинать обход по травянистому склону с постепенным набором высоты и выходом на горизонтальную часть гребня (есть козьи бессистемные тропы), не соблазняясь на крайне опасные траверсы крутых склонов. Сразу за зимовьем начинается заказник, о чем говорит оповестительный щит: «Государственный комплексный заказник «Бухта Песчаная». Запрещается: нахождение без пропусков, сенокос, рубка леса, сбор дикорастущих, установка палаток. Границы от мыса Средние Хомуты до бухты Харгино и от берега 5 км. Весь заказник — зона покоя». С организацией национального парка заказник входит в его состав.

На второй день в районе мыса Верхние Хомуты серия невысоких прижимов обходится бродами в течение 30 мин вперемежку с лазанием по скалам. Место это светлое и вызывает радостные чувства: обнажения заглаженных светло-розовых и белых мраморов, глубокие волноприбойные ниши, светлая галька различных размеров ласкают глаз и вызывают желание побольше здесь задержаться. Если отплыть от берега на лодке, то можно увидеть, как крутую падь обрамляют высокие, по 200—300 м, светлые скалы, сложенные мраморизированными известняками. Уютное и живописное местечко наверняка имеет карстовые проявления, если судить по нишам в береговой полосе; кстати, косвенно это может быть подтверждено обследованием в 1974 г. на сборах спелеологов восьми пещер в долине Еловки, одна из них «Политехническая», имеет длину 60 м и два «этажа». Оставшиеся девять (из 24) прижимов до Песчаной также обходятся «по месту»: шесть из них можно миновать бродами (19-й длиной около 100 м, глубина брода в «пиковой точке» достигает 1,5 м), предпоследние три, один похож на голову льва, а другой заканчивается скалой — слоником, обходятся поверху. Давно уже видны Колокольни Песчаной, и от последнего брода до нее кажется уже рукой подать. Рядом Шумиха, громкая, шумная, отсюда идет устойчивая и надежная тропа до самой Бугульдейки (до Песчаной 6 км). И ровно на середина этого отрезка, в нескольких сотнях метров от берега маленькое чудо, памятник природы острог Камень Бакланий. Не то принесло ему известность, что он единственный в южной части акватории озера, что по размерам это «карманный» остров, а то, что в прошлом веке здесь была наиболее крупная колония большого баклана на Байкале, корморана, как его называли в те времена и как он сейчас называется в некоторых славянских языках. С начала шестидесятых годов нашего века баклан полностью исчез на озере, встречаются лишь единичные, по-видимому, залетные экземпляры. Немецкий натуралист Г. Радде, в числе первых работавший на Байкале по заданию Российского императорского Географического общества (1855—1859), писал, что он был поражен обилием бакланов на столь крохотном острове: пока вереницы их тянулись к его вершине, черные стаи других возвращались за добычей. Приблизившись к сей скальной твердыне, он нашел ее усеянной гнездами, из которых торчали открытые клювы молодых корморанов.

Памятник имеет не только научное значение: в связи с предложениями ученых попытаться возродить из Байкале популяцию этих птиц остров приобретает практическое значение как возможный резерват их расселения.

И, наконец Бьют Колокольни грохотом прибоя, Натянут между ними пляжа лук, И солнце мечет стрелы в голубое Байкала дно. Песчаная, салют!

Природа наградила бухту исключительно живописным ландшафтом, неповторимой архитектоникой скальных ансамблей, расположенных террасами вплоть до самого хребта,

благоприятными климатическими условиями, разнообразием животного и растительного мира, особо благоприятными условиями для устройства туристских биваков. Эти достоинства были быстро оценены современным человеком. Уже в 1960 году Туристско-экскурсионное управление (ТЗУ) Иркутского облсовпрофа впервые организовало 15-дневные маршруты на Байкале: они начинались в Лиственичном небольшим круизом на пароходе, который на обратном пути высаживал туристов в Песчаной. Проживая пять дней в палатках и делая однодневные радиалки по окрестностям, туристы по достоинству оценили прелести Песчаной с ее золотой дюной и пляжем, ее славу вместе с прихваченными попутно камешками пляжей развезли по всей России. Это было начало времени печальных забот, которых становится все больше со времени организации в ней турбазы и все меньше оснований для гордости за красавицу бухту.

Сегодня специалисты природоохраны отмечают в Песчаной и ее окрестностях интенсивную деградацию растительности, оползание песчаной дюны и резкое обнажение в последние годы корней ходульных деревьев, что является следствием значительного превышения допустимой нагрузки на поверхность байкальского побережья (вместо 5—10 человек на гектар — 50—100). Архитекторы отмечают хаотичность застройки наиболее ценной в эстетическом отношении территории разнохарактерными временными примитивными сооружениями. Предоставим слово Лимнологическому институту: «По данным проведенных исследований, институт подтверждает наличие в бухте Песчаной признаков крайне серьезного ущерба, нанесенного природным комплексам со стороны организованных и неорганизованных туристов, контингент которых более чем в 10 раз фактически превышает допустимые пределы... Повреждение природного ландшафта туристами достигло четвертой и пятой степени дигрессии, что означает уже необратимые изменения природных комплексов, то есть полное уничтожение их естественной структуры <...>, под угрозой само существование склоновых фитоценозом. В угрожающем положении и соседняя бухта Бабушка".

В связи с ростом притока в Песчаную неорганизованных, «диких» туристов между Малой Колокольней и мысом Камень Бакланий возник «берег дикарей», куда база вынуждена была ради спасения природы на территории бухты Песчаной и Бабушки направлять всех «беспутевочных», которые, к сожалению, на сравнительно ограниченном пространстве предоставлены сами себе, вынуждены решать вопросы размещения бивака, организации питания и дров, утилизации отходов.

Мало что изменилось в период с 19 мая 1981 г., когда решением Иркутского облисполкома территория бухт Песчаной и Бабушки, ходульные деревья и кедр в пади Долгой под названием «Мужество жизни» были объявлены памятниками природы и переданы на сохранение Иркутскому облсовету по туризму, то есть руководству турбазы «Бухта Песчаная". Такие примеры, как падение и гибель одного из оригинальнейших среди ходульных деревьев "Оленя", интенсивная застройка дюны многочисленными времянками говорит о том, что турбазу в большей мере занимают хозяйственные вопросы.

С июня по август турбаза обслуживает всесоюзный маршрут № 210 продолжительностью 12 дней, с размещением в двухэтажных деревянных корпусах и домиках, при этом семейным туристам отдельные комнаты не предоставляются. Между походами питание организовано в столовой, есть спортивней площадка, клуб, пункт проката туристского снаряжения, проводятся экскурсии на перевал Кедровый- обзорный пункт, к Бакланьему Камню, в бухты Бабушка и Сенная, читаются лекции и демонстрируются кинофильмы.

Особенно популярен многодневной поход до бухты Харгино (9 км). В устье речушки Харгинки был поселок, от него теперь сохранилось всего два полуразрушенных дома, В

нескольких километрах выше по течению в хребте когда-то работал открытый еще в 18 веке песчаный карьер, его продукцию доставляли на стекольный завод в поселок Тальцы (на Ангаре). Сейчас о тех временах напоминают лишь разрушенные рельсовые пути да вагонетки. Для перегрузки кварцевого сырья в бухте был построен мощный причал, от которого сохранились остатки ряжевых опор. Уже сам путь из Песчаной в Харгино доставляет несравненное удовольствие. Можно считать, что он начинается от группы ходульных деревьев в конце обширной песчаной дюны, давшей название бухте. Сама дюна постоянно стремится продвинуться в бухту Бабушка, но путь ей преграждает густой сосновый лес с подлеском из даурского рододендрона. Место это является перешейком мыса Большого Колокольного, на скальной макушке которого долгое время действовал маяк, и смотритель каждый вечер поднимался по длинной крутой лестнице, чтобы зажечь его. Лестница с годами приходит во все более ветхое состояние, часть ее секций обвалилась. Учитывая то обстоятельство, что дня молодежи нет более занимательного аттракциона, чем подняться на верх Колокольни, следует во избежание неприятностей либо разобрать ее совсем, либо регулярно ремонтировать.

Пустынны и берега знаменитой Бабушки, большинство туристов посещает ее теперь лишь из любопытства, зная, что здесь запрещено ставить биваки. В пляжной полосе преобладает песок, многие тонны цветной гальки в результате неуемной пропаганды «выехали» в разных направлениях. Видимо, для его восстановления нужны прежде всего не только сотни лет, ко и высокий уровень сознательности. Возможен и такой вариант: если учесть психологию туриста, приехавшего за тридевять земель, можно поступить так, как это делается в римском Колизее. Перед его открытием несколько самосвалов вываливают в разных местах отходы керамического производства, в течение дня посетителями, собирающимися со всего света, черепки тщательно выбираются, на другой день все начинается сначала.

После Бабушки тропа идет над живописными обрывистыми скалами, между которыми просматриваются уютные песчаные бухточки, затем следует крутой затяжной маркированный подъем. В верхней его части открывается впечатляющая панорама с Большой Колокольней на переднем плане, причем она оказывается значительно ниже. Тропа круто после этого спускается падью Долгой, и если, сойдя с тропы, проследовать ее дресвяным тальвегом до береговой кромки, то можно будет полюбоваться еще одним дивом округи — памятником природы кедром «Мужество жизни», увенчавшим семиметровую остроконечную гранитную пирамиду прямо на урезе воды. От бухты Сенной, где живет и работает лесничий района (два жилых дома, вспомогательные постройки!, очень хорошая широкая тропа приводит в падь Сухую, оканчивающуюся длинным красивым (и чистым,. в отличие от замусоренного песчанского) пляжем. В ближайшие годы здесь должно быть построено что-то вроде хижины, а пока путника встречают группа веселых идолов, ровные площадки для палаток, очаги со скамейками по периметру и столы, на которых всегда стоит соль в стеклянных банках.

Сухую и Харгино разделяет гора с крутым обрывом в Байкал, поэтому его обходят крутым затяжным получасовым подъемом (Пыхтун) и таким же крутым с такой же продолжительностью спуском в долину Харгина, Имеется также бивак плановых туристов.

Оставшийся до Бугульдейки путь спокоен и приятен, тропа проходит по полкам и террасам с хорошими видами на Байкал. Стоит указать несколько достопримечательностей, около них следует немного задержаться и полюбоваться ими. Это памятник природы «Мыс Арка», выступающая в море скала напоминает слона, погрузившего хобот в воду. Из-за густых зарослей с тропы Арку не видно, поэтому

необходимо, ориентируясь по времени (от Харгино около 9 км), делать разведку с соблюдением необходимых мер предосторожности, так как берег обрывист. Великолепна и фотогенична Арка с воды! Будем надеяться, что в ближайшем будущем турбаза или контрольно-спасательная служба поставят в месте отворота указатель, промаркируют спуск.

Запоминается местность за обрывами мыса Красный Яр. У подножья крутых со скальными столбами склонов, поросших редкими «парковыми» деревьями, простирается на несколько километров почти горизонтальная полоса густого смешанного леса, упирающаяся в цепь мелководных озер-лагун; озера отделены от Байкала высокой песчаной «дамбой» двухкилометровой длины и 10—20-метровой ширины, намытой прибоем. Мелкое дно месяцеподобных бухт, теплая вода озер, благоприятнейшие с инженерной точки зрения условия для строительства зданий и сооружений (вот только бухты мало пригодны для приема судов) могут при достаточно осмотрительном и предупредительном отношении и природе составить достойную конкуренцию турбазе в Песчаной. Все большее количество бревен на берегу, которые местное население называет «плавником», говорит о том, что близка Бугульдейка — до последнего времени крупный пункт по заготовке и перевалке леса на воду. Вблизи поселка недавно обнаружены пещеры, а в нескольких десятках километров, близ деревни Куртун, в прошлом веке найдены до сих пор не расшифрованные петроглифы. Это место объявлено сейчас памятником природы, истории и культуры и находится под охраной государства.

Участок 4

пос. Бугульдейка — устье р. Анги — по с. Сахюртэ (Тажеранская степь). Около 112 км и шести ходовых дней, время чистого хода по береговой линии 29 часов, на пути всего 4 водотока: 2 речки, в том числе Анга, 2 речушки, в том числе Малая Бугульдейка.

Участок в первой своей части, до устья реки Анги, а точнее, ручья Бирхин характеризуется малой изрезанностью береговой линии в плане, значительной обрывистостью берегов, где обнаруживается большое количество разных пород. Вместе с тем резкое снижение высоты хребта именно на этом участке привело к заметному удлинению долин и распадков. Здесь меньше лесной растительности, вначале хорошая тропа, по которой можно даже проехать на автомобиле. Эту часть можно назвать предвестником Тажеранской степи с ее полупустынной растительностью и полным отсутствием древесной.

Сложность берегового рельефа и близость тракта Косая Степь—Еланцы являются основными причинами отсутствия тропы по берегу, поэтому и здесь, чтобы идти вдоль Байкала, надо набраться терпения для преодоления гравийных и глыбовых берегов, бродов и затяжных, не таких, правда, крутых, как перед Песчаной, обходов, на лазание по несложным скальным стенкам над урезом воды. Но следует категорически избегать траверса склонов над обрывами — в случае срыва трудно удержаться.

Из Бугульдейки путь можно несколько облегчить, пройдя в обход Бугульдейского мыса через мраморный карьер Слюдянского рудоуправления к устью реки Малой Бугульдейки, от которого к мысу Голому есть тропа. До клыкастого мыса Боро-Елгай в течение первых двух дней пути — девять прижимов, из них семь можно обойти бродами. При этом самый длинный — четвертый— имеет наибольшую протяжённость, он преодолевается за 30—40 мин. Частично проходится и простым лазанием по коротким стенкам.

До мыса Крестового с маяком на берегу и остатка-ми укреплений древних обитателей остается два места с лазанием по скальным глыбам, несколько коротких бродов по колено. В пади Малой Крестовой лес впервые близко подходит к берегу, здесь в нескольких кирпичных домах расположилась мастерская по наладке специальной аппаратуры одной из геологических экспедиций, после нее видны контрфорсы круто обрывающегося в Байкал белого, известнякового отрога хребта, Саган-Заба утес с редчайшими писаницами! Перед ним неприступной твердыней возвышается Черный утес (точное название не найдено), контрастирующий по цвету с соседним (бродовые обходы маловероятны даже при небольшой волне). В любом случае стоит подняться на этот красивый гребень — из пади Барун-Саган-Заба полчаса подъема серпантинами по крутому травянистому склону (местное население называет падь, несмотря на почти полное отсутствие древесном растительности, черемуховой).

На плоском верху гребня, поросшем редким парковым лиственничником, множество выступающих известняковых скал, придающий округе изрядный праздничный вид, внимание приковывает, словно горло вулкана, воронкообразное двадцатиметровое коническое углубление диаметрам до 40 м. Карстовый провал? Наверня-ка здесь немало еще работы спелеологам и карстоведам, имеется описание прежде обитаемой пещеры на утесе, а о воронке ничего не известно. Спуск в падь Зун-Саган Заба, возвращение по берегу назад, к утесу, приводит к его вертикальной стенке высотой около 6 м. На ней сказочные изображения людей, диких и домашних животных — оленей, лосей, птиц, быков, лошадей. Известные науке уже более 100 лет, они все еще остаются загадочными: неясен их возраст, непонятны, не расшифрованы смысл и содержание рисунков. Тем не менее ценность писаниц Саган-Заба, по мнению академика А. П. Окладникова, непреходяща: «Петроглифы в бухте Саган-Заба с их грандиозной некогда, но и до сих пор поражающей своими масштабами многофигурной композицией антропоморфных изображений представляют собой уникальное явление среди всех других наскальных изображений Сибири. Наскальный иконостас Саган-Заба с его рядами увенчанных рогами, танцующих древних шаманов, обращенный к вечно волнующимся водам Байкала,— такой же величественный и такой же неповторимый в своей монументальности, как и сам Байкал — озеро-море Внутренней Азии. Петроглифы Саган-Заба — подлинная жемчужина древней культуры и искусства народов Сибири. Второго такого памятника этой эпохи нет на всем ее пространстве от Урала до Тихого океана».

Решением Иркутского облисполкома утес Саган-Заба объявлен памятником природы, истории и культуры, тем не менее современник найдет писаницы, сгруппированные в основном в двух местах, в удручающем состоянии. На сегодня их главный враг — неумолимые процессы физического выветривания, которому мрамор наиболее подвержен,— он отслаивается тонкой коркой вместе с писаницами. Не менее усердствуют, соперничая с коррозией, люди: уже с прошлого века начали появляться и появляются до сих пор надписи и рисунки, начиная с изображения крестов и кончая выдолбленным на глубину 5 см изображением ступни с подписью «Орлов». Некто А. В. Первухин прошелся по петроглифам кистью. В ход идет все, что есть под рукой — краска, ножи, гвозди,—прямо по творениям древних, Каждому хочется причаститься к великому!

В пади Зун-Саган-Заба небольшое полузимовье — полуземлянка с печкой и нарами на четырех человек, следы автомашин - сюда можно проехать от Тыргана и Хал (20—30 км). Дальше по береговой линии не только длинные постоянные броды, но и небезопасные участки: сразу за падью, под белыми обрывами, свежие следы падения больших глыб. Поэтому здесь лучше сразу подняться на гребень (через час становится виден живописный клык мыса Хобой-Хушун), затем еще выше, на залесенную часть передового хребта. В его конце незабываемые панорамы Байкала, показавшиеся на севере туманные

очертания острова Ольхон, два мощных лесистых хребта на западе, а прямо, в направлении хребта, вдруг появляются крохотный ручеек Бирхин и всхолмленная и разноцветная Тажеранская степь. И хотя и дальше нет троп, они больше не нужны — идти можно куда глаза глядят, во всех направлениях нет никаких препятствий и ограничений. Приморский хребет, огибая Тажеран, уходит далеко влево.

Безлесная долина Анги, как и многие места степи, издревле была заселена людьми и отличается большим количеством археологических памятников. К ним следует причислить оборонительные укрепления на горе Шэбэ-туй (правая сторона устьевой части), наскальные изображения близ улуса Елгазур (на известняковых и мрамор ных обнажениях на левом берегу Анги), многочисленные пещеры. Речка Анга, образующая в устье широкую и глубокую бухту — эстуарий, легко проходится вброд за его пределами. Высокий обрывистый светлый, сложенный известняками и мраморами, левый берег Анги не только геологическая «визитная карточка» степи (преобладание карбонатных пород является непосредственной причиной многочисленных проявлений карста в виде воронок, котловин, озер и пещер). С его более чем стометровом высоты открывается вид на одну из уютней ших бухт Байкала, хотя и полностью безлесную,— бухту Ая, знаменитую как писаницами на утесе Улан-Заба, так и цветными обрывистыми (с севера и востока) берегами, наличием нескольких пещер, число которых с годами в результате открытия спелеологами новых все увеличивается.

С горы Тондра, закрывающей бухту с юго-востока, если и не виден весь, то хорошо угадывается дальнейший путь в однообразной череде невысоких, преимущественно с обрывистыми берегами мысов. Два из них тем не менее довольно знамениты и являются важными достопримечательностями района. Мыс Улан-Нур выделяется склонами розового цвета и широко известен невероятным скоплением редких и уникальных минералов, поэтому район мыса и бухты Улан-Нур объявлен государственным памятником природы республиканского (российского) значения. Следующий за ним округлый мыс Орсо с макушкой, поросшей (здесь редкость!) лиственничным лесом, является не только интересным геологическим объектом, но, прежде всего, важным памятником истории; на горе Орсо и в пади Малая Орсо исследователями еще в начале века обнаружены и описаны рисунки древнего человека, вырезанные на вертикальных плоскостях мраморовидных известняков.

В районе падей Нугды и Баг-Орсо в нескольких километрах от берега расположены государственные памятники природы пещеры Байдинские и Мечта. Байдин-ские пещеры представляют научный интерес как места обитания первобытного человека, а Мечта — как спелеологический объект с эффектным и выразительным интерьером. Остается лишь сожалеть, что, несмотря на принятые Иркутским облсоветом по туризму меры Устройство кирпичного тамбура с его ограждением толстыми металлическими прутьями), нашествия и разграбление пещеры «дикими» туристами продолжаются. Обнаруживаются новые пещеры в этом районе. Одна из них открыта здесь ближе к берегу Байкала и имеет два небольших зала, во второй из первого удалось проникнуть лишь через горизонтальный ход, прорублен-ный в вековом льду.

Большое удовольствие доставит маленькое восхождение на господствующую над степью гору Танхын (подъем в темпе 20 мин, спуск — 10). С нее открывается прекрасный круговой обзор на десятки километров вокруг: на остров Ольхон с мысом Кобылья Голова, Малое море с его многочисленными островами, турбазу «Маломорская» и поселок Сахюртэ, а также поселки Сарму и Черноруд, большую часть Тажеранской степи с удивительными озерами в карстовых впадинах; мысы на юг до самого Бирхина, лесистый Приморский хребет на западе, от мыса Крест, которым начинается пролив

Ольхонские ворота, можно несколько сократить путь, перевалив в Сахюртэ через невысокий гребень.

Участок 5

пос. Сахюртэ — пос. Сарма — по с. Зама — с. Онгурены, Малое море, около 128 км, 32 часа чистого хода, водотоков — речек и ручьев— 13. из них наибольший — речка Сарма.

Поселок Сахюртэ, который до сих пор именуется в округе как МРС (в 1930 г. на месте бурятского улуса была организована крупная механизированная рыболовецкая станция — МРС), можно назвать и транспортными, воротами Малого моря Байкала. Здесь заканчивается автобусный маршрут из Иркутска — автодороги Баяндай — Сахюртэ, крупный причал в удобной бухте обеспечивает перевалку грузов с автомобильной дороги на морской транспорт, заправку судов на базе горючесмазочных материалов, невдалеке находится причал паромной переправы на остров Ольхон, а в нескольких километрах начинается автодорога на Онгурены, реконструированная до Сармы в 1985 г. В поселке, расположенном в абсолютно голой и неприветливой местности, тем не менее давно уже работает турбаза «Маломор-ская» Иркутского облсовета по туризму, известная всесоюзным маршрутом (15-дневная путевка в течение июня-августа в числе многодневных пешеходных маршрутов предусматривает и велосипедные по острову Ольхон и по западному берегу Малого моря, предполагается организация конных маршрутов). Туристы размещаются в удобных маломестных комнатах в деревянных одно и двухэтажных зданиях, четырехместных каркасных палатках, имеются спортивные площадки, гребные суда и водные велосипеды.

Начало участка — безлесный степной берег пролива Ольхонские ворота и залесенное побережье Мухорского залива. Их объединяет резкая расчлененность берегевой линии, обрывистые мысы, разделенные глубоко врезанными в сушу заливами. От южной оконечности Мухорского залива (в его «углу» находится интересный гидрогеологический памятник природы — мощный куполообразный гидролакколитт — бугор мерзлотного пучения грунтов) Приморский хребет, начиная с гольца Харгитуй (1655 м), вновь вплотную придвигается к побережью Байкала и следует рядом с ним до самого Онгурена. Здесь кончилась Тажеранская степь. Устойчивая сухая погода, обилие уютных, с песчаными берегами и дном бухт, хорошо прогреваемых и имеющих сравнительно теплую воду в летние месяцы, обилие соровой рыбы — все эти немаловажные достоинства сделали трехкилометровый Мухорский залив замечательным местом летнего отдыха трудящихся не только Иркутской области. В эту пору его берега представляют собой гигантский лагерь отдыха, расцвеченный сотнями палаток и легковых автомобилей. И если учесть, что такими условиями располагает большая часть Малого моря (следует сказать и о широко распространенном «подледном лове омуля и хариуса как местным населением, так и приезжими из других городов области), то становится понятным, насколько велика опасность антропогенной перегрузки замечательного уголка, почему важно, чтобы Прибайкальский национальный парк как можно скорее навел здесь порядок.

Район обладает еще одной исключительной особенностью. В 1914—1916 гг. первый специалист-археолог в Восточной Сибири Б. Э. Петри, раскопав в маленькой бухте Улан-Хада на мысе Улан многослойное поселение, можно сказать, открыл эру многочисленных археологических открытий на Байкале (им же в 1919 г. произведены плодотворные раскопки поздненеолитических стоянок в окрестностях мыса Малая Колокольня близ бухты Песчаной). В 1959 г. несколько археологических экспедиций, боясь, что может быть затоплена береговая полоса и вместе с ней памятники истории, произвели под руководством заслуженного деятеля культуры РСФСР профессора М. П. Грязнова

раскопки. В результате было сделано много археологических открытий. Этот год сейчас называют не иначе как «золотое Эльдорадо» байкальской археологии. На берегах Куркутского и Мухорского заливов, в бухтах Итырхей и Улан-Хада, на мысах Шибэтэ, Улан и Улярба найдены многочисленные захоронения в камнях, кольцевые кладки (могилы бронзового века), плиточные могилы, каменные оборонительные стены и сторожевые вышки. В Устьевых участках речек Сарма, Зама и Курма на возвышенных местах найдены курыканские стены и сторожевые вышки, в Онгуренах и на мыса Арул — каменные стены и могильники шатрового типа высотой до 40 см. К сожалению, материалы экспедиций были сданы в Эрмитаж и практически не описаны, к ним вернулись лишь в 80-е годы не только в связи с расширением границ поисков и углубленным изучением и осмыслением на ходок, но и необходимостью временной идентификации культурных слоев о различных местах озера.

От самой южной точки Мухорского залива, от места отворота автодороги на Черноруд (современное менее распространенное местное название деревни Шара-Тогот), начинается реконструированная с асфальтовым покрытием автодорога до Сармы. Дальше, до Окурен, действует грунтовая, почти горная, дорога. Учитывая слабый обзор местности с дороги из-за залесенности, оставим ее велосипедистам и конникам, а сами отправимся в путешествие до Сармы береговыми тропами Мухорского залива, а затем и Малого моря. Посте пенно лесная растительность вытесняется степной, все ближе становятся многочисленные острова Малого моря. Большинство из них объявлены государственными памятниками природы как места гнездования серебристой чайки как природные объекты с угнетенными формами жизни. На восточном горизонте прочно «закрепляется» остров Ольхон.

Район Сармы известен прежде всего тем, что в нем рождается ураганный горный ветер сарма, кроме того, долиной речки проходила караванная тропа на Качуг (высота перевала 1200 м). Одна из бурятских легенд гласит, что именно этим путем на Байкал проникли первые буряты, основав в устье речки и свое первое поселение—Сарму. Крутыми травянистыми склонами, переходящими в простые скальные, с правого берега Сармы можно подняться на доминирующую высоту района. Легко представить, какие захватывающие дух панорамы как на северную, так и южную часть Приморского хребта, Малое море с его заливами, остров Ольхой, на много-проточную дельту Сармы — открываются с «макушки» гольца. Спуск затем лучше сделать правой от гребня (по ходу) падью, хотя и заросшей кустарником, но более безопасной, чем травянистые склоны, всего на подъем и спуск потребуется не менее 5 часов (налегке).

Можно сказать, что именно от Сармы до самого Онгурена береговая линия, за немногими исключениями, почти прямолинейна, мало расчленена: близкий здесь Приморский хребет, также оставаясь прямолинейным и в основном одной высоты, с противоположной стороны, с острова Ольхон, напоминает гигантскую пилу, зубьями которой являются треугольные торцы боковых гребней, а промежутками — глубоко врезанные между ними короткие долины многочисленных, но, в основном, временных водотоков. Хребет и прилегающая к нему почти плоская, без уклонов, равнинная часть побережья и светлые, а порой белого цвета отроги — проявление довольно простого геологического строения: хребет сложен породами в виде гнейсов, кристаллических сланцев и мраморов, а береговая часть — отложениями в виде песков, суглинков, супесей, галечников и валунов.

Характерны для береговой полосы многочисленные отторженные от Байкала озера (их еще называют «от-шнурованные»). Галечные косы-перемычки, сложенные, как правило, из светлой сортированной гальки, имеют порой значительную до одного километра длину и представляют собой занимательное явление. К ним прежде всего относятся косы мысов

Курминского и Арула. Для этой же полосы, особенно в северной ее половине, довольно обычны селевые потоки, а большинство Русел водотоков имеет вид промоин с обрывистыми берегами. К природным достопримечательностям следует отнести экзотические табуны мустангов — одичавших коней, часть которых время от времени отстреливают на мясо, «дикий» лечебный источник Сурхайтор, пользующийся большой популярностью у местного населения, значительное количество эндемиков и реликтов арктоальпийской флоры ледникового периода среди степной растительности и разреженного древостоя в районе мыса Зундук, арочный грот на мысе Курма и живописный многоцветный мир каменных каньонов и обрывов, поросших цветистыми лишайниками, на мысах Зундук, Харгалтай и Зама. Именно такое место с обрывистыми берегами автодорога обходит на протяжении 7 км от устья реки Зундук к деревне Большая Зама, Отсюда она постепенно повышается к перевальной точке Хильбур. Дорога проходит на большой высоте, по косогору, однако траверсировать склон можно гораздо ниже по широким скальным полкам. Постепенно впереди показываются более высокие горы: там, за Онгуренской впадиной, во весь рост встает Байкальский хребет.

Участок 6

с. Онгурены—мыс Елохин, протяженность около 141 км, 38 часов чистого времени, средняя скорость передвижения 3,7 км/час, 13 постоянных водотоков—речушек, ручьев.

Участок целиком расположен на территории Байкало-Ленского заповедника, поэтому, чтобы пройти по нему, необходимо получить разрешение в дирекции заповедника.

Основная особенность района — очень близкое расположение начавшегося здесь Байкальского хребта: ось его проходит на расстоянии в среднем 6—8 км, а на отрезке от бухты Заворотной до мыса Елохин— 2—2,5 км от береговой линии! Одновременно повышается его высота, все большее количество вершин переходит за отметку 2000 м, поэтому все реки без исключений имеют водопадный характер. В этом отношении особенно примечателен государственный памятник природы — ручей Безымянный близ бухты Заворотной; почти на всем протяжении в каньонном русле поток без всяких перерывов прыжками водопадов преодолевает высоту примерно в 700 м, и с Байкала хорошо просматривается весь его путь в виде белой ленты. Но берега достигает лишь валунно-галечниковое ложе русла, и в этом еще одна особенность рек на этом участке, образующих мощные аккумулятивные отложения — мысы Рытый, Покойники, Солонцовые, Заворотный, Кедровые, Елохин, Шартла, а севернее мыса Елохин— Черемшаные, Большая Носа, Мужинай, Молокон, Котельниковский и др. Соответственно резко сокращается и ширина прибрежной полосы, а цикличность высоких и низких уровней озера хорошо подтверждается морфологией аккумулятивных отложений: на многих мысах следы высоких уровней отмечены гребнями галечных валов с уступами между ними. Количество таких уступов может быть значительным. На пути начинают встречаться болота. Как правило, они имеют ограниченные размеры и располагаются в немногочисленных впадинах и на прибрежных равнинах. Попадаются наледи. На многих реках они сохраняются все лето, примером может служить речушка Ледяная, на которой наледь образуется в основном в устье, и когда в разговоре с местным населением речь заходит о ледниках, то первым делом вспоминают Ледяную, полагая, что ее устьевая наледь является продолжением ледника. Считается, что наледь на Ледяной образуется ежегодно, но в 1981 г. мы обследовали долину Ледяной на расстоянии около 10 км, однако ни устьевой наледи, ни ледника не обнаружили.

Необходимо отметить и проявления вулканической деятельности, обнаруженные иркутскими учеными в главном гребне Байкальского хребта напротив метеостанции

«Солнечная», а также ледниковой, впервые описанной известным иркутским геологом В. В. Ламакиным на примере Саган-Марянского ледника. Интересно, что его морену Ламакин «опознал» в береговом обрыве, а затем, поднявшись по пади Саган-Марян на перевал, восстановил картину деятельности огромного ледника, верховья которого находились в современных истоках Лены, а в районе перевала ледник раздваивался: одна ветвь направлялась на север (сейчас это долина верхней части Лены), другая — на юг, к Байкалу. Саган-Марянская морена имеет значительную площадь в несколько квадратных километров и характерный бугри-западинный рельеф, поросший густым лесом из лиственниц с кустами рододендрона, и добавляет к озерно-речному генезису прибрежных долин-террас еще один вид — ледниковый.

А что же тропа? Если обратиться к литературным источникам, то пройти целиком этот участок невозможно. Вот что рассказывает Р. Оганесян: «...С южной стороны по береговой кромке к мысу (Покойницкий. — В. Б.) подойти очень трудно: круты и обрывисты скалистые склоны Байкальского хребта. Тропа, петляющая по берегу, порой сходит прямо в море, и пешеходу, выбравшему этот трудный путь, придется брести несколько километров по грудь в ледяной воде<...>уж если хочешь добраться до мыса, то самый верный и надежный путь — это морем, от улуса Онгурены и на север». В путеводителе по Байкалу Я.-М. Грушно прочтем: «...Лишь местами можно идти по тропе вдоль Байкала. Гораздо чаще придется подниматься на высокие крутые скалы, пересекать мысы, идти по россыпям. Вдоль побережья в озеро впадает много рек, и в их устьях броды очень трудны, нередко приводится обходить их далеко от устья <...> Места, где нет прибрежных троп, объезжают по озеру на попутных катерах рыболовецких бригад».

В общий чертах Р. Оганесян и Я. Грушно правильно оценили рельеф, но чтобы вволю насладиться Байкалом, и-здесь вовсе не обязательно брести несколько километров, что никому не под силу. После Онгурен, большого бурятского села со скотоводческим колхозом (в его окрестностях следует осмотреть два памятника природы, охраняемых государством,— лечебный источник на Луковой поляне и грязи, также лечебные, Крестовских высыхающих озер), возникает два варианта прохода до мыса Рытого— один дорогой через деревню Кочерико-ву сквозной долиной, отделенной от побережья Крестовским отрогом, другой — по верху отрога, а затем по берегу. Дело в том, что от мыса Хардо на протяжении почти 15 км берега настолько обрывисты, что пытаться пройти берегом пробовали немногие группы. К счастью, этот участок берега при движении по гребню (в его верхней части есть тропа) имеет лишь один недостаток — полное отсутствие воды на 6 часов хода — расстояние 25 км, зато он с лихвой окупается грандиозной панора. мой окрестностей, которая откроется с его высшей точки, от триангуляционного пункта. Теперь, уже оставшийся сзади, виден весь берег до самого мыса Арул, острова Ольхон с мысом Хобой «на конце», справа за Байкалом широко раскинулся полуостров Святой Нос, а перед ним — Ушканьи острова. Слева протянулась сквозная кочериковская долина (этот термин впервые применен Я. Черским к долинам, протянувшимся параллельно берегу озера в приложении к цепи Восточно-Байкальских сквозных долин) с лесистыми горами за ней, на западе, а впереди открываются скальные громады Байкальского Хребта, цепочка мысов по берегу, из которых гигантским Желтым конусом выделяется мыс Рытый. Появляются во все большем количестве степные эдельвейсы, особенно крупные экземпляры растут на мысах Кочериковском, Рытом, Шартла. От мыса Онхолой, что в 1,5 км севернее речки Хейрем, начинается территория Байкало-Ленского заповедника, изыскания и проектирование которого были закончены в 1985 году. Северная граница заповедника совпадает с границей Иркутской области и Бурятской АССР на мысе Елохин, до которого практически без всяких осложнений можно даже при среднем уровне воды в озере пройти частью береговой линией (по средне- и крупногравийным пляжам, иногда по крупным плоским плитам), частью по тропам

(между мысом Покойники и Большим Солонцовым конная тропа). По свидетельству местных жителей, в случае высокой воды и волнения везде есть обходы прижимов в северной части мысов Рытого, Шартла, Анютха. Эти обходные косогорные тропы зачастую хорошо видны с берега; на отрезке мыс Заворотный — мыс Средний Кедровый, в районе которых производится карьерным способом добыча микрокварцитов, даже построена автодорога. На участке находятся метео-сейсмостанция (бухта Большая Солонцовая), карьерное хозяйство в губе Заворотной и на мысу Среднем Кедровом, почти на каждом мысу и бухте — зимовья и небольшие поселки с банями. Часть из них является памятью о геологосъемочных работах.

Туристские объекты и государственные памятники природы участка: перевал к Лене (для сплава) в верховьях Солнцепади (тропа начинается сразу от метеостанции на мысе Покойники), гора Елбырь высотой 2084 м, восхождение на которую можно совершить прямо от домиков сейсмостанции в Большой Солонцовой губе (на подъем и спуск налегке по северо-восточной осыпи уходит 5 часов, на вершине горы триангуляционный сигнал), водопад в верховьях ручья Заворотницкого, вблизи от него, севернее губы Засечной, уже описанный выше каскад водопадов на ручье Безымянном, очень красивая бухта перед устьем Ледяной, обрамленная высокими скальными стенами и отдельными башнями, с глубокой полузатопленной гротом-нишей в северной части бухты, живописный, особенно при не растаявших наледях, скалистый каньон Ледяной в устьевой части реки, многочисленные озера на концах большинства мысов, происхождение которых можно объяснить образованием понижений перед конечными моренами когда -то действовавших ледников. Много здесь покоренных и «девственных» вершин с высотами более двух километров.

Участок 7

м. Елохин — с. Байкальское, протяженность около 124 км, 32 часа чистого хода, средняя скорость передвижения около 3,8 км час, 18 постоянных водотоков, в том числе 13 речушек и речек, 4 ручья, реки — Молокон и Рель.

Несомненно, в общих данных по участку в глаза сразу бросится резко возросшая скорость передвижения и увеличившееся количество водотоков. Только на первый взгляд между этими данными нет никакой связи, а между тем именно на этом участке начинается повышение хребта к его наивысшей точке — горе Черского, отход средней линии хребта от берега озера с появлением от мыса Малая Коса аккумулятивно-аллювиальной террасы, ширина которой достигает наибольшей величины в нижнем течении речек Мужинай и Молокон. Можно сказать, что повышение высоты хребта увеличило площадь водосбора речек и ручьев, объем их питания за счет твердых осадков, появляются даже ледники, не говоря о многочисленных и объемных наледях, что усилило мощность водотоков, а при развитой обвальной, оползневой и селевой деятельности — повысило объем сноса и отложений рыхлых осадков. Лишь за немногими исключениями — на коротких обрывистых участках за мысами Елохин, Большой и Малый Черемшаный,— устойчивые и натоптанные тропы ведут к мысу Котельниковскому. Рельеф береговой полосы сложен — невысокие изрезанные скальные стены испещрены небольшими пещерами и гротами в прибойной линии, соединены порой замысловатыми лабиринтами. Обходить их приходится небольшими и неглубокими бродами, Удивительно красивы обнажение скальных пород сиреневого цвета в береговых обрывах губы Хибелен и валуны под ними из конгломератов белого цвета и цементирующего материала — красного. Губа завершается высоким обрывом из аккумулятивных отложений, позволяющих в какой-то степени судить о мощности террас. Такой же обрыв наблюдается и в губе Большая Коса. А правильное чередование в нем выступов высотой 15 — 20 м в виде мощных пилонов,

увенчанных одиночными деревьями, придает ему необычный и оригинальный вид. От мыса Мужинай (в виде низкой галечной широкой косы с двумя большими озерами) тропа идет по кромке террас; и без перерывов до самого Котельниковского мыса. Следует лишь выделить два неприятных места: переход заболоченной устьевой части реки Молокон к губе Баргунда на расстоянии более чем 6 км, на котором следует держаться тропы и не терять ее, да переправы через речку Куркула перед мысом Котельниковским. В последние годы в период между дождями она свободно преодолевается в устье ниже водопадной части вброд поодиночке с шестами, но в высокую воду переправа при низких и безлесных берегах становится не только сложной, но и опасной, так как река имеет уходящее далеко от берега русло и в случае срыва человека уносит в Байкал. Следует иметь в виду, что выше по течению, в месте резкого сужения Куркулы в каньонной части над водопадам (его скорее можно назвать длинным сливом), в последние годы была переброшена лиственница — своеобразный мост длиной 10—12 м. Далее от бревна, а также с левого берега после брода в обход длинного и очень высокого обрыва ведет набитая тропа. Вначале она набирает высоту, а затем круто спускается к берегу, к месту, где когда-то была метеостанция «Котельниковский маяк».

Почти во всех бухтам в хорошем состоянии имеются домики и зимовья, а в губе Малой Черемшаной есть рубленый ряжевый причал для судов. Целый поселок когда-то был в губе Мужинайской, от тех времен на берегу рыбных озер сохранились лишь два домика, дающие приют местным косарям и рыбакам. Отсюда начинаются интересные маршруты в долину Улькана (Правого) через перевал Мужинай, живописной долиной Мо-локона на гольцы Молокон (2194 м), Баргунда (2179 м), подходы к которым лучше начинать долинами боковых притоков Молокона. На маршрутах есть стенки 1Б категории трудности, поэтому необходимо иметь минимальное снаряжение,для обеспечения страховки. А на удивительном гляциологическом образовании в русле левого притока реки Молокон — грот-пещере в гигантской наледи под названием Изумительная — стоит чуть подольше задержаться. По всем внешним признакам она напоминает небольшой ледник, и лишь низкое по высоте — на границе леса — расположение дает повод в этом усомниться. Массивное ледовое тело длиной в несколько десятков метров и высотой до 10 м находится в узкой каньонообразной долине левого притока Молокона, впадающего в него на расстояние 12—14 км от Байкала. Оно имеет сквозной грот диаметром около 6 м, раздваивающийся в конце и повторяющий раздвоение каньона. Крутое падение ложа русла провоцирует, видимо, повышение скорости течения льда. На нижнем уступе гигантская призма переламывается, разваливаясь на многотонные «сахарные» куски. Водопады и лавинные выносы являются, вероятно, единственными источниками образования занимательного природного феномена. Двухлетние наблюдения в конце августа с интервалом а 3 года доказывают его стабильность.

Если следовать долиной Молокона вверх по руслу, то примерно в трех километрах от устья ручья с ледовым гротом, в том месте, где река резко, почти под прямым углом, поворачивает точно на север, с высоты примерно в 150 метров из висячей долины срывается водопад, который на длине не менее 120 м не касается стен громадной полуцилиндрической скальной выемки. В первый момент свободное падение потока воды производит эффект неподвижности, что и дало повод назвать его Стеклянной Лентой. Отсюда совсем низкий перевал в систему Лены, в Молокон Ленский, а в нескольких часах ходьбы, с гигантского ригеля-террасы — сложные и не-пройденные перевалы в верховья Куркулы байкальской, к ледникам Солнечному и Черского, что находятся под горой Черского. Резкий свист в этих глухих уголках выдает небольшие колонии крупного грызуна — черно-шапочного сурка, животного, занесенного в Красную книгу Бурятской АССР. Манера животного близко подпускать человека привела к почти полному его

истреблению на байкальских хребтах, поэтому организация Байкало-Ленского заповедника оказалась очень своевременной для охраны этого ценного пушного зверька.

Почти на половине пути между устьями речек Мо-локон и Куркула тропа пересекает крупновалунный вынос речки под названием Татарниково русло, от которого через перевал Байкал начинается маршрут к горе Черского и Верхне-Ирельскому озеру. В нем запоминается путь к реке Куркула ее притоком, ручьем Гольцовым, который спускается по многочисленным каньонным участкам красивыми водопадами.

Мыс Котельниковский знаменит горячими лечебными водами, протекающими в галечниковых отложениях «горячего берега». В пределах основного минерального источника (Горячей речки) температура достигает 73 градусов, по береговой же кромке на расстоянии в несколько сотен метров в любом месте в галечниковом пляже можно вырыть ванну и принять ее, после того, как холодная вода озера смешается с горячей. На самом же источнике с железисто-сероводородным содержанием и незначительным дебитом построен профилакторий колхоза «Победа» (с. Байкальское) и бамовских организаций (тоннельного отряда).

С мыса Котельниковского начинается тропа, идущая долиной Куркулы к озеру Гитара с удивительным высокогорным хариусом, к грандиозным водопадам и ледникам Черского, к горе Черского. Расстояние до Гитары (не более 30 км) из-за частой потери тропы, трудностей передвижения по россыпям, поросшим кедровым стлаником, преодолевается в среднем за полтора дня. В мечтах же — район горы Черского, в котором сконцентрированы природные диковины и спортивные высоты, видится если не ледниковым и спортивным парком, то по крайней мере филиалом национального парка хотя бы с минимумом туристского сервиса в виде приютов и благоустроенной тропы. Вот тогда путь по ней не станет сплошной полосой препятствий и сделает ее доступной для массового туриста, даже школьных экскурсий.

Традиционный путь от мыса Котельниковского к селу Байкальскому проходит по конной тропе сквозной долиной рек Горячей и Горемыки параллельно берегу Байкала на расстоянии 3—5 км от него. Еще не так давно жители лежащих севернее деревень (Талой, Горемыки, Тыи) использовали сенокосные угодья в низовьях Горячей и приезжали сюда на телегах именно этим, горным путем, характерной особенностью которого является большая обводненность. Примерно в середине этой сорокакилометровой когда-то колесной дороги протекает ручей Гуилга. Сразу после Гуилги можно запланировать простое восхождение на Кивильевскую сопку (1412 м), доминанту этого района и прекрасный обзорный пункт.

Однако мало известно, что от Котельниковского к бывшей деревне Талая можно пройти и берегом (если не считать группы прижимов в пределах мыса Красный Яр, один из них преодолевается лазанием и допускает массовое прохождение при применении перильной веревки). Берег представляет на всем протяжении в основном валунно-галечную и галечную полосу от нескольких метров до нескольких десятков метров шириной, над которой поднимаются хотя и крутые, но довольно ровные склоны, поросшие в основном сосной с небольшим количеством лиственницы. Осложненные участки: сплошной сбросовый берег у мысов Толстый и Красный Яр с гигантскими осыпными склонами, за которыми следуют уже упомянутые выше скальные прижимы, но и простые, значительные по протяженности травянистые склоны опасны крутизной. В большинстве уютных и диких распадков имеются зимовья, летом они служат базой для сенокосных работ. За мысом Берла, на террасе, появляется несколько домов — остатки деревни Талой — сейчас здесь находится летняя скотоводческая ферма; от Берлы резко меняется рельеф

побережья и прилегающей местности — начинается обширная предгорная терраса, пересеченная множеством речек и получившая общее название по самой крупной из них — Тыи. Байкальский же хребет, сохраняя свое строгое здесь направление, оказывается на расстоянии 20—40 км от берега.

Участок 8

с. Байкальское — по с. Нижне-ангарсн — губа Дагарская. Северный берег, Байкало-Амурская магистраль,протяженность около 118 км, чистое время ходьбы 33 часа, постоянных водотоков — 7, в том числе три реки — Тыя, Кичера и Верхняя Ангара. Средняя скорость передвижения— 3,5 км час.

Сего Байкальское находится в довольно благоприятном для сельскохозяйственного производства районе. Оно расположено на высокой озерной террасе и пологих склонах, в живописной местности среди сосновых лесов много морян. Со строительством и вводом в эксплуатацию БАМа оно играет важную роль в снабжении северобайкальского участка продуктами животноводства, полеводства и огородничества. Богата история его развитии, жители участвовали в гражданской и Великой Отечественной войнах, строительстве железнодорожной магистрали. Здесь не только оживленный причал: долинами Рели и Горемыку используя хозяйственные дороги вдоль них, прибывшие из северных; транспортных центров — Нижнеангарска и Северобайкальска — туристы уходят отсюда на штурм перевалов и вершин Байкальского хребта, добираются до мыса. Котельниковского.

Резко изменилась положение с транспортом: если раньше из Нижнеангарска сюда можно было попасть только на самолете и водным путем (по Байкалу), то сегодня уже действует асфальтированная автодорога от Северобайкальска. К сожалению, она же сделала легкодоступным и район Слюдянских озер.

В полутора километрах от села в береговой линии выделяется обрывистый со стороны озера и пологий во все остальные стороны, покрытый сосновым лесом мыс Лударь. Это один из «центров» первобытной жизни человека на берегах Байкала, которая частично проходила в пещерах. Первая из них хотя и не была обитаема, но доступна и интересна как пример тектонической трещины. Путь к ней лежит от северней окраины села по травянистому склону мыса мимо маяка; через 400 м после него, в 15—20 м в стороне и ниже тропы в сторону Байкала,— вход. Через 2 км по тропе в пади Буторы с массивах гранитогнейсов на берегу Лударской губы — пещеры Большая и Малая Лударская: здесь были найдены предметы, свидетельствующие об обитании в них древних людей. На террасах рядом с пещерами при раскопках обнаружены доказательства так называемых многослойных поселений времен мезолита, неолита и верхней бронзы. Подобные же находки были сделаны археологами и в районе села Байкальского, а на площадке самого мыса были обнаружены следы городища более поздней эпохи, курыканской. Все эти места в настоящее время объявлены памятниками природы, истории и культуры и подлежат охране.

От села Байкальского тропа до порта Курла строго повторяет очертания берега, имеющего крупные элементы членения: большие бухты (губы) и мысы, обширные наносные дельты устьев рек. Она является пешеходным вариантом, параллельно которому проходит упомянутая автомобильная дорога. Выделить на тропе в качестве препятствия следует прежде всего заболоченную, лесистую, но проходимую бродами через все пять проток дельту Тыи. Из достопримечательностей же стоит обратить внимание прежде всего на мыс Писаный камень в губе Богучанской, небольшой, оканчивающейся отвесной скалой,

на которой с воды, по многочисленным свидетельствам, можно увидеть человеческое лицо: хорошо различимы наморщенный лоб, крупный нос, левый глаз и щека. Нижняя часть его менее выразительна, вблизи изображение пропадает. Видимо, этого обстоятельства не знают многие, в числе их оказалась в 1979 г. и наша экспедиция ЦС по туризму: многократно меняли мы ход нашего судна, чтобы изменить угол зрения, пеняли на недостаток воображения, но так ничего и не рассмотрели на светло-розовой поверхности гранита. Легенда местного населения говорит, что когда-то на мысу было скульптурное изображение божества бурят, но когда какой-то путешественник увез его с собой в качестве сувенира, рассерженный бог восстановил свое изображение уже в виде портрета на плоскости скалы. Байдарочники из Москвы, сделавшие вышеприведенное списание в 1959 г., рекомендуют рассматривать «портрет» на расстоянии 200-300 м. От этого мыса хорошо виден крохотный остров Богучанский, самый северный на Байкале выход кристаллических пород на водной поверхности, с севера покрытый лесом.

В непосредственной близости от берега находится еще один охраняемый памятник природы: Большое Слюдянское озеро, из-за обилия рыбы (в основном щуки и окуня) и очень теплой воды ставшее в последние годы местом отдыха местного населения. С постройкой автодороги из Северобайкальска богатый животный мир озера оказался под угрозой уничтожения, поэтому Бурятский республиканский совет Всесоюзного общества охраны природы был вынужден обратиться с ходатайством в правительство об охране этого замечательного уголка природы. Вместе с рядом лежащим Малым Слюдянским озером и крутыми скальными склонами горного окружения, в которых до сих пор видны входные проемы штолен по добыче мусковита (добыча слюды, известная еще в 17 веке, была прекращена в 19-м в связи с низким ее содержанием), озеро является чрезвычайно перспективным центром отдыха эксплуатационников БАМа, туристских и экскурсионных мероприятий выходного дня. На площадке между озерами уже три года зимой и летом в благоустроенных домиках размещается филиал станции юных туристов с главной задачей — экологической.

БАМ прочно вошел в биографию и жизнь Северного Байкала. И хотя невелика его часть, прошедшая рядом с озером (около двух десятков километров), в истории ее строительства, как в фокусе линзы, отразилась борьба технократов — строить как можно быстрее, дешевле, короче, то есть прямо по берегу Байкала — и ученых,

предлагавших после перевала Даван провести железную дорогу в обход Байкала горным участком. В жизни осуществлен компромиссный вариант, более экологичный для озера, чем береговой,— магистраль (построена на склоне отрогов хребта, значительная ее часть прошла в так называемых мысовых тоннелях. Строительство магистрали в сложных горных и климатических условиях отмечено для Байкала яркими, теперь уже ставшими явью, событиями, такими, как сооружение тоннеля под перевалом Даван, земляного полотна и верхнего строения пути долинами Гоуджекита, Тыи, Верхней Ангары, строительство мостов и малых искусственных, сооружений, станций, городов и населенных пунктов, среди которых выделяется прежде всего современный красивый город Северобайкальск, электрификация всего участка (в 1988 г. она достигла Северомуйского тоннеля). Одновременно общественность обеспокоена разработкой проекта раз вития Северобайкальска, предусматривающего рост его населения до 140 тысяч человек.

Магистраль открыла широкие возможности не только хозяйственного, но и рекреационного развития некогда глухого и труднодоступного, поистине медвежьего угла Байкала. Теперь, чтобы осуществить горные, пешеходные, лыжные и водные путешестия по увлекательным маршрутам Байкальского, Сынныр, Верхне-Ангарского, Баргузинского

и Муйских хребтов, по рекам Лена и Витиму, уже не нужно испытывать муки бесконечных пересадок. Мощность к количество транспортных артерий будут расти и дальше с освоением района, проблема состоит лишь в одном - умелом и рациональном использовании вдруг открывшихся богатств.

На станции Нижнеангарск, в поселке рыбаков, мореходов и охотников, а сегодня и железнодорожников, в поселке старом и известном своим революционным прошлым и богатым природным окружением (к примеру,памятник природы горячий лечебный источник Дзелин-динский широко используется не только в бальнеологических целях, но и планируется как дешевая и эффективная база теплично-парникового хозяйства по производству овощей) — поезда в последний раз салютуют Байкалу. С ним нам не по пути. Прежде чем повернуть по восточному берегу в обратную сторону, на юг в круговом обходе Байкала, необходимо преодолеть своеобразное и напрямую непроходимое препятствие—Ангаро-Кичерскую дельту, ширина которой достигает 11 км, «глубина» по долине Верхней Ангары — 30 км, мелководное и густо поросшее -деревьями и кустарником царство болот, торфяников и стай птиц на пролете. Проход на восток возможен по песчаной косе острова Ярки при наличии у группы легкого транспортного средства — предстоит переправа через русло Кичеры и два двухсотметровых рукава Верхней Ангары перед Дагарской губой. Ярки имеют намывное происхождение, полную длину до 20 км и среднюю ширину в пределах 50 м, препятствия отсутствуют (если не считать двух бродов, последний длиной до 1 км, глубина до пояса). После Кичеры это вначале голая травянистая равнина, затем появляется березняк, потом кедровый стланик, который в конце острова занимает немалую его площадь. Путешествие по Яркам очень интересно, это любимое место отдыха и рыбалки не только местного населения. Конец Ярков — остров Миллионный является началом орнитологического заказника, организованного с целью охраны птиц в дельте Верхней Ангары.

Участок 9

губа Дагарская— пос. Хакусы — пос. Томпа (река Томпуда), протяженность около 91 км, 30 часов хода, постоянный водотоков 33, в том числе 2 реки (Фролиха и Томпуда), 14 речек и речушек, 19 ручьев.

«Пешеходньей маршрут из бухты Хакусы в Давшу главным образом из-за большого количества бродов и зарослей кедрового стланика, спускающихся к самому озеру, труден и доступен лишь очень опытным туристам. Лучше по этому маршруту ехать на катере. Попутные катера здесь курсируют довольно часто. Это маршрут может быть и смешанным, местами — пешком, а на труднопроходимых участках — на катере»,— так рассказывает Я. Грушко о части восточного берега в путеводителе «По Байкалу». Следует сразу предостеречь— в связи с уменьшением плана по рыбной ловле, усилением режимов охраны Баргузинского заповедника, г который пока не допускаются туристы, организацией Фролихинского заказника — на севере он почти смыкается с орнитологическим заказником — и организацией Забайкальского национального парка восточный берег Байкала на всем протяжении Баргузинского хребта посещается различными судами случайно и эпизодически, поэтому рассчитывать на катера просто бессмысленно. Что же касается рек, то это действительно одно из серьезных препятствий по пути с севера на юг, вдоль Баргузинского хребта, особенно после затяжных ливней. До реки Шумилихи эта сторона, называемая Подлеморьем, имеет характер слабо всхолмленных, очень залесенных хвойными породами низких по высоте поверхностей с пологим уклоном к озеру от хребта. Другими словами — это очень пологие и широкие (в пределах 10 и более км) склоны мощного Баргузинского хребта, изрезанные почти под прямым углом к побережью долинами многочисленных водотоков, подходящих к берегам

«в нулях», либо в виде невысоких абразионных террасовых уступов и песчано-галечна-валунных береговых валов. Часть берега составляют гляциальные отложения в виде конечных, подвергшихся абразии морей из мелкого и крупноглыбового материала, песчаные террасы (от мыса Немнянка до Хакусов). Порой размеры валунов достигают нескольких метров, и преодолеть их по берегу возможно только лазанием (при обходе мысов Хаман-Кит и Турали. Последний заканчивается перед дюной Турали серьезным прижимом).

Береговая линия за немногими исключениями (губы Фролика и Аяя), слабо расчленена, тропа на всем протяжении в основном копирует ее очертания (но порой трудно проходима из-за горелого леса), броды через речки, стремительные и с очень холодной водой, осуществимы почти в любом месте (за исключением самой крупной — Фролихи, но она в устье очень спокойна). Для рек необходимо применение туристской тактики и техники с учетом местных условий. Места переправы через реки этого участка находятся в устьевых частях.

Собственно, условно можно принять началом восточной части тропы устье Акуликана (считается, что он является притоком Верхней Ангары в ее Дагарском устье). Отсюда по плотной песчаной косе вдоль дюнного рельефа движение на расстоянии около 10 км. Далее тропы более напоминают звериные, трудны, порой приходится идти береговой галькой. К Фролихе тропа становится лучше, но усложняется крутыми откосами морен, на некоторых участках они преодолеваются лазанием. Вместе с лежащей южнее, за мысом Фролова, губой Лаканда Фролиха имеет великолепные мелкопесчаные пляжи. Если к этим двум губам присовокупить многокилометровые пляжи губ Аяя и Хакусы, то можно сказать, что они могли бы составить прекрасные места для отдыха, лечения и занятия водным спортом, равных им на всем Байкале вряд ли сыскать.

Река Фролиха при всей своей многоводности и мощи сравнительно коротка — длина ее всего 15 км, она сбрасывает воды, которые многочисленные и сильные реки несут в живописное горное озеро Фролиху. О ледниковом происхождении его однозначно говорят ставшие дамбой гряды моренных валов, На Фролиху, главный объект охраны Фролихинского государственного заказника, лучше попадать из губы Аяя —в глубине его близ места впадения ручья Аяя, начинается восьмикилометровая тропа через поросшие лесом моренные валы.

Вокруг озера и на подходах к нему можно встретить щиты с надписями: «Государственный заказник Фролихинский. Нахождение на его территории без разрешения запрещено». Территория заказника имеет площадь 68 тыс. га, и помимо озера Фролиха, в котором основным охраняемым видом является голец даватчан (красная рыба), включает полукилометровую ширину байкальского берега начиная с мыса Немнянка и кончая рекой Ширильды (Ширигли, Сиригли). В его состав, таким образом, включаются и губы Хакусы с горячим источником, Бирея, Тукаларгда, Аяя и Лаканда. В границах заказника запрещается всякая охота, сбор дикорастущих ягод, грибов, орехов, рыбная ловля.

Насколько популярно и живописно это довольно большое для высокогорья озеро (площадь его 16,5 кв. км), настолько оно и удобно (так как является своеобразными воротами Баргузинского хребта) для проникновения в его северную и центральную части. Именно поэтому, несмотря на строгие меры, запрещающие отдыхающим и туристам появляться на побережье в районе Фролихи, Аяи и Хакусов, озеро Фролиха в туристских маршрутах обозначается как начальный или конечный пункты выхода Правой Фролихой к Светлой, а Левой Фролихой через озеро Укоинды и реку Томпуду в долину реки Баргузин

(классическая пешеходная «тройке»!). При этом путешественниками учитываются исключительно удобные транспортные судоходные связи района озера с БАМом и аэропортом в Нижнеангарске, портами рейсовых теплоходов, в том числе на подводных крыльях «Камета» в Курле и Нижнеангарске. При планировании маршрута следует списаться с руководством заказника (г.Северобайкальск) и иметь в виду, что движение по берегам озера Фролиха настолько мучительно из-за большого количества валунно-глыбового материала, что следует избегать его. По крайней мере, к устью Левой Фролихи можно пройти неплохой тропой правым берегом Бирeи. Тропа начинается на поляне недалеко от берега в сосновом лесу; наилучшей ориентир для ее опознания — все более исчезающие развалины бывших когда-то здесь, близ устья, домиков.

После легкого брода через Бирею тропа, как и до неё идет берегом до Хакусов. И здесь пригодится небольшой совет: от Аяи есть два варианта прохождения к Бирее. Путь по берегу не только более длинен по сравнению с «перевальным» вариантом, но, в свою очередь, распадаясь на две параллельных и рядом проходящих ветви, хотя и не требует особых сил, терпения же — немало, береговая тропа зачастую теряется, иногда ее пересекают труднопреодолимые заросли кедрового стланика, валунные выходы. Движение же по берегу осложняется необходимостью в некоторый местах преодолевать скопления глыб и моренных валунов. Этих недостатков лишен "перевальный" вариант тропы,— начало ее от южного угла губы Аяя сразу за небольшой речушкой (при движении на юг); крутой пятнадцати минутный подъем заросшим лиственницей и стлаником склоном ведет на середину отрога, после чего тропа идет на спуск в светлом лиственничном лесу и приводит через 1,5—2 часа к берегу Байкала в месте впадения с него ручья Тукалaрагда (здесь небольшое зимовье). Место подъема можно предварительно рассмотреть от домика егерей, от ручья Аяя. Интересно, что ручьевая наледь на Тукалара где сохраняется почти до конца июля.

Губа Хакусы знаменита горячим, до 46 градусов, сероводородным источникам, который в месте истечения более похож на речку шириной до четырех метров. Он частью используется для нужд местной лечебницы, филиала нижнеангарской больницы. Для лечения заболеваний кожи, периферической нервной системы, тонзиллитов, полиартритов, и нейродерматитов еще в 30-е годы рядом с источником, имеющим сложный минеральный состав, были построены три корпуса со столовой, клубом и больничным помещением. В последние годы построен ванный корпус, для «диких» посетителей используется «лягушатник» — дощатый навес с мужским и женским отделениями. Пока круглогодично обслуживается лишь местное население (сезон лечения составляет 15 дней, при этом отмечается попутное понижение давления крови на 10—20 единиц]. В перспективе Хакусы должны стать курортом республиканского значения.

Четырехкилометровая по длине и до 15 м по ширине пляжная полоса губы Хакусы упирается в южной части в скальные столбы мыса Хаман-Кит, по внешнему виду напоминающие известную группу скал в Красноярском заповеднике «Перья». Здесь предстоит решить, как лучше попасть в губу Ширильда (Ширигли, Сиригли), к одноименной реке, откуда на юг тропа вновь идет берегом. Конечно, более предпочтительно движение по тропе, уходящей влево в обход мысов Хаман-Кит, Самдаканских и Турали, тем более что, пересекая отроги, ведущие на мысы Хаман-Кит и Турали, она частью идет веселым кедровым лесом паркового типа с подстилкой из белого ягеля через несколько низких лесных перевалов. Однако с тропы в лесу трудно определить место отворота на губы Большую и Малую Самдаканские, находящиеся на расстоянии 1,5—2 км. Именно между ними находятся живописные группы скал, среди которых одна выделяется правильной формой и высотой до 35 м. Эти скалы, уютные бухты с песчаными пляжами, наличие небольших пещер — один из красивейших уголков

на Байкале. Вот почему желательно пройти хотя бы налегке путь от Хаман-Кита до мыса Турали. Несмотря на то, что на всех мысах придется покарабкаться по высоким глыбам, радость общения с поразительно красивыми местами в течение четырех часов искупит все физические затраты. Попасть в эти губы можно и с тропы долиной ручья Самдаки.

Если обогнуть мыс Турали с севера по берегу (высокие стенообразные прижимы можно обойти поверху, несом), то в первой же бухте терпеливого путника ожидает одно из красивейших эоловых образований на побережье Подлеморья— «поющая» дюна Турали (к дю не можно подойти и с юга, от зимовья у Ширильды), Слово не зря взято в кавычки: видимо, только в преданиях сохранились сведения о поющем песке дюны, так как все, кто посетил это место в последние годы, прежде всего отмечают ее стойкое молчание в любых условиях. Причиной может быть не только подъем уровня озера и, как следствие, подмачивание песка. Скорее всего, для того, чтоб дюна запела, необходимо особое сочетание условий, и, чтобы их дождаться, надо прожить у дюны какое-то время.

От реки Ширильды до самой Темпы ведет проторенная тропа, она порой теряется в нескольких метрах от берега в лиственничном лесу. Переправы здесь просты: через Ширильду брод шириной 20—30 м при глубине 0,7 м (следует подняться на 0,5 км выше по течению), речку Северный Амнундакан неглубоким (до 1 м) бродом шириной до 10 м в устье. Перед Томпой тропа идет на большой высоте по кромке обрыва очень живописного мыса Оргокон.

Участок 10

пос. Темпа (р. Томпуда) — пос. Давше, протяженность 112 км, чистое время около 34 часов, постоянных водотоков 28, в тем числе 19 ручьев, 6 речушек и речек, 3 реки — Шегнанда, Кабанья, Большая.

Общий характер местности в основном описан ранее. Стоит сказать, что от губы Иринда береговая линия значительно выпрямляется, преимущественно широкое и низменное, покрытое густым смешанным лесом и кустарником побережье создает благоприятные условия для передвижения, удобная тропа следует, кроме немногих исключений, береговой линией. Особую заботу представляют довольно многочисленные реки, самые большие из них требуют серьезного подхода, и переправ через них бродами следует категорически избегать. Это касается прежде всего Томпуды. При движении с севера жители поселка Томпа, обслуживающие метеостанцию, всегда помогут переправиться к мысу Омагачан на другую сторону на моторных лодках. Брод возможен в месте окончания подпора со стороны озера, то есть в более мелком месте. Чтоб его найти, необходимо подняться выше по течению реки примерно на 1 км от устья, Шегнанда (Шинанда) из четырех рек участка наименее велика и преодолевается так же, как Томпуда, с применением страховочных средств. В паводок приходится искать более мелкое место выше по течению. После Шегнанды к устью Иринды есть хорошая перевальная конная тропа, поэтому следует избежать берегового варианта: тропы здесь звериные, с пересечением курумов и осыпей, часто теряются и доставляют много мучений, особенно перед Толстым (Понгонье) мысом и на нем. Встречаются прижимы, которые приходится проходить снизу, по валунам, а один и бродом (коротким и мелким). Здесь много гарей. Река Кабанья, образуя своей дельтой мощный аллювиальный мыс Кабаний, имеет в устье две протоки — первую, спокойную, шириной около 10 м (до 20 м в паводок), вторую, более быструю и мощную, шириной в пределах 15 м. Близ устья, а 4 км от берега, предметом экскурсии может стать горное озеро Лосиное, Окруженное мощными таежными зарослями. И наконец река Большая, которая, правда, уступает по своей мощности Томпуде, но является даже в обычных условиях крепким орешком при

организации переправы, В устьевой части она имеет три протоки, средняя из них быстрее и мощнее. И здесь придется поискать более благоприятное для переправы место, которое, как правило, находится выше по течению. Перед Большой, в 3 км от мостика через Язовку, находится Северный кордон Баргузинского заповедника, центр охраны его с севера. От Кабаньей до Давше идет исключительно удобная, широкая и сухая тропа.

В 30 км от устья Большой, на реке, имеется несколько горячих (до 70 градусов) лечебных источников, к которым подходит от берега хорошая конная тропа. Место имеет специфичную флору и фауну, однако богатства находятся на территории заповедника. Следует иметь в виду, что северная граница его охранной зоны начинается практически от Фролихинского заказника, от ручья Заезовочного идет основная территория, и, чтобы пройти по береговой линии, а также в пределах двухкилометровой полосы акватории, необходимо специальное разрешение руководства заповедника. На заповедной тропе в любой момент возможна встреча с «главным лесничим» — медведем или целой медвежьей семьей.

Участок 11

пос. Давше — по с. Чивыркуй, протяженность около 79 км, 30 часов — чистое время хода, постоянных водотоков 28, о том числе 21 ручей, 4 речки, 3 реки — Сосновка, Б, Черемшаная, В. Чивыркуй.

Поселок Давше — административный центр Баргузинского заповедника, сегодня своеобразный научный,культурный и транспортный оазис среди безбрежного моря тайги на байкальском побережье Подлеморья: большая группа научных работников проводит здесь круглогодично наблюдения и исследования, в основном посвященные экологии главного охраняемого животного — соболя. На юг и север берегом от поселка уходят тропы, тем не менее он довольно изолирован от натиска туристов и отдыхающих, которых здесь не жалуют, считая виновниками больших пожаров. Великолепна в Давше баня, роль которой выполняет известный далеко за пределами заповедника термальный лечебный источник, и дебит которого со временем хотя и уменьшается, но еще достаточен для обслуживания как местного, так немногочисленного приезжего населения. По исследованиям НИИ курортологии и физиотерапии, «вода источника является азотной, кремнистой, термальной, щелочной сульфатно-натриевой слабоминерализованной. Подобные воды используются курортами Алма-Араслан, Белокуриха, Горячинск и др. для лечения артритов, полиартритов не туберкулезного происхождения, болезней костей, мышц и сухожилий, нервной системы, заболеваний кожи, гинекологических, сердечно-сосудистых».

С сожалением приходится расставаться с интересным и тихим поселком в глубине губы Давше, но нам на юг, к синим просторам Чивыркуйского залива. Путь до него не скор, как бы хотелось: отличная и широкая тропа существует лишь в пределах заповедника, через некоторые водные преграды даже построены мостики (Таркулик, Шумилиха), по бревенчатому «залому» можно пройти четвертую протоку Кудалды. Немало и серьезных бродов: через Сосновку, Большую и Малую Черемшаные, простые броды — через 5-ю протоку Кудалды, Кедровую, Большой Чивыркуй и др. От Давше до поселка Сосновка южного кордона заповедника почти такое же «плечом, как и до северного — 28—30 км, от него недалеко и до конца охранной зоны, которая теперь, с созданием Забайкальского национального парка, придвинулась к его северной границе — реке Большой Черемшаной. Дирекция может разрешить подъем тропой заповедной Шумилихи к водопадам в ее верховьях. Обычно базой похода является поселок Сосновка, от которой до устья Шумилиха (с небольшими бродами через протоку Кудалды и Налимиху) 4 км,

часть пути по великолепному песчаному пляжу Сосновской губы. Тропа левым берегом Шумилихи после того, как переходят по мостику, ведет крутыми подъемами в сосновом лесу с молодыми кедрами и куртинами кедрового стланика. На пути можно отдохнуть в двух зимовьях и двух беседках, увидеть все вертикальные зоны Баргузинского хребта от прибрежной низменной до альпийской гольцовой, полюбоваться тремя горными озерами ледникового происхождения, каждое из которых находится в одной из зон. Нижнее, малое, в лесной, Верхнее, самое большое,— в субальпийской, и самое верхнее, безымянное, о котором мало кто знает из-за его большой удаленности,— в гольцовой, альпийской зоне. Между тремя озерами есть несколько водопадов. Из них самый высокий, 15-метровый, с красивой сферической струей плавного очертания, увековечен мастерами художественной фотографии в фотоальбомах о Байкале. За 6 часов налегке можно подняться от Байкала на гребень отрога Баргузинского хребта, со склонов которого в мощном спальном, со снежниками даже в июле цирке и берет начало громогласная Шумилиха. С гребня открывается неожиданный вид на один из главных гребней хребта, настоящую «пилу» с вершинами в виде пирамид, башен, остроконечных пиков, соединенных перемычками с множеством «жандармов» — скальных труднопроходимых столбов с гладкими стенками.

На весь маршрут от Байкала до верха гребня (несложный подъем по крупным осыпями может быть осуществлен на месте почти о любом направлении) и обратно до мостика через Шумилину уходит всего 10 часов.

Шумилина с ее крутой полувисячей долиной, обрывающейся прямо в Байкал, является предвестником резкого изменения характера побережья на протяжении около 50 км от Сосновки до Чивыркуя: здесь Чивыркуйские гольцы, как бы вплотную подходят к берегу, скальные, зачастую отвесные обрывы высотой 300—500 м представляют собой линию тектонического сброса, мало изрезанную в плане, но в профиле рассеченню множеством глубоко врезанных долин и распадков. Тропа, обходя прижимы (в начале в районе ручья Малого Воронинского и реки Громотухи с простым бродом) в основном поверху, иногда следует береговой светлой крупногалечной полосой и упирается ровно на половине оставшегося расстояния до Чивыркуя (от Сосновки до Большой Черемшаной 24 км) в бурный и мощный поток самой крупной из оставшихся реки. Дальше продвижение до Малой Черемшаной — настоящая импровизация, тропы не только нет, но и проложить ее было бы очень сложно на сплошных сбросовых берегах. Броды невозможны, выручают в некоторой степени звериные тропы. Передвигаются здесь водным путем или по льду. Так поступают туристы Бурятии во время майских походов с пересечением Чивыркуйских гольцов. Сохранились сведения первой экспедиции периода организации заповедника, которая прошла из Баргузина до Кудалды, где на месте теперешнего поселка Сосновка и был построен административный центр заповедника под названием Кудалда (по-видимому, после перевала на реке Большой Чивыркуй экспедиции подошла к берегу Байкала долимой Кедровки).

После Малой Черемшаной очередной прижим, скалы отвесны, в обход их малоприметная тропа уходит по ручью Медвежьему, теряется в буреломе, снова спуском выходит к Байкалу, снова прижимы, подъем на кручи. Спуск в широкую долину речки Кедровой, через два километра— изба. Отсюда до поселка Чивыркуй 18 км, берега отвесны, водотоки протекают в каньонах. Тропы нет—она появляется за несколько километров до поселка Чивыркуй, траверс отрезка проходит на большой высоте по склокам или гребню, он тяжел и требует хорошей физической и технической подготовки. Возможен обход берега — несколько километров по глухой горкой тайге. После речки Вторые Сухие ручьи пошла тропа, живописно вписывающаяся в валунный берег, ныряющая в стланик. Отсюда открывается панорама Чивыркуйско-го залива и горный ансамбль Святого Носа.

От реки Большой Черемшаной начинается территория организованного в 1986 году Забайкальского национального парка, его южной границей является Баргузин. Управление парком находится в поселке Усть-Баргузин, где и необходимо получить разрешение на посещение парка.

Участок 12

пос. Чивыркуй — пос. Курбулик — пос. Усть-Баргузин— с. Максимиха. Чивыркуйский и Баргузинский заливы. Полуостров Святой Нос, протяженностью около 206 км при обходе полуострова Святой Нос, (время чистого ходе 74 часа) и около 87 км без него, с выходом из Чивыркуйского залива в Баргузинский по перешейку полуострова, постоянных водотоков 55, в том числе ручьев 51, речушек и речек 3, рек 1 — Баргузин.

Участок значительно отличается от других на Байкале сильной расчлененностью береговой линии (прежде всего благодаря Чивыркуйскому заливу, здесь же находится и самый крупный полуостров на Байкале — Святой Нос), природными особенностями и большей экономической развитостью, о чем свидетельствует немалое количество населенных пунктов, в числе которых есть и большие. Сильная сглаженность рельефа и понижение его к берегам, достаточная удаленность высоких хребтов, рыбные богатства, выход к озеру давно заселенной и богатой природными ресурсами Баргузинской долины, развитая транспортная морская, автомобильная и воздушная сети, разнообразный животный и растительный мир, благоприятные климатические условия делают район чрезвычайно привлекательным для туризма и отдыха.

Поселок Чивыркуй, расположенный в устье реки Большой Чивыркуй и частью на живописном мысу, родился в 1914 г. как южный кордон Баргузинского заповедника. Новую жизнь ему дал инкубационный цех по выращиванию омулевой молоди Усть-Баргузнннского рыбозавода, здесь же кордон Чивыркуйского лесничества Усть-Баргузинского лесхоза. В связи с организацией парка цех закрыт, поселок сейчас на грани вымирания. Планируется строительство объектов туризма.

С мыса отлично видна огромная песчаная дюна губы в устьевой части реки длиной (с пляжем) около 2 км, простирающаяся в глубину на расстояние 850 м (на 1 августа 1988 г.). Значительная ее протяженность, своеобразный растительный и животный мир, постоянное развитие и живописность ландшафта делают дюну выдающимся эоловым явлением на озере, ценным памятником природы. Как правило, туристский путь отсюда лежит на западное побережье Чивыркуйского залива, более населенное, чем восточное, и насыщенное природными объектами рекреационного типа, С западного берега начинается и более короткий путь к Баргузинскому заливу — через перешеек. Сюда доходят маршруты, начинающиеся в заливе Култук и ведущие высокогорьем хребта Святой Нос. Обход же Чивыркуйского залива сопряжен с пересечением заболоченного, аккумулятивного происхождения (одновременно и биогенного) отрезка побережья, являющегося перемычкой между озером Арангатуй и заливом. В конце этой перемычки заиленное, шириной в несколько сотен метров устье реки Исток, вытекающей из озера.

И все-таки по восточному берегу Чивыркуйского залива есть неплохая тропа в обход труднопроходимых обрывистых мысов Каракасун, Крохалиный, Крутогубский. Она значительно сокращает путь к несуществующим уже домикам рыболовецких пунктов в бухте Омулевой и на мысе Безымянном. С развитием моторного транспорта отпала необходимость в тропах, отдельные участки зарастают, разрушились без ухода строения. Самое трудное в этой тропе — определение ее начала. Примерно в 4 км от поселка, двигаясь по известной конной тропе на правом берегу реки Большой Чивыркуй от поселка

Чивыркуй в поселок Баргузин, следует свернуть в направлении отрога, идущего вдоль левого берега реки и образующего у берега залива Каракасунский мыс. В болотистой, с меандрами долине Большого Чивыркуя пересекающие ее тропы зарастают быстро, поэтому ориентиром могут служить переброшенные через русло 15—20-метровые лесины, играющие роль мостиков. В случае их отсутствия переправа вброд речки шириной 10 м несложна (глубина может доходить до 2 м, но всегда можно найти и более мелкое место), дно русла здесь ровное, преимущественно песчаное. Именно на перевальном участке тропа более всего заметна, видно, что в недавние еще времена по ней ездили даже на повозках. Если держаться коренного склона и миновать заболоченную часть бухты Крохалиной, то тропа приведет в бухту с круглыми очертаниями берегов — Крутую. Славится она уютными низкими, поросшими сосной и березой берегами, мелководным песчаным, хорошо прогревающимся прибрежьем, обилием соровой рыбы. Через перешеек мыса Крутогубского тропа приводит в бухты Омулевую, Мохайку и Чирковскую, обладающие такими же неоспоримыми достоинствами (всего от поселка Чивыркуй до бухты Омулевой 7 часов хода). Далее, до самого угла залива, до острова Коврижка, идут открытые, ровные, мало изрезанные, с хорошими песчаными пляжами, как и в предыдущих губах, берега.

Так же удобен и противоположный, западный берег Чивыркуйского залива. Хорошей отправной точкой на нем служит местечко Кулиное. Отсюда можно идти в обход полуострова Святой Кос, а также и через его перешеек. Когда-то в Кулином был небольшой поселок, сейчас новый вместительный дом на обширной поляне с остатками фундаментов и колодезных «журавлей» — рабочее место скотоводов — может всегда дать приют путникам. Дорога проходит на север до поселка Монахово. В обратном же направлении, если пересечь на расстоянии 8,5 км перешеек дорога выходит на берега Баргузинского залива и его берегом через 20 км попадает к устью реки Баргузин. Кулиное любопытно еще и тем, что после снижения уровня воды в озере обнажаются грифоны горячих сероводородных вод в Кулиных болотах. Выделяемые ими минеральные вещества насыщают залежи лечебных грязей. Ученые обстоятельно обследуют это место, объявленное памятником природы, и не исключено, что когда-нибудь здесь круглый год будет принимать страждущих грязеводолечебница.

Если бы не аккумулятивный, едва поднимающийся над уровнем окружающей воды, сложенный делювиально-аллювиальными отложениями рек перешеек, то полуостров Святой Нос мог бы быть гигантским (для Байкала) островом, посредине которого проходит мощный хребет. Отроги и гребни его близко подходят к берегу, каменными обрывами ниспадая в воду. И эта картина прежде всего характерна для западного берега Чивыркуйского залива, максимально изрезанного на крупные и крохотные бухты, сильно расчлененного по вертикали в продольном Направлении. Мощная и труднопроходимая таежная растительность создает незабываемый ансамбль живописных ландшафтов. Теперь должно стать понятным, почему тропа к Верхнему Изголовью с обрывов переходит на изумительные, порой более километра длиной желтые ленты чистых пляжей, отсекает в перешейках далеко выступающие мысы, снижается в объятиях стланикового кедра.

Тропа до памятника природы—знаменитого лечебного горячего источника Змеиного, расположенного в одноименной бухте,— это даже и не тропа, а настоящий шлях, входящий в состав туристского маршрута 1-й категории сложности от турбазы «Максимиха». Сотни молодых людей с рюкзаками, форсировав берег Баргузинского залива по дюне, идут сюда, чтобы принять животворную ванну в многоместном деревянном срубе с небом над головой вместо крыши. На их пути лежат поселки (главное занятие населения в них — рыбная ловля): Монахово, где размещается

гельминтологическая станция АН СССР, а мыс заканчивается красивыми скалами с хорошим обзором на залив, Катунь, Курбулик — самый крупный поселок на заливе, единственной улицей его является длинный и широкий пляж. А сразу за мысом Горячинским (Змеиным), где находится Змеиный источник (назван так из-за постоянно проживающих там ужей: во время купания в щелях сруба можно видеть их головы), приютились укромные бухточки, выдвинулся в залив памятник природы мыс Онгоконский, очень напоминающий со многих ракурсов тушу лежащего вепря. С Онгоконско-го и со следующего мыса Фертик хорошо видны острова Большой и Малый Кылтыгей, выступающие над водой каменные обломки былых природных катастроф. Издавна их, как и некоторые другие острова, облюбовали серебристые чайки для выведения потомства, среди этих островов выделяется своей необычностью Камешек Безымянный (Белый Камень) из светлой известняковой породы, похожий на параллелепипед. Совершенно безлесный в отличие от Кылтыгеев, стоит он бастионом вместе с Кылтыгеями и находится под охраной как государственный памятник природы. К числу охраняемых памятников относятся также лесистые, доступные и в зимнее, и в летнее время острога Бакланий и Ушканьи. От бухты Змеиной троп вокруг Святого Носа нет до местечка Макарово (в заливе Култук), т. е. почти до перешейка. От Змеиной к Верхнему Изголовью приходится пересекать перешейки мысов Горячинский, Онгоконский, Фертик, пять прижимов, один 300 м, обходятся бродами, поверху — звериные тропы на крутых склонах. Почти на 54 км протянулся гористый Святой Нос с севера на юг. Так же, как на восточной его части, с запада лесистые склоны хребта очень круты, но мало изрезаны в плане, проход возможен лишь по пляжной полосе, сложенной галечно-песчаным, а порой и валунным материалом. Размер отдельных валунов настолько велик, что представляет серьезные препятствия при ходьбе, поэтому редко кто отваживается обходить морскую, в общем-то довольно однообразную сторону полуострова. От Нижнего Изголовья до Макарово берег на расстоянии 18 км — сплошная полоса препятствий в виде скальных обрывов, которые проходят большей частью бродами. В углу, в заливе Култук, где стыкуются живописная песчаная коса перешейка, являющаяся одновременно восточным берегом Баргузинского залива, и склон хребта, образовался в последние годы туристский перекресток. По дороге отсюда группы плановых туристов уходят на Змеиный источник, некоторые из них по речке Буртуй, пересекающей перешеек в середине, переваливают через хребет полуострова на «морскую» сторону, в долину речки Марковой. В массе же группы плановых туристов с турбазы «Максимиха», разбив здесь базовый лагерь, штурмуют наивысшую точку хребта высоту 1877 м. Маркированная тропа на склон начинается километрах в двух от местечка Глинка. Еще не так давно здесь был крупный рыболовецкий стан, обслуживающий ставной невод. Сегодня о тех временах напоминают лишь разрушенные бараки. У одного из них указатель фиксирует начало тропы, которая приводит поначалу на обзорный пункт под названием гора Видовая ("Видов каи", а затем и на вершину, с нее открывается изумительный вид на заливы, скальный барьер Баргузинского хребта и Чивыркуйских гольцов, на противоположный берег с Байкальским хребтом, остров Ольхон. Спортивные группы отсюда порой траверсируют довольно ровную, столообразную поверхность хребта на север. Необычно это путешествие по гольцово-тундровой, простирающейся на север на десятки километров на одном уровне, как говорят туристы, «плоскотине», где серьезным недостатком является почти полное отсутствие воды. Выручить может лишь случайно сохранившийся в укромном месте снежник или невысохшее озерко. Завершается маршрут спуском долиной реки Крестовской в бухту Крестовую, к источнику Змеиному. Популярно это восхождение у улан-удэнских туристов и в майских туриадах.

От Глинки на юг по двадцатикилометровой песчаной косе, окаймляющей с запада святоносский перешеек, проходит к Усть-Баргузину грунтовая автодорога, в обратную сторону она проложена до Курбулика, но мало кто старается использовать попутный

автотранспорт на этом во многих отношениях замечательном участке байкальского побережья. Фактически это огромная дюна шириной до нескольких сотен метров, иногда барханы, понижения между которыми заросли стланиковым и обыкновенным кедром. Характерное, флагообразное строение их крон говорит о преобладающем со стороны «моря» направлении ветра. Крупный красный песок, в солнечные дни нагревающийся до такой степени, что по нему невозможно идти босиком, плотное песчаное, очень медленно понижающееся дно, теплая вода, близость низменного ландшафта перешейка с обилием мелководий, откуда часто доносятся крики журавлей, живописные панорамные картины полуострова, Чивыркуйских гольцов и Баргузинского залива делают Баргузинскую дюну прекрасным и незабываемым местом отдыха и организации экскурсий. В рыбацких избах (Ельзиха, Кедрово и Кузьмине) до недавнего его времени можно было рассчитывать на гостеприимство рыбаков. Сейчас они заброшены в связи с организацией национального парка.

Необходимо учесть, что наиболее благоприятным местом для движения является так называемый «приплеск», граница косы и воды, на котором песок уплотняется до такой степени, что на нем даже не остается следов. Чистого времени хода по дюне — 5 часов. В конце дюны, перед поселком Усть-Баргузин, следует идти по дороге налево в сторону паромной переправы через одну из крупнейших рек бассейна Байкала — Баргузин, В скором времени здесь будет построен постоянный железобетонный мост. На дороге, за километр до переправы— кордон парка со шлагбаумом.

Поселок Усть Баргузин, один из крупнейших промышленных пунктов на побережье, связанный в основ, ном с перевалкой разрабатываемого в Баргузинской долине леса на морской транспорт, легко обойти по низменному песчаному широкому берегу, поросшему сосновым лесом паркового типа. Эта часть баргузинской дюны длиной более трех километров — любимое место отдыха не только местные жителей. За дюной резко меняется рельеф прибрежья: здесь вдоль берега проводит Шанталыкская горная гряда шириной до 4 км, отсеченная от «материка» Духовской сквозной долиной, в первые описанной Я. Черским в системе долин восточного побережья Байкала (на юге ее продолжают долины Мак-симицкая и Котокельская). Отроги гряды оканчиваются у берега высокими скалистыми мысами Холодянки, Черным, Зеленым, Билютинским, сложенными породами типа гранитов, сиенитов и др. Мысы легко можно пройти по пляжным участкам, за Черным с небольшими разрывами идет сплошной песок, лишь на Холодянках берег сложен крупноглыбовым и валунным материалом, примерно отсюда же начинается хорошая тропа, которой следуют до Максимихи. Постепенно она отдаляется от берега, поднимаясь на береговую террасу в густом смешанном лесу, пока не заканчивается проселочной дорогой перед туристской базой «Максимиха». На этом участке берега (от района аэропорта Усть-Баргузин до турбазы) редко встретишь человека: в нескольких километрах вдоль побережья из Усть-Баргузина идет асфальтированная до Горячинска дорога на Улан-Удэ. И все-таки не жалко потратить шесть часов на столь живописный кусочек байкальского берега.

Несколько подробнее о турбазе «Максимиха» Бурятского областного совета по туризму и экскурсиям. Расположена она в месте впадения в Байкал речки Духовой (вытекает из озера Духового примерно в 3 км от берега) и пересечения ее автодорогой на Улан-Удэ, в живописной горно-таежной местности, рядом с великолепными нескончаемыми песчаными» пляжами. Сроки заезда — июнь, июль и август, продолжительность действия путевки— 15 дней с проездом от Улан-Удэ до турбазы. Пешеходные маршруты проходят в основном по побережью и в районе полуострова Святой Нос, на котором совершается восхождение на высшую точку хребта (1877 м) с продолжением маршрута по гольцовому плато, по берегам Чивыркуйского залива с посещением термального источника Змеиного

и поселков Курбулик и Монахово. Пользуется популярностью на турбазе и водный маршрут по притоку Баргузина Ине и нижнему течению Баргузина до села Адамово продолжительностью 8—10 дней и протяженностью 200 км. Сплав осуществляется на плотах понтонного типа, заброска к началу маршрута производится на автобусах. Кроме того, проводятся однодневные автобусные экскурсии по темам: «России верные сыны» по маршруту «Максимиха»— поселок Баргузин с рассказом о политической ссылке и пребывании здесь на поселении декабристов братьев В. К. и М. К. Кюхельбекеров, «К горным источникам Подлеморья» по маршруту «Максимиха» — термальные аршаны села Гусиха. Воды гусихинского горячего лечебного источника издавна использовались местными жителями для лечения ревматических, простудных и других заболеваний.

Большая Максимиха — наиболее южная и самая примечательная часть Баргузинского залива. Здесь мелкое песчаное дно прибрежья, многокилометровый пояс непрерывных песчаных пляжей, живописные ландшафты густо залесенных горных склонов, бурные и чистые речки Духовая, Максимиха и Громотуха, крупное село Максимиха на побережье, через которое проходит Баргу-зинский тракт.

Участок 13

с. Максимиха — пос. Гремячинск — с. Дубинино (дельта р. Селенги), протяженность около 216 км, чистое время ходьбы 64 часа, постоянных водотоков 74, в том числе ручьев 52, речек и речушек 21, рек 2 — Турка и Кика.

Этот участок, несмотря на то что представляет собой склоны отрогов трех хребтов — Голондинского, Улан-Бургасы и Морского, можно считать в основном спокойным и благополучным для совершения путешествия по берегу, достаточно живописному и благоприятному по природным факторам. Сглаженные черты рельефа, широкая полоса берега, лишь до 200 м сужающаяся у мыса Горевого, а затем вновь расширяющаяся к югу до 1 — 1,5 км со значительным понижением в некоторых местах до уровня озера, в результате чего имеются заболоченные участки, проложенная рядом с берегом почти до половины участка автомобильная дорога (до Гремячинска, после которого она резко отходит от берега на значительное расстояние), а затем начинающаяся от Заречья автодорога на Оймур, Кудару в обход дельты Селенги — все это настолько упрощает путешествие, что у искушенного туриста не вызывает интереса. И действительно, множество редких природных факторов — курорт Горячинск на базе термального минерального лечебного источника, удобные для подъезда и отдыха берега, наличие большого и богатого рыбой озера Кото-кель, дюнный рельеф во многих местах берега, особый микроклимат глубоких и многочисленных речных долин, заселенность района и транспортная доступность делают северную его часть в основном местом организованного, планового отдыха, лечения и туризма.

Особой чертой этой части побережья является обилие участков с эоловыми образованиями — дюнами. Наблюдать их можно, начиная с Каткове и мыса Тонкого, Турки; в местности под названием Песчаные бугры площадь дюн составляет более 2 кв. км. Здесь развиты местная промышленность (с лесоперевалкой в Турке), рыболовство (особенно на озере Котокель), индустрия отдыха (курорт Горячинск, дома отдыха, пансионаты и ведомственные туристские базы на озере Котокель). На озере Котокель одноименная турбаза в течение июня — сентября принимает и обслуживает туристов по 15 дневным путевкам; подвоз туристов обеспечивается автобусами Бурятского облсовета по туризму из Улан-Удэ.

От поселка Гремячинска Баргузинский тракт в обход Морского кребта почти под прямым углом к берегу долиной Кики уходит на перевап в долину Итанцы. Отсюда почти на 70 км до мыса Сухинского (район села Сухая) побережье Байкала не заселено, людей можно встретить а малочисленных рыбацких приютах и на временны: биваках только в летнее время. При полном отсутствии троп на крутых склонах Морского хребта, густо залесенных, с трудно проходимыми зарослями даурского рододендрона, скорость порой не превышает 2 км/час (мысы Черный утес, Бакланий, Швед, Толстый). Зачастую берег представлен крутыми скальными обрывами (броды возможны не везде!) или сложен крупным валунником, движение по которому мучительно. Зато здесь» есть прекрасные пляжи (в губе Таланка, а после Сухой а районе Энхалука), великолепные дюнные ландшафты в районе мыса Тонкого, губы Малой Сухой, между Энхалуком и мысом Облом. От Заречья все села имеют постоянное автобусное сообщение с Улан-Удэ, а путь по равнинному берегу прост и быстр (троп нет) по пляжной кромке.

Участок 14

дельта реки Селенги — с. Степной дворец — г. Бабушкин — г. Бай-нальск — г. Слюдянка — по с. Култук, Южный берег Байкала, протяженность около 280 км, чистое время хода 51 час, постоянных водотоков 165, в том числе ручьев 102, речек и речушек 55, рек 8 — Селенга, Переемная, Выдриная, Снежная, Хара-Мурин, Утулик, Мантуриха.

Если дельта Селенги, низменная и заболоченная, с обилием проток, непроходима на длине более 60 км, то идти южным берегом Байкала рядом с электрифицированной Транссибирской магистралью и асфальтированной автодорогой республиканского значения можно лишь из принципа,— чтобы завершить круговой обход озера. И не имеют для завершающего участка теперь никакого значения большое количество речек и больших рек, ибо любую из них можно перейти по солидному железнодорожному или автодорожному мосту. И то. что тропы по берегу все-таки проложены, говорит лишь о том, что южный берег Байкала, обслуживающий две крупных транспортных артерии, с центрами лесообрабатывающей и горнодобывающей промышленности, большими городами и железнодорожными станциями, умеет не только трудиться, но и отдыхать.

Конечно, одно дело видеть Байкал из окна поезда, другое — проложить и здесь свою тропку, А посему снова в путь, и с самого начала — от села Степной Дворец близ устья реки Селенги, имеющего связь по автодороге с райцентром Кабанском и железной дорогой (через станции Посольск и Селенга).

Несколько подробнее о дельте и придельтовых территориях. Селенга — самая крупная река бассейна, на большой длине свое русло она проложила в аллювиальных отложениях (суглинках, супесях, песках и галечниках), и поэтому процент твердого стока значителен, дельта с годами увеличивается по площади, уходя в Байкал. Реке приходится искать путь среди своих же отложений, низменных и заболоченных, число проток — «перемоев» — более 30. В силу этих же причин соседние реки имеют заболоченные междуречья и устья (Исток, Большая Речка, Абрамиха, Култучная). Богатые растительностью мелководья дельты, прилегающие к ним соры, глубина в них на больших пространствах не превышает трех метров, хорошая прогреваемость воды, относительная труднодоступность создали идеальные условия для развития стад соровой и благородной рыбы,водоплавающих птиц. Однако в последние годы в связи с индустриализацией прилегающих районов рыболовство и охота в дельте достигли угрожающих размеров. Например, давно уже здесь не гнездятся такие крупные птицы, как гуси и лебеди. Не спасает дела и расположенный в дельте заказник «Кабанский» (12,1 тыс. га], в 1973 году преобразованный из заказника местного значения в республиканский в соответствии с Конвенцией между СССР и

Японией «Об охране перелетных птиц». Охрану крупнейшей не только на Байкале, но и в Восточной Сибири популяции водоплавающих и околоводных птиц, среди которых немало редких и исчезающих, а также концентрирующихся здесь во время весеннего и осеннего перелетов, может осуществить лишь полностью заповедная территория, организовать такой заповедник под названием «Селенгинская дельта» предлагают ученые еще с 1931 года.

Особый мир района составляют мелководные соры: в большинстве из них глубина не превышает 3 м. Это идеальные места отдыха и водного туризма, рыболовства и купания, и естественно, что наиболее доступный из них в транспортном отношении Посольский быстро обрастает турбазами, пансионатами, домами отдыха. Среди них популярна турбаза Бурятского облсовета по туризму и экскурсиям «Байкальский прибой». Расположенная в северной части сора, база имеет столовую, клуб, библиотеку, лодочную станцию; в двух-, трех-, пятидневных походах туристы знакомятся с окрестностями, это дает мм право получить значок «Турист СССР». Плановая экскурсия в город Бабушкин знакомит со зданиями и памятниками, связанными с событиями революции 1905—1907 годов, мемориальным музеем революционера И. Бабушкина. Тематические экскурсии (за дополнительную плату) устраиваются до станции Посольской (на электричке), в село Большая Речка (на рыборазводный завод, первый на Байкале), в город Каменск, на цементный завод, экскурсия на целлюлозыно-картонный комбинат на станции Селенга знакомит с работой системы очистных сооружений, а на станции Танхой — с Байкальским заповедником. Турбаза, одна из немногим работающих на Байкале круглый год, принимает туристов по 15-дневной путевке.

Не только природными объектами (дельта Селенги и хребет Хамар-Дабан, хотя отнесение дельты Селенги и южному берегу несколько условно) примечателен южный берег. Богато и его историческое прошлое: экономическое освоение озера с приходом русских на его берега (об этой поре напоминает памятник архитектуры Преображенский монастырь в селе Посольском), строительство Кругобайкальской железной дороги в 1900— 1904 годах, революционные события 1905—1907 годов на молодых еще железнодорожных станциях, восстание сосланных в 1866 году поляков, строивших Кругобай-кальский тракт от Култука до Посольска. Материалы об этом восстании долгое время собирал участник строительства железной дороги Д. Гаврилов. Сейчас они экспонируются в Култуке в школьном музее интернациональных связей.

От остановочного пункта Поворот железная дорога, подойдя с востока, уже до самого Култука идет вдоль берега.

Великолепная транспортная связь, близость городов, станций и поселков к горным лесам хребта Хамар-Дабана создали прекрасные возможности для развития здесь зон отдыха, туризма, но и поставили перед необходимостью охранять природу в этом районе. Вот почему на территории между Мишихой и Выдриной (с двухкилометровой охранной зоной перед ними) в 1969 г. был организован Байкальский государственный заповедник. За короткий период благодаря строгому заповедному режиму сохранена уникальная популяция северного оленя, который на прилегающей территории уже не встречается, в полтора раза увеличилась численность соболя, а два раза — глухаря и изюбра.

За Выдриной, на Снежной,— концентрация и пересечение туристских маршрутов. Со станции Выдриной уходят в многодневные походы плановые группы из турбаз «Байкальский прибой» и «Байкал» на памятники природы: озера Соболиные, и водопадам Сказка и Грохотун. Походы выходного дня в эти места и на пик Тальцинский совершают жители Бурятии и Иркутской области (по Снежной проходит граница между этими

административными единицами). Теплые озера на левом берегу Снежной — популярные места плавания и лодочных прогулок. На их берегах расположена турбаза Ангарского электромеханического завода.

В этом районе со стороны левого берега Снежной Иркутским облсоветом по туризму и БЦБК планируется создание на площади в несколько квадратных километров, включая горы, туристского комплекса нового типа с развитой сетью специальных сооружений, баз, приютов и т. д.

В районе устья Солзана Хамар-Дабан уступает место солзанской террасной равнине, на которой построены целлюлозный завод и город эксплуатационников Байкальск. Несмотря на систему очистки, промышленные стоки завода оказались губительными для Байкала, воздушный же бассейн на значительных пространствах настолько загазован, что появились признаки деградации растительности на больших территориях. И в том, что БЦБК планируется в 90-х годах перевести на другое, менее вредное для экосистемы Байкала производство, большая заслуга широкой общественности, ученых, писателей, журналистов Иркутской области.

За Солзаном в Байкал впадает Утулик. Уже много лет в его приустьевой зоне регулярно проводятся соревнования туристов-водников как зонального, тан и всесоюзного рангов. И почти на самом мысу Утулик разместились уютные домики турбазы «Байкал» Иркутского облсовета по туризму и экскурсиям. Туристы размещаются в деревянных корпусах и доминах летнего типа по 2—4 человека, к их услугам пункт проката туристского снаряжения и спортивного инвентаря, столовая самообслуживания, клуб, фотография, баня и др. Продолжительность основного маршрута № 289 составляет 12 дней, в его программе туристские экскурсии в город Байкальск на целлюлозный завод, в Слюдянку на пред приятие по разработке мрамора «Перевал», на месторождения гранита, слюды, в камнерезный цех по произ водству изделий из цветных камней. В последние годы на базе осуществляется маршрут № 16, в течение 10 дней знакомящий с Тункинскими гольцами. Этот маршрут 2-й категории сложности, на автобусах турбазы участников горного похода подвозят к его началу — курортному месту Нилова Пустынь.

Когда в береговых обрывах появляются отшлифованные за миллионы лет ослепительно белые монолиты мрамора, можно сказать, что уже близка Слюдянка, крупный железнодорожный узел, центр горнодобывающей и местной промышленности. Отсюда, по реке Слюдянке, начинаются маршруты к памятникам природы: водопадам на реке Подкомарной, озеру Сердце, пику Черского, походы через Маргасанскую сопку, перевал Чертовы ворога к Утулику.

Из Слюдянки хорошо видны здания Култука — одного из первых поселений на берегу Байкала, он старше даже Иркутска на 14 лет. «...И мы, холопи твои, идучи назад Селенгою рекою и Байкалом озером и на Байкале озере в Култуке я, холоп твой, поставил острог...» — писал в донесении царю Алексею Михайловичу основатель Култука сын боярский Иван Похабов. Чтут култучане места, связанные с историей поселка, берегут дом, в котором в конце прошлого века жили и работали ссыльные поляки, ученые Годлевский, Черский, Дыбовский, благодаря которым Байкал получил всемирную известность как уникальная природная лаборатория; ухаживают за могилой, в которой похоронены красногвардейцы, погибшие в неравном бою с белочехами в 1918 г. Интересны и окрестности Слюдянки: поблизости на побережье находится памятник природы «Шаманский мыс», в горах над Слюдянкой немало живописных останцев, среди которых удивительный памятник природы «Царские ворота».

Заключение

Путь вокруг Байкала закончен, и пора подвести некоторые итоги увлекательного путешествия. Несмотря на некоторую субъективность их, например, в классификации постоянных водотоков и методах их учета, в определении расстояний (подсчет производился по карте масштаба 1:300 000 с введением поправочных коэффициентов на расстояния и погрешности при работе с картой— 1,187 для простых участков пути и 1,25 для более сложных, например, с обходами), думаю, что они имеют право на жизнь как некоторый весьма интересный и познавательный ориентир.

Общая протяженность четырнадцати участков, за вычетом истока Ангары (в пределах 1 км) и дельты Селенги (69 км от поселка Дубинино до поселка Степной Дворец), дельты Верхней Ангары (около 28 км), составляет 1767 км.

При общем количестве часов, затраченных на обход Байкала — 510, средняя скорость передвижения (фактическая скорость на некоторых участках составила от 2 км/час на сложных, 4,5 — на более простых, без естественных препятствий) оказалось 3,5 км/час. При ежедневной ходьбе в течение 8 часов чистого времени (фактически 11 часов при ежечасных отдыхах по 10 мин и обеденном перерыве в 1 час 40 мин) обход займет 64 дня. Мало кто выдержит такую работу в течение двух месяцев, поэтому в средних условиях с учетом дней на отдых и непогоду, при месячном отпуске на обход озера следует планировать 3 месяца, то есть в течение трех лет можно рассчитывать замкнуть кругобайкальское кольцо.

Как же сходится длина кругобайкальской тропы с другими данными? Прежде определим ее полную длину, добавив условно непроходимые участки общей длиной 70 км: она составит 1827 км! И сопоставить ее можно лишь с длиной береговой линии, которую такие авторитеты, как О. Гусев («Вокруг Байкала») и Г. Галазий («Байкал в вопросах и ответах»), определяют так: «...около 2000 км с учетом всех изгибов заливов, соров и бухт». Что ж, сопоставимость этих цифр очевидна, ведь при ходьбе в голову не придет «облизывать» береговую линию, наоборот, пешеход будет срезать мысы у оснований и по перешейкам, стараться «выпрямить» линию движения.

До встречи, Байкал!

БАЙКАЛ ПОПУЛЯРЕН И... ОПАСЕН

Путешественники, отправляющиеся на Байкал, должны учитывать его специфические, в определенной степени одному ему присущие особенности. Этот факт трудно отрицать. Его многократно подтверждают те, кому посчастливилось прошагать по байкальским тропам хотя бы сотню километров, спуститься к берегу хотя бы го одной из рек, проплыть по акватории хотя бы на теплоходе.

Как ни трудно было решиться на описание этих особенностей, желание предупредить тех, кто готовится отправиться на Байкал впервые, помочь им сделать поход или экскурсию более полезной и безопасной, пересилило некоторую робость перед потенциальной опасностью сказать общеизвестные истины.

Но прежде, почему так популярен Байкал! Любопытны и показательны результаты анкеты, опубликованные «Литературной газетой» в 1971 г., в которой был и вопрос: куда бы вы хотели поехать отдыхать! Количество набранных баллов позволило Байкалу уверенно занять первое место, второе заняло Черноморское побережье Кавказа, третье —

Прибалтика. Вывод анкеты, а котором исключены эмоциональные моменты, подтверждается разработками известного теоретика туризма Ю. А. Штюрмера. Он определил рекреационную ценность различных районов СССР по двум группам факторов. К первой отнесены факторы, позволяющие оценить традиционные природные условия района (климатическая комфортность, экзотичность и уникальность природы, ландшафтная комфортность, возможности для охоты, рыболовства и пр.). Эти факторы принесли Байкалу третье место после Тянь-Шаня, Памира и Саян. Вторая группа (специфические природные показатели, особо учитываемые в спортивном туризме,— ненаселенность местности, ее труднодоступность, природные опасности и дискомфортность) выводит вперед Байкал, Камчатку и Саяны.

Как-то один крупный сибирский ученый-теплофизик, заядлый альпинист и турист, обронил в разговоре фразу: «Байкал как произведение искусства, чем больше проходит времени, тем больше ему цена». Не правда ли, как метко и глубоко подмечена ценность Байкала, нашей национальной реликвии. Попробуем просуммировать, что же привлекает сегодня на Байкал людей из разных концов мира.

Прежде всего, его уникальность, ведь Байкал — это древнейшая межгорная котловина, гигантская ванна, наполненная 23 тыс. куб. км чистейшей слабоминерализованной и стабильной по химическому составу воды. Что это значит для будущего народов Земли, нетрудно понять —в нем сосредоточена пятая часть мировых запасов пресных поверхностных вод (исключаются объемы природного льда суши в виде ледников и снежников). У старейшины озер почтенный возраст — 25 млн. пет.

Байкал — самый глубокий среди пресных водоемов — самая низкая отметка —1637 м. Однако если учесть, что Байкал живет бурной тектонической жизнью, а берега его перемещаются, в связи с чем даже появилась гипотеза, что это начальная стадия образования океана, не исключено — мы можем стать свидетелями рождения новых, больших глубин.

Байкал — обитель единственной в своем роде своеобразной водкой фауны и флоры, древнейший очаг видообразования и формирования новых организмов (в настоящее время их количество превышает 1800, ежегодно открываются десятки новых видов), постоянно действующая «лаборатория» по изучению процессе видообразования.

Байкал — гигантская здравница, кладезь природно-рекреационных ресурсов, В его бассейне известно до четырех десятков лечебных минеральных источников, большинство из которых являются горячими, с температурой воды от 40 до 75 градусов. Величественные ландшафты, чистые вода и воздушный бассейн, здоровый климат, охотничье-промысловые богатства, первозданность природы на большей части бассейна — вот главные слагаемые этой здравницы. И если сегодня спрос на Байкал в основном у населения урбанизированных районов Европейской части СССР, то в перспективе с развитием планового туризма и организацией отдыха в комфортабельных центрах и на теплоходах Байкал может стать ведущей здравницей восточных и северо-восточных районов страны. Привлекает к Байкалу, не в последнюю очередь, и его труднодоступность, представляющая исключительную возможность и в наше время совершить небольшие географические открытия. Гарантирую, что их осталось немало — это покорение сотен еще не пройденных перевалов, не взятых вершин, не пройденных сплавом рек, неописанных водопадов, ледников, озер с необычной фауной.

Байкал — своеобразная фронтовая полоса между ревнителями охраны его уникальной природы и использования ее в основном в рекреационных целях и ретивыми

хозяйственниками, видящими его будущее в развитии традиционно сложившихся способов хозяйствования.

Следует признать, что популярность Байкала не обеспечена минимумом литературы о нем. Бросается в глаза тематическая ограниченность и незначительные тиражи туристской литературы, отсутствие достаточно подробных и отражающих сегодняшний день Байкала путеводителей как общего содержания, так и разработанных для отдельных его районов. То же самое можно сказать и о картах.

Летом 1979 года на «берегу дикарей» в бухте Песчаной я беседовал с ленинградской четой биологов. Из разговора с ними удалось установить тот коридор, который предоставляют обстоятельства желающим отдохнуть на озере. В Союзе вряд ли найдутся люди, которые бы не были наслышаны о Байкале, захотелось сюда и молодым супругам. Однако все попытки найти что-нибудь конкретное в виде путеводителя не увенчались успехом: ни в магазинах, ни в киосках, ни в библиотеках наши научные работники не смогли удовлетворить своего законного интереса, лишь «Атлас мира» и «Большая Советская Энциклопедия» подсказали им, что в данном случае все пути ведут в Иркутск. В иркутском аэропорту снова тупик, никто толком не может объяснить, куда следует поехать, чтобы просто отдохнуть в интересных местах сибирского моря. Наконец, добравшись до Лиственичного, путешественники два дня проводят на базе отдыха, на которой узнают, что есть красавица Песчаная и попасть в бухту очень легко и просто — на теплоходе. Вот одна из причин недопустимой перегруженности бухты, в результате которой в ней произошли серьезные изменения.

«В клубе туристов мы не нашли ни одного отчета по путешествиям на Байкале на лодках- Использовали лоцию Байкала»,— писали в своем отчете московские туристы уже в 1959 г., столкнувшись с проблемой специальной литературы. О том, как важно иметь детальную информацию, можно судить по туристским отчетам, например, группы из города Пушкина, совершившей поход по хребту Байкальскому в 1979 г.: «Оформляя маршрутные документы на поход 3-й категории сложности, мы исходили из привычных мерой традиционных для ленинградцев районов пеше-лыжного туризма: Кольского полуострова, Приполярного Урала, Северо-Восточного Алтая. Незнание специфики района Байкальского хребта привело к заметному напряжению при прохождении маршрута». О том же пишут в своем отчете ленинградцы, в 1979 году наметившие восхождение на гору Черского: «Приступив к детальной разработке маршрута, мы встретились с серьезными трудностями. В ленинградском клубе туристов не оказалось отчетов ни о пеших, ни о лыжных походах по Байкальскому хребту. Некоторые группы водников пересекали его на самом севере, а также в южной части, ко у них не было никаких сведеннй по интересующему нас району. Та же ситуации ожидала нас и в московском городском клубе туристов, куда стекаются отчеты из многих городов страны. И все же первый шаг сделан: там был один отчет о лыжном походе 5-й категории сложности туристов из Иркутска под руководством В. Красника, Однако на маломасштабной гидросети было изображено лишь несколько вершин, по одному участку не было вообще никакой информации. Так случайно мы узнали, что Байкальский хребет еще мало освоен туристами. Благодаря отчету В. Красника мы установили конктакт с туристами из Иркутска и Каунаса, которые прислали более подробные материалы по хребту... Подробные консультации по восхождению на гору Черского дали А. Кошелев (Иркутск) о первовосхождении в 1975 г и К. Дамулявичус (Каунас) о восхождении в 1976 г. А ведь до этого мы сделали вывод, что гора Черского еще не покорена!»

То же можно сказать о других местах и районах. Многие будут «спотыкаться» о долину Сармы, не зная высказывания В. А. Обручева, которое можно найти в одном из

библиографических редких изданий: «..В узкой долине по громадным валунам с грохотом несется бушующий поток, покрывая белой пеной подошву отвесных скал. Отсюда нам оставалось лишь двенадцать верст до Байкала, но на преодоление этого короткого расстоянии нам потребовалось целых три дня, И с какими невероятными усилиями!» И дело не в том, что сегодня турист это расстояние осилит в несколько раз быстрее, а в обобщении накопленных и бесценных сведений, рассеянных в многочисленных экспедиционных и туристских отчетах, географических и научных трудах, периодической литературе в одном издании.

Такое специальное обобщенное издание стало бы составной частью природоохранных мер на великом озере.

Первый серьезный наплыв туристов на Байкал произошел в 50—60-е годы (читаем в одном из первых отчетов: «Выбраны реки Ямбуй и Турка, менее исследованные и неизвестные. Перед группой стояла трудная "задача — пройти по совсем не известной реке Турке»). В последующие годы Байкал привлекал и привлекает по сей день людей первозданностью и экзотичностью природы. Председатель Байкальской комиссии ВООП О. К. Гусев подчеркивает: «И если Байкал вызывает такой огромный интерес и привлекает множество людей, то только потому, что он еще не везде утратил свою грандиозную дикую природу, которая волнует, восхищает и возвышает душу».

В то же время в силу географических особенностей природу озера можно отнести к особенно уязвимой и ранимой, крупной и неустойчивой. Ограниченные восстановительные способности района создали в последние годы предпосылки к возникновению очагов нарушения природных комплексов с необратимыми последствиями. И к ним прежде всего следует отнести зоны бухты Песчаной, Мухорского залива и Посольского сора. Неупорядоченное движение больших масс людей, неконтролируемые размеры потребления природных богатств, массовые вырубки леса и пожары создают в последнее время участки в полном смысле лунного ландшафте. Гигантскому фильтру чистого воздуха, уникальному резервуару чистой питьевой воды угрожает как неконтролируемое потребление ресурсов и малообоснованное промышленное строительство, гак и отсутствие единой стратегии использования и охраны природы Байкала. В этом отношении ученые давно уже сказали свое веское слово. «В отношении к Байкалу нужна особая мера вещей,— говорит О. Гусев,— и пора понять, что его преимущественное использование для лечения, отдыха, путешествий, для воспитания очарованных душ и высоких стремлений, для духовного обогащения народа даст во много раз больше ценностей и доходов даже с точки зрения общепринятой экономики».

Пока на Байкале решаются самые простые природоохранные вопросы—организация заповедных территорий и национальных парков. В определенной степени могут удовлетворить и работы по выявлению и охране государственных памятников природы. Но все это следует считать полумерами, ибо широко распространенное рыбное и охотничье браконьерство, экологическая неграмотность населения, стремление организаций разместить пансионат или зону отдыха как можно ближе к берегу, взять как можно больше от природы (при этом нарушаются требования природоохранных норм), размещение в бассейне производств, диктуемых сиюминутными интересами — с одной стороны, и безоглядное стремление массы людей побывать в престижном или экзотическом месте — с другой, создают предпосылки дальнейшего развития диспропорций в деле разумного и гармоничного использования природных ресурсов. В настоящее время нет недостатка в различных научных программах и проектных разработках. Перейти от слов к делу — вот веление времени!

В этих условиях на местах родилась далеко не оригинальная тактика полного запрета пропуска туристских групп по причине «повышенной пожаропасности района», разумеется в летний пиковый период. Такой запрет имел место в Ольхонском районе для Мухорского залива, и его можно было оправдать тем, что это зона массового отдыха населения со всеми вытекающими довольно печальными последствиями. Немало предложений было высказано руководством турбазы «Бухта Песчаная» по ограничению въезда на ее территорию «дикарей». Однако нельзя понять действия Нижнеангарского райисполкома, который под предлогом пожароопасности закрыл всякий проезд на восточный берег, в район Баргузинского хребта. Обидно за тех, кого устроило бы даже недельное пребывание на источнике Хакусы. Я не открою никакого секрета, если скажу, что спортивные группы все равно ходят по хребту и пересекают его, попадая на берег Байкала из Баргузинской долины (на восточный же берег в его северной части можно попасть лишь по воде, а всем водителям моторного транспорта запрещено под страхом разных наказаний перевозить кого-либо без разрешения хотя бы райисполкома). В этом случае работникам заказника все равно приходится помогать «нелегальным» путешественникам выехать в Нижнеангарск. Такие перегибы на местах, выдаваемые за заботу о природе, не только отражают сложность периода, но и нежелание заниматься серьезно важными вопросами: гораздо проще запретить, «не пущать», чем разбираться в каждом случае в мотивах и задачах, решаемых экспедицией или группой. Людям, далеким от туризма, турист представляется прежде всего врагом природы, потенциальным поджигателем леса, и невдомек им, что сегодня настоящий турист по уровню своей экологической грамотности — очень просвещенный человек и активный защитник природы, не меньше, если не больше, других заинтересованный в сохранении природы! Именно такого туриста мы и ждем на Славном море.

Однако каждый отправляющийся на Байкал должен помнить, что его ждут испытания, даже подстерегают опасности.

Речь пойдет не о тех объективных опасностях, которые влекут за собой серьезные аварийные последствия (лавины, камнепады и пр.). Естественно, что они вовсе не исключаются, однако необходимо подчеркнуть те байкальские особенности, которые, не влияя радикально на исход путешествия, могут застигнуть врасплох и осложнить дело. Не все они разнозначны — некоторые из них включены в эту группу условно. Ниже приведены особенности путешествия по материку, для акватории же — в соответствующих разделах.

Кедровый стланик не встретить западнее Байкала. Оригинальное полудерево-полукустарник, образец приспособляемости живых организмов в экстремальных условиях, занимает зону верхнего предела существования древесной растительности — до высоты 1700 м, при этом ухитряется спускаться до самого Байкала, чем приводит порой в немалое недоумение тех, кто считает его исключительно «высотником». Преподчитает россыпи (курумы). Шишки кедрового стланика — богатейший корм для животных и лакомство для человека. Заросли его, преимущественно высотой до двух метров, словно шубой покрывая склоны, задерживая осадки, упорядочивают сток, удерживают от смыва почву, и когда стланик сгорает, вследствие деградации почвенного слоя место пожарища на долгое время становится пустыней. Это следует учитывать, так как даже в сыром виде стланик в массе горит, как факел.

На верхней границе он принимает целиком стелющуюся форму, ниже, на границе с лесным поясом, его ветви могут достигать 6 и более метров высоты, толщины до 25 см, ветви от центра растут по кругу в виде больших чаш, и, проникая взаимно в соседние чаши, создают почти непроходимые заросли — хаос ветвей, гибких и прочных, среди

которых много и отмерших, окостеневших; стланик цепляет и рвет одежду, засоряет глаза, принуждает то подползать под ветви (нетрудно представить все неудобство положения при объемном и тяжелом рюкзаке), то переползать через них. Иногда выгоднее передвигаться по ветвям, на уровне «второго этажа», но и это не так просто. В таком «лесу», который встречается на всех без исключения хребтах байкальского окружения, скорость может не превышать 1 км/час.

Приведу свидетельства очевидцев. «Одним из специфических естественных предприятий,— пишут в отчете туристы из города Пушкина (1979 г.),— являются заросли кедрового стланика. При подготовке похода мы руководствовались описанием, приведенным С. Г. Саркисяном в книжке «Байкал»: «Вершины гольцов по верхней границе окаймлены густыми зарослями кедрового стланика. Отдельные стелющиеся ветки этого деревца тесно переплетаются между собой, образуя сплошное замысловатое кружево из ветвей, через которое невозможно пройти, не споткнувшись». Немудрено, что после такого описания мы представили себе кедровый стланик чем-то вроде карликовой березки или рододендрона с длинными иголками м шишками. Увы, воображение подвело нас, и в самом начале похода мы осознали это. В долине Кунермы, еще не выйдя из зоны леса, мы встретили заросли стланика двух- трехметровой высоты. Ветки этого деревца, достигая толщины 15—25 см, так тесно переплетались, что идти по земле оказалось просто невозможно— приходилось передвигаться лазанием по веткам-стволам на всех четырех конечностях. Подобное лазание с рюкзаком оказалось столь медленным и утомительным, что значительную часть долины Кунеры мы преодолели непосредственно по руслу реки, часто по колено в холодной воде — так получалось и быстрее, и легче».

Итак, если учесть, что стланик растет и в зоне леса, и в гольцово-тундровом поясе на высотах от 600 до 1700 м, то становится понятным значительное снижение скорости движений по маршруту — в среднем на 30%.

В верховьях байкальских рек и многочисленных ручьев немалым препятствием являются и плотные заросли альпийских видов из и берез, но в отличие от стланиковых они «привязаны» к водотокам и при нужде могут быть обойдены.

Отсутствие троп на первый взгляд может показаться для спортсмена даже отрадным явлением, но если в памяти еще свежи впечатления от передвижения по стланику, то легко понять, почему в среде туристов, имевших дело с байкальскими маршрутами, бытует твердое правило — не жалеть времени на поиски тропы.

Вот строки из отчета ленинградцев: «По долинам больших рек Байкальского хребта имеются охотничьи затесы на деревьях, которые помогут выбрать оптимальный путь. Однако натоптанных троп здесь почти нет: кедровый стланик и бурелом приводят к тому, что даже по затесам каждый человек идет своим путем. Звериные тропы также постоянно теряются и прерываются, скорость движения по ним мала. На нашем маршруте суммарная длина пути, пройденного по сравнительно хорошим тропам, не превысила 50 км (из 214). Мы встретили их в среднем течении Слюдянки на водоразделе Слюдянки и Рели, по рекам Илагирь и Горемыка. Не удивительно, что средняя скорость в походе составила всего 2,5 км/час, хотя в летних походах по районам с похожим рельефом (Приполярный Урал, Северо-Восточный Алтай) она была гораздо выше — 3,4 км/час». А вот рекомендации А. Пуша для Баргузинского хребта (альманах "Ветер странствий", № 9): «Вдоль большинства рек проходят тропы, начиная от старых скотогонных с разобранными осыпями и кончая часто прерывающимися звериными. Охотничьих троп мало (охотятся, в основном, зимой), а тропы геологических партий носят случайный характер. Однако вдоль почти всякой реки обязательно идет звериная тропа. Она может

прерываться, разветвляться на несколько более мелких, переходить с одного берега на другой, наконец теряться. Если нет хорошей тропы, следует пользоваться звериной, а потеряв ее, останавливаться и искать снова. Получится наверняка быстрее и с меньшей затратой сил, чем двигаться по тайге напролом». Давайте прислушаемся еще к одному совету специалиста по охотничьим тропам.

Описывая спуск по долине Левой Тонгоды в одной из своих книг, О. К. Гусев отмечает: «В основном тропой пользовались медведи и северные олени— это легко было установить по их следам.

Тропа проложена по единственно возможному и наиболее удобному месту. Каждый раз, как только кто-нибудь позволял себе усомниться в способности зверя находить самый правильный и наиболее короткий путь, мы обязательно бывали жестоко наказаны...

Приглядываясь к топографии троп, которые здесь обязательно идут вдоль рек, нетрудно заметить, что звери проложили их согласно строгой логике и абсолютному знанию местности. Тропы, как правило, идут по границе различных форм рельефа или растительных сообществ. Зверь никогда не пойдет в обход верхом, если можно пройти низом, а если тропа потянулась к вершинам, значит реку спереди держат прижимы. Вдоль реки тропа обычно проложена по линии стыка поймы и склона долины. В открытых местах она часто переходит на луга. На хребтах тропы проложены по самым высоким гребням гор ипи по границе осыпи и леса, россыпи и склона. Если бы инженеры-топографы обладали искусством животных, они научились бы находить самые оптимальные варианты и строить дороги на вечные времена, без малейшего риска их переноса в будущем».

Опасность встретить медведя на Байкале существует везде, даже близ населенных пунктов, не говоря уже о тропах, на которых с медведем можно встретиться «лицом к лицу». Правда, это исключительный случай — зверь он чуткий, а в туристской группе никогда не бывает тихо, и зверь в этом случае, как правило стремится ретироваться. Своим поведением отличаются медведи, прикормленные, например, на турбазе и базах экспедиций. Будучи весьма распространенным в Прибайкалье зверем, он тем не менее старается не попадаться на глаза человеку, и только свежий помет на тропах да следы на песке подскажут, что медведь только что был рядом, В большом количестве бурый медведь выходит на берега Байкала во время массового появления бабочки ручейника — с начала по конец июня. В это время увлеченный слизыванием с камней питательной пищи, он может подпустить достаточно близко.

О. К. Гусев отмечает четыре случая возможного нападения медведя: медведь является шатуном, самка вынуждена защищать медвежат, раненый зверь преследуется, и, самое страшное,— медведь на близком расстоянии застигнут врасплох (спит или ест). Тем не менее охотоведам известно, что на некоторых территориях встречаются популяции агрессивных животных, которые могут напасть не только при неожиданной встрече с человеком, но и специально выслеживают людей, хватая их из палатки или даже у костра. Такое бывает и при массовой бескормице.

На Байкале еще не было случая, чтобы от медведя пострадали туристы, это объясняется единственно тем, что в самое благоприятное для путешествий время (июнь — август) зверь всегда обеспечен пищей. О зиме нет и разговора, если не учитывать шатунов. Несчастный же случаев у местного населения и работников экспедиций и партий предостаточно.

Из вышесказанного следует: во все случаях нельзя относиться к медведю как добродушному герою русских сказок, пытаться пожать ему лапу, У него свои, звериное понятия о безопасности, инстинкт самосохранения может пробудиться в самую неожиданную минуту.

Клещ является возбудителем достаточно изученного, очень тяжелого заболевания центральной нервней системы — энцефалита, которое может проявиться в параличе мышц и нарушении психики, А может привести и к смерти. На Байкале нет района, где не существовала бы эта опасность, но специалисты единодушно как наиболее опасный район выделяют Хамар-Дабан: здесь, в Кабанском и Прибайкальском районам, наибольшее количество заболеваний, особо отмечаются бассейны рек от большой Речки (станция Посольск) до Утулика. Туристские отчеты пестрят тревожными отметками по этому поводу: «В районе Кулутая (хребет Улан-Бургас) обнаружили впившегося клеща — вырезали бритвой», «На Томпуде клещи поразили двоих» (август), «В Ангарском хребте (р-н Кичеры и Якчия) имелись случаи заболевания местных жителей». «По рассказам местных жителей, геологов и справки санэпидемстанции за последние несколько лет (путешествие 1962 г.) в районе западного побережья Байкала заболеваний энцефалитом не было». «Каждые 30 мин, на остановках (река Субутур, Хамар-Дабан) с каждого снимали по 10—15 клещей» (1970).

Мало может утешить тот факт, что пик заболевания, приходясь на апрель, май и июнь, не совсем совпадает с туристским пиком (июль — август): случаи заболеваний отмечены и в августе, и даже в марте, времени наиболее благоприятном для лыжных путешествий.

Возбудителем заболевания является вирус клещевого энцефалита, хранители вируса в природе — лесные клещи, которые при укусе переносят вирус в кровь человека. Носителями вируса могут быть и животные. Заражение возможно при употреблении сырого козьего (реже коровьего) молока.

Для уменьшения вероятности заражения, а при укусе — тяжести последствий заболевания — в лесной зоне необходимо руководствоваться несложными правилами:

Одежда с капюшоном должна быть сшита без выступающих и накладных частей и складок, иметь резинки в рукавах и на штанинах для плотного прилегания к кистям и лодыжкам (неплохо заправлять штанины в сапоги).

На лесных маршрутах необходимо осматривать друг друга каждые два часа (еще лучше делать это на каждом привале, то есть каждый час). Особый упор следует сделать на капитальные осмотры два раза в день — перед сном в палатке и после подъема. Особенно тщательно следует осматривать кожу волосяных покровов головы, подмышек, паховой области, шею, кожу ушей с обеих сторон. Не помешает тщательно просмотреть палатку и постельные принадлежности. Эту операцию с такой же тщательностью необходимо повторить и утром.

Бивак следует устраивать вдали от деревьев и кустарника на расчищенном от сухостоя и валежника месте.

Присосавшегося клеща надо постараться снять раскачивающими, направленными в разные стороны усилиями, чтобы не разорвать его. Рекомендуется для большей эффективности смазать насекомое любым маслянистым веществом (жир, закупоривая дыхательные отверстия, заставляет клеща разжать челюсти). Удаленное насекомое сжигается на спичке или в костре.

Место присасывания следует прижечь йодом или спиртом. Лицам, не имеющим прививки, после этого не обходимо обратиться в ближайшее медицинское учреждение для решения вопроса о введении специфического гамма-глобулина.

Лицам, по роду своей деятельности постоянно или периодически находящимся в лесу, перед началом сезона делают прививки вакциной в поликлиниках по месту работы.

«Гнус — самое страшное бедствие тайги: огромные стаи комаров, мошек, мокрецов»,— отмечает О. К. Гусев. Из туристских отчетов: «Гнус — страшен» (Верхне-Ангарский хребет, 1957 г.), «Свирепый гнус способен испортить любое удовольствие» (велопоход, Баргузинская долина, 1980 г.). По заключениям специалистов, «при массовом нападении гнуса у людей снижается производительность труда, увеличивается травматизм, человек лишается нормального сна и отдыха. Кровососы могут быть переносчиками возбудителей различных заболеваний, а том числе энцефалита, геморрагической лихорадки, туляремии, от них страдают как домашние, так и дикие животные».

Гнус —это виды комаров, мошки (по-сибирски «мошка» — по внешнему виду напоминает маленьких — 3-4 мм — мух, наиболее злостный и назойливый дневной кровосос), мокрецы (двухкрылое кровососущее с длиной тела менее 1 мм, укус вызывает яростный зуд), слепни (крупные, от 6 до 30 мм, мухи, укус болезнен и сопровождается сильным отеком), активен с наступлением теплого времени года, массовый лет наблюдается в июле с сохранением повышенной активности до середины августа, общей — до конца сентября, практически до заморозков. Не останавливаюсь на детализации сроков активности каждого вида гнуса, для нас важно знать, что сроки эти совпадают с наиболее благоприятным для организации путешествий периодом.

Все виды гнуса теплолюбивы, исчезают либо с понижением температуры - ночь, ненастье,— либо с увеличением высоты, но это вовсе не означает, что переходы надо совершать по ночам и в альпийской зоне. Вопрос в одном: что эффективнее в борьбе с этой напастью, которая в жаркий день заставляет накладывать мази на открытые участки тела или набрызгивать едкие раздражающие химические вещества, надевать плотные и тяжелые штормовки и затягивать шнурок капюшона, задыхаться в специальных накомарниках и импровизированных сетках, каждый привал немедленно начинать с дымокура, а вечером, перед сном уничтожать насекомых в каждой складке палатки! Вопрос непростой, даже в рядах тех, кто прошел эти испытания, нет единодушия, «Хорошо помогают авоськи, пропитанные диметилфталатом (в смеси с кинопленкой, растворенной в ацетоне)», «Шейте накомарники, это лучше диметилфталата и ДЭТы»,— призывают одни, «Антигнус при расходе 100 г на человека — и никаких проблем: накомарники и сетки Павловского — лишние вещи»,— утверждают другие. На сегодняшний день не найдено универсального средства, защита по-прежнему остается индивидуальной и пассивной с применением в дополняющих друг друга комбинациях защитных покровов (специальной одежды, сеток, масок) и репеллентов (отпугивающих средств).

Защитные покровы необходимы прежде всего для головы и шеи — наиболее уязвимых мест человека. Классика— накомарник — это тонкая мелкоячеистая кисея, закрепленная в виде цилиндрической поверхности на круглом проволочном каркасе со шляпой из плотной и легкой материи, производится в промышленных масштабах для работников геологических и изыскательских партий и экспедиций, научных организаций, осуществляющих работы в таежно-тундровой области. Хорошо закрывает область головы и шеи, отлично защищает в покое и, как шутят те, кто пользуется накомарником, мешает курить и есть. Совершенно непригоден в густых зарослях, при активной ргботе не

обеспечивает достаточной вентиляции и притока воздуха. Гораздо лучше зарекомендовали себя крупноячеистые сетки из толстых нитей — сетки Павловского, пропитанные репеллентом (туристы применяют хозяйственные сетки — авоськи). Такая короткая сетка набрасывается на голову как косынка и завязывается у подбородка, лицо при этом оставляется открытым и намазывается репеллентом. «Косынка», не мешая работать, хорошо зарекомендовала себя: в ней не душно, при ослаблении действия репеллентов пропитка возобновляется.

Для защиты тела обычно обходятся штормовкой, но в жаркую погоду в душной таежной местности под тяжелым рюкзаком это истинная пытка. Сейчас рекомендуют ячеистые рубахи, нижняя из толстых ниток и с крупными ячейками, верхняя — мелкоячеистая из тонких ниток. Такая комбинация не дает возможности комарам и слепням достать хоботком до кожи и в то же время обеспечивает достаточную вентиляцию. Но никакой информации об испытаниях такой рубахи в особо «гнусных» районах не поступало. Вот почему испытанным и надежным, хотя и малоприятным, средством остаются репелленты. Наиболее распространенный — диметилфталат — является и наиболее токсичным (опасен для глаз, проникая в кровь через царапины, может привести к нежелательным последствиям). Диэтилтолуамид — ДЭТА — на кожу наносится также в виде лосьонов, кремов, мазей, аэрозолей, эффективен против комаров, мошки, блох, клещей, слепней. Слабо токсичен, не раздражает кожи, царапин и ран, в последнее время он потеснил позиции ДМФ. «Эмульсия ДЭТА», «Крем эмульсионный ДЭТА», крем «Редэт» действуют до пяти часов. В жаркую и сырую погоду, испаряясь и смываясь, ДЭТА значительно уменьшает срок эффективного воздействия. В 1984 году мы испытали в маршруте по Баргузинскому хребту новинку «Рефтамид» в аэрозольной упаковке, созданную специально для районов с большим количеством назойливого гнуса. Рекламное время защитного действия «Рефтамида», нанесенного на кожу, достигает 6 часов, на ткань — до 2 суток. Действительно, в 20-днев-ном маршруте пятой категории сложности от озера Фролиха до Баргузинского тракта в районе высоты 2840 м нам на шестерых хватило одного флакона, но при этом почти половина не пользовалась препаратом вообще. Однако создатели, видимо, не знали, что в Баргузинской долине существует особо воинственная раса комаров, которая шла на приступ наших лиц, не считаясь с многочисленными потерями. Мы уже махнула рукой на «Рефтамид», который приходилось втирать. чуть пи не каждые 15 минут.

Остается надеяться, что отечественная химия решит эту задачу, создав уже в ближайшие годы не только высокоэффективный препарат, но и абсолютно безвредный, который наносить нужно будет лишь на одежду или головной убор, но не на кожу. При этом следует учесть, что он должен быть компактен и иметь малый вес, для этого более подходит упаковка концентрированных репеллентов в тубах, занимающих немного места и не требующих такого бережного обращения, как аэрозольные упаковки.

Климатические особенности определяются с одной стороны, центральным расположением района на Азиатском континенте, с другой стороны — смягчающим действием озера Байкал: зима на побережье на 6—10° теплее, чем в приграничных областях. Огромная масса воды, медленно остывающая осенью и долго нагревающаяся летом, приводит к тому, что самый теплый месяц на берегах — август, а самый холодный — февраль, а осень гораздо теплее весны; максимальные амплитуды среднемесячных температур здесь наименьшие в Сибири — 30—35°. По этой же причине для Байкала характерен поздний ледостав (обычно в январе), позднее освобождение ото льда — у северных берегов даже в начале июля можно встретить большие льдины. Сезонные же изменения температуры вследствие пониженной циркуляционной активности наблюдаются лишь в слое воды высотой 200—300 м, ниже этого уровня температура воды круглогодично поддерживается

из уровне 3,5°. Вот почему даже в августе средняя температура воды на поверхности не превышает 10°.

Влияние озера сказывается и на климате наветренных западных склонов восточных хребтов Прибайкалья, где благодаря этому выпадает большое количество осадков. Особенно отличается этим хребет Хамар-Дабан, в центральной части которого их количество достигает рекордной даже для всего Союза величины (гидрометеостанция «Хамар-Дабан» —1 443 мм), а мощность снежного покрова, в 2—3 раза превосходя средние значения для других районов, достигает трех метров. Естественно, что медленное потепление воздуха приводит к длительной «консервации» снега, большие массивы которого сохраняются на хребтах до июня, делая лавинную опасность актуальной в течение длительного периода. Небывалая трагедия — гибель 17 студентов Иркутского пединститута 3 мая 1985 г. в лавине на силоне пика Бабха — должна послужить серьезным предостережением при организации массовых мероприятий во всех без исключения хребтах байкальского окружения.

Очень важно помнить еще об одной климатической особенности района: цикличности ветров, резкой смене обстановки даже летом, после жарких дней, В конце июня 1971 г. в районе пика Черского на перевале Чертовы ворота (1700 м) туристов настигла настоящая пурга, снег выпал по колено. В июле того же года в Тункинских гольцах после исключительно теплых дней в результате резкого похолодания и перехода дождя в снег вследствие переохлаждения (не были взяты теплые вещи) погибла большая часть ангарской группы альпинистов, совершавших восхождение на пик имени Сибирского отделения Академии наук (СОАН).

Уже в августе начинается выпадение снега в альпийской зоне, во второй половине сентября снег здесь уже не тает.

Для климата котловины характерны местные, значительные по силе ветры, после которых на озере разыгрываются бури, бушующие иногда по нескольку дней.

Не углубляясь в климатические подробности всех подрайонов, стоит отметить и резкие суточные колебания температуры (в марте на Хамар-Дабане ночная температура может достигнуть — 33°, а днем — плюсовой), и очень короткий в декабре — январе световой, а следовательно, и рабочий день (всего 8 часов), и продолжительные ливни. Это отмечает группа москвичей в 1976 г. (...«мы особенно оценили фартуки в условиях непрерывных дождей на Темнике»-..), и почти 100 лет назад В. А. Обручев: «...На Успане... не проходило дня, чтобы мы не промокали до костей...» И еще — надо быть готовым изо дня в день идти по мокрому лесу — к этому надо готовиться серьезно!

Горные реки многие недооценивают, считая их малыми и не представляющими особой угрозы. Но это только кажется на первый взгляд, хотя по мощи они действительно уступают рекам Средней Азии, Кавказа, Алтая и Саян. Это привело к игнорированию тщательной подготовки переправ и неоправданным жертвам. Руководитель группы ангарских туристов А. Зусман в своем отчете (Хамар-Дабан, 1970 г.) намеренно подчеркивает и психологическую напряженность процесса переправы: "...Мне приходилось быть свидетелем, когда один из участников путешествия, будучи в обвязке и на карабине, от страха кричал: «Мама!» Он же предостерегает, что ошибкой, могущей стать роковой, являются слишком поспешные шаги при переправе вброд, когда берег близок. Это может привести к срыву.

Одна из групп переправу через Томпуду назвала самым опасным местом путешествия.

При переправе через водотоки при неровном рельефе дна (преобладание крупноглыбового материала, остроугольных камней, обросших водорослями) необходимо пользоваться шестом.

Значительная развитость речной сети в сочетании с резко расчлененными фермами рельефа склонов долин доставляют немало хлопот как пешеходникам, так и водникам прежде всего наличием большого количества прижимов. Порой на один километр их может встретиться не менее трех, и тропа, если она есть, или «облизывает» их поверху, или, ныряя в воду, вынуждает переходить на другой берег, или траверсировать прижим на уровне уреза воды. Если прижим обрывается стенкой, приходится брести вдоль него, иногда организовывать перильную страховку.

Зимой, в лыжных путешествиях, наиболее значительными препятствиями являются не только широко распространенные мокрые наледи, но и большие по протяженности полыньи и коварные промоины, прикрытые сверху снежными мостами.

Раздел III

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Облсоветы по туризму, контрольно спасательная служба.

Пункты размещения, адреса, телефоны:

- Бурятский республиканский совет по туризму и экскурсиям: 670000, Улан-Удэ, гостиница «Баргузин», Советская, 28, тел. 2-53-00.
- Республиканская КСС: г. Улан-Удэ, 670020, Жуковского, 23, тел. 96-55-32.
- Контрольно-спасательный отряд Курумканский: 671613, с. Ку-румкан Бурятской АССР, райисполком, КСО, тел. 94-7-33, телеграфный адрес: Курумкан Бурятской, райисполком, КСО.
- КСО «Северобайкальский»: 671717, г. Северобайкальск Бурятской АССР, горисполком, КСО, телеграфный адрес: Северобайкальск Бурятской АССР, горисполком, КСО.
- Иркутский областной совет по туризму и экскурсиям: 664000, г. Иркутск. Ленина, 6.
- Областная КСС: 664007, г. Иркутск, ул. Тимирязева, 51, тел. 27-79-10.
- КСО «Прибайкальский»: 664016, с. Никола Иркутского р-на, тургостиница «Прибайкальская».
- КСО «Нижнеудинский»: 665110, г. Нижнеудинск Иркутской обл., ул. Гоголя, 44, райисполком, тел. 4-12-08.
- КСО «Ольхонский»: 666134 пос. Сахюртэ Ольхонского р-на Иркутской обл., турбаза «Маломорская»,
- Иркутская областная федерация альпинизма, спасательный отряд: 664003, г. Иркутск, ул. Грязнова, 2, тел. 24-11-28.

Приложение 2

- Гидрометеослужба Прибайкалья. Прогнозы погоды. Адреса
- Иркутский гидрометцентр; 664047, Иркутск, Партизанская, 76, тел. 24-74-98.
- Байкальская гидрометеообсерватория: 665914, г. Байкальск Слюдянского р-на Иркутской обл., промбаза ГМО.
- Гидрометеостанция «Исток Ангары»: 666016, пос. Лиственичное Иркутского р-на.
- Гидрометеостанция «Култук»; 665912, пос. Култук Слюдянско-го р-на Иркутском обл.
- Гидрометеостанция «Хамар-Дабан» (Комарский отрог хр. Ха-мар-Дабан): 685912, пос. Култук, Октябрьская, 59.
- Гидрометеостаиция «Большое Голоустное»: 666015, пос. Б. Го-лоустное Иркутского р-на.
- Гидрометеостанция «Хужир»: 666137, пос. Хужир Ольхонского р-на Иркутской обл. (о-в Ольхон).
- Гидрометеостанция «Узур»: 666137, пос. Хужир Ольхонского р-на Иркутской обл., ГМС «Узур» (о-в Ольхон).
- Гидрометеостанция «Еланцы»: 666130, с. Еланцы Ольхонского р-на Иркутской обл., ул. Пенкальского, 15.

- Гидромегеостанция «Сарма»: 666130, п. о. Еланцы, с. Сарма Ольхонского р-на Иркутской обл.
- Гидрометеостанция «Солнечная» (+): 665900, п. о. Онгурены Ольхонского р-на Иркутской обл.
- Гидрометеостанция «Байкальское»: 671120, с. Байкальское Се-веро-Байкальского р-на Бурятской АССР,
- Гидрометеостанция «Ушканьи о-ва» (+): 671623, п. о. Усть-Бар-гузин» Баргузинского р-на Бурятской АССР.
- Гидрометеостанция «Нижнее Изголовье» (южн. оконечность п-ва Св. Нос): 671623, п. о. Усть-Баргузин, Нижнее Изголовье Баргу-зинского р-на Бурятской АССР.
- Гидрометеостанция «Томпа» (+): 666672, пос. Томпа Северо-Бай-кальского р-на Бурятской АССР.
- Гидрометеостанция «Баргузинский заповедник»: 671715, пос. Дав-ше Северо-Байкалъского р-на Бурятской АССР.
- Гидрометеостанция «Танхой»: 671120, ст. Такхой Кабанского
- р-на Бурятской АССР.
- Гидрометеостанция г. Бабушкин, 671130, Кабанского р-на Бурятской АССР.
- Гидрометеостанция «Выдрино»: 671110, пос. Выдрино Кабанского р-на Бурятской АССР.
- Гидрометеостанция «Сухая»: 671243, с. Сухая Кабанского р-на
- Бурятской АССР.
- Гидрометеостанция «Исток»: 671200, с. Исток Кабанского р-на Бурятской АССР.
- Гидрометеостанция «Тунка»: 671621, с. Тунка Тункинского р-на Бурятской АССР.
- Прогнозы выдают:
- Гидрометбюро «Байкал»; 665921 ст. Байкал, Слюдянский р-н, Иркутская обл.
- Забайкальское УГКС 672038, г. Чита, ул. Ново-Бульварная, 165.
- Нижнеангарск 671710, р. п. Нипсшанг, Северо-Байкальский р-н, Бурятская АССР, ул. Охотника, 41, ГМБ.
- Усть-Баргузин 671623, пос. У-Баргузнн, Баргузинский р-н, Бурятская АССР, АС Усть-Баргузин.
- Горячинск 671275, пос. Горячинск, Прибайкальский р-н, Бурятская АССР, ГМС, ул. Таежная, 2.

Примечание: знаком (+) отмечены гидрометеостанции, письменное сообщение с которыми регулярно поддерживается лишь в период с февраля по апрель, т. е. по льду. В остальное время года письменная связь с ними поддерживается регулярно судами через Иркутский гидрометцентр.

Иркутский гидрометцентр регулярно публикует предварительные прогнозы погоды на один месяц, которые содержат:

- краткое описание ожидаемой погоды по отдельным райо
- нам Восточной Сибири, в том числе по оз. Байкал,
- карту многолетней средней месячной температуры воздуха,
- карту ожидаемого отклонения средней месячной температу
- ры воздуха от средних значений в трех градациях: около средних
- многолетних значений (отклонение не превышает ± 1°), выше
- средних многолетних значений (отклонение превышает + 1°), ниже
- средних многолетних значений (отклонение превышает —1°),

- карту среднего многолетнего месячного количества осадков,
- карту ожидаемого отклонения месячного количества осадков
- от среднего многолетнего количества.

Ввиду отсутствия надежных методов составления месячных прогнозоз погоды, их оправдываем ость невелика, поэтому их следует рассматривать как консультативные. Месячные прогнозы уточняются гидрометслужбой за один-два для до начала прогнозируемого месяца.

Пример предварительного прогноза погоды на декабрь 1985 г.: «Северная часть оз. Байкал. Средняя месячная температура воздуха ожидается —18, —20°, что близко к средним многолетним значениям. Месячное количество осадков предполагается меньше среднего многолетнего количества (30—46 мм, местами 14—17 мм).

Южная и средняя части оз. Байкал. Средняя месячная температура воздуха ожидается —14, —16°, что близко к средним многолетним значениям. Месячное количество осадков предполагается меньше среднего многолетнего количества (2—21 мм, по восточному побережью 40—43 мм).

Кроме этого, иркутский и улан-удэнский гидрометцентры посредством радио ежедневно сообщают прогноз погоды с указанием направления и силы ветра, вида осадков, облачности и температуры воздуха, давлений, высоты волнения по отдельным районам побережья и акватории, туристские особенности погоды, в частности, лавинную опасность снежных склонов в горных районах.

Приложение 3

Перечень населенных пунктов Прибайкалья. Основные сведения

В приложение включены в основном находящиеся на побережье озера населенные пункты, т. е. те, которые в любом случае не миновать, если мероприятие связано с транспортом акватории или передвижением по побережью. В краткой форме приводятся данные о географическом и транспортном положении населенного пункта, истории его возникновения и развития, роде основных занятий населения, учреждениях культуры и обслуживания, достопримечательных природных и исторических объектах. Следует иметь в виду, что по хозяйственной деятельности круг занятий населения ограничивается лесоразработкой и рыбным промыслом, сельским хозяйством, редко — переработкой древесины (целлюлозно-кар-тонные производства); ограниченно развита горнодобывающая промышленность (добыча мрамора-известняка и угля). Разнообразна промышленность лишь в административных центрах Прибайкалья — городах Иркутске и Улан-Удэ, исторически сложившихся и развивающихся в удалении от Байкала,

При планировании и проведении путешествий необходимо учитывать постоянно происходящее естественное изменение состава и количества пунктов, связанных в первую очередь с изменением уровня озера (перенесены в другие места Тыя, улусы дельты Селенги Кукуй, Усть-Харауз, Адун, Дологон и др.), объединением и укрупнением поселков (исчезли Талая, Стволовая, Катково, Харгой, Куркутское, Малая Бугульдейка, Зоги, Шида, Горемыка, Зугдук (Зундук), Кулиное, ряд поселков о-ва Оль-хон), ликвидацией основного производства (Харгино) или его уменьшением (Уланово). Некоторые поселки и деревни находятся на грани вымирания, оставаясь на карте только

формально (Косая Степь, Курма), одновременно появляются такие крупные промышленные центры, как города Байкальск и Северо-байкальск. И если на начало 70-х годов на побережье стмеча-лось около 40 населенных пунктов, то в настоящем перечне их приведено 58. Всего в «Перечне» рассмотрено 88 названий. В этническом отношении значительную часть населения в Предбай-калье в границах Иркутской области составляют русские (за исключением Ольхонского района), в Забайкалье (в границах Бурятской АССР) буряты. В долине Верхней Ангары ранее преобладало смешанное — бурято-эвенкийское население, с прокладкой БАМа картина резко изменилась вследствие притока на строительство контингента из других республик, который и составляет теперь основную часть жителей в новых поселках.

Бабушкин, город на южном побережье озера, крупная железнодорожная станция (Мысовая) с локомотивным депо. Расположен на Транссибирской магистрали, есть причал для судов. До 1941 года — поселок Мысовск. Назван в память об И. В. Бабушкине, профессиональном революционере, расстрелянном в 1906 г. царскими карателями на станции Мысовая. В 1912—1916 г. жил на поселении большевик В. М. Серов, участник Первого съезда Советов Сибири в Иркутске, первый председатель Верхнеудинского Совета рабочих н солдатских депутатов, расстрелян семеновскими палачами в Чите. Место кровавых боев Красной гвардии с белогвардейцами. В городе есть могилы партизан, погибших в гражданскую войну, а также памятник-стела с барельефом Бабушкина в центре города, обелиск на месте расстрела революционеров-большевиков в 1906 г., памятники истории строительства магистрали (старый маяк и пр.). Начало туристских маршрутов в зап. часть хр. Хамар-Да-бан, старого Кяхтинского тракта. Население работает на перевалке леса на железную дорогу, на швейной фабрике, хлебозаводе, а рельсосварочном поезде, столовой, гостинице (ведомственной), магазинах, на предприятиях бытового обслуживания и пр.

Байкал, крупный порт на озере в истоке Ангары, в настоящее время конечная станция однопутной железной дороги от ст. Култук, рабочий поселок. Известен как один из важнейших пунктов строительства Кругобайкальской магистрали в начале нашего века и как паромный причал для перегрузки железнодорожных составов и пассажиров на ледоколы-паромы «Байкал» и «Ангара». Поселок и станция построены на узкой площадке у подножья Олхинских круч, на выемке и насыпи. Обслуживает судоходную линию до Нижнеангарска протяженностью 736 км, сыгравшую значительную роль в строительстве БАМа. Есть пассажирское теплоходное сообщение с Иркутском, Лиственичным, Б. Котами, Курлы, Нижнеангарском и др. портами озера. Имеются железнодорожные мастерские, вокзал, гостиница, магазины. Участок ж.д. линии п. Байкал — ст. Култук объявлен памятником истории транспортного искусства с большим туристским будущим.

Байкальск, город на южном побережье в приустьевой части междуречья Солзана и Харлахты на Транссибирской магистрали. Начал строиться в апреле 1960 г. вместе с Байкальским целлюлозным заводом (статус города — в 1966 г.). Современные благоустроенные многоэтажные здания города вписаны в рельеф таежных склонов Хамар-Дабана. Есть различные объекты обслуживания населения, культуры и спорта, в том числе горнолыжная трасса с бугельньми подъемниками. Находится на автодороге высокого класса Иркутск — Улан-Удэ (Московский тракт), осуществляется регулярное автобусное сообщение с близлежащими поселками и городами, местное железнодорожное пассажирское — электропоездами. Перспективный центр развития туризма на Хамар-Дабане, парусного — на акватории,

Байкальское, крупное село на берегу озера в его северной части в устье реки Рель (ранее дер. Горемыка), выросло на базе деревень и сел, свезенных из округи—Рель, Талая, Томпа

и др. В начале века — место ссылки народников и социал-демократов, центр партизанского движения в гражданскую войну. В селе — колхоз «Победа», имеется сельсовет, почта, магазины, столовая, больница, аптека, клуб библиотека, гидрометеостанция, лесничество, а также причал для судов, автомобильное сообщение с Северобанкальском по асфальтированной автодороге, регулярное движение автобусов. На расположенном рядом м. Лударь, поросшем сосновым лесом, — остатки многослойных поселений и оборонительных сооружений древних городищ, в двух береговых пещерах в б. Лударь — интересные археологические находки. Начальный пункт туристских маршрутов в наиболее любопытную, северную часть Байкальского хребта, на г. Черского.

Баргузин, крупный поселок, райцентр, в 47 км от пос. Усть-Баргузин, на р. Баргузин. Один из старейших населенных пунктов Забайкалья, основанный боярским сыном Иваном Галкиным в 1648 г. как острог для сбо-ра подати с бурят и тунгусов. Получил затем быстрое развитие в качестве центра торговли мехами и добычи золота, в 1783 г. получил статус уездного города, в 1856 г.— окружного. Место проживания в ссылке декабристов братьев Вильгельма и Михаила Кюхельбекеров (последний умер в Баргузине в 1859 г. и похоронен в селе), а также народовольцев, участников восстания на броненосце «Потемкина, первой русской революции. Советская власть была окончательно установлена в марте 1920 г. после разгрома банд Семенова в июне этого же года — подавлен контрреволюционный мятеж восставших каппелев-цев. В наши дни это населенный пункт с предприятиями местной промышленности, учреждениями культуры, сетью услуг, конторой Баргузинского коопзверопромхоза, интересным народным краеведческим музеем, автостанцией с автобусным сообщением в пределах Баргузннской долины (Усть-Баргузин, Уро, Курум-кан, Аргада, Улюнхан, Кучигер, Хилгана, Гусиха, Юбилейный), а также авиасообщением с Улан-Удэ. Как в поселке, так и его окружении немало достопримечательных мест: сохранился дом, в котором жил М. К. Кюхельбекер, памятник на его могиле. Памятник установлен и на братской могиле борцов за Советскую власть, расстрелянных карателями в 1919 г. В 5 км от поселка находится гора Шаманка, место ожесточенных боев партизан с белогвардейцами в 1920 г. Недалеко расположены соленые озера и термальные минеральные источники, в 3 км, в пади Банной — пещера, которая была обитаема в железном веке. Отсюда выход на тропу через перевал в долину р. Б. Чивыркуй, к Чи-выркуйскому заливу, подъезд к маршрутам Баргузинского, Икат-ского, Голондинского и Муйских хребтов.

Большая Речка, рабочий поселок в Иркутском районе на побережье Иркутского водохранилища, близ устья р. Большой, самый крупный на Байкальском тракте в 15 км от Байкала. Имеются судостроительная верфь, лесопильный завод, хозяйство по разведению норки, лесничество, лесосеменная станция и лесопитомник Ангарский лесхоз — одно из передовых хозяйств по охране природы, предприятия культуры, питания и обслуживания населения.

Большая Речка (Большереченск), село на побережье Байкала в устье Большой Речки (Кабанский р-н Бурятской АССР). В 1933 г. заложен первый на озере Большеречен-ский рыборазводный завод (сейчас его мощность до 1 млн. икринок). Достопримечательность села — музей флоры и фауны озера. Имеются пункты бытового обслуживания населения, общественного питания, магазины.

Большое Голоустное, крупное село на берегу Байкала в устье р. Голоустной на месте казацкого караула и Го~ лоустного зимовья, заложенного в нач. 18 века. Во второй половине прошлого века деревня, одно из занятий которой — обеспечение перевоза грузов из Иркутска на восточный берег в зимнее время. Население в основном занято на обработке леса, а также на гидрометеостанции. почте, в магазинах и пр. Имеется

автобусное сообщение с Иркутском (через М. Голоустное). На север ведет малодеятельная тропа по хребту в б. Песчаную, на юг — торная по береговой кромке озера — до Лиственичного через Б. Коты. В окрестностях — небольшие пещеры.

Большие Коты, поселок на берегу Байкала в устье р. Б. Коты, в широкой живописной долине с выходами скал на склонах, в 18 км от Лиственичного. Известен стекольным производством в прошлом и золотодобычей, которая прекращена сравнительно недавно, биологической научно-исследовательской станцией Иркутского университета и базой учебной практики студентов. Биостанция основана в 1916 г. для изучения живого мира Байкала. С нею непосредственно связана деятельность известного ученого байкаловеда проф. М. М. Кожова, могила которого находится здесь же. Есть регулярное сообщение теплоходами с Иркутском и Лиственичным, Привлекают находящиеся поблизости памятники природы, в том числе известные — утес Скрипер и скала Два брата. Туристская тропа идет на юг и север береговой кромкой, перевальный маршрут — в долину Большой речки.

Боярский, небольшая станция и поселок Транссиба на 5499 км. Имеются вокзал, медпункт, магазин, памятники природы и истории строительства магистрали (каменная арочная водопропускная труба большого пролета на западных стрелках), а также значительный по протяженности песчаный пляж на берегу Байкала. В конце XIX века — единственная пристань на восточном берегу.

Бугульдейка, большой рабочий поселок на берегу Байкала в устье р. Бугульдейки в конце автодороги (сообщение с населенными пунктами Ольхонского района Качугским трактом). Еще недавно действовал леспромхоз (заготовка леса и сборка плотов из него для транспортировки по озеру), имеются малодеятельный мраморный карьер Слюдянского рудоуправления, поселковый Совет, магазины, Дом культуры, больница, баня, Дом быта, заезжий дом (в конторе карьера) и пр. Имеется регулярное автобусное сообщение с Иркутском и Еланцами, аэродром принимает небольшие самолеты. В окрестностях есть маленькие пещеры, на юг, по береговой кромке,хорошая тропа до б. Песчаной.

Бурдугуз, поселок на берегу Иркутского водохранилища. Известно рыборазаодным цехом Иркутского рыбокомбината, пополняющим рыбное стадо Байкала и водохранилища молодью омуля, пеляди, сига, ряпушки.

Выдрино, железнодорожная станции на р. Снежной, пункт частичной переработки и перевалки древесины, доставляемой по Байкалу на железнодорожный транспорт (лесобаза и порт на м. Снежном). Имеются лесничество и база с конторой мостостроительного поезда № 12 Вост.-Сиб. ж. д. Крупный поселок эксплуатационников железной дороги и поселок Новоснеж-ный лесобазы располагают клубом железнодорожников, почтой, магазинами, медучреждениями, столовой и пр.; сообщается электропоездами со ст. Мысовой и Слюдянкой, автобусами — с Улан-Удэ. В 7 км от станции, на левом берегу р. Снежной, у подножья близко подходящего здесь к берегу озера отрога хребта Хамар-Дабан, в живописной местности на берегу Теплого озера расположена турбаза Ангарского электромеханического завода. Начало интересных туристских маршрутов в горы: на п. Таль-цинский, Обручева, к водопадам на реках Грохотун и Красная, Соболиным озерам. Перспективный центр туризма всех видов (начато проектирование и строительство комплексного туристского природного мини-парка на площади в несколько кв. км Иркутского совета по туризму и БЦБК на базе живописных и спортивных горных комплексов, р. Снежной и группы памятников природы).

Горячинск, поселок на 171 км (от Улан-Удэ) Баргу-зинского тракта, популярный не только в Сибири бальнеологический курорт, один из старейших в стране (основан в 1751 г., на 52 года раньше курорта «Кавказские минеральные воды», на базе термального источника, впервые обследованного Э. Лак-сманом). На территории курорта теплый пруд, парк с вековыми соснами, в двух километрах, на берегу Байкала,— живописные песчаные пляж и дюны, частью поросшие сосновым лесом. Имеются пункты торговли, общественного питания и обслуживания. Аэропорт принимает рейсы из Улан-Удэ, со столицей республики регулярное автобусное сообщение.

Гремячинск, село на 138 км (от Улан-Удэ) Баргузинского тракта на берегу Байкала, в устье р. Кика. Названо по ручью Гремячему с водопадом, впадающим вблизи села в озеро. Находящееся здесь Гремячинское мелководье богато промысловой рыбой. Есть Кикинсхий мехлесхоз, сельсовет, почта со сберкассой, магазины, пекарня, баня, Дом быта больница, гостиница (ведомственная). У села проходит Баргузинский тракт; спустившись от Улан-Удэ с гор, затем до самого Усть-Баргузина он практически все время идет по берегу. На юг до местности Стволовая (перед Заречьем), берег Байкала незаселен, тропы отсутствуют.

Гусиноозерск, город, основанный в 1934 г. на берегу Гусиного озера в связи с началом освоения гусиноозерского месторождения каменных углей (пос. Шахты, переименован в Гусиноозерск в 1953 г.). Центр Гусиноозерского промышленного узла, административный центр Селенгинского района оживленный транспортный узел (ж.-д. ст. Загустай, автодорога Улан-Удэ — Кяхта с автобусным сообщением). Город имеет крупную ГРЭС, разнообразные предприятия торговли, общественного питания, культуры и обслуживания населения, бюро путешествий и экскурсий и пр. Живописны берега Гусиного озера, безлесные, обрывистые, с причудливыми скалами и нишами. Важной достопримечательностью района является памятник архитектуры Гу-синоозерский дацан, буддийский монастырь, основанный в 1741 г.

Давше, поселок на побережье Байкала, центральная усадьба Баргузинского заповедника. Есть музей природы, термальный лечебный источник и магазины. Имеется сообщение с Улан-Удэ при хорошем состоянии посадочной полосы, с другими населенными пунктами на побережье — по акватории. Хорошие тропы ведут к южному и северному кордонам.

Дулан Малый, село близ залива Провал, образовавшегося при катастрофическом землетрясении. Зеселено преимущественно бурятами. Есть отделение совхоза «Оймурский», клуб, магазины, амбулатория.

Душкачан, небольшой поселок на БАМе в 15 км от Нижнеангарска, рядом автодорога Нижнеангарск — ст. Кичера.

Еланцы, крупное село на р. Анга, административный центр Ольхонского района, на автодороге Баяндай—Сахюрта (МРС). Имеются предприятия местной промышленности, торговли, культуры, общественного питания и обслуживания. В окрестностях — разнообразные памятники природы и истории. С Иркутском связан авто- и авиасообщеиием.

Заворотная, геологический поселок в б. Заворотной, одной из самых удобных на Байкале для отстоя судов. Полупромышленная добыча микрокварцитов. Местная автодорога идет по берегу между базой и карьером. Внешнее сообщение — только судоходное. Тропы на север и юг — слабопосещаемые, имеют разрывы. Район поселка не входит в территорию Байкало-Ленского заповедника.

Зама, деревня на побережье Малого моря в месте впадения в озеро речушки Зама. Участок Онгуренского колхоза. В окрестностях — памятники природы (в их числе замечательная галечная коса на м. Арул), археологии. Степные ландшафты живописны. Стоит на автодороге низкого класса Сарма — Онгурены. Заречье, село на побережье Байкала близ устья р. Сухой, севернее залива Провал, конечный пункт автодороги из Улан-Удэ. В селе находятся колхоз (правление в с. Сухая), рыболовецкая бригада, клуб, магазины, фельдшерский пункт. Ежедневные автобусные рейсы осуществляются на Улан-Удэ.

Зун-Мурино, деревня на правом берегу р. Зун-Мурино, на автодороге Култук— Монды. Здесь расположились усадьба колхоза, почта, магазины, клуб. Проходят автобусные маршруты на курорт Аршан, Кырен. Монды и другие населенные пункты Тун-кинской долины из Иркутска, Слюдянки, Улан-Удэ.

Иркана, поселок в несколько домов на берегу оз. Ир-кана. До войны штаб и база Ирканской комплексной изыскательской экспедиции БАМпроекта (1940—1941 гг.). Сообщение с Иркутском осуществлялось в те годы гидросамолетами. Имеется сероводородный термальный источник на террасе озера.

Иркутск, крупный промышленный, научный, транспорт-ный, учебный и культурный центр Восточной Сибири, административный центр Иркутской области в месте пересечения Транссибирской железнодорожной магистралью реки Ангары в 63 км от ее истока из Байкала (по автодороге 69 км). Имеет богатое историческое прошлое; развился из острога, поставленного 6 июля 1661 г. служилыми людьми боярского сына Якова Похабова, уже в 1682 г. становится воеводским центром, в 1686 г. получает статус города, затем становится постоянной резиденцией генерал-губернатора Восточной Сибири (Белый дом — памятник архитектуры). Важный центр научных исследований Сибири, Забайкалья, Дальнего Востока и Камчатки, географических открытий и торговли со странами на границах Российской империи. Место жительства политических ссыльных: декабристов, народовольцев, петрашевцев, участников польского восстания 1863—1864 гг., марксистов и большевиков. После Октябрьской ре-волюции — центр вооруженной борьбы с колчаковщиной и иностранной интервенцией. Здесь находятся первенец каскада гидроэлектростанций на Ангаре — Иркутская ГЭС, многочисленные памятники истории, культуры и архитектуры в городе и окрестностях, к которым организованы туристские экскурсии. Развито пассажирское судоходство по Ангаре, Братскому и Усть-Илимскому водохранилищам, Байкалу, а также сообщение электропоездом на север до ст. Зима, на юг — до Слюдянки и далее по побережью Байкала до ст. Мысовая. Крупный аэропорт с развитыми местными линиями, в том числе поселками и городами бассейна озера. Имеется автобусное сообщение с Тун-кинской долиной, городами побережья Байкала на юге и поселками на западном берегу.

Исток, небольшое старинное село на берегу Истокского сора. Есть автобусное сообщение с райцентром — Кабанском и железнодорожной магистралью (ст. Посольск). Имеются отделение Большеречснского совхоза, магазин.

Исток—Котокель, село в истоке речки Исток, вытекающий из оз. Котокель. Здесь находятся рыболовецкий колхоз, леспромхоз магазины.

Истомино, большое старое село на берегу сора Черкалова (Истоминского), бывшее Черкалово. Названо ло имени бориа за власть Советов в Прибайкалье И. Л. Истомина. Имеется рыбообрабатывающий завод, совхозная столовая магазины, фельдшерский пункт, школа.

Кабанск, крупное село, административный центр Ка-банского р-на, основанное в 1680 г, ка Московском тракте, расположен в 100 км от Улан-Удэ на пойме р. Селенги. Здесь жил в 1832—1851 гг. и похоронен декабрист М. Н. Глебов. В селе есть памятники партизанам, погибшим в борьбе за Советскую власть в 1918 — 1920 гг., воинам, погибшим в Великой Отечественной войне. Развито автобусное сообщение по Московскому тракту, проходящему побережьем озера, с прибрежными и дельтовыми районными поселками и городами, в том числе с Улан-Удэ, близлежащими станциями. Многочисленны предприятия промышленности, торговли и общественного питания, культуры и обслуживания населения.

Каменск, рабочий поселок, железнодорожная станция на равнине р. Селенги, центр индустрии стройматериалов БАССР. Есть памятник красногвардейцам и партизанам, погибшим за власть Советов в 1918 г., а также предприятия торговли, общественного литания, культуры и обслуживания населения.

Катунь, поселок на живописном узком перешейке м. Катунь в Чивыркуйском заливе. Расположена неводная бригада колхоза «Байкалец» со сдачей продукции в пос. Курбулик. Связан грунтовой дорогой с Усть-Баргузином, проходящей берегом Бар-гузинского залива и Святоносским перешейком, с пос. Курбулик. Известна поздненеолитическая стоянка древнего человека на мысу.

Кедровая, небольшая ж.-д. станция Транссиба близ берега Байкала. Есть пункт охраны Байкальского заповедника, почта, вокзал, магазины, медпункт. Электропоезда ходят до Слю-дянки и Мысовой.

Кичера, железнодорожная станция БАМа в долине Верхней Ангары в месте перехода магистрали через Кичеру, полностью благоустроенный поселок строителей и эксплуатационников, бережно разбитый в сосновой тайге. Имеются база СМП-608, магазины, клуб, амбулатория, почта, Дом быта и пр. Отсюда начинаются маршруты на хр. Верхнеангарский. Параллельно магистрали проходит асфальтированная автодорога от Северобайкальска, имеется автобусное и железнодорожное регулярное сообщение с городами и поселками БАМа.

Клюевка, небольшие станция и поселок Транссиба на 5467 км. Находятся лесобаза (с причалами) по переработке и перевалке древесины с Байкала на ж.-д. транспорт, леспромхоз, вокзал, гостиница, столовая, магазины, клуб.

Косая Степь, бывшее село, сейчас отделение Куретского совхоза на р. Бугульдейке в месте пересечения ее автодорогой Баяндай — Сахюртэ. Есть могила первых колхозных активистов, погибших в 1932 г, от рук врагов Советской власти.

Котельниковский, профилакторий-пансионат местного колхоза и тоннельного отряда № 16 на к Котельниковском в устье р. Горячей, на термальных лечебных источниках. Эффективность их лечебного действия была известна еще в прошлом веке. Построены два деревянных спальных корпуса и стационарный ванный с бассейном. Транспортная связь осуществляется преимущественно морем от с. Байкальского. г.Северобайкальска и Нижнеангарска. К нему можно попасть и конной тропой (на длине 40 км проложена от с. Байкальского за передовым хребтом вдоль берега Байкала). От пансионата имеется тропа долиной Куркулы к ледникам и горе Черского.

Кудара старинное село на автодороге Улан-Удэ — Заречье в северной части придельтовой равнины Селенги. В ссылке здесь вели революционную работу большевики

А. К. Плис, Ф. С. Петров, И. М. Бобров. С. Ремезов в «Чертежной книге Сибири» отмечает в 1701 г. у Кудары «пахотные места. Поселяне селенгинские служилые люди». Развита местная промышленность, имеются предприятия торговли, общественного питания и пр. памятники истории.

Култук, рабочий поселок и железнодорожная станция в юго-западном углу озера. Култукский острог, первое русское поселение на южном берегу озера, в 1647 г. поставил землепроходец Иван Похабов. Известен восстанием в 1866 г. ссыльных поляков, строительством Кругобайкальской железной дороги (об этом материалы в школьном краеведческом музее) работами исследователей Байкала Б. Дыбовского, Э. Лаксмана, С. Пере-толчина, В. Козлова, Я. Черского, боями за Советскую власть в 1918—1920 гг. (мраморный памятник бойцам интеротрядов в урочище Медвянки) первым в Иркутской области отделением общества советско-чехословацкой дружбы (музей интернациональной дружбы), В поселке имеются крупный мясокомбинат, контора Автовнештранса, осуществляющая товарообмен с МНР. Находится на Московском тракте, является начальным пунктом автодороги в Тункинскую долину (в МНР). В прошлом — начальный пункт перевальной дороги через Хамар-Дабан (Монгольского тракта), до сих пор сохранившейся на гольцах в виде просеки и отдельных сооружений (широко используется как туристская и лыжная тропа). Хозяйственные тропы перевалами ведут в долину Иркута. В окрестностях — памятники природы, в том числе останец «Царские ворота».

Кумора, село на притоке Котеры Харчовке в Ирка-нинской котловине. В нем — крупный совхоз, лесхоз, магазины и пр. Осуществляется автомобильное и автобусное сообщение с БАМом (ст. Новый Уоян).

Курбулик (прежде Покойники), поселок на берегу Чи-выркуйского залива, имеются рыбопромысловый пункт, лесничество, баня, почта, магазины, клуб, медпункт и пр. Связь с внешним миром как по акватории, так и по автодороге Усть-Баргузин. Через поселок проходит туристская тропа из Баргузннского залива к памятнику природы — лечебному термальному источнику Змеиному.

Куреть, село в Ольхонском р-не на р. Анга и автодороге Баяндай — Сахюртэ. Действует совхоз «Куретский». Живописны окрестности в виде лесистых увалов Приморского хр. Туристский маршрут ведет в верховья Анги.

Курма, деревня на побережье Малого моря, в 15 км от Сармы на проселочной автодороге Сарма — Онгурены, в месте пересечения ею речки Курмы, обычно пересыхающей летом. Базируется перевалочный геологический пункт, ведомственная автодорога от Курмы ведет за Приморский хр. Памятники природы в виде родников почитаются местными жителями как лечебные источники.

Куртун, деревня на берегу р. Куртун притоке Бугуль-дейкн, одно из наиболее старых поселений на Байкале, в 20 км. от берега Байкала (автодорога от Бугульдейки). Здесь находится отделение колхоза. Есть автомобильное сообщение с другими населенными пунктами Ольхонского района (Алагуй, Косая Степь, Куреть, Еланцы и др.). В окрестностях памятники культуры — пещера и скала (байц) с петроглифами древних.

Курумкан, село, второй по величине после Баргузина населенный пункт в Баргузинской долине, на Баргузинском тракте, в 150 км от Усть-Баргузина. Развиты местная промышленность, строительство современных жилых и общественных зданий, есть гостиница, автостанция (автобусное сообщение с Улюнханом, Эльсуном, Улан-Удэ,

Майском, Аргуном, Баргузином, Могойто, Аргадой, Аллой), аэропорт (трасса Улан-Удэ— Курумкан). Начальный пункт многих туристских маршрутов в наиболее высокую часть Баргузинского хр.

Лиственничное (Листвянка), крупный поселок на берегу зал. Лиственнчного, в конце Байкальского тракта (73 км от Иркутска), узкой лентой протянувшийся по береговой террасе почти на 5 км. Развился на месте зимовья, а затем казацкого караула и почтовой станции с конца 17 в. До постройки железной дороги отсюда происходила массовая перевалка грузов на восточный берег озера. В центре поселка стоит обелиск, на нем надпись: «Вечная слава партизанам Байкала павшим в борьбе за становление Советской власти». Улицы поселка носят имена расстрелянных колчаковцами революционеров — Гудина, Суздальницкого, Кузнецова, Куликова, Шторкмана. Судостроительная верфь, на которой собран первый на Байкале пароход, одна из лучших на Байкале гаваней. На судоверфи смонтированы или построены почти все суда современной байкальской флотилии. На склонах истока Ангары находятся Лимнологический институт СО АН СССР с музеем природы Байкала известным далеко за пределами Сибири, терапевтический санаторий «Байкал», гостиничный комплекс «Интуриста». Близ санатория на 700-метровой отметке — место многочисленных экскурсий на Камень Черского (на Байкале есть еще пик Черского на Ха-мар-Дабане и гора Черского — наивысшая вершина Байкальского хребта). С него открывается чудесная панорама озера, истока и долины Ангары. Севернее верфи (м. Лиственичного), на круче хребта, находится солнечная обсерватория СО АН СССР. Крутые склоны хребта над поселком пересекают пади Крестовая, Малая и Большая Черемшанки, в которых живет значительная часть населения. Исключительная живописность окрестностей поселка дала повод Чехову сравнить его с Ялтой, В поселке есть поссовет, библиотека, клуб, ресторан, кафе, столовая, шашлычная, магазины. Турбаза «Байкал» Иркутского горбыткомбината расположилась в пади Б. Черемшаной среди лесистых гор в 800 м от озера, с дачными домиками и палатками, прокатом спальных и туристских принадлежностей, спорт- и культинвентаря, организованными походами и экскурсиями. Есть камера хранения, авто- и велостоянки, кухня самообслуживания и спортплощадки. Начало тропы на север озера по береговой кромке— очень обрывистой и живописной (у местного населения получила название «собачьей»). «Ворота Байкала» имеют пассажирское теплоходное сообщение с портом Байкал, Б. Котами, б. Песчаной и Иркутском.

Максимиха, село на 231 км (от Улан-Удэ) Баргузинско-го тракта, на берегу Баргузинского залива в устье речки Мак-симихи. С. Ремезов в «Чертежной книге Сибири» отмечает здесь в 1701 г., что жители старого ясачного зимовья зимой и летом промышляют рыбу. В селе действуют мехлесхоз, рыболовецкое отделение колхоза «Байкалец» (Усть-Баргузин), асфальтобетонный з-д, участок и мастерские ДРСУ (Усть-Баргузин), дом рыбака, почта, сберкасса, магазины, клуб, подсобное хозяйство Баргузинского ЛПХ, Песчаный пляж, живописные горнотаежные окрестности, удобное транспортное положение создали предпосылки к постройке множества баз отдыха, пансионатов и спортлагерей, я основном улан-удэнских (спортлагерь «Ровесник», пансионаты Бурятского сельхозинститута «Колос» и птицефабрики, общества «Знание», «Байкал»). Место постоянного жительства современного бурятского писателя М. Жигжитова; в одном из своих романов — «Подлеморье» он дает панораму жизни населения восточного побережья Байкала.

Малое Голоустное, большое село на Приморском хребте, на автодороге Иркутск — Б. Голоустное. Основное занятие населения — лесодобыча. Есть подсобное хозяйство Большеречен-ского ЛПХ, магазины, столовая, пекарня и пр., постоянное автобусное сообщение с Иркутском**.**

Маритуй, железнодорожная станция на тупиковом теперь участке бывшей Кругобайкальской ж. д. Култук — п. Байкал, ставшая единственной промежуточной станцией (остальные ликвидированы ввиду резкого снижения грузооборота). В 1918 г. командный пункт Красной Армии. База летней практики студентов-ботаников Иркутского университета. Имеются сельсовет, пассажирское станционное здание, магазины, здания и сооружения, построенные в начале века. Тропа ведет через Олхинское плато к Большому Лугу.

Мишиха, небольшая станция и поселок Транссиба на 5456 км на побережье Байкала. В окрестностях — живописный берег с гравийно-галечными пляжами и теплыми озерками, любимыми местами отдыха местного населения и приезжих. Привлекают памятники истории строительства магистрали — водонапорная башня и стрелочный пост. Долинами протекающих поблизости рек Мишихи и Лев. Мишихи проходили старинные тракты с побережья в Селенгинскую Даурию.

Монахово, поселок в одну семью (1982 г.), бывшее село,а затем рыбацкий поселок на монастырских землях с развитым горшечным промыслом. Находится на автодороге Усть-Баргузин — Курбулик, в глубине Чивыркуйского залива, в конце перешейка. Жители выехали в связи с подъемом уровня озера. Сейчас здесь гельминтологическая станция Бур. отделения ЛН СССР, три хозяйственных дома рыбхоза. Место характерно песчаным мелководьем начала Чивыркуйского залива, пляжами, живописными утесами на берегу. Здесь ночуют плановые туристы турбазы «Максимиха» на маршруте к источнику Змеиному.

Нижнеангарск, крупный рабочий поселок и транспортный узел БАМа на северном берегу Байкала, на краю дельты рек Кичеры и Верхней Ангары. В 1643 г. русский землепроходец Семен Скороход заложил здесь зимовье, а в 1646 г. Василий Колесник построил Верхнеангарский острог, который со временем стал называться Нижнеангарском. В Чичевках, бывшем поселке в устье Кичеры, из которого и развился современный поселок, до революции устраивались соболиные ярмарки. В тридцатых годах носил название Козлово по имени первого председателя райсовета, погибшего от рук белогвардейцев. Здесь было организовано партизанское сопротивление в годы гражданской войны. В поселке есть рыбоконсервный завод, зверосовхоз, железнодорожные и автотранспортные предприятия, местная промышленность и пр. Автобусное сообщение с пунктами БАМа, в частности, с Северобайкальском, аэропорт осуществляет связь с Иркутском, Улан-Удэ, Курумканом, Уояном. Куморой, Северо-муйском. Функционирует как морской порт (рейсы «Кометы» из порта Байкал и обратно). Начало туристских маршрутов на северные хребты Байкала.

Нижнее Изголовье, маленький поселок на южной оконечности п-ва Св. Нос. Гидрометеостанция, кордон Забайкальского национального парка.

Никола, рыбацкий поселок у истока Ангары на правом берегу. Здесь в XVII веке была построена часовня в честь св. Николы, покровителя мореплавателей — отсюда начинался считавшийся опасным путь через Байкал, на восток. Над поселком, на живописном лесистом горном склоне, — Дом творчества иркутских художников. Перспективный район строительства туристских и спортивных комплексов, домов отдыха и гостиниц.

Новый Уоян, станция БАМа, современный благоустроенный поселок строителей и эксплуатационников. Есть предприятий и учреждения по обслуживанию населения, магазины. Начало туристских маршрутов в Верхнеангарский и Северомуйский хребты.

Оимур, большое село на берегу зализа Провал, на автодороге Улан-Удэ — Заречье. В нем есть рыбообрабатывающий завод, контора совхоза «Оймурский», магазины, поликлиника, клуб и пр.

Онгурены (Онгурён), село на побережье Байкала. на обширной равнине между хребтами Приморским и Байкальским, в конце проселочной автодороги от Сармы. В селе работают скотоводческий колхоз, небольшой маслозавод, Дом культуры, больница» магазины, сельпо, пекарни, почта, гостиница, аэропорт (рейсы из Иркутска). В окрестностях — памятники природы (минеральный источник и месторождение лечебных грязей). Через Ко-чериково тропа идет по берегу озера на север, вплоть до м. Котельниковского.

Перевал, поселок геологоразведчиков Холодненского месторождения полиметаллических руд близ верховий р. Холодной. Есть магазин, почта, площадка для приема вертолетов. Начало маршрутов (в основном сплавных) на хребты Верхнеангарский, Сынныр, в верховья рек Чаи, Чуй, Тыи. От поселка видна одна из высших вершин района — гора Иняптук (1 —1,5 дня пути). Сообщение ведомственное — из Нижнеангарска долиной р. Холодной проселочной автодорогой вахтовыми автобусами геологической экспедиции вертолетами.

Переемная, небольшая станция и поселок Транссиба на берегу Байкала на месте трактовой почтовой станции на Московском тракте (конец 19 века). В окрестностях — значительные по протяженности гравийно-галечные пляжи. Н. Спафарий дает такое толкование названию (1675 г.): «...а словет Переемная для того, что стоит ровно против устья Ангары-реки, и те, которые хотят перебегать море через от Ангары парусом, бегут или перебегают прямо, для того что тут море зело узко». Есть магазин.

Покойники, поселок на м. Покойники, бывшее старое поселение. Теперь — несколько домиков гидрометеостанции «Солнечная». Начало известной тропы в верховье Лены через Солн-цепадь (для сплава по Лене), Сообщение — только по акватории.

Посольское (Посольск), село на берегу Байкала в конце Посольского сора на автодороге, соединяющей поселки дельты Селенги с проходящим поблизости Транссибом (ж.-д. ст. Посольск в 13 км). Назван в память о царском после Ерофее Заболотском, убитом здесь местными жителями в 1650 г. вместе со спутниками по возвращении из Монголии; основан в 1681 г. Преображенский монастырь, построенный в 1666 г, в память о трагическом событии, является памятником русской архитектуры. Есть рыбозавод, колхоз «Байкал», почта, столовая, Дома культуры и быта, баня, больница.

Сарма, деревня (улус) на берегу Байкала в устье р. Сармы, на автодороге в 16 км от Черноруда. Имеется отделение совхоза (скотоводство и рыболовство), гидрометеостанция, Дом рыбака с общежитием, почта, медпункт, магазины.

Сахюртэ (Сахюрта, МРС), крупное село на берегу пролива Ольхонские Ворота в конце автодороги от Ба-индая (124-й км). Вырос из бурятского улуса Ордо-Куркут после организации в 1930 г. механизированной рыболовецкой станции (МРС). Название — МРС — более распространено, чем Сахюртэ. Есть пирс для судов, ГМС, вблизи — причал паромной переправы на о. Ольхон, предприятия торговли, общественного питания, обслуживания населения. Существует ежедневное автобусное сообщение с Иркутском. В окрестностях — памятники природы (пещеры, гидролакколит на озере в конце Мухорского залива), прекрасный панорамный обзорный пункт — гора Танхын. На территории поселка — турбаза «Маломорская» с пешеходными и велосипедными

маршрутами по о. Ольхон и автодороге на Онгурены, побережью Малого моря и Приморскому хребту.

Северобайкальск, город на северном Байкале близ м. Курлы, расположен на высокой прибрежной таежной террасе близ устья р. Тыи, самый крупный на байкальском побережье, административный центр Северо-Байкальского района Бурятской АССР. железнодорожная станция БАМа, промышленный и культурный центр. В городе есть музей истории БАМа, народная картинная галерея, школа искусств, народный театр. С 1986 г.— пассажирское железнодорожное сообщение с Иркутском и Москвой (прицепные вагоны). Расположенный в нескольких километрах крупнейший на Байкале грузо-пассажирский порт — на мысу Курла — обеспечивает механизированную разгрузку грузов (в основном для строительства БАМа). Прием пассажирских судов (строится пассажирское здание). Здесь на видном месте берега стоит памятник первопроходцам БАМа в виде железобетонной палатки с памятной надписью: "23 июля 1974 г. здесь высадился десант тоннельщиков. Они были первыми — Афанасьев В. А., Абагаев Б. С, Богачев В. Е., Бутанков Ю. Л., Гладков В. Ф». Городской клуб туристов «Даван» организовывает разнообразные путешествия по акватории и байкальским хребтам, городское бюро путешествий и экскурсий — автобусный маршрут до д. Холодной по местам событий гражданской войны. Отправной пункт туристских маршрутов на байкальские хребты. Аэропорт расположен в Нижнеангарске (21 км, постоянное автобусное сообщение). Большую тревогу общественности вызывает проект Ленгипрогора по увеличению численности города до 140 тыс. чел.

Слюдянка, город на южном берегу Байкала, райцентр, крупная железнодорожная станция, возникшая с постройкой Кругобайкальской железной дороги в устье р. Слюдянки и ставшая одной из баз ее строительства (1901 — 1907 гг.). В 1905 г. открыто локомотивное депо, в ней в 1917 г. сформирован первый на Кругобайкальской ж. д. красногвардейский отряд, боровшийся за Советскую власть с белогвардейцами и белочехами в Кул туке, Утулике, Солзане, Паньковке. Павшим в боях 1918— 1919 гг. установлен обелиск. Рабочие комитеты и подпольные типографии организовывались еще до 1905 с. Крупный центр горнодобывающей промышленности (разработки слюды на р. Слюдянке известны с конца 17 в., на карьере «Перевал» добывается мрамор в качестве сырья для цементной промышленности). Слюдянское рудоуправление имеет цех по изготовлению мозаичной плитки из мраморной крошки, линию резки и обработки туфового камня, мрамора и гранитных плит, здесь же Южно-Байкальский рыбозавод с консервным производством. Город, история которого начинается с зимовья, построенного в 1802 г, при сооружении Кругобайкальского тракта, имеет немало исторических и природных достопримечательностей (памятники природы и архитектуры, в их числе мраморный вокзал). По р. Слюдянке проходят многодневные перевальные маршруты на хр. Хамар-Дабан, двухдневные на п. Черского и водопады р. Подкомарной. Автобусное сообщение с Иркутском, Тункинской долиной, городами побережья Байкала. На базе многочисленных проявлений редких минералов в долине Слюдянки предлагается общественностью создание минералогического заповедника.

Сосновка, поселок южного кордона Баргузинского заповедника на побережье Сосновской бухты в устье р. Кудалды. В начале века — родовой центр эвенков шемагирского рода с церковью и домом родового управления. С 1914 г.— база Баргузинской экспедиции по организации заповедника. Побережьем на север, до Давше идет хорошая тропа — до 30 км; на юг тропа доходит до р. Б. Черемшаной, до кордона Забайкальского национального парка.

Степной Дворец, большое село в южной части дельты Селенги. Имеются отделение Кабанской птицефабрики, совхозная столовая, магазины, клуб, Дом быта, фельдшерский пункт, школа. Находится на автодороге Посольск — Кабанск.

Сухая, село на побережье Байкала близ устья р. Сухой, на автодороге Улан-Удэ — Заречье. Контора рыболовецкого колхоза «40 лет Октября», почта, магазины, больница, клуб и пр. Автобусное сообщение с Улан-Удэ.

Тазы, небольшой поселок, последний населенный пункт в верховьях р. Баргузин, в 8 км от с. Улюнхан.

Танхой, железнодорожная станция Транссиба и порт на южном берегу озера. Известен построенной в 1903 г. пристанью для ледоколов-паромов на время строительства самого трудного участка Кругобайкальской железной дороги. Паромы кратчайшим путем из п. Байкал перевозили железнодорожные составы и пассажиров. Имеются контора Байкальского заповедника, музей природы, разнообразные пункты обслуживания населения, памятники истории строительства магистрали (деревянные причалы, маяк), механический завод, АЗС.

Томпа (прежде Смолиха), небольшой поселок гидрометеостанции на берегу губы Томпа близ устья р. Томпуды. Внешнее сообщение только по акватории.

Тонта, деревня в Тажеранской степи в 18 км от с. Еланцы, на съезде от автодороги. Баяндай—Сахюртэ, Есть отделение овцеводческого совхоза «Еланцинский», клуб, библиотека, 8-летняя школа с интересным краеведческим музеем в отдельном доме, фельдшерский пункт, магазин. Недалеко расположены небольшие карстовые пещеры, остатки древних культур в виде криц, свидетельств выплавки руд, культовых объектов шаманизма. На окраине памятник природы— мощный родник Хара-Оунг.

Турка, рабочий поселок на 163—166 км (от Улан-Уда) Баргузинского тракта, узкой лентой расположившийся на береговой террасе озера у устья р. Турки. Байкальское ЛПХ, лесосплавное предприятие, расположенное в устье Турки, формирует доставленный с мест разработки лес в плоты-сигары для транспортировки на южный берег озера. Работают лесничество, АЗС, почта, магазины, аптека, больница, Дом быта, ведомственная гостиница, пекарня, гидрометеопост. В окрестностях — интересные эоловые образования (м. Песчаный, Песчаные бугры).

Турунтаево, село, райцентр Прибайкальского . р-на Бурятской АССР в месте пересечения р. Итанцы Баргузинским трактом (в 50 км от Улан-Удэ). Расположены усадьба колхоза «При-байкалец», рыборазводная станция, мехлесхоз, ПМК Бурводстрой, Колхозстрой, звероферма, почта, магазины, больница, гостиница. Дом культуры, АЗС. Петроглифы древних жителей в 1 км севернее центра села.

Тэгда, поселок на левом берегу, Курбы, Действуют леспромхоз, предприятия торговли, общественного питания в пр. Есть автобусное сообщение с Улан-Удэ. Один из пунктов начала туристских маршрутов в хр. Улан-Бургасы и Голондинский.

Тыргаи, одна из небольших деревушек Еланцинского района, в 7 км от райцентра. К Байкалу ведет проселочная дорога, вблизи — Нарын-Кунтинский карьер кварцитов.

Узур, небольшой поселок в северной части о-ва Ольхой в б. Сенной. Работают гидрометеостанция, научно-исследовательская станция Сибизмира «Иркутская». Очень

живописны окрестности: высокие пестроцветные обрывы и утесы, небольшие пещеры (карст), лесостепные участки, панорамы Байкала. Вблизи — интересные памятники природы: мысы Хобой и Саган-Хушун (на западном берегу).

Уланово, небольшой поселок из нескольких домов на кромке байкальского берега на тупиковом участие однопутной железной дороги Култук — порт Байкал. Бывшая станция Хвойная. Поселок назван в честь комиссара Николая Уланова, строителя тоннелей, погибшего от пули белочехов.

Улан-Удэ, крупный промышленный, научный, транспортный, учебный, культурный и хозяйственный центр Забайкалья, столица Бурятской АССР, расположен в месте пересечения Транссибом р. Селенги. Возник в 1666 г. как Удинское казачье зимовье. Место царской ссылки и деятельности декабристов, большевиков П. Посты-шева, И. Бабушкина, Я. Богради, С. Широких-Полянского, М. Фрунзе, Н. Яковлева, М. Ербанова, М. Сахьяновой, здесь работал геолог и географ В. Обручёв (1895-1896 гг.). Имеются памятники архитектуры и истории: Одигитриевский собор (1745 г.), Торговые ряды (1865 г.), Большие гостиные ряды (1865 г.), здания театров: русского, бурятского драматического, Бурятский республиканский краеведческий музей им. М. Ханга-лова, геологический музей. В пос. В. Березовка — этнографический музей. Существует авиасообщение с Багдарином. Баргузином, Давше, Курумканом, Кыреном, Нижнеангарском, Романовной, Северомуйском, Усть-Баргузином, развита сеть автобусных сообщений. Есть городской турклуб и КСС, развитая сеть местных туристских маршрутов, организуемых бюро путешествий и экскурсий.

Улюнхан, село, конечный пункт Баргузинского тракта, в 30 км от пос. Баргузин, Расположена центральная усадьба колхоза, есть магазины и кузница. В окрестностях — лечебные источники Улюнский и Умхейский. Отправной пункт популярных спортивных туристских маршрутов в окаймляющие Баргузинскую долину хребты.

Усть Баргузин, крупный поселок в глубине Баргузинского залива в устье р. Баргузин, пристань. До постройки Иркутской ГЭС находился на правом берегу реки, сейчас находится на левом. В марте 1920 г. здесь велась оборона от остатков колчаковских войск, откатывающихся по льду Байкала от Онгурен. Имеются рыбоконсервный и рыборазводный заводы, мясокомбинат, молочный завод, судоремонтные мастерские. Центр Забайкальского природного национального парка. Важный транспортный узел на Баргузинском тракте: отсюда он отворачивает от берега Байкала, следуя вдоль р. Баргузин. Переправа автомобилей через эту крупную реку пока осуществляется судоходным паромом, запроектирован и будет строиться постоянный железобетонный мост. Лесосплавное предприятие «Байкальский лесной порт», расположенное в устье, формирует доставленный лес в плоты-сигары, которые затем транспортируются по акватории на южный берег озера. Есть предприятия торговли и общественного питания, учреждения культуры, интересный краеведческий музей в средней школе, аэропорт. Отсюда по берегу Баргузинского залива туристы базы «Максимиха» отправляются в многодневный маршрут на высшую вершину п-ва Св. Нос (1877 м), к Змеиному источнику в Чивыркуйский залив.

Утулик, поселок и небольшая железнодорожная станция Транссиба на южном берегу Байкала близ устья р. Утулик. На побережье—турбаза «Байкал», осуществляющая разнообразные маршруты по Хамар-Дабану. Популярны и двухдневные походы выходного дня Долиной р. Бабха и ручья Медвежий на п. Порожистый и Бабха.

Хакусы, небольшой поселок на берегу губы Хакусы. Живописное место с гравийным и песчаным пляжем, парковом лиственничником на береговой террасе, переходящей в куполообразные безлесные гольцы. На базе лечебного термального источника «Хакусский» (памятник природы) уже в 30-е годы организовала лечебница, филиал нижнеангарской больницы со спальными и ванным корпусами. Любимое место отдыха строителей БАМа. Егерский кордон комплексного заказника "Фролихинский". Сообщение- только акваторией из Курлы и Нижнеангарска, Отправной (и конечный!) пункт туристского «коридора» через Баргу-зинский хребет и Баргузинскую долину.

Харанцы (Харанса), деревня на о-ве Ольхон на побережье близ м. Харанса в нескольких километрах от пос. Хужир. Есть островной аэропорт, отделение совхоза «Ольхонский», Сельский клуб, фельдшерский пункт, магазины и пр. На м. Харанса захоронения древних жителей острова (археологический памятник).

Холодная, деревня на автодороге в долине Верхней Ангары на р. Холодной в 18 км от Нижнеангарска. Начало автодороги долиной Холодной к базе геологов-поисковиков «Перевал», пешеходных и водных маршрутов в хребты Верхнеангарский и Сынныр, в бассейн Лены.

Хужир, рабочий поселок, хозяйственный и административный центр о-ва Ольхон, организованный в 1939 г. на базе рыбоконсервного завода. Есть усадьба совхоза «Ольхонский», рыбообрабатывающий завод с причалом для рыболовецких судов, цехами консервирования в копчения, контора островного лесничества, музей краеведения при средней школе, метеостанция, больница, почта, столовая, аптека, КБО, аэропорт (в Харанцах). Вблизи Замечательный памятник природы, двуглавый мраморно-известняковый м. Шаманский (Бурхан) со знаменитой пещерой, местом религиозных отправлений шаманизма. На перешейке — широко известное захоронение древних.

Черноруд (улус Шара-Тогая), крупное село на месте одного из бурятских улусов на р. Кучелга перед ее владением в Мухорский залив. Есть магазины, почта, фельдшерский пункт. Ежедневно заходит автобус, обслуживающий линию Иркутск Сахюртэ.

Чивыркуй, маленький поселок на берегу Чивыркуйского залива в устье р. Б. Чивыркуй. До революции — кордон Баргу-зинского заповедника. Один из кордонов Забайкальского природного национального парка. Планируется строительство объектов туризма.

Энхалук (Новый), поселок на берегу озера, отличающегося здесь дюнным рельефом значительной протяженности, поросшим сосновым лесом, песчаными пляжами. Любимое место отдыха жителей не только Бурятии, но и соседних областей. Заселен в основном дачниками. Есть магазин, клуб, почтовые операции осуществляются почтальоном. Место размещения Улан-удэн ской спортшколы (имеется деревянный спортзал), спортлагеря института культуры (Улан-Удэ).

Приложение 4

Государственные памятники природы бассейна оз. Байкал

Классифицированный и аннотированный перечень

Примечания.

1. В «Перечень» включены как утвержденные памятники природы, уже взятые под охрану, тёк и потенциальные, находящиеся в стадии рассмотрения в секциях охраняемых природных территорий в Иркутском областном и Бурятском республиканском советах общества охраны природы.

2. Некоторые из приведенных памятников природы географически не находятся в бассейне Байкала, но в рекреационном и других отношениях тяготеют к Байкальскому региону (к примеру, водопады р. Подкомарной).

3. В «Перечне» приведено 159 памятников, В настоящее время их насчитывается более 230.

Наименование памятника природы	Географическое и административное положение	Краткая характеристика, основные достопримечательности
Геоморфологические		
Пещера Мечта	Район пос. Сахюртэ, Ольхонский р-н Иркутской обл.	Живописный интерьер с красочными натечными образованиями в многоярусных залах, объект туристских экскурсий
Шаман-камень	Исток р. Ангары, Иркутский р-н	Единственный выступающий над водой выступ Ангарского порога, известен по красочной бурятской легенде
Мыс Хобой	Сев. оконечность о-ва Ольхон	Живописный ландшафт, оригинальная архитектоника (скала Дева в его окончании)
Остров Бакланий Камень	Р-н б. Песчаной, Иркутский р-н	Бывшее место обитания исчезнувшего на Байкале большого баклана, самый южный остров озера
Мыс Бурхан (Шаманский)	Пос. Хужир, о-в Ольхон	Один из красивейших мысов Байкала с двумя эффектными башнями из мраморовидных известняков со сквозной пещерой в одной из них, с которой связаны образы поэтических бурятских легенд

Мыс Саган-Хушун	Сев. часть о-ва Ольхон	Один из красивейших мысов Байкала с тремя выступающими башнями-пилонами. Светлые карбонатные - породы покрыты яркой разноцветной лишайниковой растительностью
Мыс Дыроватый	Зап.побережье между Б. Голоустным и б. Песчаной	Живописный береговой утес со сквозным проемом; напоминает фигур) слона на водопое
Мыс Арка	Зап. побережье между б. Песчаной и пос. Бугульдейка	Живописный береговой утёс со сквозным проемом, также напоминающий внешне слона с опущенным в воду хоботом
Мыс Кобылья Голова	Южная часть о-ва Ольхон	Происхождение названия толкуется неоднозначно. В профиль, напоминает голову и спину плывущей лошади. Упоминается в поэтической легенде о пребывании на Ольхоне Чингисхана
Мыс Курминский	Побережье Малого моря близ д. Курма Ольхонский р-н	Один из живописнейших мысов с, почти двухкилометровой галечной косой из светлых пород, с арочным гротом и карстовой воронкой. Красивые формы выветривания известняков и мраморов, яркая карбонатная лишайниковая растительность
Утес Скрипер	Зап. побережье близ пос. Б. Коты	Один из мощных выходов конгломератов на побережье с живописными формами выветривания и небольшими пещерами со следами, пребывания древнего человека
Утес.Чаячий	Зап. побережье близ м.Б. Кадильного	Один из мощных выходов конгломератов, бывшее место гнездования серебристой чайки. Известен легендой а Чертовом мосте — узкой тропке-карнизе над обрывами утеса
Скала Два брата	Зап. побережье близ пос. Б. Коты	Типичная скала-останец в прибрежной части Приморского хребта
Пещера Часовня	Зап. побережье, р-н м. М. Кадильного	Особое очарование пещере придает сквозной проем в верхней части стрельчатого

		свода. Место обитания древнего человека
Пещера Обухеиха	Зап. побережье близ пос. Лиственичного	Место обитания древнего человека
Усть-Кяхтинская пещера	Прав, берег р. Селенги Кяхтинский р-н, с.Усть-Кяхта	Небольшая пещера со следами пребывания древнего человека, на стенах множество наскальных рисунков
Пещера на г.Сарабадуй	Прав. берег р. Ичетуй (протока р. Джиды) Джидинский р-н, с. Ичетуй	Некогда обитаемая, славится наскальными рисунками
Пещера Старая Брянь	Прав. берег р. Брянка, Заиграевский р-н, с. Ст. Брянь	Известна наскальными рисунками петроглифами селенгинской группы
Малочеремшанская пещера	Вост. побережье, устье р.М.Черемшанной Баргузинский р-н	Пещера с причудливыми формами и небольшим родником в глубине
Темниковская пещера	Лев. берег р. Темник, Селенгинский р-н, с. Удунга	Наиболее известна по числу петроглифов селенгинской группы
Пещера Баян-Дэлгэр	Прав. берег р. Селенги, Кяхтинский р-н, с. Усть-Кяхта	Наиболее известна по числу петроглифов селенгинской группы
Скала Чапаевка	В гребне отрога у г. Слюдянка	Напоминает профиль человека в бурке. Место отдыха местного населения.
Иволгинская сопка	Иволгинская впадина Иволгинский р-н	Колоритное возвышение, имеющее ярко выраженную форму головы (местное название Тологой)
Скала Англичанка	Лев. берег р. Селенги, Селенгинский р-н	Имеет красивую причудливую форму, Название связано с пребыванием в Старом Селенгинске английского миссионера Роберта Юлля в 19 веке
Гора Обманная с Острой сопкой	Устье р. Чикой, Селенгинский р-н	Множество живописных скал: место связано с пребыванием торгово-дипломатических миссий (в Китай и Монголию
Скальный останец Царские Ворота	Отроги гольца Мойгото, Слюдянский р-н	Живописная скала со сводчатым сквозным проемом в виде огромных ворот
Эоловые формы рельефа урочища Песчанка	Близ пос. Хужир на зап. побережье о-ва Ольхон	Живописный ландшафт на побережье Малого моря с высокими дюнами, поросшими древесной растительностью

Дюна и пляж Хакусы	Побережье б. Хакусы	Живописный и своеобразный ландшафт
Дюна Чивыркуйская	Устьевая часть р. Б. Чивыркуй	Эоловые формы в виде большой дюны в динамическом развитии с характерной растительностью
Дюна и пляж Катковские	Вост. побережье близ бывшего с. Катково	Живописное место с характерной растительностью, популярное место отдыха
Поющие пески Турали	Вост. побережье близ м. Турали Северо-Байкальский р-н	Живописное место, известно былью о поющих песках
Поющие пески Марково	П-в Св. Нос, руч. Марково, Баргузинский р-н	Пески озерного происхождения высотой до 2 м образуют пляж шириной до 10 м. При ходьбе слышится громкий скрип.
Песчаные бугры(дюна Песчанская	Вост. побережье, р.н пос. Турка, м. Песчаный	Очень живописное место с дюнами, пляжем и характерной растительностью(в том числе ходульные деревья)
Дюна и пляж Горячинские	Вост. побережье, курорт	Очень живописный берег с сосновым лесом, популярное место отдыха и прогулок
Дюна Сухинская	Вост. побережье, устье р. М. Сухая	Живописное место
Дюна Безымяиская	Вост. побережье, губа Горячинская, устье р. Безымянки	Живописное место с пляжем
Береговая дюна Баргузинского залива	Береговая часть перешейка п-ва Св. Нос	Очень узкая, но длинная (ок. 20 км) дюна с пляжем из очень крупного красного песка с характерными флажными формами древесной растительности
Пляж Таланкинский	Вост. побережье в устье р. Таланка, губа Таланка	Живописное место с пляжем большой протяженности из песка красноватого цвета
Ледники г. Черского	Склоны и долины г. Черского верховья рек Куркула (Ленская) и Куркула (Байкальская)	Остаточные формы оледенения байкальских хребтов, два ледника присклоновых, один горно-долинный
Скала Черепаха	В зоне литорали близ пос. Турка	Природная «скульптура», по внешнему виду напоминающая черепаху на мелководье с вытянутой шеей
Мыс Онгоконский	Чивыркуйский зал.	Живописен, напоминает внешне дикого вепря
Геологические		
Белая выемка	104 км Кругобайкальского участка Вост.-Сиб. ж. д.	Выход мраморов с редким сочетанием пород и минералов

		в береговой части озера, место проведения экскурсий Международного геологического года (МГГ), памятник республиканского значения
Выход мраморов в порту Байкал	Порт Байкал, береговой обрыв Олхинского плато	Выходы мраморов с в древнейших докембрийских комплексах мира возрастом 3,4—3,7 млрд. лет. Объект экскурсий международных и всесоюзных геологических форумов
Мыс Улан-Нур	Зап. берег озера, Тажеранская степь, Ольхонский р-н	Тажеранский щелочной массив с проявлениями редчайших и уникальных минералов, объект МГГ, памятник республиканского значения
Излияние вулканических пород в р-не ГМС "Хамар-Дабан"	Комарский отрог хр. Хамар-Дабан, склоны над верховьями р. Подкомарной	Редкое геологическое явление
Обнажение Уточкина падь	Бассейн р. Селенги	Редкое проявление минералов, минералогический музей в миниатюре
Геологическое обнажение в пади Озерко	Склоны хр.Приморского на зап. побережье, в 5 км (к югу) от пос. Б. Голоустное	Эталонный геологический разрез
Саган-Марянское обнажение	Береговые склоны Байкальского хр., р-н б. Саган-Марян	Эталонный геологический разрез
Голоустненское обнажение	Хр. Приморский, р-н пос. Б. Голоустное	Эталонный геологический разрез
Куртунское обнажение	Хр. Приморский,р-н дер. Куртун	Эталонный геологический разрез
Крутогубское обнажение	Олхинское плато, устьевая часть, р. Б. Крутая губа	Петрографо-минералогический объект
Обнажения известняков в р-не м. М.Кадильного	Прибрежные гребень и террасы хр. Приморского севернее устьевой части мысовой пади	Палеонтологический объект
Мыс Крестовский	Зап. побережье, Ольхонский р-н	Геолого-геофизический полигон
Средне-Кедровская структура	Хр. Байкальский р-н м. Ср. Кедровый	Тектоническое проявление
Щеки р. Сармы	Хр. Приморский, предустьевая часть р. Сармы	Тектоническое проявление
Ангарский надвиг	Хр. Приморский, р-н пос. Б. Коты	Тектоническое проявление
Падь Варначка	Хр. Приморский, р-н пос. Б. Коты	Тектоническое проявление
Мыс Соболева	Хр. Приморский, близ пос. Б.	Тектоническое проявление

	Коты	
Бухта Хайрюзовая	Зап. побережье, Тажеранская степь, Ольхонский р-н	Живописное сочетание геологического обнажения с галечным пляжем
Разрез Береговой	Прав. берег р. Чикой, Бичурский р-н, молочно-товарная ферма Береговая	Уникальное геологическое обнажение с ископаемыми остатками млекопитающих неоген раннечетвертичного возраста: забайкальский гиппарион, газель и др.
Засухинский разрез	Прав. берег р. Итанца, Прибайкалький р-н, с. Засухино	Сложен красноцветными породами, остатки млекопитающих, раннечетвертичного возраста: мамонта, носорога; широколобого лося, лесного слона, саньменской лошади и др.
Клочневский разрез	Прав. берег р. Итанца, Прибайкальский р-н, с. Клочнево	Обнажение сложено красноцветными отложениями. Находки ископаемых животных: мамонта, лошади, носорога, антилопы, волка и др.
Боярский разрез	Южн. побережье, Кабанский р-н. ст. Боярский	Характерное геологическое обнажение
Тологойский разрез	Иволгинский р-н, с. Нижн. Иволга, лев. берег р. Селенги	Характерное геологическое обнажение
Водные и гидрогеологические		
Водопад Ноктюрн на р. Шегнанде	Хр. Баргузинский, Бурятская АССР	Эффектный, до 25 м высотой, полусвободного падения, в ярких светлых скальных породах
Водопад Радость на правой притоке р. Согзенной	Хр. Баргузинский, Бурятская АССР	Красивый каскадный водопад высотой до 75 м в цветных породах светлого цвета
Водопад на р. Шумилихе	Хр. Баргузинский Баргузинский заповедник	Эффектный, ок. 25 м высотой, водопад свободного падения по дуге
Водопад на р. Талинге	Хр. Баргузинский, приток р. Баргузин, Курумканский р-н	Красивый широкий свободного падения высотой ок. 15 м водопад прорезает полукруглую скальную стену
Водопад Стеклянная лента	Хр. Байкальский, прав. приток р. Молокон(Байкальский)	Эффектный, почти по всей высоте (до 120 м) свободного падения водопад, в живописном, прорезанном им в скале колодце
Водопад на р.	Хр. Байкальский, р-н губы	Имеет три ступени —

Безымянной	Заворотной Ольхонский р-н	быстротока в, глубоких каньонах. Высота отдельных ступеней — до 20 м
Водопад на р.Заворотницкой	Хр. Байкальский, верховье р.Заворотницкой Ольхонский р-н	Каскадный водопад с поворотами отдельных ступеней, разделенных «котлами», суммарной высотой до 50 м. В нижней части эффектный ледовый мост
Источник Дзелиндинский	Р-н, ст. Кичера, Северобайкальский р-н	Термально-минерализованные воды, популярные у местного населения. Дощатые навесы над двумя источниками
Источник Змеиный	Р-н м. Змеиного, побережье Чивыркуйского зал.	Термально-сероводородные воды (температура до 42°). Очень популярен у местного населения и многочисленных туристов. Незначительный дебит, ванна в виде открытого деревянного сруба
Источник Онгуренский в Луковой пади	Близ с. Онгурены, Ольхойский р-н.	Холодные железисто-радоновые кальциево-натриевые питьевые воды с незначительным дебитом, популярны у местного населения
Горячие ключи на р. Большой	В среднем течении р. Большой на территории Баргузинского заповедника	Хлоридно-сульфатно-натриевые воды (температура до 74 гр). Представители редкой флоры и фауны
Источник Хакусы	Вост. побережье, губа Хакусы	Термально-сероводородные воды (температура до 46 гр). Водолечебное отделение Ннжнеангарской больницы с ванным корпусом
Источник Давше	Вост. побережье губа Давше, пос. Давше	Термально-сероводородные воды (температура до 41,5 гр) источник каптирован, над ним кирпичное здание с двумя ванными отделениями (4 ванны)
Водопады на р. Гольцовом	Хр. Байкальский, прав. приток р. Куркулы(Байкальской), Север-Байкальский р-н	Несколько маленьких на Небольшом расстоянии друг от друга водопадов в живописных теснинах
Водопад на р. Грохотун	Хр. Хамар-Дабаы, прав, приток р. Селенгинки,Бурятская АССР	Широкий, со свободным сливом, высотой до 15 м в живописной каньоне
Водопад на р.	хр. Хамар-Дабан, приток р.	Состоит из трёх водопадов:

Подкомарной	Быстрой, Слюдянский р-н	Нижнего каскада высотой до 40 м, Центрального водопада (свободный слив высотой ок. 15 м) и Верхнего каскада с быстротоками в пестроцветных породах
Водопад на р. Серебрянке	хр. Хамар-Дабан, приток р. ХараМурин, Слюдянский р-н	Высота падения ок. 35м
Водопад Чарующий	хр. Хамар-Дабан Слюдянский р-н	Водопад свободного падения с высоты ок. 30 м
Водопад Сказка	хр. Хамар-Дабан, р. Красная приток р.Селенгинки р-н Соболиных озер	Очень эффектный, в напорном режиме водопад высоты до 20 м
Источник Котельниковский	Зап. побережье м. Котельниковский, Северобайкальский р-н	Термально-минерализованные воды - (температура до 73 гр) выходят на расстояние нескольких сотен метров на пляже рассредоточенным потоком. Водолечебница колхозников и строителей БАМа.
Источник Улюнский	Близ пос. Улюнхан Курумканского р-на, бассейн р. Баргузин	Холодные минерализованные воды, популярны у местного населения
Источник Ирканинский	Берег оз. Иркана Северобайкалького р-на	Сульфатно-натриевые слаборадоновые воды (температура, до 35°), лечебные грязи. Популярен у местного населения и строителей БАМа
Источник Кучигерский	Бассейн р. Баргузин	Гидрокарбонатно-натриево-азотные воды (температура до 46°). Используются местным населением
Источник Уринский	Бассейн р. Баргузин	Сульфатна-натриево-азотные воды (температура до 67°). Используются местным населением.
Родник Сурхайтор	Зап. побережье, летник Ятор (2 км на север)Ольхонский р-н	Холодная гидрокарбонатно-кальциевая вода со слабой радиоактивностью, Благодаря транспортной доступности широко используется для лечения местным населенней. Две головки источника каптированы лотками (для мужчин и женщин)
Родник Миндэлей у с. Черноруд	В нижнем течении р. Кучелга близ с. Черноруд (Шара Тогот), Ольхонский р-н	Карстовый родник выходит из-под 15-метрового скального обрыва, сложенного пластами

		белого мрамора, Вода гидрокарбонатно-кальциевая (температура до 3°), радиоактивна, не замерзает, используется местным населением для лечения
Источник Горячинский	Вост. побережье, пос. Горячинск, курорт Горячинск	Сульфатно-натриево-азотные воды (температура до 54°), широко известный на востоке страны курорт.
Источник Аллинский	С. Алла Курумканского р-на р. Алла (левый берег)	Гидрокарбонатно-натриево-азотные воды (температура до 73°) с многочисленными выходами в береговой части. Колхозная лечебница с легким зданием над двумя ваннами, несколько деревянных зданий для проживания
Источник Умхейский	Бассейн р. Баргузин	Гидрокарбонатно-натриево-азотные воды (температура до 25°). Неорганизованная лечебница
Гусихинский Источник	Бассейн р. Баргузин	Термально-минерализованные воды (температура до 74°). Источник популярен у местного населения Не исследован
Туркинский Источник	В 50 км от побережья Байкала, на острове р. Турки Бассейн р. Баргузин	Термальный. Не исследован.
Источник Гаргинский	Бассейн р. Баргузин	Сульфатно-натриевые слабые радоновые азотные воды (температура до 75°). Районный межколхозный санаторий
Источники Кулиные	Озера Кулиные на Святоносском перешейке Баргузинский р-н	Термально-сероводородные воды (температура до 62°), лечебные грязи. Используются местным населением
Озера Тажеранские	Тажеранская степь, Ольхойский р-н, в 10 км от райцентра с. Еланцы, на 97- 102 км автодороги МРС-Еланцы	Более 20 озер с соленой водой (или горько-соленой), результат засушливого климата в котловине карстового и термокарстового происхождения
Озеро Арангатуй	Перешеек п-ва Св. Нос	Место гнездования редких и исчезающих птиц: лебедей, цапель, журавлей, гагар и др.
Озеро Большое Бормащовое	В 3 км севернее пос. Усть-Баргузин	Минерализованные воды, слабо изучены. Место отдыха и

		лечения местного населения
Озеро Щучье	Гусино -Убукунская впадина, Селенгинский р-н. с. Тахой	Горно-долинное озеро с характерным растительным ландшафтом, в нем много рыбы. Единственный, водоем, в котором прижился выпущенный в 1955 году озерный сиг — уральский рипус
Озеро Таглей	Хр. М. Хамар-Дабан, Джидинский р-н, с. Торей	Одно из красивейших озер Бурятии, Своеобразная растительность и обилие животных
Озеро Киран	Южн. Забайкалье, Кяхтинский р-н, с. Усть-Киран	На базе гидроминерального сырья функционирует грязелечебница, в которой используются гидрокарбонатно-натриевая рапа и иловая сероводородная грязь
Родник Хара-Оунг у д. Тонта	Долина р. Горхон, д. Тонта,Ольховский р-н	Карстовый родник с водой гидрокарбонатно-кальциевой (температура ок. 2°) не замерзает, почему и получил у местного населения название Хара-Оунг— Черная, вода. Благодаря водообильности используется в деревне и на летниках как питьевой.
Озеро Фролиха	Хр. Баргузинский, Северо-байкальский р-н.	Очень живописное, горное озеро с обилием рыбы, в том числе редкой, красной - гольца даватчан. (в притоке озера — реке Даватчанде
Озеро Котокель	В 2х км, от восточного берега озера	Живописное полугорное озеро с обилием - рыбы, интенсивно застраивается, турбазами, и домами отдыха. Перспективное место строительства санаториев и курортов
Озеро Сердце	хр. Хамар-Дабан, верховья р. Безымянной	Живописное горное озеро в форме сердца
Озера Соболиные	хр. Хамар-Дабан, р-н нижн. части р. Снежной	Живописное горное озеро, любимое места отдыха жителей городов и поселков южной части озера, проведения туристских мероприятий
Озеро Сульфатное	Гусино-Убукунская впадина, Селенгинский р-н, с. Тахой	Интересно своим происхождением. Вблизи него

		наблюдаются выделения «чернильной грязи» в виде гидро-вулканических форм
Озеро Кулинда	Хр. Сынныр, Северобайкаль- ский р-н с. Холодное	Одно из красивейших озер сев, Прибайкалья, живописные ландшафты
Большое Кичерское Озеро	Отроги Байкальского хр., Северобайкальский р-н, р. Кичера, близ с. Душкачан	Озеро своеобразно, более напоминает реку с блуждающим руслом
Блудное озеро	Отроги Байкальского хр., Северобайкальский р-н, р. Кичера близ с. Душкачан	Занимает центральную часть из трех Блудных озер, через него медленно Протекает р. Кичера
Озеро Сикили	Отроги Байкальского хр. Северобайкальский р-н, р. Кичера, близ с. Душкачан	Самое верхнее из Блудных озер. Фактически это слабо проточное уширение реки Кичеры
БольшоеСлюдянское озеро	Северное побережье,р-н с. Байкальское	Таежное живописное озеро, изобилует рыбой, ягодой на берегах. На крутых склонах известны заброшенные шахты и штольни по добыче слюды.
Озеро Лосиное	Сев.-зап. побережье, мыс Кабаний, Северобайкальский р-н	Небольшое и неглубокое таежное озеро, представляет интерес своим происхождением
Группа гидролакколитов на берегу зал. Мухор (Мухур)	В 1,5 км от южной оконечности зал. Мухор Малого моря, Ольхонский р-н	Тесная группа бугров пучения (морозного) с родниками подземных вод и окружающими озерами представляет научный интерес, является постоянным объектом экскурсий международных геологических конгрессов, местом проведения практики студентов
Группа гидролакколитов у д. Попова	Южн. окраина дер. Попова, Ольхонский р-н	Группа бугров пучения в зоне развития многолетнемерзлых пород с термокарстовыми озерами, как и Мухорские, являются большой редкостью на территории, прилегающей к оз. Байкал. Представляют научный интерес, объект международных геологических экскурсий.
Зоологические		
Остров Изохой (Еленка)	Малое море	Постоянное место гнездования серебристой чайки
Остров Боргодагон	Малое море	Представляет интерес по

		изучению жизни в экстремальных условиях Постоянное место гнездования серебристой чайки, один из немногих характерных для озера скальных островов с обрывистыми стенами, называемых местными жителями «камнями»
Остров Борокчин	Малое море	Место массового гнездования серебристой чайки интересный геологический объект
Остров Шаргодагон	Малое море	Место массового гнездования серебристой чайки, характернейший «камень Байкала из светлых Карбонатных пород с отвесными стенами
Остров Большой Тойник	Малое море	Место массового гнездования серебристой чайки и других околоводных птиц
Остров Хыныk	Малое море	Место гнездования околоводных птиц
Остров Угунгой	Малое море	Представляет интерес по изучению Жизни в экстремальных условиях
Остров Зумугой	Малое море	Представляет интерес по изучению жизни в экстремальных условиях
Остров Хубын	Малое море	Один из островов-камней, место массового гнездования серебристой чайки
Остров Камешек Безымянный	Чивыркуйский залив	Один из островов-камней, место массового гнездования серебристой чайки. Имеет эффектный вид неприступной крепости
Остров Б. Кылтыгей	Чивыркуйский залив	Постоянное место гнездования серебристой чайки
Остров М. Кылтыгей	Чивыркуйский залив	Постоянное место гнездования серебристой чайки
Озеро. Гитара	Место истока р. Куркулы (Байкальской), Северобайкальский р-н	Место обитания карликовой расы хариуса, горное озеро на границе леса
Утес Птичий базар	р-н ст. Шарыжалгай Кругобайкальского участка (133 км) Вост.-Сиб. ж. д.	Место постоянного массового гнездования серебристой чайки, единственное на южном

		Байкале место расположения гнезд на береговых стенах
Остров Среднее устье	Дельта р. Селенги, р-н с.Б. Кудара	Главное место гнездования перелетных птиц. Зимой «хозяином» острова становится полярная сова (Красная книга СССР, РСФСР, Бурятской АССР)
Урочище Ацульский	Р. Темник, Селенгинский р-н, с. Облепиховый	Место обитания редкого животного зайца-толая
Протока Колпинная	Дельта р. Селенги, Кабанский р-н	Основное место гнездования водоплавающих
Ботанические		
Кедр Мужество	Устье пади Долгой близ б.-Внучка р-н б. Песчаной	Редкий пример приспособляемости жизни живого организма к несвойственными неблагоприятным условиям обитания
Реликтовый ельник на острове Ольхон	Зап. склон г. Ижимей на о-ве Ольхон	Единственный крупный массив елового леса на острове, сохранившийся в условиях аридного климата
Тополевник на р. Снежной	Предустьевая часть левобережной поймы реки, р-н Теплых озер	Значительная концентрация деревьев душистого тополя
Острова Горбуниха, Митрохин и Приморский	Дельта р. Селенги	Единственное место произрастания исчезающей яблони Палласа (сибирской)
Ландшафтные		
Остров Большой Бакланий (Шимай)	Чивыркуйский зал.	Самый большой незаселенный остров залива
Губа Аяя	Северная часть вост. побережья,Северобайкальский р-н	Необычайно красивая, глубоко вдающаяся в сушу губа с живописным залесенным горным окружением, с прекрасным песчаным пляжем большой протяженности; своим происхождением обязана активной ледниковой деятельности в прошлом
Ушканьи острова	В 5 км от берега п-ва Св. Нос	Оригинальные формы флоры и фауны, загадочность (спорность) вопросов происхождения архипелага. Имеет всесоюзное значение
Лесной массив Кокоринский	Иволгинская впадина, Иволгинский р-н, с. Кокорино	Место гнездования колонии серых цапель (ежегодно более

		100 особей)
Урочище Кругленький	Долина р. Алтачей, Мухоршибирский р-н, с. Цолга	Место обитания представителей редкой фауны лесостепного ландшафта
Урочище Посадская долина	Лев. берег р. Селенги, у пос. Новоселенгинска	Место примечательно пребыванием в ссылке декабристов братьев Бестужевых и К. Торсона, здесь находилась их центральная усадьба
Бухта Песчаная	Зап. побережье, Иркутский р-н	Одна из живописнейших бухт озера,мощная дюна, пляж, ходульные деревья, эффектные «ворота» бухты в виде скальных башен М. и Б. Колоколен; над бухтой крутой склон Приморского хр., изобилующий скальными останцами причудливых форм
Комплексные, природно- исторические		
Утес Саган-Заба	Р-н . м. Крестового, Ольхонский р-н	Редчайшие наскальные рисунки древних на подножии грандиозного мраморного утеса. Пляж крупной мраморной гальки, чрезвычайно живописное место берега
Скальное обнажение с Петроглифами на р. Куртун	Склон Приморского хр. Над лев. берегом реки близ д. Куртун, Ольхонский р-н	Живописная излучина реки, петроглифы, до сих пор не расшифрованные учеными
Мыс Орсо	Зап. побережье озера, Тажеранская степь, Ольхонский р-н	Петроглифы древних, живописные выходы контрастных по расцветке Пород, петрографо-минералогический объект. Отмечена колония чаек
Бухта Ая	Зап. побережье близ устья р. Анги, Ольхонский р-н	Петроглифы древних; множество небольших пещер карстового происхождения в карбонатных многоцветных породах. Петрографо-минералогический объект
Исток р. Ангары	Иркутский р-н	Редчайшая по численности на северо-востоке Азии зимовка пластинчатоклювых, отличные от окружения климатические особенности во все времена года. Республиканское значение
Мыс Лударь	р-н с. Байкальское,	Многослойные поселения

	Северобайкальский р-н	древних на мысу и в Б. Лударской пещере.Живописные скальные обрывы
Мыс Шаманский	Зал. Култук, р-н г. Слюдянки	Остатки поселений человека энеолитической эпохи, священное место коренных обитателей. У перешейка живописный известняковый гребень, прекрасный пляж
Поселение Сонный мыс	Лев. берег р.Уды, Хоринский р-н, с. Удинск	Поселение палеолитического челове, многочисленные орудия труда
Варварина гора Поселение	р. Брянка, прав.- приток р. Уды, Заиграевский р-н, с. Новая Брянь	Считается одним из древнейших поселений палеолитического человека в Забайкалье (32—30 тыс. лет назад).Примитивные орудия труда
Малокуналейское древнее поселение	Прав. берег р. Хилок, Бичурский р-н, с. М.-Куналей	Поселение каменного века (ок.18 тыс. лет назад), Многочисленные орудия труда и охоты
Зуйская падь	Лев. берег р. Селенги, Селенгинский-р-н, близ с. Новоселенгинск	Находилась заимка братьев Бестужевых, декабристов (на прав. Склоне пади примерно в 3 км от р.Селенги)
Урочище Старый город	Прав.берег р. Селенги,Селенгинский р-н, близ с. Новоселенгинск	Сохранились Спасский собор, Староселенгинская часовня, Каменная часовня и памятник коменданту СтарогоСеленгинска генералу Якоби (XVIII век)
Остров Стрелка	Усть р. Чикой, Селенгинский р-н, близ с Новоселенгинск	На острове располагалась Петропавловская крепость, построенная в 1727 г, полковником Иваном Бухольцем. Остров был центром торговли и обороны